

Лина Алфеева

ВЕДЬМА. ОТОБРАТЬ И ОБЕЗВРЕДИТЬ

Пролог

Хорошо живётся верховным ведьмам в Хмуром королевстве! Не нужно из кожи вон лезть, чтобы доказать, что ты настолько плоха, как говорят. Не нужно, потому что все и так знают, что самые страшные байки и сказки про ведьм — чистая правда, и если не хочешь, чтобы сказка стала твоей личной былью и головной болью, — плати. Я вот особа непривередливая: мукой беру, картошкой, грибами да ягодами, масло, яйца и сметану тоже уважаю. Милейшая ведьма!

Перекинула корзину с брусникой на весы и поставила в описи галочку. Так, с продуктовыми подношениями вроде бы разобралась: всё рассортировала, взвесила и приказала прислужникам отнести в погреб. Теперь можно и непортящимися подношениями заняться.

— Кар-кар! Тёмный властелин объявляет общий сбор!

Я задрала голову и увидела на ветке берёзы чёрного ворона. Тот вытаращился на меня и повторил сообщение.

— Да услышала я. Спешу и падаю собираться.

Ворон неодобрительно склонил голову набок. Видимо, счёл, что я недостаточно почтительна по отношению к начальству. А вот это он зря. Я нашего властелина просто обожаю. Чудесный старик, немного чудаковатый, зато прекрасно ладающий со всеми семьёй верховными ведьмами Хмурого королевства. Да если бы не он, мы бы давно перессорились, а там и до войны с переделом сфер влияния рукой подать.

Хлопотно. Суетливо. И скучно.

Мне, Зелёной ведьме, прекрасно живётся в Тенистой долине. В первую очередь я ценю покой и стабильность. Подопечные об этом знают и ведут себя соответственно. Карги упорно пытаются разрушить людские поселения и кого-нибудь сожрать, древесные тролли так и норовят сжечь храмы каменные, и наоборот. Кошмары неизменно пугают всех подряд: и живых и мертвых. Последних в моей долине немного, да и те по ошибке забрели — не выгонять же мне их было?

Люди... Люди традиционно огребают ото всех.

Забавный вид, заповедный, перебравшийся с шести соседних земель. Сестрицы человечков терпеть не могут, вот те и сбежали ко мне в Тенистую долину. А мне-то что? Пусть живут и выживают на здоровье. И потом, у них песни душевные, готовят неплохо, на одних мухоморах да плесени посидишь — сама мхом покроешься. Люди мою заботу ценят, но боятся до икоты, пустяковыми просьбами не изводят, дань платят точно в срок. Вот и сегодня прибыло четыре гружёные телеги, из которых я разобрала только половину, да и то благодаря помощи верных гремлинов.

— Сделаем перерыв, — милостиво сообщила я прислужникам, устроившим возню у меня под ногами.

Гремлины, несмотря на небольшой рост, способны даже поодиночке не то что корзину поднять — вола из болота вытащить, однако эти создания предпочитают действовать сообща. Вот и сейчас четверо крох старались половчее ухватиться за ручку корзинки с брусникой и немилосердно тянули её каждый в свою сторону. Результат был вполне очевиден...

Хрясь!

Плетёная ручка распалась на части, корзина завалилась набок. От пронзительного писка у меня зазвенело в ушах. Прислужники бросились наутёк, опасаясь суровой кары. И ведь ни разу не наказывала! А следовало, тогда бы эта мелюзга вела себя скромнее. Убедившись, что за допущенную оплошность им не влетит, гремлины выбрались из укрытия и принялись украдкой подъедать рассыпавшиеся ягоды.

— Ведьма, Тёмный властелин объявляет общий сбор! — в третий раз прокаркал ворон.

— Сгинь, птичка. Я не глухая, — проворчала я и углубилась в опись.

Мельтешашие у моих ног прислужники ехидно застрекотали, самый наглый где-то раздобыл рогатку и запустил в ворона камешком. Вместо того чтобы убратсья, пернатый перелетел повыше и недовольно что-то каркнул себе под нос. Наверняка пожелал и мне, и моим крохам всего наисквернейшего.

Я украдкой оглянулась — не видит ли кто? — и укрыла гремлинов пелериной от дурного глаза. А то вон как глашатай таращится, словно у него горячая доставка срывается и премиальные вот-вот обломаются.

Чарльз впервые был настолько настойчив. Обычно Тёмный властелин присылал мне сообщение и оставлял в покое. Знал, что не приеду. Некогда мне по шабашам и ассамблеям прохлаждаться. Вот и сегодня надо сперва дань разобрать. Перестарались люди, столько добра притащили. Я и половины не заказывала.

Так что там у меня в списке значится? В этот раз мне должны были доставить полугодовой запас бутылочек для зелий и эликсиров, корзины, ткань, кухонную утварь и... карету?

Я ошалело уставилась на чёрную карету, пристроившуюся позади телег. Как я её раньше-то не углядела? И накой она мне? По лесу в такой особо не покатаешься, в горы не заберёшься, а людскую деревню я посещаю редко. Надо бы обратно отправить, лишний хлам ни к чему. Странно, а вот в описи никакой кареты не значится...

Земля ушла из-под ног настолько неожиданно, что я и вскрикнуть не успела. Меня подбросило в воздух, перевернуло вверх тормашками и затянуло внутрь экипажа. Я попыталась вытащить из-за корсажа волшебную палочку, но вынырнувшие из-под сиденья верёвки быстро примотали кисти к туловищу. Ноги оставались свободными, чем я и воспользовалась, от души пнув захлопнувшуюся дверь. Та не поддавалась, зато мне немного полегчало.

— При...

Невесть откуда взявшийся кляп грамотно заткнул мне рот, не позволив отдать приказ гремлинам, и теперь, пока я безуспешно извивалась на сиденье, мелкие паршивцы довольно улюлюкали снаружи. Меня похищали, а эти заразы радовались, что хозяйка наконец-то убралась!

— Тёмный властелин объявляет общий сбор, — злорадно прокаркал напоследок ворон, и карета покатилась.

Глава 1

Высвободить руки мне не удалось, дотянуться до волшебной палочки — тем более. Нет, конечно, я кое-что умела и без неё. Могла бурю призвать или наколдовать смерч, только вряд ли это помогло бы. Живности я не доверяла. Её только кликни, потом не отвяжешься. Будет копошиться рядом, шипеть, скрипеть, рычать и пялиться влюблёнными глазками — досадный побочный эффект магии Зелёной ведьмы. Те же гремлины временами зверски утомляли.

Ворон был приятным исключением. Он влетел в окно кареты, едва та тронулась с места, и теперь не сводил с меня немигающего угрюмого взгляда. Правильный мрачный ворон из Хмурого королевства. Только смотрит как-то уж больно изучающе. Хотя что там оценивать, всё и так ясно.

Я — Зелёная ведьма. Слегка стервозная, но справедливая. Если ко мне не лезть, я первая не трону. Сейчас же я едва сдерживалась. Ворон был ни при чём, всего лишь выполнял приказ Тёмного властелина. Но как же мне хотелось ощипать птичке перья! Хотя бы за то, что взгляд дерзкий. Сразу вспомнилось, что на мне ботинки стоптанные, платье выцветшее, а кофта... кофта просто любимая, и этим всё сказано. В таком виде в Чёрном замке не показываются.

Хоть переодеться дали бы! Изверги! Ещё и кляп проклятуший!

Громкий протестующий рык, вырвавшийся из моего горла, чудесным образом избавил рот от затычки.

— Не надоело? — прокашлявшись, поинтересовалась я и попыталась устроиться поудобнее. Карету подбрасывало на каждой кочке и выбоине, из-за чего я сползала по сиденью.

Ворон никак не отреагировал на вопрос и продолжил изображать чучело птички. Спина и руки начали затекать. Ещё и эта жара проклятущая! В окно я не выглядывала, но и без того могла сказать, что мы покинули пределы Тенистой долины. Воздух сделался суше, вместо аромата мха и зелени до меня доносился горьковатый запах полыни.

Хорошее растение полынь, и горит тоже хорошо. Вот узнаю, какая тварь запихнула меня в эту карету, и сожгу! И не посмотрю, что я, Зелёная ведьма, существо мирное, в меру пакостное и ни разу не склочное.

Проклятие! До чего же жарко в шерстяной кофте!

— Чего пялишься, лучше помоги раздеться.

Внезапно вырвавшийся приказ удивил не только меня. Ворон подпрыгнул на месте и замер.

— Чумной? Или проблемы со слухом?

В ответ ворон щёлкнул клювом. Нервно так щёлкнул, с возмущением. Станный какой-то.

Я поёрзала на сиденье, кое-как стянула кофту с правого плеча. Уф! Хорошо-то как. Хорошо, но мало!

Призвала силу, уставилась пристально на птичку и потребовала:

— Раздень меня!

Ворон перелетел на моё плечо и снова замер. Нет, нечисть в нашем Хмуром королевстве флегматичная, отдельные особи так вообще беспросветные всёравношники, но на их фоне ворон казался безнадёжным. И как такого в глашатаи взяли?

Я раскинула ведьминские силки для оценки альтернативы. В небе над каретой парили стальные ястребы. Далековато, но призыв точно услышат. Главное, чтобы сверху не спикировали и крышу кареты не проломили. Хотя дополнительная вентиляция мне не помешала бы.

— Ай!

Пернатая зараза вспомнил о задании и подцепил клювом верхнюю пуговицу, царапнув по коже. Я распекать птичку не стала, сама же напросилась. И потом, я ведьма терпеливая, что мне пара каких-то царапин. Воодушевившись первым успехом, ворон защёлкал клювом шустрее. Пуговицы горохом посыпались на пол кареты. Я старалась сидеть смирно и не стонать.

Ещё бы и от верёвок избавиться, но тут ворон мне не помощник — магические путы даже самому крепкому клюву не по зубам. Придётся маяться, пока не доберусь до места назначения.

Тем временем ворон закончил с пуговицами, распахнул кофту у меня на груди и замер.

— Спасибо. Свободен, — объявила я.

Ворон покинуть плечо не пожелал, ещё и когти выпустил, намекая, что, если попробую прогнать, хуже будет.

— И этот влюбился, — со вздохом констатировала я. — Ай! Ты полегче!

От избытка чувств проклятый птиц снова меня поцарапал, причём в этот раз до крови. Отлично, свежий порез — то, что нужно на землях, кишящих нежитью.

Солнечную степь, принадлежащую Жёлтой ведьме, карета пересекла по окраине, после чего свернула на Сумрачную сторону. В центре Хмурого королевства раскинулись владения Тёмного властелина, такие же мрачные, как и его титул. Нечисть этот край не жаловала, зато скелетов, умертвий и прочих недоживчиков здесь хватало с лихвой.

Словно в ответ на мои мысли снаружи раздался пронзительный писк — нетопыри первые почуяли желанную добычу.

— Надеюсь, ты в курсе, что гостей к Тёмному властелину принято доставлять в нетронутым виде?

Из горла ворона вырвался странный звук. Нечто среднее между карканьем и скептическим смешком. Путы, связывающие запястья, опали. Удивляться такому подарку я не стала, вместо этого вытащила из-за корсажа волшебную палочку и не глядя выпустила в окно сноп звёздочек. Взволнованный писк кровопийц-гурманов сменился обиженным визгом.

— Сквер-рно... — Ворон перелетел на противоположное сиденье, с укором разглядывая чёрные подпалины на занавесках.

— Скверно то, что одну из верховных ведьм запихнули в карету, как мешок с картошкой. Связали, поцарапали, ещё и кофту испортили.

— Кха-ар! — Ворон подавился собственным карканьем.

Мне на его возмущение было плевать. Следовало как можно быстрее привести себя в порядок. Чарльз внимания на мой внешний вид не обратит, зато сестрицы точно не промолчат. Любим мы друг друга, прямо-таки до смерти.

Зеркала в карете не было, но я и без него знала, как выгляжу: волосы спутались, в глазах плещется едва сдерживаемая ярость. Добраться бы до того, кто счёл, что может так обращаться с верховной ведьмой! Тёмный властелин никогда бы так со мной не поступил. Малообщительный, не отличающийся особым терпением, Чарльз по натуре был затворником и прекрасно меня понимал. Он молча принимал мои отказы и не гневался на то, что я уже год из Тенистой долины не выезжала. И дальше бы в ней сидела. Нет же, скрутили, запихнули в карету. Никакого почтения ни к статусу, ни к уровню силы!

Я сделала несколько глубоких вдохов и прижала ладони к пылающим щекам. Нужно успокоиться. Никто не должен узнать, каким образом я попала в Чёрный замок. В любой ситуации надо соответствовать званию верховной ведьмы и сохранять лицо. Что ж, начну с малого — приведу себя в порядок.

Избавившись от кофты, я залечила царапины, после чего настала очередь платья. Взмахом волшебной палочки застиранный хлопок превратился в тончайший шёлк, простой тёмно-зелёный корсаж засиял наколдованными бусинами. Красота, да и только, учитывая, что теперь предмет дамского туалета не стягивал грудь, а выгодно её подчёркивал.

Ворон вытаращился на меня.

— Чего пялишься? Это ты ещё не видел, как некоторые из нас по десять кило взмахом волшебной палочки скидывают или бородавки сводят.

Хлоп!

Птиц картинно шлёпнулся в обморок, ещё и лапками для пущего эффекта подёргал. Наглый какой. Видимо, хозяин ему многое позволяет. В принципе, не моё дело. В Хмуром королевстве закон простой: каждый распоряжается на своей территории.

Нынешний Тёмный властелин — жуткий консерватор, поэтому в Сумрачных землях круглый год стоит мерзкая погода. Сизый туман стелется по земле, в воздухе висят капельки влаги, солнце если и показывается из-за облаков, то только чтобы подсветить общую унылую картину.

Карета катилась по главной дороге, вдоль неё мерцали голубые огоньки, эффектно оттеняя иссиня-чёрные искорёженные деревья. Хлипкая мерцающая преграда защищала редких путников от обитателей Мёртвого леса.

Цоп-цоп-цоп...

Раздавшийся звук мог напугать несведущих до дрожи, но я-то знала, что это всего лишь патруль. Нам навстречу топала костяная стража. Поравнявшись с каретой, скелеты отдали мне честь, половина пристроилась позади экипажа, остальные побежали впереди.

Надо же, какой сегодня Чарльз предупредительный. Обычно от него и стакана чаю с дороги не дождёшься. Всё приходится делать самой. Пребывание в Чёрном замке зачастую превращается в развесёлую задачу по поиску прислуги и съестного. Нежить прекрасно чувствует настроение хозяина, и если тому плевать на потребности гостей, то и пальцем не пошевелит, косточкой не скрипнет.

Вот скелеты гремели слаженно и в такт. От монотонного постукивания костяных ног по камням глаза начали слипаться. Я откинулась на спинку сиденья и задремала.

Меня разбудил яркий солнечный луч, проникший в карету сквозь прожжённые занавески. От неожиданности я подскочила на месте и выхватила волшебную палочку.

Это куда ещё меня занесло?!

Высунувшись в окно, убедилась, что экипаж по-прежнему катится по главной дороге. Мёртвый лес остался позади, сменившись полем Бескрайнего уныния. Вот только уныние сегодня было какое-то бодрое, а всё из-за того, что серо-зелёный мох, из которого по большей части поле и состояло, немилосердно поджаривало солнце. Мох природной аномалии не обрадовался и пытался спастись. Целые островки ползли к спасительной тени Мёртвого леса. Обычно ровная, сейчас серо-зелёная гладь выгибалась и извивалась, словно под ней находилось нечто живое и оно силилось вырваться наружу. Впрочем, живности и без того хватало. Над всем этим шевелящимся безобразием кружили червоклювы. Они выискивали свободные от мха участки, после чего приземлялись и принимались рыть землю.

— Не желаешь присоединиться?

Я перевела взгляд на противоположное сиденье и обнаружила, что делать предложение некому — мой сопровождающий исчез. Зато эскорт из скелетов оставался. Тем яркое солнце было нипочём, а всё потому, что нежить вооружилась зонтиками креативных расцветок. И где только откопали?

Чем больше я таращилась на подрагивающие шляпки зонтиков, тем сильнее мне

хотелось выйти из кареты. Причём не дожидаясь остановки. Интуиция билась в истерику и доказывала, что мне не следует ехать в Чёрный замок. Спустя несколько минут к ней присоединилась и параноя. Та активизировалась благодаря небольшим кустикам роз, невесть откуда взявшимся вдоль дороги.

Взмахом волшебной палочки я срезала ветку и притянула к себе. Надо же, настоящая роза. И пахнет как и положено. Удивительно, учитывая, что в Сумрачных землях цветы не росли вовсе.

К тому моменту, как карета подкатила к воротам замка, я окончательно убедилась, что в вотчине Тёмного властелина творится неладное. И дело было не только в ярком солнце или же распустившихся цветах. В земле, в воздухе, даже в небольшом пруду возле замка кипела жизнь. Удивительно для царства нежити!

Из кареты я выбралась осторожно, держа волшебную палочку наготове. Мало ли ещё какие сюрпризы пожалуют.

— Айрин, ты всегда была... тр-руси-ихой! — На последнем слове Мара Солнечная, она же Жёлтая ведьма, слегка запнулась.

Сестрица восседала на балюстраде и беззаботно болтала ногами. Рядом на задних лапках стоял вышколенный волкодлак. В передних «пёсик» держал поднос с двумя графинами. Любительница настоек и прочих деликатесов на спирту уже успела основательно надегустироваться.

— Смотрю, ты до сих пор со своими напитками по гостям разъезжаешь, — мягко поддела её я.

— Никогда не знаешь, как тебя встретят, — наставительно заметила Мара.

— Кто уже приехал?

— Ингорду Алую доставили. — Жёлтая ведьма весело хихикнула. — Прелестненько упаковали, как самый драгоценный подарочек. По рукам и ногам спеленали. И то она умудрилась своих сопровождающих цапнуть.

— Заодно и подзакусила, — буркнула я.

— Каменными големами-то? Наш Тёмный властелин тот ещё затейник. — Мара снова рассмеялась.

Смех вышел до того противный, что у меня заныло в висках. Надо же, выходит, не только меня против воли в карету запихнули.

Ингорда Алая — вампир и обладает крайне неуживчивым и склочным характером. Кроме того, она злопамятна и мстительна. На месте Мары я бы поостереглась. Впрочем, это не моё дело.

— Так и будешь тут сидеть? — спросила я у неё.

— Зачем мне в этот склеп торопиться? На свежем воздухе приятнее. — Она подставила кубок волкодлаку. Тот наполнил его до краёв и снова замер, готовый исполнить любой каприз госпожи.

На мгновение я представила, что прихватила с собой прислужников, которые стали бы обо мне заботиться. Представила и вздрогнула. Нет, подобного счастья мне не надо. Гремлинов пришлось бы контролировать каждую минуту. Предоставленные сами себе, они натворили бы немало бед. И всё-таки с ними привести моё временное пристанище в порядок было бы намного проще.

Я тяжело вздохнула. Наверняка Чарльз, приказав нам собраться в замке, сам и не подумал подготовиться к встрече. Тёмный властелин прекрасно владел бытовой магией, но считал, что магу его уровня не подобает возиться с самоходными метлами и парящими по воздуху тряпками. Привлекать нежить к уборке бессмысленно — только грязь разводить умеет. Я не раз намекала Чарльзу, что ему следует расширить штат замковой прислуги за счёт демонов, но упёртый старик считал, что Тёмный властелин

обязан окружать себя исключительно нежитью. Вот и превратил родной замок в подобие склепа. Неудивительно, что Мара не торопилась в него заселяться.

— Совсем всё плохо? — уточнила я, и не надеясь на отрицательный ответ.

— Полагаю, не хуже обычного. — Ведьма капризно надула губки. — Сыро, мерзко, местами пыльно.

Я с тоской покосилась на парадный вход. Видимо, придётся немного поколдовать. Временами мне казалось, что Чарльз собирает ведьм у себя только для того, чтобы они навели в его замке порядок. Вот уж точно мужской подход!

— Присоединяйся. Подождём немного. Вдруг ещё кого силой притащат. — Мара приглашающе похлопала ладонью по балюстраде.

— Делать мне больше нечего, — раздражённо фыркнула я.

Желание сестёр уязвить друг друга порой переходило все разумные пределы. Такое поведение не делало им чести и плохо соотносилось с солидным статусом верховных ведьм.

— Как хочешь. — Мара отпила из кубка и предвкушающе уставилась на дорогу, ведущую к замку.

В отличие от Жёлтой ведьмы я терять времени зря не собиралась. Следовало побыстрее разыскать Чарльза и выяснить причину столь срочного ведьминского сбора.

Парадные двери распахнулись, едва я к ним приблизилась, даже стучать не пришлось. А за ними ждали самые настоящие чудеса! Меня встретили двое демонических лакеев в новенькой чёрной униформе. Поначалу я приняла их за умело замаскированную нежить, однако затем один из них громко чихнул.

— Подойди! — приказала я.

Лакей с опаской приблизился. Я ухватила его за лацкан ливреи и развернула лицом к свету.

Итак, кто тут у нас?

Передо мной стоял демон крови годков тридцати-сорока от роду. Совсем юный по меркам своего клана. Овальные зрачки отреагировали вполне ожидаемо и сузились до еле заметных вертикальных полос, винный оттенок радужки указывал на чистоту крови. Я ощупала гладкий подбородок оценила изящество чётко выраженных скул и тут только заметила на лбу демона капельки пота.

— Госпожа чем-то недовольна? — глухо обронил он.

— Госпожа всего лишь хочет убедиться, что ты настоящий.

— Конечно, настоящий! Здесь много наших. — Демон радостно оскалился, продемонстрировав острые клыки.

— Госпожа, примите это как доказательство, — подал голос его напарник. Не успела я и рта раскрыть, как мне сунули под нос когтистую ручищу, на ладони демона набухал кровью глубокий порез. — Не стесняйтесь!

Ладонь придвинулась настолько близко, что я уловила специфический запах демонской крови. Её-то мне и предлагали попробовать на вкус, так сказать, оценить достоверность.

— Не нужно.

Я кончиком пальца отвела руку демона от своего лица, а потом слегка прикоснулась волшебной палочкой к ране. Та тут же затянулась, вызвав на физиономии демона растерянное выражение.

— Сколько с меня? — быстро уточнил он.

Справившись с первым удивлением, я милостиво улыбнулась:

— Я не требую оплаты.

— Это вы сейчас не требуете, а потом выставите счёт, да ещё и с набежавшими процентами. Любому демону известно, что верховные ведьмы задарма не помогают.

Я мысленно передала привет Ингорде Алой, на землях которой и проживали демоны крови. Это ж надо было так испортить нам всем репутацию! Я и сама брала плату за помощь, но «дары» приносились согласно списку и в строго обозначенное время. Никто не бился в истерику возле моего домика, умоляя поскорее рассчитаться.

Судя по выражению лица, демон был настроен серьёзно. Пришлось выкручиваться.

— Подскажи, какую комнату лучше выбрать, — и мы в расчёте.

Подобная цена лакея более чем устроила.

— Позвольте проводить вас на этаж, отведённый для верховных ведьм королевства!

Предложение подкреплялось таким взглядом, что стало ясно: бедолага готов меня на руках отнести к месту назначения. Создавать ему дополнительные сложности я не собиралась. Мне и самой было интересно посмотреть на упомянутый этаж. О таком я слышала впервые. Обычно мы селились сами, выбирая те покои, которые больше приглянутся.

— Осторожнее, госпожа! — Предупредительный малый подхватил меня под локоть, не дав упасть.

— С полом вы что сотворили? — проворчала я, ступая уже осторожнее.

— Отдраили и начистили, — последовало радостное в ответ. — А ещё в замке вымыли окна, постирали шторы...

— И обязали всех лыбиться?

— Боюсь, что я вас не понял, госпожа. — Лакей заметно сник.

— Вы что-то имеете против улыбок?

Я повернулась на голос и удивлённо икнула. Явившийся тип был облачён в белоснежные брюки и рубашку. Золотистый жилет, словно вторая кожа, облегал широкую грудь незнакомца. Светлые, слегка волнистые волосы спускались до плеч и оттеняли резкость черт лица. У блондина был квадратный подбородок, прямой нос и цепкий взгляд. Возникло ощущение, что на меня не просто смотрят, а оценивают. Или дело не во мне, а в обуви?

Обернувшись, обнаружила, что умудрилась оставить на сияющем чистой полу грязные следы. И почему я раньше не вспомнила, что под обновлённой магией юбкой у меня ботинки, в которых я любила бродить по лесу или возиться в огороде?

Чтобы сгладить неловкость, я вымучила улыбку:

— Ваших рук дело?

— Смотря что вы имеете в виду.

— Перемены в замке. Я так понимаю, вы наш новый мастер чистоты?

— Безусловно, я — мастер. — На лице мужчины блеснула широкая улыбка. — Даже в некотором роде магистр.

— Ценный кадр, — ляпнула я для поддержания разговора.

Блондин завладел моим вниманием, поэтому я не сразу заметила, что стоящие рядом лакеи не сговариваясь отошли подальше. Вышколенная прислуга в замке Тёмного властелина? Что-то новенькое.

— Позвольте вас проводить. — Блондин протянул мне руку.

Как только наши пальцы соприкоснулись, я попыталась считать ауру незнакомца и... словно уткнулась в глухую стену. Ни дара, ни родовых способностей, ни расовых признаков, словно у голема или иной механической игрушки. И всё-таки этот тип был живым, а следовательно — совершенно беспомощным перед чарами ведьм. Вряд ли хоть одна из сестёр сможет устоять от соблазна заполучить такого красавчика.

Интуиция подсказывала, что мне стоит избрать роль стороннего наблюдателя, но совесть не позволила промолчать. В конце концов, блондинчик не виноват, что родился настолько привлекательным. Идти рядом с ним было одно удовольствие, и это когда меня всего лишь поддерживали под локоть. На мгновение представила, что рука сопровождающего оказывается на моей талии, плечо нечаянно касается плеча...

— Остерегайтесь Ингорду Алюю. Она наверняка захочет вас попробовать. В смысле укусить, — поспешно уточнила я, поскольку блондин внезапно остановился.

— Госпожа ведьма обладает экстравагантными манерами? — прозвучало вежливое в ответ.

— Госпожа ведьма — вампир! — не сдержала досады я.

Вот как можно устраиваться на работу в Чёрный замок, не собрав информацию? На подобный подвиг способен либо отъявленный дурак, либо отпетый оптимист, что, впрочем, одно и то же.

— Буду иметь в виду. — Мужчина беззаботно усмехнулся: — Ещё советы имеются?

— Не пейте ничего из рук Мары Солнечной. Все её настойки под семьдесят градусов, желудок сожжёте, да и голове ясности они не прибавят.

— Занятно. Продолжайте.

— Эльза Фиолетовая обожает ароматические смеси. Некоторые из них весьма коварны.

— Учту.

Я обратила внимание, что блондинчик посерьёзnel. Молодец — есть шанс, что переживёт ведьминский сбор с минимальным ущербом.

— Изольда Полуночная наверняка захочет затащить вас в постель.

— Цепкая дама.

— Некоторым это нравится.

— Звучит так, словно вы ей завидуете.

— Ну, знаете! — Я вырвала свою руку из пальцев блондина. — Я вообще-то всего лишь пытаюсь помочь.

— Понимаю и приношу свои извинения. — Он приложил руку к груди и поклонился, причём с таким выражением лица, что и не поймёшь, издевается или нет.

Гадать я не привыкла, терпеть насмешки — тем более. Я вообще не обязана была ему помогать!

— С Ларой Рыжей и Василисой Лазурной вы как-нибудь сами разберётесь, а теперь покажите, пожалуйста, мою комнату.

— С превеликим удовольствием, но не раньше, чем вы закончите рассказ... — И взгляд такой ироничный, что больше нет никаких сомнений — развлекается. Причём за мой счёт!

— Я же уже объяснила...

— Вы, кажется, забыли ещё одну ведьму.

Я уставилась на свою руку и принялась загибать пальцы. Нет, с сёстрами я вижусь крайне редко, но не могла же я в самом деле кого-то забыть?

Горячие пальцы перехватили моё запястье и потянули на себя.

— Ну же, Айрин, я жду, — последовало проникновенное.

— Чего именно? — хмуро спросила я.

— Когда вы сообщите, что такого мне предложит Зелёная ведьма. Детка, не стесняйся, уверен, у тебя тоже есть своя фишка.

Волшебная палочка скользнула мне в свободную руку по щелчку пальцев и уткнулась в грудь нахала.

— Ещё раз ко мне притронешься — и придётся ночевать в малоприятной компании. Все крысы и пауки этого замка станут твоими постоянными спутниками, москиты и мокрицы полюбят, как вторую маму, а блохи...

— Придётся завести, — насмешливо глядя на меня сверху вниз, заявил блондин, но руку всё же отпустил.

— Блох?

— И остальную живность из вашего списка. Если вы ещё не заметили, этот замок стал намного чище.

Внезапно мне стало плевать и на замок, и на причину, по которой меня в него вызвали. Палочка в руках подрагивала от сдерживаемой ярости. Ни один слуга не имеет права так разговаривать с верховной ведьмой!

— Два шага назад или пожалеешь!

— Да хоть три. — Блондин равнодушно пожал плечами и преспокойненько направился прочь.

Вот и славно! Пусть убирается, а то я за себя не отвечаю!

На второй этаж я поднялась чуть ли не бегом, свернула в правое крыло и уткнулась в невидимую преграду. Зараза оказалась до того твёрдая, что у меня искры из глаз посыпались.

Всё, Чарльз, это уже не смешно!

Личные покои Тёмного властелина располагались на четвёртом этаже. Вот туда-то я и направилась. Учла предыдущий опыт и шагнула на чёрный ковер с выставленными вперёд руками. Два шага — и снова привет от невидимой магической преграды.

Ладно, не пускаешь по-хорошему, попробуем как умеем.

Я выставила перед собой волшебную палочку, слегка постучала ею по магической стене, но чуда не произошло. Следом пошла в ход сила верховной ведьмы. С большим трудом я смогла погрузить кончик волшебной палочки в преграду. Та зазвенела и подёрнулась золотистой рябью. А вот это уже интереснее! Я магию Чарльза прекрасно знала, так вот, эта сверкающая дрянь была создана вовсе не с помощью силы Тёмного властелина!

Волшебная палочка успела погрузиться в барьер наполовину, когда раздался громкий хлопок и меня отбросило назад. Приземление прошло весьма болезненно для моего самолюбия. Встала, отряхнулась, расправила помятую юбку и, затаив дыхание, поманила палочку с пола. Вдруг сломалась? Опасения оказались напрасными. Символ принадлежности к ведьминской элите скользнул мне в руку, на конце малахитового стержня зажегся зелёный огонёк.

Ладно, Чарльз, этот раунд за тобой. Я ведьма терпеливая и дождусь, когда же ты соизволишь появиться и объяснить, что здесь происходит.

Уже знакомый лакей поджидал меня на лестничном пролёте. Я придирчиво всмотрелась

в физиономию юного демона, но не заметила на ней ни следа ехидства или злорадства. Либо он не был свидетелем моего фиаско, либо отлично владел собой.

Не думала, что скажу это, но пришлось:

— Проводи меня в мою комнату.

— Как прикажете, госпожа верховная ведьма.

Лакей направился вниз по лестнице. Вот хоть кто-то помнит о моём статусе и относится к нему со всем уважением. А мастера чистоты я уволю. Пусть пакует свои швабры и щётки и выметается!

Глава 2

Говорят, у верховных ведьм отсутствует чувство юмора. Мы стервозны, требовательны и не готовы идти на уступки. Спорная характеристика, я вот всегда ценила хорошие шутки, однако, очутившись в зелёных апартаментах, чётко осознала — мне не смешно.

Лакей наверняка предвидел подобную реакцию, поэтому сбежал, как только я дотронулась до дверной ручки. Расторопный малый. В противном случае огрёб бы и за кривую беседку, которую впихнули вместо кровати, и за травяной настил, и за проклятушие лианы, свисающие со стен. Я устала с дороги и хотела отдохнуть в нормальной комнате, а не в пародии на ночёвку в лесу!

Взмахом палочки я иссушила траву под ногами и подожгла. Зелёный огонь извивающимися змейками устремился к деревянной беседке. Эх! Хорошо горит! Разнесу тут всё, а потом потребую переселить меня в обычную спальню. Разве я многого желаю?! Да я вообще самая милая, добрая и неконфликтная из семи верховных ведьм. Просто не бесите меня — и проблем ни у кого не будет!

Ливень с потолка хлынул без предупреждения; я и выругаться не успела, как промокла до нитки. Вскинув вверх волшебную палочку, наколдовала подобие зонтика. Теперь вода ударялась о магическую преграду и разлеталась по комнате, но суше от этого я не становилась, а вот зелёный огонь угасал. Он шипел и извивался, пытался лизать деревянные перекладки беседки, но льющиеся с потолка потоки воды не оставили ему ни малейшего шанса. Я мрачно наблюдала за последними огненными островками, пока и они не погасли, оставив после себя струйки зеленоватого дыма.

— Прелестно! И что дальше?

Резкий порыв ветра заставил меня зажмуриться, когда же я открыла глаза, то обнаружила не тронутую магическим коллапсом комнату. Трава снова доходила мне до щиколоток, на стенах беседки не было ни единого пятнышка. Признав поражение, я осмотрелась в поисках уборной. Надо было избавиться от мокрой одежды и освежиться.

Искомая дверь обнаружилась под лианами. Помня о неудаче с пожаром, срезать их я не рискнула. Вместо этого вырастила магией два деревца и обмотала мешающие мне отростки вокруг стволов. Вышло не особо красиво, зато я наконец-то смогла добраться до дверной ручки.

Подспудно я ожидала очередную гадость и пришла в неописуемый восторг при виде просторной, выложенной светло-зелёной плиткой комнаты. Придирчиво осмотрела пол. Вдруг ненастоящий? Изучила светильники, вмонтированные в стену. Обычные, без малейших следов магии! Ну наконец-то удобства, достойные замка! На радостях вскинула голову вверх и...

— Твою ж зелёную!

Медленно спускающийся по паутинке тарантул зелёным не был, в остальном же — самый противный, самый мерзкий паук из тех, что я видела.

Считается, что ведьмы, повелевающие силами Земли, без ума от тварей, её населяющих. Так вот, это не более чем глупейший стереотип! Я насекомых терпеть не могу, рядом с моей избушкой повсюду охраны понатыканы. И от насекомых, и от грызунов, и от гадов ползучих. Дай ведьме жить спокойно, и она о тебе и не вспомнит.

Тарантул, разумеется, об этом правиле не слышал, а поэтому продолжал спускаться. Как только он оказался у моего носа, я ткнула в него волшебной палочкой. Пауцище перелетел через бассейн и приземлился чётко на подоконник. Вот и славно, следующий шаг — выбросить эту мерзость в окошко.

План был отличным, просто замечательным, однако реализации помешало еле слышное шипение. Звук раздавался из-за бортика бассейна. Осторожно, буквально на цыпочках я приблизилась к купальне и...

— Уберите! Немедленно это уберите! — Взвизгнув, быстро осмотрелась. Вдруг кто услышал? Впервые я пожалела, что не смогла прихватить с собой прислужников.

Шипела жирная мохнатая мокрица. Тварь была толщиной с палец и походила на шевелящуюся щётку. А хвалились, что навели в замке порядок. Паук — жирный минус, мокрица — незачёт, только крысы для полного комплекта не хватало!

Внезапная догадка заставила меня рвануть обратно в комнату. Так и есть, в беседке сидела белая крыса и лопала печенье. Рядом лежала слегка погрызенная записка:

К сожалению, не смог так быстро раздобыть блох, в остальном же — любой каприз для госпожи капризной ведьмы...

Я смяла записку, подбросила и испепелила магией. Нет, этому типу точно рекомендации не светят!

В страданиях за компанию — мало пользы, зато страдать в компании уже не так обидно. У сестриц тоже возникли непредвиденные проблемы с апартаментами, так что тут я была не одинока. Мелочь, а приятно! Перекинувшись парой-тройкой фраз с сёстрами, я убедилась, что всех нас разместили в комнатах, повторяющих особенности ландшафта личных территорий. Неудачность копий признали все ведьмы. Большинство предпочло сделать вид, что всё в порядке, одна Ингорда истерила публично и требовала подать ей голову наглеца, додумавшегося поселить её в огненной пещере. То, что земли Алой ведьмы расположены в горах, в окружении горячих источников и действующих вулканов, в качестве объяснения не принималось.

Верховных ведьм Хмурого королевства можно было условно разделить на две группы: любительниц создавать сложности окружающим и старающихся избегать конфликтов. К первой группе относились Изольда Полночная, Ингорда Алая, Эльза Фиолетовая и Мара Солнечная. Этих мухоморами не корми, дай только кому-нибудь напакостить. Ингорда и Изольда вредили осознанно и со вкусом. Эльза любила притворяться жертвой обстоятельств, но больше всего меня удивляла Мара, вечно утверждающая, что она не специально, не нарочно и вообще не понимает, как так вышло. Ведьмы второй группы — Василиса Лазурная и Лара Рыжая — были благороднее. Все знали, что если к ним сунуться — ответка прилетит такая, что волшебной палочкой не отмашешься. Зато первыми Василиса и Лара никогда не нападали. Временами я жалела, что мы не соседи.

Искупавшись и обновив одежду магией, я тщательно исследовала комнату. Заодно выяснила, что заколдованный интерьер устойчив не только к разрушающим чарам, но и защищён от физического воздействия. На месте срезанных лиан вырастали новые, а вмятины и трещины в стене чудесным образом разглаживались. Вот и как такую подставу смогут подсластить пирожные и торты?

Нас собрали в бальном зале, где уже был накрыт фуршет. Основательно потрепав всем нервы, владелец замка решил компенсировать причинённые неудобства вкусеньким. Впрочем, показываться гостям на глаза он не спешил. Видимо, ждал, когда ведьмы выпустят пар и подobreют. На месте Чарльза я бы на это особо не рассчитывала.

— Отличный приём. — Мара деловито сунула нос в каждый из трёх графинов, не смогла определиться и принялась смешивать коктейль у себя в стакане.

Я взяла с подноса тарталетку, украшенную ягодами. Отчего-то представилось, как я размазываю её по физиономии любителя белоснежных нарядов. Это же он всё подстроил или же присоветовал. Сам Чарльз до подобного бы не додумался.

— По мне, так шутка затянулась... — тихо проворчала я.

— Так это же чудесно! — Полный искрящегося оптимизма голос разнёсся по залу. — Ведь, как известно, смех продлевает жизнь.

Семь волшебных палочек взметнулись в воздух, выражая несогласие со странным субъектом, утопающим в рюшах и кружевах. Четыре боевых заклинания, два парализующих и одно вполне безобидное проклятие были готовы поспорить с чудиком в балетках. Он кузнечиком проскакал по залу, щедро раздавая воздушные поцелуи.

— Дамы, до чего же я рад наконец-то встретиться с вами!

Дамы были не согласны, и только женское любопытство ограждало дрыгуна от немедленной расправы. Выдав парочку подскоков, он закрутился на месте волчком и

эффектно рухнул на одно колено.

— Эдмон Альбус Добрэ, первый и единственный министр нежных чувств Хмурого королевства. Прошу не обижать и дать отработать честно требуемый полугодовой аванс.

В зале воцарилась тишина. Ведьмы переваривали услышанное.

— Обы-ы-чно про-ося-ят «люби-ить и жа-алова-ать»... — медленно, чуть растягивая слова, пропела Фиолетовая Эльза. Сладкий голосок этой ведьмы мог усыпить бдительность не хуже сонных чар, ей подвластных.

— Положим, любить вам пока меня не за что. — Типчик эффектно выставил вперёд руку.

С волшебной палочки Мары Солнечной сорвалась жаркая искра. На этом рабочий день незадачливого министра скоропостижно завершился бы, но я перехватила снаряд и перенаправила в сторону накрытых столов. Рвануло — просто на загляденье! Успевшие активировать защиту оказались отброшены взрывной волной, остальные поднимались с пола, стирая с лица и одежды хлопья крема, и только новоявленный министр преспокойно торчал в центре зала и с абсолютно невозмутимым видом расправлял кружево на манжетах. Следовало догадаться, что Тёмный властелин не выпустил бы бедолагу к ведьмам, не обеспечив должной защитой.

— Прости... ик!.. те! — Мара вытерла со лба следы шоколада. — Это всё от нервов.

— Пить надо меньше... — зло прошипела Изольда Полуночная, пытаясь разогнать чернильный туман. Тот упорно лип к хозяйке, оставляя на полу тёмно-синие разводы.

Назревал скандал.

Я отошла подальше, чтобы буря ведьминской ссоры ненароком не задела, однако гром так и не грянул. Василиса и в сложившейся ситуации оказалась умнее остальных. Она молча взмахнула волшебной палочкой и стала наводить порядок. Под её руководством столы сами поднимались на ножки, посуда склеивалась, по полу ползли куски бисквита, катились уцелевшие ягодки и мармелад, собирался в шарики крем...

— Я это есть не собира-аюсь! — капризно воскликнула Эльза.

— Ну, будем считать, что познакомились! — Несмотря на произошедшее, министр нежных чувств снова сиял.

Упорный какой, видимо, аванс возвращать жалко.

— Может, объяснишь, зачем нас тут собрали? — пробасила Лара Рыжая. Самая сильная из семи сестёр отлично владела боевыми искусствами и обожала всякие железяки. Вот и сейчас она больше походила на оружейную стойку, чем на ведьму.

— Чтобы накормить, оценить и наметить фронт предстоящих работ, — окончательно озадачил нас министр.

— И каков будет вердикт? — Изольда и тут осталась верна себе и принялась строить глазки чудика в кружевах.

Министр внимательно осмотрел нас и вздохнул:

— Зря я отказался от премиальных.

Мы разбрелись по комнатам озадаченные и притихшие. Удивительно, но никто не заикнулся о возвращении домой. Всем было интересно, на какое состязание намекнул перед уходом министр нежных чувств.

Мне вот было плевать и на интригу, и на личность новоявленного министра, даже желание увидеться с Чарльзом подостыло. Если тому на старости лет приспичило над нами подшутить, то пусть развлекается в компании шести ведьм. Одной больше, одной меньше — никто и не заметит. Так что, вместо того чтобы отправиться к себе, я поспешила в экипажную, в которой хранились самоходные кареты Тёмного властелина.

— Уже покидаете нас?

Вопрос застал меня врасплох и заставил мысленно выругаться. Хотела съязвить насчёт беспорядка в бальном зале, но сказала совсем другое:

— Некогда мне здесь прохладиться. У древесных троллей начинается брачный сезон, каменные сделают всё, чтобы испортить им праздник. Люди так и не получили моего официального одобрения и наверняка пришлют самых недалёких убедиться, что верховная ведьма осталась довольна подношением.

— Почему же недалёких? — Блондин недоумённо нахмурился.

Он уже успел снять жилет, теперь на нем болталась белоснежная рубашка свободного покроя. Намекнул бы кто, что белый цвет не самый удачный в Хмуром королевстве. У нечисти так вообще считается траурным.

— Только беспросветный тупица сунется в заповедную часть леса. У меня там на каждые десять шагов по две ловушки.

— Госпожа верховная ведьма не жалуется посетителей? — И вид такой слащаво-предупредительный, что так и захотелось пригласить блондина к себе в гости.

— Госпожа ведьма желает, чтобы её оставили в покое и позволили заниматься тем, ради чего её и сделали верховной!

— Разве служение Тёмному властелину не относится к одной из первоочередных задач верховной ведьмы? — вкрадчиво поинтересовался он. — Вы не думайте, я не докапываюсь, просто я человек новый, вот и пытаюсь разобраться в местных правилах.

Человек! Это многое объясняло. Инстинкт самосохранения ни к чёрту. К примеру, любой демон в курсе, что от ведьм лучше держаться подальше, ни в коем случае не злить и не бесить, а этот прямо-таки напрашивался на неприятности.

— Не переживайте, я прекрасно знаю свои обязанности. Не пора ли и вам приступить к своим?

Я протянула руку к кольцу на двери экипажной, но блондин ловко просочился между мной и целью. Ещё и дверь плечом подпёр, чтобы уже наверняка. Вот и откуда такой настырный взялся?

— И в чём же заключаются ваши обязанности?

— Если отвечу — отцепитесь?

— Даю слово.

— Оберегать обитателей Тенистой долины от происков светлых, проживающих по другую сторону Великого хребта.

— То есть вы защищаете своих подопечных не только от пакостей сестёр, нападков нежити и нечисти, но ещё и ограждаете их от злых и страшных светлых магов?

— В точку. Сами видите, работы невпроворот, а теперь отойдите, пожалуйста, мне нужно раздобыть карету.

Вместо того чтобы выполнить обещание, блондин подался вперёд и с милейшей улыбкой поинтересовался:

— Вам никто не говорил, что у вас прогрессирующая паранойя?

— А ваш работодатель не объяснил вам, что злить ведьму опасно?

Блондин заметно помрачнел:

— Мне забыли выдать подробные инструкции, но вы дерзайте — идёте верным путём.

Проход в экипажную наконец-то освободили. Я потянула дверное кольцо на себя,

шагнула внутрь и застыла в изумлении — помещение было пустым! Любая ведьма знает, что доверять вслепую не стоит, в особенности когда рядом сёстры, поэтому я осторожно прошлась по периметру, держа палочку наготове. Тщетно! Кроме слоя пыли да паутины под потолком, здесь ничего не было.

— Что-то потеряли?

Вопрос, заданный подчёркнуто участливым тоном, стал последней каплей.

— Терпение! — рывкнув, с полуоборота выпустила в белобрысого нахала зелёную стрелу.

Магический снаряд с тихим свистом промчался к цели и отскочил от невидимой преграды. Ожидаемо, прогнозируемо и совсем не обидно. Пусть живёт, надо же в этом проклятом замке хоть кому-то порядок поддерживать. Ещё бы в нём над гостями не издевались и кареты не воровали...

— С меня довольно, — с заметным раздражением прошипел блондинчик.

Самодовольно хмыкнув, постучала волшебной палочкой по открытой ладони. Вот и что он мне делает? Начальству пожалуется или же подкинет в комнату очередного паука? Мелко, мелко и ни разу не страшно!

— Зря, Айрин. На вашем месте я бы уже начинал бояться.

Учтливое выражение лица блондина сменилось злым. На меня посмотрели так, что я невольно отшатнулась, а всё потому, что вокруг фигуры моей несостоявшейся жертвы зажёгся тёмный огонь. Тёмно-синие и фиолетовые всполохи скользили по белоснежной рубашке, не оставляя на ней ни малейших следов. Окончательно меня добило появление в руке блондина жезла с чёрным набалдашником. С минуту я таращилась на распахнутую драконью пасть, сжимающую зубами чёрный камень, а потом пролепетала:

— А где Чарльз?

— Сегодня я за него, — вполне оправдав мои мрачные прогнозы, заявили в ответ.

— А завтра? — всё ещё надеясь на чудо, выдохнула я.

— Без вариантов.

Тут-то и следовало взять паузу и хорошенько подумать над обрушившимся на меня молотом информации, однако в голове крутилась всего одна мысль: «Вот эта белобрысая помешанная на чистоте зараза убила Чарльза и заняла его место?!»

Магия верховной ведьмы — продолжение её эмоций. Я не собиралась вредить новоявленному властелину, да и не смогла бы, а вот поспсиховать — святое. Вырвавшаяся из-под контроля сила приняла вид извивающихся лиан. Они змеями вползли в экипажную, выбив окна и проломив пол. Решивший произвести на меня впечатление властелин поддал жару: тёмный огонь соскользнул с его ноги, очертил круг, внутри которого начала формироваться воронка портала. Неужели он это серьёзно?! Да что я ему сделала?!

Мысленный вопль перешёл в настоящий, а всё потому, что из портала показалась огромная лапа призрачной гончей.

— Засуньте её обратно! Обещаю, вы больше от меня слова поперёк не услышите! Буду вести себя тише воды и ниже травы и вернусь в Тенистую долину, как только вы мне это позволите.

— Заманчивое предложение, — пропыхтел блондин, сжимая уже обеими руками символ темнейшей власти. — Однако есть небольшая проблемка...

— Хотите проучить, чтобы остальным неповадно было? — Осознав, что мне придётся драться с этой тварью, я жалобно всхлипнула.

— Да я просто не могу вернуть её обратно!

Возглас новоявленного властелина вышел до того убедительным, что я не придумала

ничего лучшего, как позволить лианам эвакуировать нас из экипажной. Отчего-то те сочли, что через крышу спастись быстрее и надёжнее, но я непривередливая, жить захочешь — и не так полетаешь, а вот властелин моей затеи не оценил и, едва мы очутились снаружи, повалил на землю.

— Лежите смирно, пока... Оу! — Тихий стон возвестил, что наколдованные колючки быстры, коварны и способны пробиться сквозь защиту Тёмного властелина. Хотя какой из него тёмный? Так, пугало ряженое!

Согласно сценарию, меня должны были тут же отпустить, но этот мазохист и не подумал откатиться в сторону, а продолжал старательно прижимать к земле. Колючки подросли ещё немного, намекая, что меня пора оставить в покое.

— Втяни коготки, детка... — прошептали мне в ухо. Причём на страстный шёпот явно не тянул.

Низкое утробное рычание заставило меня громко вскрикнуть. Я приподняла голову и увидела, что призрачная зверюга выбралась из экипажной и капает сияющей слюной буквально в трёх шагах. От немедленного нападения нас ограждала лишь тёмная сфера, возведённая стараниями властелина. Спасибо, конечно, за заботу, но лучше бы эта тварь и вовсе из портала не показывалась!

— Это всё, на что вы способны?

— Да, сегодня не день Бэххема, — печально подтвердил блондин. — Не шевелитесь, защита должна выдержать.

— А потом?

— Эта собачка найдёт кого-то повкуснее.

Нет, я точно сплю или же при падении слишком сильно головой о землю ударилась. Тёмный властелин, владыка Сумрачных земель и Хозяин призрачных тварей только что признался, что бессилён что-либо этим самым тварям противопоставить! Ущипните меня хоть кто-нибудь!

Ай! Очевидно, просьбу я озвучила вслух, потому что её незамедлительно исполнили.

— Убери от меня свои лапы!

— Учитывая обстоятельства, это несколько проблематично. — На морде блондина проступило уже знакомое мне ехидное выражение.

— Хотите сказать, что ваша защитная магия работает только в горизонтальном положении?

Неожиданно мужчина смутился и осторожно отполз в сторону.

— Твою ж мать!

— Нет у меня матери. Верховных ведьм порождает Великий источник, — буркнула я, но колючки всё-таки втянула.

Сидим и смотрим на призрачную тварь, та таращится на нас, но на радикальные действия вроде попытки сунуть лапу в тёмную сферу не отваживается.

— А что, если вам попробовать ещё раз портал активировать? Вдруг её затянет обратно? — робко предложила я.

Тёмный скептически нахмурился:

— Или же через него пожалует её подружка.

— А на кой вы вообще этот портал открывали?! — Вместо ответа блондин засопел и отвернулся. — Пойдите, вы хотите сказать, что это вышло само собой?

— Небольшая накладка. Со всеми случается. Смотрите, кажется, она что-то учуяла...

Тварь и в самом деле заинтересованно повела правым ухом, после чего задрала голову к небу и издала леденящий сердце вой. Я крепко сжала клацающие от страха зубы, чтобы не завизжать. Закончив музыкальный концерт, гончая потрусила в глубину сада.

— Я же говорил, что она уйдёт, — с заметным облегчением выдохнул липовый Тёмный властелин.

— Но я-то ещё здесь, — мрачно напомнила я.

— И вам нужны объяснения?

— Не только мне. Сёстрам тоже будет интересно.

— Вот этого я и опасался, — и вздох такой печальный. — Как вы думаете, что сделают верховные ведьмы, как только узнают о моих сложностях?

Я призадумалась. По одной мы были для его блондинистого Темнейшества не опасны, но объединившись...

— Они вас убьют.

— Вот и Альбус так считает.

Ага. Выходит, танцующий чудик в курсе проблем работодателя. И всё равно согласился приехать в Хмурое королевство? До чего же ушлый малый. Он мне уже нравится!

— Поэтому ваш министр и требовал аванс за полгода вперёд?

— Айрин, детка, деньги — последнее, что меня сейчас беспокоит. Но что-то мы засиделись, пора возвращаться.

Отлично! Просто замечательно! Если прежде я жаждала сбежать в Тенистую долину, то теперь желание возросло в разы.

— Призовите карету, и больше вы меня не увидите. Хотя, знаете, я и без неё обойдусь. Долгие пешие прогулки любой ведьме только на пользу.

— Боюсь, вы меня не поняли. Айрин, вы не покинете Чёрный замок, пока я вам этого не позволю. Никто не покинет. — И взгляд такой серьёзный, видимо, сам верит в то, что говорит.

— Мечтать не вредно! — Я вскочила на ноги.

Будет мне этот недомаг приказывать! Со своей силой пусть сначала разберётся! И мне лучше в этот момент находиться как можно дальше.

— Чарльз предупреждал, что с вами возникнут проблемы, — скорбно вздохнул он и призвал жезл.

Я медленно попятилась.

— Знаете, на вашем месте я бы к этой штуке не притрагивалась. Не любит она вас, не уважает и не желает подчиняться...

— Примерно как и вы, но это дело поправимое. Хотите вы того или нет, но я ваш новый властелин.

Его жезл вспыхнул фиолетово-синим, я вскинула волшебную палочку, готовясь отразить удар. Драться не пришлось, мне вообще не позволили воспользоваться магией! Вспыхнувшие под моими ногами голубые руны открыли портал, и я начала падать.

Хороший диван в беседке поставили, широкий, мягкий. На такой и приземляться приятно. На этом приятности закончились. Выделенная комната бесила, как и прежде, а вот закрытые двери оказались преотвратительнейшим сюрпризом. Громкий грохот за стеной возвестил, что у одной из сестёр возникли аналогичные трудности.

— Ингорда, прекрати! Не выломаешь же! — раздался справа злорадный возглас Жёлтой

ведьмы.

— Мара, заткнись! — Никчёмная звукоизоляция позволила разобрать сопение разгневанной вампирши.

— Кто активировал прослушку? — еле слышно поинтересовалась Изольда. Её голос походил на затихающее эхо.

Нет, с этим родственным трёпом пора заканчивать! Мало того что нас поселили в опасной близости друг от друга, удовольствие слышать каждый сестринский чих было и вовсе сомнительным.

Я вытащила волшебную палочку и окутала комнату звуконепроницаемыми чарами. Абсолютная тишина стала мне наградой. Как же всё-таки мало бывает нужно для полного счастья.

Раздражающее «тук-тук-тук» заставило меня выругаться и обернуться. На подоконнике сидел уже знакомый ворон. Долбанув в стекло ещё раз, он нагло уставился на меня.

— Проваливай. Не откроется.

Ворон и не подумал улететь, а продолжил изображать из себя дятла. Ладно, раз ты так хочешь. Я без особой надежды толкнула оконную створку, и — о, чудо! — она поддалась. Не дожидаясь приглашения, пернатый влетел в комнату, немного покружил под потолком, а потом спикировал в беседку и устроился на подушке. На моей подушке! Я в неё только один раз носом уткнуться успела, когда из портала выпала, а её уже утоптали немытыми птичьими лапами.

— Кыш! — Я замахнулась на наглую заразу волшебной палочкой.

Тот даже не шевельнулся, словно именно на подушке ему было самое место.

— Надеюсь, ты не блохастый? — Я подозрительно нахмурилась. — А то твой хозяин грозился преподнести блошек в подарок. Вдруг поэтому тебя и подослал?

— Кх-кар! — раздалось возмущённое в ответ.

Я осторожно приблизилась к ворону, но он не проявлял беспокойства. Ещё и посматривал так, словно эта беседка — его личный вольтер, а я так, в гости заглянула. И всё-таки вопрос **вороновой** гигиены стоял ребром, и его надо было решать.

Лёгким движением волшебной палочки лежащее на диване покрывало ожило и спеленало ворона прежде, чем он сообразил сорваться с места.

— Пойдём, мой хороший, я тебя сильно не обижу.

Ворон мне не поверил и продолжил вырываться, стараясь клюнуть.

— Будешь выделяться — вымою целиком.

Угроза подействовала, пернатый затих и только смотрел так, словно мысленно желал мне сдохнуть в муках.

Травмировать птичку купанием в бассейне я не стала, вместо этого налила немного воды в ковш, туда же щедро плеснула жидкого мыла. Пена вышла пышная и пахучая, но кто бы оценил! При виде импровизированной ванны ворон задёргался, как припадный.

— Пусти. Чистый я, — вырвалось из клюва.

Ух ты! Говорящий ворон! Разумные звери и птицы в Хмуром королевстве встречались крайне редко, предпочитая земли, свободные от нечисти.

— Возможно, и чистый, — не стала спорить я. — У помешанного на чистоте хозяина иначе и быть не может, но рисковать не будем. Хочешь спать со мной — моешь лапы.

Ворон замер, оценивая мой ультиматум, а затем прохрипел:

— Пусти. Я сам.

— Как хочешь. — Я разжала крепкие объятия.

Очутившись на свободе, он осторожно завис над ковшом, на пару секунд сунул обе лапы в пахучую пену, после чего рванул к лежащему на тумбочке полотенцу и принялся его утаптывать.

— Довольна?

— Не совсем. Чтобы быть довольной, мне как минимум нужно вернуться в Тенистую долину. Однако раз желаемое пока недоступно, будем искать крупницы позитива среди хмари беспросветной.

Любая верховная ведьма владеет магией красоты. Взмахом волшебной палочки можно освежиться, соорудить причёску и сделать макияж, но чары никогда не смогут заменить настоящего купания. Кроме того, в воде думалось лучше, а поразмыслить следовало о многом.

Итак, у нас объявился новый Тёмный властелин. Нравилось мне это или нет, но с данным фактом придётся если не смириться, то хотя бы его учитывать. Потом нужно разобраться, куда же пропал Чарльз и что с ним стало. Вряд ли поборник чистоты в самом деле его победил и отнял магию силой, скорее всего обманул, глаза замылил — так пусть теперь мучается!

Из моей груди вырвался злорадный смешок.

— Кхр? — Ворон вопросительно уставился на меня.

— Не завидую я твоему хозяину Мало завладеть тёмным жезлом, им ещё и пользоваться надо уметь. Нет, пожалуй, я с удовольствием понаблюдаю за этим представлением.

Взмахом волшебной палочки я наколдовала бокал белого вина и коробку конфет. После несостоявшегося фуршета нам так и не догадались прислать ужин в комнаты, но за сестёр я не переживала. Магия верховных ведьм позволяла нам с лёгкостью создавать еду и питьё. Конечно, до настоящих им было далеко. Заметный привкус магии перебивал всё удовольствие от блюд и напитков. Так что лично я предпочитала есть стряпню прислужников, но сейчас особого выбора не было.

— Хочешь? — Я протянула ворону шоколадку.

На меня зыркнули неодобрительно, взгляд птички прямо-таки вопрошал: «Куда ты столько сладкого на ночь жрёшь?»

— Не переживай. Если девушка объедается сладеньким перед сном и не толстеет — она ведьма. А если ещё и без похмелья после пьянки просыпается, то точно верховная!

Ворон от такого заявления вздрогнул и едва не свалился с бортика бассейна.

Лично я магией красоты не злоупотребляла. Для кого стараться в лесной туши? Да и силу зря тратить жалко. Но не будешь же это объяснять пернатому?

— Знаешь, ворон, а ты мне начинаешь нравиться. Звать-то тебя как?

— Кхр... — и вид такой задумчивый.

— Нет, на Кхара не рассчитывай. Язык сломать можно. Как насчёт Кира?

Приняв молчание за согласие, я допила вино, убрала с глаз долой бокал и рывком выскочила из бассейна. Стоило выбраться из тёплой воды, как по телу побежали мурашки. Подпрыгивая на холодной плитке, я кое-как вытерлась, и в этот момент позади раздался громкий бултых. Надо же, а я была уверена, что вороны воду не любят.

Выловленный из бассейна Кир был мокр, мрачен и дрожал так, что я на некоторое время забыла, что терпеть не могу живность. Ворон был высушен магией и укутан в полотенце. В качестве поощрения я наколдовала для него миску со свежим мясом.

— Вот сейчас подкрепишься и будешь как новенький.

Попробовала сунуть ему кусок мяса в клюв и едва успела отдёргнуть руку. Кир клацнул так, словно намеревался отхватить по меньшей мере палец. Я придиричиво осмотрела тарелку. И что ему не нравится? Свежее же, ещё кровь капает.

— Могу мух наколдовать или ящериц.

— Я не голоден! — истерично каркнул ворон и, выбравшись из полотенца, полетел прочь из купальни.

И как полетел, да у подзакусившего хмельной кровью нетопыря траектория была бы ровнее!

Глава 3

Остаться на ночь Кир не пожелал. Когда я вышла из купальни, ворон убрался восвояси. Жалко, я к нему уже начала привыкать. Конечно, до верных пушистиков ему было далеко — слишком наглый и назойливый, — но, по крайней мере, с ним не скучно.

В комнате меня поджидал сюрприз в виде запоздавшего ужина. Я приподняла крышку подноса и удивлённо икнула — на серебряном блюде лежали три отварные картофелины и одинокий помидор. Как слабо и весьма теоретически Тёмный властелин представляет себе размах ведьминского аппетита. Притрагиваться к овощам я не стала, вместо этого забралась под одеяло и только погасила свет, как над ухом раздалось препротивнейшее «дз-з-з».

Твою ж комариную!

Подскочив на диване, зажгла светильник. Зудение над ухом сразу же стихло. Вот кто бы сомневался! Нет, так дело не пойдёт. Мелочность нынешнего начальства переходила границы ведьминского терпения.

Лечить нервы методом Мары я не рискнула. Осуществлять задуманное следовало на ясную голову. Окно в моей комнате было по-прежнему не заперто. Очередная промашка блондинистого дилетанта! Неужто он всерьёз решил, что верховная ведьма будет послушно сидеть взаперти и ждать своей участи? Лично я на подарки судьбы полагаться не привыкла.

Спуститься мне помогли подороженные магией лианы. Только очутившись внизу, я смогла перевести дух — до последнего казалось, что появится некто или нечто и объявит: «Ага, попалась!» Я прекрасно ориентировалась в Чёрном замке, найти окна кабинета Чарльза было проще простого, ну а дальше в ход пошла магия: наколдовала саженцы плюща, посадила, полила и заставила расти. Спустя пару минут я вломилась в окно, тоже, надо отметить, незапертое. Нет, до настоящего властелина нашему генератору уборки ещё расти и расти.

Я ещё мысленно хихикала, когда в лицо ударил яркий луч света.

— А вот и первая! — радостно возвестил Эдмон Альбус Добрэ, он же министр нежных чувств Хмурого королевства.

— А кто вторая? — Я тут же принялась всматриваться в темноту. Вдруг кто следом карабкается?

— Понятия не имею, но мой нюх подсказывает, что я в этом замке буду пользоваться популярностью.

Устроившись на подоконнике, я захлопнула за собой окно и осмотрелась. Определённо, я очутилась в спальне. Причём не факт, что в мужской. Мебель в ней была до того изящная, что страшно и притрагиваться, столик и комод украшены кружевными салфетками, но больше всего меня поразила огромная розовая кровать с позолоченными столбиками.

— Что-то потеряли? — участливо спросил министр.

— Где-то тут должен быть кабинет.

— О! Вы о мрачном логове с отвратительным запахом и письменным столом, обитым зелёным сукном?

— Видели такой?

— Его куда-то перенесли. Нынешний хозяин замка поменял расположение комнат. Сказал, что так будет надёжнее.

Надо же, получается, я недооценила мастера чистоты, придётся повесить его до магистра. И всё равно маг из него бестолковый! От такого только и жди беды. Да он всех верховных ведьм королевства с их причудами за пояс заткнёт!

— Выходит, что вы у нас Зелёная ведьма... — Задумчивое бормотание подкрепилось звучным хлопком в ладоши. — Есть идея! Пройдитесь до двери и обратно!

— Зачем? — насторожилась я.

Желание спровадить незваную гостью я понимала, но к чему заставлять её вышагивать, словно лошадь на плацу?

— Сделайте мне приятное. Это же такая малость. — Министр сложил ладони в умоляющем жесте.

Я дотопала до двери, повернулась.

— Скажите, а грудь у вас настоящая?

Вот никогда на ноги не жаловалась, а тут споткнулась на ровном месте.

— В каком смысле?

— Слышал, ведьмы злоупотребляют магией красоты. Тут подтянуть, там сгладить, здесь увеличить или, напротив, — уменьшить. — Министр заговорщически подмигнул, дескать, не стесняйся, здесь все свои.

У меня тоже глаз задёргался, нервно так. Да мне в жизни подобных вопросов не задавали. Это же неприлично!

— Всё родное, честно выращенное, — через силу выдавила я.

— Отлично! Тогда можем прямо сейчас снять мерки!

— Для чего?

— Вам же понадобятся новые наряды, чтобы... — Поняв, что сболтнул лишнего, он напустил на себя таинственный вид и прошептал: — Завтра всё узнаете.

— Если это имеет отношение к смене власти в нашем королевстве, то и слышать не желаю.

— А зря! — Министр вскинул вверх палец. — Пора верховным ведьмам вспомнить, кто они такие.

— Подданные его Темнейшества. — От улыбки свело скулы, куда сильнее хотелось демонстративно фыркнуть, но я сдержалась.

— В первую очередь вы женщины. Настало время задуматься и об этом.

Напустив туману, Альбус Добрэ спровадил меня из комнаты. Я вышла в коридор вконец озадаченная и вспомнила о проклятушей защите, блокирующей крыло, только когда снова в неё врезалась. Удар вышел не сильный, но от этого ещё более обидный. Я потерла ушибленный лоб, пытаюсь сообразить, как мне поступить. Вернуться в комнату министра или же поискать другое окошко? Дилемма разрешилась сама собой.

— Как вы здесь очутились?! — Возглас его не совсем легитимного Темнейшества вышел до того удивлённый, что грех было не воспользоваться.

— Сюрприз! — Я расплылась в наипротивнейшей улыбке. — Неожиданно?

— Ни одна из верховных ведьм не в силах пробить мою защиту! — высокомерно заявил блондин, однако его взгляд был уже не таким уверенным.

— Это вам прежний владелец жезла сказал? — не преминула забросить удочку я.

— Вроде того... — последовало хмурое в ответ.

— А инструкцию по использованию этого самого жезла он случайно не оставил? Нет? Вот незадача. Только представьте реакцию верховных ведьм, когда они узнают, что новоявленный Тёмный властелин на самом деле туфтовый.

— Вы им не расскажете. — К блондину снова вернулась обычная самоуверенность. — Приятнее быть умнее сестёр? Да, Айрин?

Я ограничилась громким хмыком. Не признаваться же, что попал в точку.

— Сёстры не дуры, у них есть головы на плечах.

— Уверяю, с завтрашнего дня мысли верховных ведьм будут заняты совсем иными проблемами.

— Что вы замышляете?

Тёмный властелин улыбнулся, и улыбка эта была не из приятных.

— Нечто тёмное и жуткое. Надо же держать марку.

— И министра вы тоже для этого пригласили?

— Разумеется. Правда мерзкий тип?

Я призадумалась. Мерзким Альбус Добрэ не был, скорее забавным и необычным.

— Не заметила в нём ничего отталкивающего.

— У вас ещё будет возможность изменить своё мнение, — зловеще произнёс Тёмный властелин. — А теперь позвольте вас проводить.

Блондин подхватил меня под руку, я же едва не шарахнулась в сторону. Вот сейчас-то моя наглая ложь и выберется наружу. Только сделав несколько осторожных шагов, я поняла, что мы миновали защитный барьер. Выходит, что не только Тёмный властелин может пересекать возведённые преграды, но и все, к кому он прикасается в этот момент. Интересный нюанс, надо запомнить.

Внезапно ладонь, поддерживающая меня под локоть, очутилась на талии.

— Айрин, детка, если не хочешь уходить — скажи об этом прямо.

Я поспешно увеличила расстояние между нами.

— Глупости! Да если бы не ваш приказ, ноги бы моей больше в этом замке не было!

— Знаю. Отдыхайте, завтрашний день подарит нам всем немало сюрпризов.

Обещание меня не на шутку встревожило. Терпеть не могу сюрпризы!

Утро встретило меня туманом, таким густым, что в нём с трудом просматривались очертания ближайших деревьев. На небе — ни намёка на солнце. В комнате было тепло и сухо, но мне всё равно стало зябко. Я-то прекрасно представляла, до чего сыро и противно снаружи. Наконец-то хотя бы погода нормализовалась! Нет ничего лучше стабильности.

Ночь прошла беспокойно, несмотря на то что ни комары, ни мокрицы, ни прочая живность меня не тревожили. Я всё не могла выбросить из головы таинственный сюрприз, обещанный Тёмным властелином.

Стук колёс по брусчатке я услышала ещё до того, как из тумана выкатилась гружёная телега. Тянули её, как и положено, костяные кони, а вот содержимое заставило недоумённо нахмуриться. В деревянных ящиках в замок прибыли горшки с рассадой, в больших плетёных корзинах угадывались луковицы, а в мешках скорее всего находились семена. Вспомнились кусты роз, высаженные вдоль главной дороги. Неужели Тёмный властелин решил навести свои порядки не только в замке, но и в саду? Делать ему больше нечего! Лучше бы силой управлять научился!

Телега прокатилась мимо замка, и следом из тумана вынырнула вторая, везущая кухонную утварь. От обилия кувшинов, бутылок и баночек на стойках у меня глаза разбежались. Здесь были и глиняные, и стеклянные, и даже из тыквы. Твою ж зелёную! Да я нормальной тыквы второй год найти не могу! Не растут они у нас, а с поставками из-за

гор в последнее время беда. Светлые маги в очередной раз заклеили обитателей Хмурого королевства вселенским злом и разорвали торговые связи.

Проклятие! Как же я хочу эту тыкву. Вот прямо сейчас и хочу. Я распахнула окно и высунулась из него по пояс. Самый простой вариант напрашивался сам собой, но вдруг кто заметит? С другой стороны, от одной бутылки Тёмный властелин не обеднеет...

Пока я колебалась, телега проехала мимо. Я принялась жадно всматриваться в туман. Вдруг ещё что-то интересненькое привезли? И не ошиблась.

Увидев, чем нагружена третья телега, я едва не вывалилась из окна. На ней аккуратными рядами стояли ведьминские котлы. Новенькие, блестящие, и раза в два больше того, в котором у меня дома сейчас фикус растёт. И всё-таки на кой нашему властелину понадобилось столько котлов?

Я бы и дальше продолжила рассматривать проезжающее мимо замка добро, но в дверь постучали.

— Не заперто! — Только крикнув, спохватилась, что не у себя дома. И вместо обиженных людей или кровожадных карг может принести того, кого с утра и видеть не хочется. Например, сестёр. В общении с ними я придерживалась принципа: чем дальше — тем роднее.

Когда дверь распахнулась, стало ясно, что зря я распереживалась. Ко мне пожаловали всего лишь знакомые лакеи. Один из них доставил завтрак, другой приволок манекен, облачённый в нечто пышное и зелёное. Под моим недоумённым взглядом демон крови смешался и, уставившись в пол, пояснил:

— Ваш наряд на сегодня. Тёмный властелин примет верховных ведьм в тронном зале ровно в полдень.

— Потрясающе! А до этого печального момента чем мне заниматься?

Лакей, принеся завтрак, предусмотрительно покинул комнату, едва поднос очутился на столике, а вот второй оказался не таким расторопным или же догадливым. Так что отдуваться ему пришлось за обоих.

— Ваш наряд на сегодня. Велели передать, что...

— Я поняла и с первого раза. Разверни ко мне.

Демон и до этого не отличался свежестью лица, а тут и вовсе позеленел от страха.

— Если госпоже верховной ведьме не понравился наряд...

— Она сможет выбрать другой?

— Боюсь, в этом случае вы не попадете в тронный зал. Это платье вроде как ваш пропуск.

Пропуск оказался на пару размеров больше требуемого, вдобавок от него исходил противный запах нафталина. Расцветка намекала, что, появившись в таком на болоте, все лягушки утопились бы от зависти. Ладно, по фигуре я одеяние ещё подгоню, в остальном же...

Твою ж зелёную! Я же не пугало огородное!

— Допуск, говоришь, — задумчиво пробормотала я. — А какая именно часть платья обеспечит мне проход в тронный зал?

Вместо ответа лакей вдруг упал на колени и взмолился:

— А можно я пойду?

— Так много работы?

— Страшно очень, — последовал предельно честный ответ.

Нет, возможно, я не самая симпатичная ведьма, но подобная реакция если и не обижала, то слегка озадачивала.

— И что во мне не так?

Не то чтобы меня интересовало мнение демона, но оказаться самой страшной из семи сестёр — уже как-то перебор.

— Так что? Лицом не вышла? — Я скосила взгляд в зеркало. Лицо как лицо, люди и те не шарахаются.

— Хорошее у вас лицо. Пра-а-авильное... — пролепетал демон.

— В каком смысле? — тут же насторожилась я.

— Юное. Вы словно лесной дух. — Выдав оценку, лакей замер в ожидании реакции, только зубы нервно клацали.

Да, душок в моих лесах ещё тот, особенно вблизи болота. Я задумчиво похлопала волшебной палочкой по ладони. Может, нос сделать менее острым? Или глаза поярче? А то каре-зелёные, точно та самая болотная топь. Или же волосы отрастить? Сейчас они едва доходили до плеч.

— Эй! Я тебя ещё не отпускала. — Взмахом волшебной палочки захлопнула дверь перед носом уползающего лакея.

— Уи! — завопил тот.

А вот нечего было пальцы подсовывать.

— Поднимись. Сейчас я буду использовать тебя по прямому назначению.

— Как кого? — Демон выполнил приказ и с надеждой покосился на дверь.

— Как мужчину, — предельно честно ответила я.

Бумс! Не выдержав подобного счастья, лакей шлёпнулся в обморок.

Разобраться с малахольным мне помогли всё те же лианы. Подхватив бесчувственного демона под руки, они придали ему вертикальное положение, один из зелёных отростков получил миску с водой, другому я вручила губку. Пусть приводят в чувство, мне самой возиться некогда.

Тёмный властелин по-прежнему придерживался принципа «Ведьм не кормить», на эти мысли наталкивала жиденькая овсяная каша и крошечный бутерброд с маслом и сыром. Притрагиваться к тарелке я не стала. Вместо этого занялась недоразумением, которое некто счёл нарядом, достойным верховной ведьмы. Лёгким движением волшебной палочки пышные рукава и воротник отправились в утиль. Лиф с помощью магии превратился в корсаж. Перекроить юбку помешал стук в окно.

— Привет! Кашу ешь? — Я гостеприимно приподняла крышку на подносе. — Есть ещё бутербродик.

— Гкх-гы-ар! — От возмущения Кир закашлялся.

— А-а-а! — заголосил очнувшийся демон. Впрочем, орал он недолго, поскольку предусмотрительная лиана затолкала ему губку в рот.

Хочу домой! Там тихо, спокойно!

Ворон продолжал сидеть на подоконнике не шевелясь, видимо, происходящее у меня в комнате произвело на птичку неизгладимое впечатление.

— Ничто так не улучшает настроения, как утренние гости, — сочла нужным пояснить я.

— Г-гх-хость? — выдавил из клюва ворон.

— На добровольно-принудительной основе. Шёл себе по коридору, ничего не подозревал, а тут мои лианы его за ноги хватать, по башке хлоп, и вот у меня за завтраком появился сотрапезник.

Демон задёргался, как припадный, и попытался выплюнуть губку, со стороны казалось, будто он что-то старательно пережёвывает.

— Так что, кашку будешь?

Вместо ответа Кир развернулся и вылетел в окно. Причём с таким видом, словно я ему подсунула что-то несъедобное. Вот и зачем прилетал? Только холода в комнату напустил. Ворону хорошо, весь в перьях, а я в одних чулочках да в корсете.

— Отпустите. Тьмой заклинаю... — снова принялся канючить лакей, успешно дожевывая губку.

— Подожди немного. Только платье надено. Твоё мнение мне очень поможет.

— А мне нет... — совершенно убитым голосом возвестил лакей. — Мне уже ничего не поможет.

— Это ты зря. Всегда надо надеяться на лучшее.

Я вскинула вверх руки, платье соскользнуло с манекена и принялось само застёгиваться у меня на спине. Вот так-то лучше! Или нет?

— Слушай, может, мне юбку укоротить?

— Да что я вам сделал! — взвыл лакей и задёргался пуще прежнего.

— Хорошо, свободен. — Я подала лианам сигнал, чтобы те отпустили бедолагу. — Сразу бы сказал, что в моде не разбираешься.

Очутившись на свободе, лакей бросился к двери, распахнул её и вдруг повалился на колени, а всё потому, что на пороге стоял Альбус Добрэ.

— И вот так постоянно, — вздохнула я. — Чуть что, падает ниц. Это уже как-то ненормально. Вы не находите?

— Господин, не губите! Я на неё не смотрел.

А это ещё тут при чём? Я устала на министра нежных чувств в ожидании пояснений. Он грациозно переступил через лакея, дождался, пока тот уползёт, и только после этого прикрыл дверь.

— Айрин, вы не устаёте меня удивлять.

— Да как-то и не стараюсь.

— Вот это хуже всего. Страшно представить, что начнётся, надумайте вы приложить хоть капельку усилий.

— Неужели мои сёстры ведут себя приличнее?

— Большинство уже позавтракали и готовятся к встрече с Тёмным властелином.

— Вот и я... готовлюсь. — Я чикнула концом волшебной палочки по подолу. Передняя часть юбки осыпалась на пол, оголяя колени.

— В принципе мне нравится ход ваших мыслей, — задумчиво изрёк Альбус.

— Однако есть одно но?

Министр непонимающе нахмурился.

— Да будет вам. Я прекрасно осознаю, что не сильна в моде. Раз уж лакей позорно сбежал, побудьте вы моим критиком.

— Так во-о-от в чём дело... — пробормотал он себе под нос.

— Дело весьма серьёзное, в особенности если ты состоишь в родстве с верховными ведьмами. Изольда Полуночная из-за гор модные журналы выписывает, Ингорда Алая кровь у личного модельера пьёт...

— Позвольте уточнить, это которая вампирша?

— Именно! Мода у неё буквально по венам течёт, а я из своего лесного болота в люди выхожу редко, разве что заболает кто или умрёт. Раньше хотя бы на свадьбы или на рождение малышей приглашали...

— Налицо социальный кризис.

— И не говорите! Я уже и с вороном болтать согласна.

Министр нежных чувств заметно занервничал:

— Ну-у, ворон... птица хорошая, умная. Болтайте, чего уж там.

— Нервный он. Проглистовать его, что ли, на всякий случай?

После моих слов Альбус Добрэ заметно побледнел. Нежный какой, точно луговой цветочек.

— Не обижайте этого ворона, — придя в себя, выдавил он.

— С чего такая забота?

— Примета плохая... Но что мы всё о птичках, вы в этом собираетесь отправиться в тронный зал?

Я поправила корсаж. Неужели зря рукава отрезала?

Министр нежных чувств придиричиво меня осмотрел.

— Подзагореть бы не мешало. Зелёный вас бледнит.

— Издеваетесь? Это цвет моих земель.

— Верховные ведьмы боятся солнца?

— Только Ингорда, и то по физиологическим причинам.

— Досадная особенность. Может стать проблемой, — тихо, словно себе под нос, заявил министр. — А вот вы не переживайте, ваш наряд точно придётся по вкусу Тёмному властелину!

— А он тут при чём? Главное, чтобы сёстры не осмеяли.

Я зябко повела плечами. От колких шуток Изольды Полуночной и Фиолетовой Эльзы мне всегда становилось не по себе. Разумеется, я не подавала виду, что их замечания меня задевают. В ведьминской семье закон суров: проявишь слабину — сожрут. Пусть и не в прямом смысле, но от этого не легче.

— Ждём вас в полдень в тронном зале. — Альбус Добрэ отвесил изящный поклон и выскользнул из моей комнаты.

Я же призадумалась. Дождаться назначенного времени в четырёх стенах скучно, уж лучше по саду прогуляться. И желательно в одиночестве.

Планам не суждено было осуществиться. Не успела я выйти в коридор, как из-за двери показалась светловолосая шевелюра Мары.

— Как хорошо, что это ты. Бегом сюда.

Вот и что ей от меня нужно? После того как Жёлтая ведьма испортила моим каргам праздник солнечного затмения, отношения между нами были натянутыми. Конечно,

потом Мара пыталась меня убедить, что это была всего лишь шутка и она понятия не имела, что карги ночные создания и плохо переносят жаркие лучи палящего солнца. Отыгрываться на ее подопечных я не стала, просто наложила запрет на вход Жёлтой ведьмы в Тенистую долину.

— О! У тебя тоже новое платье? — Сестра мгновенно позабыла, зачем меня позвала, и теперь жадно рассматривала мой наряд.

— Доставили сегодня вместе с завтраком, — небрежно обронила я, не желая признаваться, что сама сотворила это платье.

Под оценивающим взглядом я почувствовала себя неловко. Может, стоило оставить рукава? Или не перекраивать юбку?

— Необычно, но мило, — наконец-то вынесла вердикт она.

— Что стряслось? — Я поспешила сменить тему.

— Кажется, Тёмный властелин... Он что-то подозревает, — трагическим шёпотом сообщила Жёлтая ведьма.

«Подозревает» приняло форму банки с солёными огурцами и графина с рассолом. В остальном же комната Мары была намного приятнее моей: коврик из трав под ногами, плетёная мебель и личное солнце на потолке. Крошечное, оно застенчиво выглядывало из-за наколдованных облаков. Хоть бери и пикник устраивай.

— Давай комнатами поменяемся? — внезапно предложила я.

— Думаешь, тогда Чарльз перестанет намекать, что мне следует бросить пить? — Мара печально постучала кончиком пальца по графину.

— Полагаешь, что это Чарльз собирает нас в тронном зале?

— А разве есть иные варианты? — Она подхватила с кровати золотистое платье и закружилась с ним по комнате.

Я ревниво отметила, что оно намного красивее моего исходного варианта. Да эти платья вообще нельзя было сравнивать! Вот как можно одной сестре выдать древние лохмотья, а другой наряд, в котором не стыдно пойти на бал? Неужто я впала в немилость? Какая мелочная месть!

— Прелесть же! Чарльз всегда был дамским угодником.

Если сначала я предполагала, что Мара всего лишь притворяется, то теперь не оставалось сомнений — она не в курсе перемен. Ладно, недолго подобное счастье продлится. Намного интереснее, что новоявленный властелин сообщит ведьмам.

Глава 4

Тронный зал Тёмного властелина — эффектнейшее место. Любой попавший сюда впервые должен сразу догадаться, что здесь царит и правит само зло. Возможно, Чарльз и не был самым гостеприимным хозяином, но он помнил о собственном статусе, поэтому чёрный трон всегда полировали до блеска, в каминах никогда не угасал зелёный огонь, свечи подчёркивали мрачную торжественность зала, но не позволяли рассмотреть слишком многое. К примеру, ни к чему постороннему замечать, что Тёмный властелин восседал на подушечке, а рядом с троном стояла крошечная скамеечка. Расторопные скелеты находились по правую руку и держали на подносе всевозможные снадобья для восстановления сил своего господина. Обычно во время сбора ведьм Чарльз налегал на успокоительное и сердечные капли. Нынешнему владыке подобные средства были без надобности, он и сам мог довести кого угодно до сердечного приступа одним лишь внешним видом.

В зал я вошла, настроившись лицезреть блондина, и оказалась не готова к встрече с темноволосым типом, облачённым в угольно-чёрный наряд. Корона из чёрного золота, как и жезл, указывала, что передо мной начальство собственной персоной.

— Айрин, сделай хоть пару шагов. — Подоспевшая на помощь Лара чуть ли не силой оттащила меня от входа.

Если бы не она, я так бы и продолжила изображать из себя ведьму свежепримороженную. Моя реакция не осталась незамеченной Тёмным властелином, и тот одарил меня лёгким кивком. Если прежде я не была уверена, что на троне расселся знакомый мне нахал, то теперь все сомнения исчезли. Так и захотелось подойти поближе и спросить: «Это у вас парик или вы крашенный?»

— Вот сидишь в своей берлоге и не ведаешь, что власть-то сменилась, — добродушно усмехнулась Лара.

В её словах сквозила самоирония, но Рыжая ведьма наверняка укоряла себя из-за того, что прошлёпала исчезновение прежнего Властелина. Лара была единственной верховной ведьмой, которая выезжала за пределы Хмурого королевства. Она вела переговоры со светлыми магами и собирала информацию о том, что творилось по другую сторону гор. Сёстры посмеивались над её страстью к оружию, но втайне радовались, что амбициозная ведьма нашла себе развлечение за границей. В противном случае она бы обязательно обратила внимание на внутренние земли. Лара и в тронный зал заявила при своих железяках. На поясе красовался меч, за спиной — арбалет. Выданное платье было обрезано на манер туники, из-под которой торчали штаны.

— Разве тебе не хочется узнать, куда этот хмырь дел Чарльза?

— Он его победил. Иначе не получил бы силу и жезл. Всё остальное уже не важно.

Я крепко стиснула зубы. В словах Рыжей ведьмы была определённая логика, умом я понимала, что и остальные сёстры не станут плевать против ветра. Раз начальство сменилось — с ним выгоднее дружить. И всё-таки мне было обидно! Чарльз не заслужил, чтобы его забыли так быстро!

Справа раздался томный вздох. Судя по взгляду, Изольда Полуночная нового властелина одобряла целиком и полностью и была не прочь познакомиться поближе. Впрочем, тут она была не одинока. Я заметила чисто женский интерес на лицах Ингорды и Эльзы. Василиса и Лара держались более насторожённо, и только Мара нервничала.

— Айрин, вдруг он введёт сухой закон?

— Не носи ерунды. Какое ему дело, сколько ты пьёшь, если справляешься с обязанностями?

— Наверное, ты права. — Мара по-прежнему выглядела крайне неуверенно.

Её нервозность передалась и мне. Ощущение перемен витало в воздухе, а гад в чёрном продолжал нагнетать обстановку молчанием.

— Дамы, до чего же я рад снова встретиться с вами! — Восторженный возглас министра нежных чувств ворвался в зал ещё до того, как Альбус выскочил из камина.

Надо же, не думала, что изнеженный чудик рискнёт воспользоваться настолько экстремальным способом перемещения. Сегодня на щегольском наряде министра украшений сверкало больше, чем на платьях ведьм. Брови и веки министра были покрыты золотой краской, глаза подведены тушью, а на лице застыло восторженное выражение, словно он в самом деле был рад нас всех видеть.

Министр проскакал по залу, щедро отвешивая поклоны. А ещё он мастерски отвлёк на себя внимание! Пока Альбус Добрэ изображал собой прыгающего таракана, из каминов пожаловали демоны и скелеты. Нечисть и нежить ненавязчиво расположилась вдоль стен. Умно! И не скажешь, что Тёмный властелин защищается от ведьм.

— Наверняка многие из вас гадают, по какому поводу вас всех вызвали в Чёрный замок.

— Мы что, похожи на дур? — Злой шепоток Изольды плохо сочетался с милейшей улыбкой.

Акустика в зале была преотличная, но если министр и расслышал замечание Синеи ведьмы, то не подал виду.

— Позвольте представить вашего нынешнего повелителя и владыку Хмурого королевства — Александра Тёмного.

Надо же! Всё-таки тёмненький, а куда костюмчик белый делся? Перекрасился вместе с волосами?

Тёмный властелин наконец-то отмер и поднялся с трона.

— Спасибо, Альбус, дальше я сам. Итак, вы уже поняли, что я — новый хозяин Чёрного замка. Настало время вам осознать, что это значит.

А что здесь осознать? Тёмный властелин управляет землями, расположенными в центре Хмурого королевства. Надо отметить, весьма скромными по размеру. В дела ведьм не вмешивается, разве что когда кто-нибудь из нас чересчур досаждаёт соседям. Кроме того, в обязанности Тёмного властелина входит защита королевства от светлых магов. И здесь у нас накладочка может выйти похлеще, чем с призрачной гончей.

— Я не стану оспаривать выбор, сделанный Великим источником, однако всех вас ждёт ряд испытаний.

— С какой это радости? — Василиса Лазурная, как обычно, была прямолинейна, а ещё она, как никто другой, разбиралась в юридических премудростях. — Никогда прежде Тёмный властелин не устраивал верховным ведьмам проверок.

После заявления сестры остальные заметно приободрились. Какой бы смазливой ни была физиономия новоявленного властелина, верховные ведьмы не собирались позволять ему вить из себя верёвки.

Вот и славненько! Пусть правит себе, раз объявился, но на наших условиях!

— Всё верно. — Несмотря на щекотливость ситуации, Александр оставался спокоен. — Прежде Тёмный властелин не занимался проверкой ведьм, однако раньше ни одна из них и не разделяла с ним трон.

Тишина, наступившая в зале, ошеломила. Слышно было, как трещит пламя в каминах. Первой не выдержала Мара:

— В каком это смысле? И-ик! Простите, это нервное... Я сегодня... — Под нашими взглядами Жёлтая ведьма засмушалась и отчаянно покраснела.

— По мне, так всё яснее ясного! — Притихший министр нежных чувств выпрыгнул на середину зала. — Дамы, наш Тёмный властелин скоро женится. До чего же приятная новость! Я так весь в предвкушении этого знаменательного события. Столько всего надо успеть подготовить...

— Альбус, ты забегаешь вперёд, — осадил его Тёмный.

— Извините. Вы абсолютно правы. Прежде чем приступить к планированию свадьбы, надо определиться с невестой. И тут, милые дамы, нам понадобится ваша помощь. Ведь именно одной из вас выпадет великая честь стать избранницей Тёмного властелина.

Честь? Да ещё и великая? Мне изо всех сил пришлось стиснуть зубы, чтобы не озвучить то, что так и вертелось на языке. Да ни одна из ведьм не променяет независимость на корону! В своих землях мы сами себе хозяйки, а это дорогого стоит. Жениться он надумал! Спешим и падаем становиться в очередь. Вот сейчас-то кое-кто крепко обломается. Сейчас сестрички ему всё выскажут!

Правда, девочки? Девочки?!

— Позвольте спросить, какими качествами должна обладать будущая королева?

Вопрос Василисы вернул меня на землю. Я присмотрелась к сёстрам, действительность оказалась сурова и беспощадна: они заглотили наживку. Мысленно каждая из них уже примеряла корону.

— У меня нет конкретных предпочтений, однако уверен, что подле меня на троне окажется самая умная, самая талантливая и безупречная женщина Хмурого королевства.

Надо же, какой непривередливый! На любую согласен. А как вчера меня обхаживал и предлагал остаться на ночь. Неужели он теперь со всеми станет так себя вести?

— А как же любовь? — растерянно пролепетала Мара, вызвав снисходительные улыбки на лицах сестёр.

— Гарантирую, я смогу сделать свою ведьму счастливой. Альбус, объясни девушкам правила.

Министру только этого и надо было. Он весь сиял в предвкушении, точно искрящийся огонёк. Со стороны казалось, что предстоящая свадьба волнует его сильнее, чем потенциального жениха.

— Итак, всем вам предстоит ряд чудесных испытаний. Не переживайте, оружие не понадобится. — Альбус подмигнул Ларе. — Задания должны выявить, какая же ведьма лучше всего подходит на роль правительницы Хмурого королевства и супруги нашего властелина.

— Пойдите, а как же наши личные земли? — опешила я.

— Разумный вопрос. — Министр серьёзно кивнул и снова расплылся в дурацкой улыбке. — Никто не станет лишать счастливую её личного надела.

И чего он так лыбится? Может, это нервное?

— И всё-таки хочется выяснить побольше об испытаниях. — Василиса приблизилась к министру, впереди неё по воздуху плыл свиток и самопишущее перо. Судя по длине свитка, наша умненькая сестричка уже успела набросать вопросы.

Мара и я обменялись страдальческими взглядами. Остальные тоже приуныли, зная, насколько дотошной и въедливой может быть Лазурная ведьма.

— Что вы, милая дама. — Альбус шутливо замахал руками. — Я не стану рушить интригу. Карточки с первым заданием ожидают вас в комнатах.

Ведьмы инстинктивно обернулись на двери тронного зала. Всем было любопытно, какое же задание подготовил для них Тёмный властелин.

— И ещё один момент. — Неожиданно слово взял главный приз этих состязаний. — Вам придётся рассчитывать только на природную магию. Силой верховных ведьм пользоваться запрещается.

— Поэтому попрошу всех сдать волшебные палочки! — радостно подхватил министр.

Я вытащила из-за корсажа волшебную палочку. Он это серьёзно? Вот так просто расстаться с магией, которая за годы стала родной?

От стены отделился скелет с подносом и направился к нам. Первой на его пути оказалась Эльза.

— Да как пожелаете. Мне фиолетово. — Ведьма беззаботно передёрнула плечами. — Только учтите, сестрички. Если кто-нибудь из вас попробует мне нагадить, по-родственному, так сказать, — нарвётся на ответку.

Предупреждает она! Добрая какая. Как будто когда-то было иначе. Фиолетовая ведьма любила повеселиться за чужой счёт. Особое внимание она уделяла людям, неудивительно, что те от неё сбежали. В результате крайней оказалась я, бессовестно переманившая редкий вид.

— Меч тоже сдавать? — Лара небрежно бросила свою волшебную палочку на поднос.

— Что вы, холодное оружие останется при вас, — обрадовал всех министр. — Но я бы на вашем месте не спешил пускать его в ход. Существуют и более изящные возможности для устранения конкурентов.

Нет, я в этом безобразии участвовать не собираюсь! Похвально, что Тёмный властелин догадался, как нейтрализовать реальную угрозу своей власти, но стравливать сестёр... Вообще-то Чарльз занимался как раз противоположным! Пусть развлекаются, но без меня!

— Айрин, вы ничего не забыли? — Учтивый вопрос настиг меня возле дверей.

— Я в этом участвовать не собираюсь!

— Разве я упоминал, что у вас есть выбор?

О как мы заговорили! Внешне вежливые и спокойные, зато внутри бесимся из-за того, что одна наглая ведьма раскусила коварный план. Магии он нас лишит задумал. Чтобы самого ненароком не прибили. А ведь можем! Я с радостью засветила бы россыпью зелёных звёздочек прямо в лоб.

Ухватившись за дверную ручку, демонстративно подергала.

— Надо же... Заперто.

— Айрин, не глупи. — Самая дипломатичная из сестёр была тут как тут.

— Да я как-то замуж не тороплюсь.

Хрустальный перезвон возвестил, что Лазурная ведьма возвела вокруг нас звуконепроницаемый контур.

— И этой магии ты тоже лишишься, — не преминула отметить я.

— Временно. Сошедшим с дистанции вернут волшебные палочки. Улавливаешь мысль?

А ведь точно, если я стану проваливать задания одно за другим, то у нашего чёрно-белого властелина не останется другого выбора, как отпустить меня с миром.

— Здорово ты это сообразила. Вот узнаем, в чём суть первого испытания, и придумаем, как сделать так, чтобы нас побыстрее вычеркнули из списка невест.

— Нет, Айрин, — Василиса покачала головой. — Я не стану проигрывать намеренно.

— Ты хочешь замуж за этого?! — опешила я.

— По ту сторону гор беспокойно, я и Лара давно предупреждали Чарльза, что светлые что-то замышляют. Но мы всего лишь верховные ведьмы и не можем говорить от лица всего королевства. Будет корона — появится и реальная власть.

— Уж лучше ты или Лара, чем остальные.

— Посмотрим, кто кого. — На губах Василисы появилась предвкушающая улыбка.

— Развлекайтесь... — беззаботно хмыкнула я. Пусть остальные из кожи вон лезут, чтобы заполучить главный приз, я напрягаться не собираюсь.

— Айрин, будь осторожнее. То, что ты надумала проиграть, не означает, что другие перестанут считать тебя конкуренткой.

— Спасибо за предупреждение, но ты-то ведь понимаешь...

— Нет, сестричка. Здесь каждая сама за себя.

Ну и пусть! Кто первая сунется — сильно об этом пожалеет. Я-то в отличие от некоторых никогда не пренебрегала природной магией и зелья варить умела всем на зависть. И тут так кстати вспомнились телеги, доставившие поутру в замок массу полезных вещей. Если нам и в самом деле выдадут котлы, то Тёмный властелин ещё не раз пожалеет, что отнял у верховных ведьм волшебные палочки!

И, кажется, я уже знаю, какое снадобье сварю первым...

Бросив взгляд через плечо, обнаружила, что скелет подкрался незаметно и держит поднос у меня за спиной. Я медленно развернулась и резко взмахнула волшебной палочкой, нарисовав в воздухе восьмерку. Стоящая рядом Василиса громко охнула, оказавшиеся на «линии огня» сёстры отскочили испуганными сернами, скелет так вообще на пол повалился, даже наш великий и ужасный властелин жезл активировал.

— Нервные все какие. Видимо, это предсвадебный мандраж.

Судя по взглядам сестёр, шутку они не оценили. Выражение лица Тёмного не сулило ничего хорошего. Я же и не пыталась сдерживать довольную ухмылку. Пакость удалась!

Тёмный властелин не доживёт до свадьбы. Это была первая мысль, посетившая меня после ознакомления с конкурсным заданием. Только безумец мог приказывать верховным ведьмам подготовить свидание для двоих. И не простое свидание, а романтическое. Гвоздём программы был ужин, собственноручно приготовленный ведьмами. Я покосилась в сторону котла и утвари, щедро сваленных в кучу посреди комнаты. Как бы гвоздь программы не стал первым гвоздём в крышку гроба нашего внезапного правителя.

В конкурсном послании сообщалось, что нам разрешается пополнять запасы в кладовых замка. Наверняка сёстры уже дружно рванули в подвал, я же высовываться из комнаты не торопилась. Пусть я и не планировала вредить претенденткам на корону, превращаться в лёгкую мишень тоже не собиралась. Помочь мне должно было простенькое зелье. Для его приготовления у меня имелись практически все ингредиенты, не хватало только ягод рябины, а таковая как раз росла возле экипажной. Осталось выбрать, кому же доверить столь ответственное поручение.

Доброволец явился сам, впорхнув в окно, как к себе домой.

— Соскучился, мой сладкий! — Я протянула руку, чтобы погладить ворона, но тот шарахнулся в сторону. — Нервный какой. Неужели ведьма какая обидеть успела?

— Пыталась, — немногословно подтвердил Кир.

— Мой тебе совет — лети ты прочь из этого замка. Здесь скоро жуть что начнётся.

— Не могу. — Ворон угрюмо повесил клюв.

— Бедная подневольная птичка, а не сгоняешь ли ты мне за рябиной?

— Ты ещё за пивом попроси сгонять, — расщедрился на целое предложение пернатый.

За пивом? Неужели уже кто-то посылал? Я принялась прокручивать в памяти известные мне зелья, но не могла припомнить рецепта, в состав которого входил бы этот компонент.

Отсутствовал Кир недолго, рябину добыл и притащил её в лапах. Выглядел он при этом

до того недовольным, что так и хотелось почесать.

— Руки прочь! — каркнул он, едва я предприняла ещё одну попытку.

— Обычно птицам нравится, когда я их глажу, — слегка обиделась я.

— Мне нет. — И снова вид такой, словно я ему как минимум лапы вымыла. — Что будешь варить?

— Весьма полезное для любой девушки снадобье, — пробормотала я и, подхватив котёл, потопала в купальню.

Ворон следил за каждым моим движением, но сохранял дистанцию. Не иначе как опасался, что снова заставлю мыться. Я набрала воды в котёл, повесила над огнём в камине и отложила баночки с нужными ингредиентами.

— Кхар! Надо взвесить! — внезапно вмешался в волшебное действие ворон.

— Зачем? Я прекрасно знаю дозировку. — Открыв баночку, сыпанула сушёных ягод.

— Нормальные ведьмы пользуются весами, — не сдавался Кир.

Весы мне и правда выдали, симпатичные, с гирями, а ещё кучу ложечек разного размера и стеклянных стаканчиков. Тёмный властелин был ещё тем дилетантом! Не знал, что все профи работают на глазок.

Вода в котле закипела и приобрела малиновый оттенок, я потянулась за следующей банкой, но Кир оказался быстрее. Ухватил клювом за бирку и перенес поближе к весам.

— Надо взвесить! — упрямо заявил он.

— Ты вешишь семьдесят унций, для супа вполне хватит.

И тут Кир меня удивил! Перелетел на весы и нагло уставился на меня, намекая, что готов проверить. Я бросила несколько гирек на другую чашу и самодовольно хмыкнула:

— Вот видишь, я прекрасно справляюсь и без подручных средств.

Больше советами ворон меня не изводил и только нервно вздрагивал, когда я опускала что-нибудь в котёл.

— Не бойся, это всего лишь зелье. Видел бы ты, как ведьмы готовят.

— И к-ка-а-арк? — последовало неразборчивое.

— Да примерно так же, как и колдуют. Именно поэтому мы и предпочитаем создавать еду, а поскольку этот вид магии доступен лишь верховным ведьмам, владеющим волшебной палочкой... — Из моего горла вырвался предвкушающий смешок. Наш Властелин ещё не подозревает, чем обернётся для него первое конкурсное задание.

— И это всё? — нарушил молчание ворон, как только я положила в котёл последний пучок трав.

— Нет, конечно. Сейчас начнётся самое интересное.

Я размяла пальцы. Всё-таки с волшебной палочкой было бы намного проще. Слова заклинания я пропела без запинки, руки привычно вывели в воздухе нужные символы, а вот последовавший хлопок был уже вне сценария. Моя основа для зелья оказалась далеко не так безупречна, как я считала. Задействованная магия сама откорректировала состав зелья, отбросив ненужное. Хлопья пены разлетелись во все стороны, досталось и стенам, и потолку, и не в меру любопытной птичке.

— Крах! Взвешивать надо было, — не преминул отчитать меня ворон. — И только не говори, что это я накаркал.

— А при чём тут твоё карканье?

— Не важно, — буркнул Кир, отряхивая крылья. — Что сварганила?

— Зелье невидимости, — гордо отчиталась я.

И тут ворон меня удивил! Издав странный пронзительный звук, в котором мне почудилась комбинация из букв «м», «л», «я», он полетел в купальню. Следом раздался громкий всплеск. Надо же, а утверждал, что не любит купаться.

Выловить Кира из бассейна оказалось не так уж и просто. Природная магия требует сосредоточенности, а сложно колдовать, когда при этом бессовестно ржёшь. Со стороны казалось, что ворон совершает забеги по воде: стоило лапам слегка намочнуть, как он резко взмахивал крыльями, поднимая тучу брызг. Затея была не лишена смысла, от пены он так точно отмылся, но чтобы заметить это, ему следовало хотя бы остановиться.

— Хорош. Достаточно, — выдавила сквозь смех я.

Кир наконец-то перелетел на бортик бассейна и выдал:

— Ты меня видишь?

— А разве не должна?

— Так зелье же невидимости... — растерялся он.

— Глупая птица, зелья обычно внутрь принимают, — рассмеялась я. — А ты, на своё счастье, держал клюв закрытым.

Ворон отряхнулся и зло уставился на меня:

— Раньше нельзя было сказать?

— Зачем? Ты так забавно бегал. — Я подхватила полотенце и взмахнула им, точно белым флагом. — Сушиться будешь?

— Только не переусердствуй. — Кир перелетел ко мне на колени.

Я осторожно промокнула перья, почесала ворону голову и внезапно обнаружила на загривке несколько белоснежных пёрышек. Ассоциация возникла сама собой и была до того логичной, что я едва сдержалась, чтобы не придушить наглого пернатого. Да что он вообще о себе возомнил?!

— Скажи, что ты седеешь, — хмуро произнесла я, не особо рассчитывая на утвердительный ответ.

Вместо того чтобы сорваться с моих колен, Кир, или правильнее было бы сказать Александр, задрал голову и каркнул:

— Я всё могу объяснить.

— Мило, но на твоём месте я бы сперва убедилась, что тебя готовы выслушать.

— Аргумент, что я Тёмный властелин, не прокатит?

— Тёмный властелин восседает на троне при короне и жезле, а у меня тут расселся, — я всё-таки не удержалась и крепко сжала ворона, — птах, так и нарывающийся на неприятности.

— Так, значит, замуж не пойдёшь?

От такой наглости у меня пропал дар речи:

— Издеваешься?

— Чарльз сказал, что с тобой следует быть предельно честным. Иначе проблем не оберёшься.

— Что с ним?! — Я схватила ворона и требовательно встряхнула.

— Эй! Ты полегче! Я, между прочим, мужчина в самом расцвете сил, а не обычная птица.

— Цветёшь, значит? — вкрадчиво поинтересовалась я.

Вот и каков гад! Занял чужое место, ещё и похваляется. Да знали бы сёстры, мигом бы из королевства вылетел!

— Цвету, — нагло подтвердил ворон. — Самый сок. У меня на прежнем месте отбоя от девчонок не было.

— Зажарю, — грозно предупредила я. — Вот в собственном соку и подам на серебряном блюде.

— Госпожа ведьма знает толк в извращениях? — Пернатый нахал шутливо клюнул меня в руку.

Твою ж зелёную! Что я вытворяю?! Болтаю с этим чудом в перьях, словно старая подруга, и это после той подставы, которую он нам всем устроил! Отнял магию, ещё и с сёстрами стравить задумал. Нет, допустим, наши отношения и прежде были далеки от идеальных, но никогда мы не вступали в открытое противостояние! И ради кого?

Я резко сдёрнула полотенце, сгоняя ворона с колен.

— Госпожа ведьма, не психуйте! — Ворон ловко увернулся от летящего в него снопа искр.

— И не собиралась! Просто ты меня вконец достал! Заявился в замок, как к себе домой, заморочил голову сёстрам, придумал какие-то дурацкие испытания...

— И вовсе они не дурацкие. Очень даже рейтинговое шоу могло бы выйти.

Александр снова сыпал незнакомыми фразами, но не признаваться же, что я его понимаю через слово? Тем более что у меня имелись вопросы и поважнее.

— К чему было выставять нам такие нелепые условия? Чтобы волшебные палочки отобрать?

— Я человек слова и действительно намерен жениться. — Ворон гордо раздул грудь, не иначе как снова вспомнил, что у него что-то там в самом расцвете сил. — А палочки отнять Чарльз надоумил, в противном случае у меня были бы все шансы отпраздновать свадьбу на руинах собственного замка.

— Заботливый какой. Лучше бы он тебя силой научил управлять.

— Он и учил, недолго правда... В остальном же мне было велено полагаться на тебя! Айрин, ты же мне поможешь? В моём мире совсем нет магии.

Внезапно ворона окутала плотная дымка, а когда она растаяла, на месте птицы сидел упитанный чёрный кот и жалобно таращился на меня.

— Так что, поможешь?

— Раз ипостаси научился менять, то и с остальным как-нибудь разберёшься, — отмахнулась я.

— Как-нибудь не хочется. — Кот привстал на задние лапки. — Если потенциальные невесты узнают о моих проблемах, то станут вдовами, так и не познав всех прелестей законного брака.

— Так ты же на одной обещал жениться? — нахмурилась я.

— Жениться-то на одной, а познакомиться поближе готов со всеми. — Я всё-таки не выдержала и повторно запустила в нахала искрами. — Мя-я-у! Айрин, ты чего?!

Вот как можно относиться к собственному начальству с почтением, если трон достался блудливому котяре?

— Знаешь, в образе ворона ты мне больше нравился. По крайней мере, по большей части молчал.

— Издержки новой шкурки. — Кот печально развёл лапами. — Это ты меня ещё в облике жеребца не видела.

— Так сколько ипостасей ты, говоришь, освоил?

— Пока три, осталось четыре. Чарльз мне советовал находиться в птичье-зверином облике при каждом удобном случае, вроде это для магии полезно.

— Отлично. — Я подхватила кота под брюхо, перенесла в гостиную и распахнула окно. — Находишься. Только подальше от меня.

— Айрин, я на тебя надеюсь. — Кот снова скорчил жалобную мордочку, однако в наглых голубых глазах не было и намёка на смирение.

Я захлопнула окно и задёрнула штору. Чарльз, что же ты со всеми нами сотворил?

Глава 5

Зелье невидимости чуть ли не самое ходовое в моём арсенале. Под воздействием чар можно спокойно наведаться в деревню или храм, посетить больного или умирающего, погулять на свадьбе или взглянуть на новорождённого. А как удобно приглядывать за сёстрами! Как только охранные валуны подавали сигнал, я тут же спешила навстречу. Обычно незваные гости ограничивались наблюдением, но пару раз приходилось отводить от Тенистой долины чуму и останавливать миграцию тварей, для которых людишки — изысканное лакомство. Вот и сегодня я прибегла к чудо-средству, чтобы без лишних помех прогуляться к кладовым. Мне было безумно интересно, чем же собираются накормить потенциального супруга сёстры.

Верховные ведьмы решили отравить своего властелина! Объяснить увиденное как-то иначе я не могла. Стены подвала покрывал толстый слой сажи, на полу разлились зеленоватые лужицы кислоты, от дряни, парящей в воздухе, першило в горле. Любого бедолагу, попавшего сюда без магической защиты, вынесли бы вперёд ногами.

Бедолагой Альбус Добрэ не был, да и защита на нём прекрасно справлялась с последствиями ведьминской ссоры. Его пронзительный голос доносился из-за приоткрытой двери. Я осторожно заглянула в щель и обомлела: изрядно потрепанные сёстры стояли, вытянувшись, шеренгой и безропотно внимали министру.

— Шесть копчёных окороков, вяленая говяжья вырезка, десять связок колбасы и целая бочка сельди! — Альбус выдержал драматическую паузу. — Всё покрыто красной плесенью. Попробуйте убедить меня, что это приправа!

— Споры моровой язвы, — тихо всхлипнула Мара, утирая со лба рыжеватые разводы. — Понятия не имею, как так вышло. Я бы никогда не стала...

— Портить еду? Или собственную причёску?

Под осуждающим взглядом министра Мара смешалась и замолчала.

Остальные выглядели ненамного лучше, словно в разгар битвы ведьм окатило водой. Сейчас они весьма отдалённо походили на изысканных красоток: одежда испачкана и изорвана, волосы напоминают слипшуюся паклю. А ведь это ещё у сестриц волшебные палочки отобрали! Страшно подумать, что они сотворили бы с собой и замком, если бы дрались в полную силу.

— Пирс, отметь, что содержимое третьей кладовой необходимо скормить нежити. — Несмотря на разгром, Альбус сохранял завидное спокойствие.

Облачённый в чёрный костюм скелет важно кивнул и заскрипел пером по бумаге.

— С сыром что приключилось? — Альбус сурово нахмурил позолоченные брови.

— Предлагаю и его скормить нежити. — Изольда Полуночная кокетливо похлопала ресницами, улыбнулась и вдруг зашлась в приступе кашля.

— Моровая язва или чума? — педантично уточнил министр.

— Что вы, я абсолютно здорова!

— Скелеты, проводите Синюю ведьму в лазарет. Пусть её осмотрят.

Я едва успела отскочить в сторону, как из кладовой вывели упирающуюся Изольду. Она порывалась что-то объяснить министру, но у скелетов мёртвая хватка. Ещё долго эхо подземелья доносило до нас вопли разгневанной ведьмы. Когда её голос затих, министр деловито хлопнул в ладоши:

— Итак, дамы, пора нам внести некоторую ясность. Конкуренция за место на троне и в сердце нашего Тёмного властелина — святое, однако портить его замок я вам не позволю. Хотите нагадить сопернице, делайте это изящно, незаметно. — Альбус взмахнул руками и совершенно бесшумно выполнил пируэт. — Будущая властительница Хмурого королевства должна быть грациозна и безупречна во всём.

— Пойдите, так вы не будете нас примирять? — Василиса недоумённо нахмурилась. — Требовать, чтобы мы сосредоточились исключительно на заданиях?

— А смысл? Так ещё веселее. — Министр откровенно наслаждался всеобщим замешательством. — Только учтите, если наследите — убирать тоже вам, а поэтому попрошу за мной!

Чтобы не столкнуться с сёстрами, пришлось вжаться в стену. Они прошли настолько близко, что я смогла рассмотреть в деталях, чем же завершилась кулинарная битва: под глазом Фиолетовой Эльзы наливался фингал, у Ингорды на шее виднелись следы от ожогов, коса Василисы стала короче на ладонь, Маре предстояло серьёзно повозиться, вычищая волосы. Замыкала шествие Лара. Она единственная выглядела не хуже, чем обычно. Боевая ведьма мало внимания уделяла внешнему виду. Помимо личных земель, она присматривала и за границей нашего королевства. Лара Рыжая негласно считалась советницей Чарльза. Я поймала себя на мысли, что, стань она супругой Тёмного властелина, мы бы все от этого только выиграли. Зря Александр начал темнить и затеял отбор. Надо было ему сразу сделать предложение Ларе.

Громкий стон возвестил, что сёстры добрались до места назначения — и увиденное им не понравилось. Я прокралась по коридору, заглянула в комнатку и обомлела — вместо съестных припасов в ней находились мётлы, швабры и вёдра.

— Налетайте, ведьмы, инвентаря на всех хватит, — с довольным видом скомандовал Альбус.

Ингорда зашипела и выпустила клыки, на бледных руках обозначились когти.

— Не стоит. — Василиса попыталась воззвать к разуму Алой ведьмы, но та лишь зло сверкнула глазами.

— Ты забываешься, слизняк, — прошипела она, подлетев к министру вплотную.

— Что вы! — Альбус осторожно, буквально одним пальцем отвёл руку Ингорды от своей шеи. — Всего лишь руковожу процессом выбора невесты для Тёмного властелина. И вам, милочка, необходимо что-то срочно сделать с маникюром. В приличном обществе вас с такими когтями и на порог бы не пустили.

Издав утробное рычание, Ингорда попыталась схватить нахала за горло, но оказалась отброшена прямоком в деревянное корыто. Приземлилась четко, словно младенец в люльку, да там и замерла, продолжая угрожающе скалиться.

— Дамы, неужели вы ещё не догадались, что со мной выгоднее дружить? — печально вздохнул министр. Окутанный магией Тёмного властелина, этот чудик совсем не боялся ведьм. — Вы не стесняйтесь, разбирайте инвентарь и за работу.

— А как же Изольда? — проворчала Мара. — Пропустит в лазарете всё самое интересное.

— Не переживайте, и на её долю хватит, — успокоил министр. — Скелеты, проконтролируйте!

Отдав нежити приказ, он направился прочь из подземелья. Скелеты, до этого успешно изображавшие из себя костяные декорации, отмерли и разбрелись по кладовым, следом поплелись и ведьмы.

Любоваться на успехи сестёр в уборке было неинтересно. И без того ясно, что отмоют, отскребут и впредь не станут свинячить. Когда я проходила мимо кладовой, из неё донеслось певучее нытье Эльзы:

— Айрин са-амая хи-итрая. Вообще не явилась.

— Она избегает конфликтов, — рассудительно заметила Василиса. — И, как мне показалось, не особо рвётся под венец.

— Ха! Так я и поверила, что наша тихоня откажется от такой возможности.

— Она упоминала, что хочет вернуться в Тенистую долину.

— Так это же про-още просто-ого. — Фиолетовая Эльза гаденько захихикала. — Пусть только нос высунет, мы её так проклятиями обложим, что участие в отборе станет неактуально.

Размечталась! Вот же выдра лиловая! А я ещё хотела ей компресс от синяка предложить. Да он же ей прям к лицу! Вместе с волшебными палочками мы утратили и доступ к косметической магии. Теперь придётся полагаться исключительно на рукотворные средства, а далеко не все сёстры умеют их готовить. Хм! А ведь это надо использовать! Отбор пройдёт, а выторгованное надолго обеспечит в Тенистой долине покой. В саду, раскинувшемся возле замка, росли и нужные мне травы. Пока сёстры будут приводить в порядок кладовые, а после и собственные физиономии, я спокойно соберу необходимое.

Я заскочила к себе в комнату, отменила невидимость и переоделась, после чего поспешила вниз. В кои-то веки покину замок через нормальные двери. Пусть видят, что я ни от кого не прячусь. Если мне и пришлось застрять в обители Тёмного властелина, то я проведу это время с пользой. Готовиться к романтическому ужину я не собиралась, выгатавливать съестное — тем более.

— Госпожа, вам запрещается покидать владения Тёмного властелина, — не преминул напомнить невесть откуда взявшийся в холле лакей.

— Забудешь тут, если все только и делают, что об этом талдычат.

Лакей распахнул передо мной двери, и я наконец-то очутилась на свободе. Погода продолжала радовать. Туман и не собирался рассеиваться, воздух был сырой, промозглый. Накинув капюшон плаща на голову, я устремилась в сад, причём в ту часть, которая располагалась в противоположной стороне от экипажной. Интуиция подсказывала, что у новоявленного властелина забот по горло. Не может же он за мной присматривать круглосуточно? Лучше пусть на сестёр полюбуется. Они-то в отличие от меня хотят выйти за него замуж.

Раскинув сеть, я скорректировала направление. Чтобы добраться до куста шиповника, пришлось просочиться сквозь заросли крапивы и малины. Ступать старалась осторожно, раздвигая колючие кусты магией. Пусть и медленнее, зато никто не определит, что этим путём совсем недавно кто-то проходил. Терпеть не могу, когда меня отвлекают во время сбора компонентов для зелья.

Я выложила дно корзины мягким лопухом и принялась срывать шиповник. После него займусь бузиной, возможно, соберу немного малинки, для вкуса. А то вдруг наш Тёмный властелин откажется пить противное исцеляющее снадобье. Хотя чего с ним церемониться? Связать и влить в рот насильно. Никто же не заставлял отнимать у ведьм волшебные палочки, а потом привлекать к готовке! Конкурсное задание выйдет экстремальным, причём не для участниц.

Еле слышный стон заставил меня мысленно выругаться. Вот что мне стоило погасить магическую сеть? Нет же, захотела убедиться, что ни сёстры, ни их сюрпризы не подкрадутся незаметно.

Стон повторился. Глухой и надрывный, он перешёл в кашель. Так на помощь не зовут, а скорее собирают силы и пытаются зализать раны самостоятельно. Вот и отлично! Пусть сам и разбирается. Я развеяла сеть, ещё и уши заткнула. Что бы с нашим женихом на выданье ни стряслось, он и без моей помощи прекрасно справится.

Я сорвала ещё несколько ягод и встряхнула корзину. И трети не собрала, а ведь для него же и стараюсь. Интересно, как Александр собирается пережить ведьминскую романтику, если сейчас валяется не поймёшь под каким кустом и скулит? Хотя почему не поймёшь, под орешником и разлётся. Твою ж сердобольную! Снова активировала сеть и не заметила!

Ладно, я только взгляну, позлорадствую, возможно, выдам ценные рекомендации. И совсем не стану вмешиваться. Вот ни капельки. Я ведь ведьма расчётливая, задарма не помогаю. Вон люди мне круглый год дань платят. И плевать, что летом волокут те же

самые орехи, которых у меня за домом растёт столько, что и запасливым белкам не утащить.

Вот и зачем он забрался в такую глушь? Кто его тут услышит? И почему до сих пор не призвал на помощь нежить или хотя бы своего порхающего чудака? Свадьбу он справлять готовится, лучше бы позаботился о сохранности жениха!

— Чего лежим? Кого ждём? — мрачно поинтересовалась я, узрев распростёртого Александра.

Тёмному было совсем не сладко, не приподнимая головы, он проворчал в землю:

— Айрин, ты потрясающе... жалостливая ведьма.

— Хочешь, чтобы я тебя пожалела? Запросто. Вот как веночек на могилку брошу, так и пожалею. А пока — уволь. Не до этого. Ты какого демона у Чарльза силу отнял, если не представляешь, что с нею делать?! — Опустившись на колени, я встряхнула горе-властелина за плечо.

— Я не отбирал... — еле слышно выдохнул тот.

— Получил по наследству? — обомлела я.

Чарльз ведь неоднократно утверждал, что у него нет детей. Неужели соврал? Или это ошибка бурной молодости?

— В карты... выиграл.

— Очень весело. Просто обхохочешься.

— Не особо. — Александр наконец-то сумел перекатиться на бок и почему-то улыбнулся.

— Эй! Ты чего? Только не говори, что слишком сильно головой ударился.

— Я сумел выследить призрачную гончую и отправить её обратно, — последовало гордое в ответ.

— Отлично! Просто замечательно! А если бы это она тебя куда-нибудь отправила? Например, во Тьму?

— Я же Тёмный властелин. Мне по статусу положено, — попытался отшутиться маг.

— Седеть тебе тоже положено? — Я присела рядом с ним и запустила руку в места заметно посветлевшую шевелюру.

— Вообще-то от природы я блондин. — Александр попытался отползти, чтобы прервать дальнейшее изучение его причёски.

— С чем тебя и поздравляю, — проворчала я, но волосы в покое всё же оставила.

— Я светленьким только тебе на глаза показывался, — ошастливил он меня признанием.

— Потрясающе. Я должна расценивать это как высшую степень доверия?

Вот какое мне дело до того, светленький он, тёмненький или двуцветный, как скунс? Тёмный властелин в первую очередь должен справляться со своими обязанностями, а он не то что с собственной силой не дружит, у него и с головой взаимопонимание явно отсутствует.

Александр попробовал встать, но безуспешно. Видимо, прорву силы потратил на поимку и переправку призрачной твари в мир духов. И это в одиночку! Без малейшей страховки. Погибни он, что бы мы тогда делали?!

Зла на него не хватает!

Хотелось выложить всё, что я думала о его великой победе, но интуиция подсказывала, что Александра не стоит поощрять. И без того мнит себя центром Хмурого королевства.

Поморщившись, горе-маг снова шлёпнулся на землю.

— Придётся обернуться. Так сила быстрее восстанавливается, — смущенно улынулся он.

Я кивнула и повернулась спиной. Превращения освоил — уже хорошо. Побудет до вечера вороном, а там и сёстры с уборкой закончат. Интересно, ему уже доложили, во что вылилось посещение кладовых?

Сам момент превращения я не почувствовала, однако тихое ржание за моей спиной возвестило, что Александр трансформировался вовсе не в ворона. Кажется, кто-то надумал в очередной раз выпендриться. Делать мне больше нечего, как любоваться его ипостасями! У меня ещё шиповник и бузина не собраны.

Стоило мне подхватить корзинку и сделать несколько шагов в обратном направлении, как позади возмущённо всхрипнули:

— Айрин, ты куда собралась?

— Пополнять запасы ягод.

— В моём саду? — Ржание вышло не просто ехидным, а на редкость противным.

— Не обеднеешь. Ты отнял у меня волшебную палочку и теперь должен носить на руках за то, что я согласилась приготовить несколько весьма полезных зелий.

— На руках как-нибудь в другой раз, а вот на спине покатаь могу.

Я замерла, пытаюсь понять, насмеются надо мной или нет. Лёгкий тычок в спину заставил меня вздрогнуть. Не оборачиваясь, я нащупала ладонью лошадиную морду и попыталась отпихнуть её от себя.

— Ты же хотела покинуть замок. Так вот, я предоставляю тебе такую возможность. Разумеется, в моей компании, — вкрадчиво уточнил он.

Вот кто бы сомневался! Вдруг сбегу или разболтаю кому, что наш властелин малость проблемный?

— С чего ты взял, что меня это заинтересует?

— Возможность пополнить запасы в личной кладовой? Ещё как! — Судя по звуку, конь пристукнул копытом.

— Ты отвезёшь меня в Тенистую долину?

— Домчимся за полчаса. Я же не простой конь, — самодовольно заметил Александр.

Я в растерянности уставилась в корзинку. Александр прав, помимо бузины и шиповника мне пригодились бы и другие ингредиенты. Желательно обработанные и готовые для использования.

— Соглашайся, мы вернёмся очень быстро, — продолжил соблазнять четырёхкопытный искуситель. — Сёстры и не заметят.

— Тебе уже кто-нибудь приглянулся?

Хотела поинтересоваться мимоходом, просто чтобы удовлетворить любопытство, а всё равно в груди ёкнуло. Впрочем, вполне нормальная реакция. Выбор Александра повлияет не только на расстановку сил в Хмуром королевстве, многое может измениться.

— С чего такой интерес? — Конь задрал голову и похлопал ресницами.

— С того, что я по твоей милости тоже в этом участвую! И как только Ваше Темнейшество определится, остальных оставят в покое и вернут магию!

— Так ты из-за волшебной палочки переживаешь, — недовольно всхрипнул он.

— В настоящий момент я переживаю из-за уходящего времени. Поболтать можно и дорогой.

— Как скажешь. — Александр грациозно опустился на колени.

Пристроив корзину под орешником, я забралась на спину коня.

— Лучше всего будет покинуть сад через южный выход, где-то тут были ворота.

— Нет, Айрин, мы пойдём другим путём.

Александр стукнул копытом, в тот же миг на земле появился сияющий круг. Взвизгнув, попыталась скатиться со спины полоумного коня, но Тёмный словно только этого и ждал. Резко поддав крупом, он подбросил меня вверх, я инстинктивно вцепилась в его холку, чтобы не упасть. Драгоценные секунды были потеряны, и портал в Нижний мир открылся. Издав радостное ржание, Александр активировал переход.

О мире призраков я знала исключительно понаслышке. Зелёной ведьме у потусторонних существей делать нечего. Ещё бы это понимал конь, затащивший меня сюда без предупреждения! Эта бестолочь даже защиту на мне активировать не догадался! Стоило нам пройти портал, как в лицо ударил ледяной ветер, глаза заслезились, руки онемели. И я совершенно ничего не могла с этим поделать! Природная магия здесь не работала, все мои способности оказались заблокированы.

— Выбирайся обратно, — процедила сквозь зубы я.

С удовольствием проорала бы, но в этом месте мне было сложно дышать.

— Не дрейфь, Айрин, мы мигом домчимся! — гордо проржал Александр и ускорил бег.

По слухам, Нижний мир является зеркальным отражением живого. Мне же было не до сравнения. Я уткнулась носом в лошадиную гриву и молилась, чтобы мы добрались как можно быстрее.

Свистящий вой резанул по ушам. Я открыла глаза и увидела, что мы скачем по широкой дороге, по обе стороны которой растут окутанные туманом деревья.

— Они ненастоящие, — любезно просветили меня.

Уже хотела заявить, что мне плевать, как вой повторился и среди стволов мелькнули сияющие фигуры призрачных гончих.

— Они тоже ненастоящие? — шёпотом поинтересовалась я.

— Ничего! Я быстрее, — заверил Александр и ускорился.

Если прежде я старалась не шевелиться, то теперь и дышать практически перестала. Окружающая реальность превратилась в размытую туманность, в которой тусклыми светящимися пятнами плыли силуэты призрачных тварей. Судя по тому, что держались они наравне с нами, гончие и не думали отставать. Я повернула голову и внезапно обнаружила, что одна из них мчится рядом с конём, того и гляди цапнет его или меня за ногу.

— Александр, быстрее! — умоляюще выдохнула я и зашлась в приступе кашля.

Нас выбросило обратно.

Глава 6

Со спины коня я свалилась, подобно мешку с картошкой, но успела заметить, что мы очутились возле моего домика. Хорошо, что хоть здесь не напортачил! Уткнувшись лбом в землю, я жадно вдыхала её пьянящий аромат. Никогда не подозревала, что запах травы может быть настолько сладким, где-то совсем рядом цвели медуница и цикорий. Как же здорово снова оказаться в мире живых!

— Айрин, что с тобой?!

Встревоженный вопль разрушил идиллию, а потом меня и вовсе перевернули на спину и начали трясти. Причём сильно так аж зубы клацнули. Я бы обязательно высказала всё, что думала о навязанной прогулке к призракам, больше похожей на попытку меня утробить, но сперва следовало восстановиться, поистерить успею и после.

— Айрин, ты жива?! — К тревоге прибавились панические нотки.

Да замолчи ты! Отвлекаешь же!

Чтобы живительная энергия вновь напитала онемевшее тело, надо расслабиться, а это сложновато, когда тебя никак не оставят в покое.

— Айрин... Обещаю, что никогда больше не проверну подобное. Да я вообще к тебе ни одного призрака не подпущу, только, умоляю, открой глаза...

Тряска закончилась и сменилась ласковым поглаживанием головы. Александр перебирал волосы у меня на макушке и при этом тяжело вздыхал, словно и впрямь сожалел о содеянном. Симулировать беспамятство становилось все сложнее, но я пока что справлялась на отлично. И совсем мне не было стыдно. Я же не просила устраивать экстремальную экскурсию!

Лёгкий, как дуновение крыла бабочки, поцелуй коснулся моих губ. От неожиданности я растерялась, не зная, как реагировать. У Александра подобных проблем точно не было. Почувствовав, что я очнулась, он приподнял меня с земли и бережно прижал к себе. Открыв глаза, с подозрительностью всмотрелась в его лицо. Я же ответила на поцелуй. Чем не повод для самодовольства или глупых шуток?

— Знал бы, что поможет, давно бы поцеловал, — дружелюбно улыбнулся он. Я едва не улыбнулась в ответ, но он добавил: — Ещё при первой встрече.

Вот как чувствовала, что всё испортит!

Я от души ткнула его локтем в бок и отползла в сторону. Александр, морщась, принялся растирать место удара.

— При первой встрече ты был вороном. Самая приятная твоя ипостась.

— А котик тебе разве не понравился? Все любят котиков, — с серьёзным видом заявил он.

И ведь ясно, что снова издевается! Вот так бы и стукнула!

— И где тебя Чарльз выискал?

Александр слегка смутился и буркнул:

— Приличным ведьмам о таких местах знать не положено.

Выходит, Чарльз не только отправился в другой мир, но ещё и забрёл в не самую лучшую его часть? Это ж надо было так вляпаться!

Я поднялась на ноги и нависла над Александром.

— Мне нужно срочно увидеть Чарльза! Нет, я требую, чтобы ты мне его показал! В противном случае всё расскажу сёстрам!

Говорят, дома и стены помогают, мне мои точно помогли. Я блефовала так убедительно, что самой понравилось, и, судя по взгляду Александра, он мне поверил.

— Прямо сейчас не смогу. Надо с магией разобраться. Будет здорово, если ты мне поможешь.

— Давай проясним ситуацию: с меня — основы контроля силы, с тебя — сеанс связи с Чарльзом?

— Именно так. Только, чур, чтобы остальные ведьмы не узнали.

— Само собой. Ведь ты у нас самый сильный, самый властный, самый могучий... — От моей похвалы Александр растаял и стал безумно похож на разомлевшего котяру. — Самый завидный жених Хмурого королевства. Вроде как.

— Почему это вроде? — обеспокоенно встрепенулся самый-самый и тоже поднялся на ноги.

— А ты пораскинь мозгами, — коварно протянула я.

— Знаешь, Айрин, я вообще-то твой властелин, — ворчливо напомнили мне.

— Знаю. И не устаю печалиться на этот счёт.

Александр скорбно вздохнул, но права качать не стал. Дошло наконец-то, что бесполезно. Уважение надо заслужить, оно не передаётся по наследству и в карты не выигрывается. Ладно, сейчас по-быстрому соберу всё необходимое, и можно будет возвращаться.

Я повернулась к дому и обомлела: Александр сидел на заборе и собирался спуститься во двор. Да ко мне ни одна верховная ведьма соваться без разрешения не рискнула бы, а этот горе-маг и не попытался уничтожить охранный контур! Он его вообще не заметил и пересёк, словно того и в помине не было. Весомый удар по моему самолюбию.

— Стой! Куда собрался? Я тебя к себе не приглашала.

Александр обернулся и недоумённо вскинул бровь:

— Зачем мне твоё приглашение? Я же не вампир.

— Затем, что жилище верховной ведьмы неприкосновенно!

— Так себе домик. Могла бы и получше отстроить, — попытался уесть меня он. Видимо, это была суровая мужская месть за то, что я отказывалась признавать его главенство.

Я в ответ только хмыкнула. Да, конечно, до Чёрного замка моей обители было далеко, но меня она полностью устраивала. Деревянные стены помогли возвести жители человеческой деревни, крышей занимались древесные тролли, внутреннюю отделку пришлось доверить каменным. Я бы и сама прекрасно справилась с помощью магии, но вождь племени мог обидеться и начать мстить своим более удачливым соседям. Так что теперь у меня в горнице красовалась печь по последней троллей моде, а во дворе — колодец, украшенный черепом горной козы. Собственно говоря, с него-то и начались мои проблемы. Отчего-то жители человеческой деревни сочли, что я любительница оригинальных украшений, и вечно старались всучить то чёрные свечи, то костяную посуду, то ткань с паучьим орнаментом.

Твою ж зелёную! Вот не зря я переживала из-за неразобранной телеги. Какой-то доброхот затолкал её во дворик, переехав колесом клумбу с петуньями. Вот же гремлины криволапы!

— Айрин, что-то случилось? — Александр с интересом принялся рассматривать двор.

— Случилось то, что обычно бывает, когда тебя среди бела дня запикивают в карету, не дав закончить с делами. Оставайся на месте, я вынесу всё необходимое.

Сбор ценного и необходимого в ведьминском хозяйстве занял немного времени. Всего-то и надо было три раза сбегать в кладовку, пять раз спуститься в погреб и разок заглянуть

на чердак. Когда я поставила на землю последний кувшин и потёрла уставшую поясницу, то вспомнила, что давно не слышала ни слова от Александра.

— Тёмный, ты куда подевался?!

— Соскучилась? — с ленцой поинтересовался тот.

Я пошла на голос и обнаружила нашего властелина валяющимся в луговых цветах. Он лежал на животе и руководил небольшим сражением. Начинаящий повелитель нежити оживил скелет полевой мыши и изрядно обглоданную змею. Силы были неравные ещё при жизни, в посмертии у полёвки также не было ни единого шанса из-за того, что Александр не догадался скрепить её косточки магией. После каждого броска змеи скелет рассыпался, а властелин морщился, раздосадованный неудачей.

— Если наигрался, то мои вещи готовы к отправке. Надеюсь, им повезёт больше, чем мышинному скелету.

— Айрин, не будь злокой. Если уж *ты* пережила проход через мой портал, то что сделается твоим пожиткам? — Александр нагло улыбнулся, всем своим видом намекая, что готов к всплеску возмущения.

Обойдётся!

— Приступай, только не вываливай всё посреди той пародии на лес, в которой меня поселили.

— Я считал, что тебе понравилось. — Тёмный властелин озадаченно нахмурился.

— И именно поэтому я пыталась извести беседку и лианы магией?

— Так кто ж вас, зелёных ведьм, поймёт. Дети земли от природы со странностями.

— Это ты *меня* называешь странной?! — От возмущения я притопнула ногой.

Раздался противный хруст, я опустила взгляд вниз. Так и есть, Александр подсунул скелет полевой мыши под мою правую ступню.

— Какая нелепая смерть, — притворно вздохнул он.

— Обязательно скажу это на твоих похоронах, — сладко улыбнулась я.

— А на моей свадьбе ты тоже толкнёшь речь? — с не менее гадкой улыбкой спросил главный жених Хмурого королевства.

— С чего ты решил, что я буду присутствовать?

— Айрин, детка, ты ещё не поняла? Приглашения в Чёрный замок больше нельзя игнорировать. Все верховные ведьмы должны быть в моём распоряжении по первому зову.

Как Тёмный властелин Александр был вправе требовать от нас повиновения и послушания, ещё бы он научился скрывать хитрый взгляд блудливого котяры!

— Когда ты женишься, у тебя на побегушках будет всего одна ведьма. И я ей не завидую.

— Брось, все девчонки мечтают о принце. Даже если им немного за тридцать.

— Мне двадцать два! — не выдержав, я сорвалась на крик.

Александру только того и надо было. Он внимательно меня оглядел и скептически уточнил:

— Всего двадцать два?

Нет, это уже верх наглости!

Я сделала несколько глубоких вдохов и отчеканила:

— Нельзя намекать девушке, что она выглядит старше своих лет, тем более если она верховная ведьма!

— Не переживай, Альбус займется тобой особо, — с кривой ухмылкой пообещал Тёмный.

— В каком смысле? — предчувствуя неприятности, спросила я.

Вместо ответа Александр поднялся на ноги и наконец-то увидел, *что* ему предстоит переправить.

— Ни фиги ж себе! Айрин, ты прям бьёшь все рекорды. Ко мне модельки с меньшим количеством шмоток переезжали.

Несмотря на новые слова, которыми продолжал сыпать переселенец, общий смысл фраз я уловила. Вот и почему Чарльз не мог выбрать скромного и ответственного преемника? Такого, которого не хотелось бы удавить после пяти минут разговора!

— Я не переезжаю, а всего лишь хочу подстраховаться. Во время состязаний всякое может случиться.

— Беспокоишься о сёстрах? — Александр удивлённо вскинул брови. — Зря. Они-то не против, если тебя вынесут из замка вперёд ногами.

— У всех свои недостатки, — с наигранным спокойствием заявила я. — И потом, не все из них плохо ко мне относятся.

— Не хочу, чтобы ты пострадала! — Тёмный властелин призвал жезл. Тот явился из призрачной воронки и сам скакнул в правую руку.

Вышло впечатляюще и слегка угрожающе.

— Что ты задумал? — Я инстинктивно попятилась.

— Установить защиту. Не бойся, выйдет не хуже, чем на Альбусе.

— Потрясающий план, — прошипела я. — С тем же успехом ты можешь прямо сегодня объявить меня победительницей так и не состоявшихся состязаний.

— Полагаешь, могу?

Задумчивый вид Александра указывал, что он в самом деле рассматривает такой вариант.

— С ума сошёл?! — взвилась я. — Хочешь разом заполучить шестерых ведьм в смертельные враги?

— То есть ты останешься на моей стороне?

— Твою ж зелёную! С тобой рехнуться можно. Сделай одолжение: верни жезл туда, откуда его призвал. Александр, я серьёзно, — спокойно, но твёрдо произнесла я. Точно таким же голосом говорили матери с детьми в человеческой деревне. Дождавшись, когда Тёмный выполнит мою просьбу, я поспешила закрепить результат: — Поклянись, что не применишь ко мне защитную или исцеляющую магию.

Александр задумчиво нахмурился, а потом выдал:

— Ты ни слова не сказала о боевой.

— Цени, — усмехнулась я. — Я не стану тебя обманывать. Ни сейчас, ни впредь.

— Честная Айрин! — Он галантно поклонился. — Жаль, что я не могу сказать о себе того же. Но не переживай, оказаться под колпаком, как у Альбуса, тебе не грозит. Я не смогу его создать.

Вот как чувствовала, что с защитой нашего министра нежных чувств что-то нечисто!

— Работа Чарльза? — догадалась я.

— Одно из условий моего переселения в ваш мир. Я потребовал, чтобы единственная вещь, которую мне позволили взять с собой, работала безупречно.

— Погоди, тебе разрешили прихватить сувенирчик на память, а ты перенёс человека?

— Друга, — скупое уточнил Александр. — Кстати, Альбус его ненастоящее имя. Предупреждаю на тот случай, если захочешь применить к нему ведьминские чары. Обломаешься.

Тёмному удалось меня удивить. При всех своих недостатках и пробелах в знаниях, он сумел обыграть Чарльза и выдвинуть свои условия. В противном случае тот вряд ли согласился бы перенести в Хмурое королевство постороннего, который мог разболтать всю подноготную о нашем новом властелине.

— Альбус — хорошее имя, — сочла нужным похвалить я. — А ведет он себя и без того странно, так что вряд ли кто-нибудь из сестёр заметит, что он переселенец.

— Он хотел Дамблдором назваться, но я не позволил, — отчего-то мрачно сообщил Александр.

— Почему?

— Побоялся, что стану громко ржать всякий раз, когда услышу его полное имя. Ладно, пора приступать к отправке твоих пожитков. Если боишься — отойди подальше.

Для того чтобы оказаться в полной безопасности, мне было достаточно укрыться за забором. Что я и сделала. Александр готовился открыть портал в паре шагов от меня.

— Если что-то пойдёт не так — беги ко мне.

Тёмный с сомнением покосился на плетёную ограду, но всё же кивнул. Зря сомневался, мой дом даже нападение тварей из Сонной лошины пережил. Пока те пытались пробиться через невидимую защиту, я смогла с помощью магии перевоспитать гадов, насланных Фиолетовой Эльзой. Злобные и кровожадные от природы, они воспылали пылкой любовью к своей хозяйке и вернулись туда, откуда пришли. Понятия не имею, как сестрица потом разобралась с прилипчивыми монстрами, но больше в мои земли она никого не подсылала.

Александр призвал жезл, крепко зажмурился, и плоды моих непосильных трудов и сборов провалились под землю. Вспомнилось собственное перемещение, когда меня спас только мягкий диван. А ведь часть снадобий находилась в стеклянных и глиняных сосудах! Я в отчаянии кусала губы, а отчитать горе-мага не поворачивался язык. Сама же согласилась! Уж лучше бы я настояла на том, чтобы из замка прислали телегу.

— Айрин, что-то не так? — Александр озадаченно уставился на то место, где ещё недавно лежали готовые к отправке ингредиенты.

— Можешь проверить, сколько уцелело? — слабо пролепетала я.

— Обижает! — Мужчина гордо приосанился. — Я быстро учусь. Всего-то и надо было как следует потренироваться.

— Понятно, — тихо буркнула я.

Получается, Александр на мне тренировался? А на ком ещё из сестёр он навык отработывал? Хотя какая мне разница? Пусть лучше к конкурсному заданию готовится.

Я вышла из-за ограждения и, зажмурившись, мотнула головой:

— Приступай.

Надеюсь, он не догадается снова открыть портал в мир призраков. И с приземлением не напортачит. Тренировался же! А ещё желательно, чтобы меня не выбросило поверх той кучи добра, которая только что отправилась в замок.

Александр подошёл ко мне вплотную, но активировать переход не торопился. Уже выдохся? Или сомневается? Да что он тянет время, я же нервничаю!

Только я раскрыла рот, желая поинтересоваться причиной задержки, как внезапно оказалась прижата к мужской груди, а губы обжёг горячий поцелуй. И этот Тёмный умел целоваться! Его губы соблазняли, пробовали на вкус и делали это весьма умело. Это был поцелуй-обещание, намекающий на большее. Он разжигал любопытство, дурманил голову, вытеснив все мысли. Осталось лишь желание чувствовать и наслаждаться каждым прикосновением. Когда поцелуй завершился, я не спешила размыкать объятия. Земля до сих пор уходила из-под ног, однако магия перемещения к моим ощущениям не имела ни малейшего отношения.

— Что это было? — прошептала я.

— Ты дёргалась. Помог сбросить напряжение.

Я ожидала чего угодно: от прославления моей притягательности до признания, что меня хотят соблазнить. Да с условно тёмного нахала стало бы заявить, что он попросту пробует всех сестёр по очереди! Александру же удалось превзойти все мои ожидания! Напряжение он помог мне сбросить. Целитель непризнанный!

Выставив руки, я оттолкнула его от себя. Не ожидавший подобной реакции, он с трудом удержал равновесие.

— Не помогло! — зло бросила я.

— Слишком маленькая дозировка, — последовало весёлое в ответ.

Тёмный меня дразнил, бессовестно наслаждаясь реакцией. Ну тут уже некого винить, кроме себя. Когда дело доходило до близких отношений, я превращалась в на редкость глупую ведьму. Вот Изольда наверняка придумала бы, как поставить нахала на место. У неё любовников было больше, чем у остальных сестёр, вместе взятых. В любом деле важна практика, мне же похвастаться особо нечем. Демоны меня никогда не привлекали, а человеческие мужчины от меня сами шарахались. Ведьма всё-таки, да ещё и верховная. Такая не только соблазнит, ещё и сожрёт ненароком. Хотя «сожрёт» — это всё же исключительно по части Ингорды Алой. Многие люди из её земель переселились в Тенистую долину, заодно перенеся на меня все суждения о прежней хозяйке. Я же не стала их разубеждать — слишком много чести.

Я с тоской посмотрела на дом. Как же не хочется уезжать! Но придётся. Пропади я из замка, сёстры сразу же заметят и начнут выяснять, куда я подевалась. Пока они уверены, что новый Тёмный властелин ничем не уступает Чарльзу, мы все в безопасности. Наглости Александру не занимать, изворотливости — тоже, с магией бы ещё разобраться да теорию подтянуть. Интересно, а что он вообще знает о нашем мире? Вот вернёмся — и устрою допрос с пристрастием.

— Пора. — Я закрыла за собой калитку.

Александр огляделся, тяжело вздохнул и выдал:

— А покажи, как у тебя люди живут.

— Зачем это тебе?

— Так они в некотором роде и мои подданные, — выкрутился он.

Ага! Размечтался! Владения ведьм неприкосновенны, так что руководить тебе одной лишь нежитью из Сумрачных земель.

— Нечем там любоваться. Деревенька маленькая, народ нервный. Разве что под невидимостью прокрасться...

— Переживаешь, что узнаешь о себе много нового? Или тебе есть что скрывать от своего властелина?

Я в изумлении уставилась на Александра. Ведь это же он не серьёзно? Обвинять меня в сокрытии информации, когда сам только и делает, что врёт?!

Тёмный соорудил скорбную гримасу, прижал руку к груди и проникновенно сказал:

— Айрин, любой на моём месте интересовался бы судьбой соплеменников. Альбус присмотрит за остальными ведьмами. Уверяю, когда им передадут, что я недоволен поведением потенциальных невест, они станут вести себя скромнее.

Александр не понимал, что я беспокоюсь не о сёстрах, оставленных без присмотра, а о жителях деревни. Люди — непредсказуемый народец с крайне неуравновешенной психикой. Если узнают, что к ним прибыл Тёмный властелин, неизвестно, что выкинут. Я хмуρο уставилась на Александра, облачённого в чёрное. Замаскировать бы его, так волшебной палочки под рукой нет. Разве что переодеть. У меня на чердаке пылилась одежда одного мага, о котором я старалась вспоминать как можно реже.

Внезапно на месте мужчины возник чёрный котяра. Он привстал на задние лапки и жалобно округлил глаза:

— Айрин, ну пожа-а-луйста.

— Отлично! Вот в таком виде и пойдём. — Я злорадно хмыкнула и подхватила котяру под живот. Проклятие! Ещё бы не помнить, кем был этот кот на самом деле.

— Не смеш-ш-но, — обиженно прошипел Александр, которого я уложила на шею на манер воротника.

Я повела плечами и пришла к выводу: совсем не смешно. Десять минут потаскаю — и шея начнёт отваливаться. Это ж надо было превратиться в такого упитанного и пушистого зверюгу! Александр словно нарочно взмахнул хвостом и шлепнул меня по лицу. Фу, гадость!

— Слезай давай! — скомандовала я.

— Высоко тут и страшно, — принялся измываться надо мной шерстяной нахал. Ещё и когти выпустил, намекая, что так просто не уступит.

Хорошо! Сам напросился!

Верховная ведьма даже без волшебной палочки в своих землях наколдовать много чего может. Например, дождик. Александр не заметил, как от ближайшего облака отделился крошечный клочок. Он стремительно спускался к земле и темнел на глазах. Призванная туча зависла над нами, грянул гром, и нас обоих окатило ледяным дождём.

Громко мяукнув, словно ему наступили на хвост, Александр спрыгнул с моих плеч.

— Ты что вытворяешь?! — возмущённо прошипел он.

Я отослала тучку в сторону леса, отжала мокрые волосы и только потом ответила:

— Беру реванш за вынужденное купание в твоём замке.

— Это нечестно, я же кот!

«Яжекот» отряхнулся, но суше от этого не стал. Затем привстал на задние лапки и наколдовал огненный шар. Жар от него валил такой силы, что я благоразумно отодвинулась подальше. Тёмный оценил перспективы и развеял созданный снаряд. Надо отметить, проделал он это весьма умело. Значит, не безнадёжен. Далеко не всем магам под силу отменить задействованное волшебство, в то время как они сами пребывают в чужой шкуре. Да и колдовать толково в облике зверя или птицы — та ещё задачка. И всё-таки поощрять Александра пока не следовало. Расслабится — и обязательно выдаст пренеприятнейший сюрприз.

— Верное решение. Лучше быть мокрым, чем подпалённым, — ехидно отметила я.

Насквозь промокший кот приподнял лапу, высунул язык, чтобы её облизать, и, спохватившись, с укором уставился на меня.

— Это было очень мелко и некрасиво.

И действительно. Что это я недорабатываю? Взмахом руки я вырастила перед его мордой кустик кошачьей мяты.

— А вот это уже обидно. — Александр демонстративно повернулся ко мне хвостом.

— Обидно — это когда блох вычёсывают или молочка предлагают выпить.

Тёмный возмущённо дёрнул хвостом, затем вокруг кота за клубился чёрный дым. Наколдованное облако стало таким плотным, что на некоторое время полностью скрыло своего создателя. Когда же магическая завеса развеялась, на земле сидел уже сам Александр. Властелин был таким же мокрым и продрогшим, как и его кошачья ипостась.

— Идём переодеваться? — невинно спросила я.

Глава 7

Александр оказался ужасно привередливым. Вещи, принесённые с чердака, были раскритикованы им в пух и прах. Досталось и мятой хлопковой рубашке, и недостаточно длинным штанам, и жилету, украшенному вышивкой. Я никак не реагировала на ворчание Тёмного властелина, но кто бы мог подумать, что он такой ценитель нарядов? Тут я вспомнила об Альбусе и его прежнем доме. Неужели в их мире все такие?

— Признавайся, с какого трупа ты сняла эти шмотки?

Угрюмый тон слегка пролил свет на странную реакцию Тёмного. Тому было неприятно, что одежда с чужого плеча.

— Не переживай. Их владелец ушёл самостоятельно и скорее всего живёт и здравствует и по сей день.

— Житель деревни?

— Не совсем, — уклончиво ответила я. Если светлый маг и проживал нынче в человеческой деревне, то располагалась она по другую сторону гор.

Лазутчика поймали слуги Лары Рыжей. Маг был настроен героически умереть в неравном бою и изрядно потрепал нервы Оранжевой ведьме. Когда светлый наконец-то выдохся и перестал швыряться заклинаниями, то находился в плачевном состоянии. Многочисленные ожоги, переломы и ушибы не позволяли приступить к немедленному допросу, вот Лара и притащила страдальца ко мне на лечение. Маг оказался проблемным пациентом: засыпал меня странными вопросами, отказывался принимать лекарства и пытался сбежать. Ох и намаялась я с ним! Сложно ставить на ноги того, кто так и норовит совершить глупость.

Я покосилась на Александра. С этим проблем будет не меньше. Вот с чего ему приспичило полюбоваться на людей? Наше появление наверняка переполошит всю деревню. И это когда они только выплатили мне дань! Сочтут ещё, что я чем-то недовольна, поэтому и пожаловала. Да и заявиться мне следовало при полном параде, что не так-то просто без волшебной палочки.

— Айрин, тебе бы тоже переодеться.

— Сама знаю, — буркнула я и поспешила на чердак.

Выуженное из сундука платье было помятым до неприличия, но для страшной ведьмы из сказок в самый раз. Вооружившись расчёской, я соорудила на голове воронье гнездо и воткнула в него несколько засушенных цветов. Финальный штрих был сделан тёмно-зелёным карандашом. Им я подвела не только глаза, но и губы.

По лестнице я спускалась, предвкушая реакцию Александра, и та не заставила себя ждать. При виде меня Тёмный властелин отшатнулся и призвал жезл.

— Спокойнее. Видок у меня, конечно, убойный, но не смертельный. — Я эффектно взмахнула прихваченным с чердака зонтиком.

— Что ты с собой сотворила?!

— Всего лишь вошла в образ мерзкой Зелёной ведьмы. А теперь слушай, мы пройдем по центральной улице к домику старосты. Скорее всего, по дороге никого не встретим.

— И почему меня это не удивляет?.. — неодобрительно хмыкнул Александр.

— Послушай! — Я наставила на него кончик зонтика. — Я — ведьма. Злая и нехорошая. Именно такую в деревне и ждут. От меня постараются держаться подальше, предоставив старосте всё уладить.

— Это ты сейчас о чём?

— Ты сам посуди. Раз ведьма появилась в деревне — значит, ей что-то нужно. А поскольку мне на днях привезли четыре телеги всякого добра, логично предположить,

что я осталась недовольна подношением. Так что от меня будут откупаться. Я милостиво приму то, что мне предложат, и свалю.

Александр заметно помрачнел. Видимо, совсем не так он представлял себе знакомство с местными людьми. Ну это его проблема! Я из-за его любопытства нарушать привычный порядок не собираюсь. Нет ничего лучше постоянства.

Хлопнув в ладоши, громко приказала подать двуколку. Александр недоумённо осмотрелся:

— Ты это сейчас к кому обращаешься?

— К прислужникам. Не переживай, они моих гостей не трогают. Заявись ты в одиночку — узнал бы, на что они способны.

Шум за окном возвестил, что моё пожелание исполнили. Александр бросился к выходу и застыл на крыльце, рассматривая шарообразных существ повышенной лохматости. Определить, где у них находятся лапы, не представлялось возможным из-за густого волосяного покрова. Расположение глаз тоже оставалось загадкой, и только заметно выступающие уши намекали, что вот то место, из которого они растут, и является головой.

— Как звать этих драчунов? — проворчал бывший ворон. Видимо, не мог простить того, что один из них стрелял в него из рогатки.

— Пф-ф-ф... — многозначительно выдохнула я. — Ты, главное, при сёстрах подобную глупость не ляпни.

Александр заметно смутился:

— Я изучаю местных существ. У Чарльза хорошая библиотека. Есть книги с иллюстрациями, но подобные создания мне в них не встречались.

И снова я помянула недобрым словом прежнего Тёмного властелина. Вот как он мог оставить вместо себя настолько не подготовленного преемника? Почему выбрал именно Александра? Жениться тот хочет! Невестам конкурсы устраивает! Ему бы нянькой для начала обзавестись!

И с чего это я так завелась?

Внезапно я осознала, что причина растущей нервозности кроется не в Александре. Назревало нечто скверное, и, как защитница Тенистой долины, я предчувствовала неприятности.

— Айрин, тебе нехорошо? — Александр участливо опустил руку мне на плечо.

— Не сейчас. Мешаешь сосредоточиться.

Хотела ещё добавить, что с волшебной палочкой было бы намного проще, но вряд ли мне её вернули бы. Пришлось сбегать в дом за ножом и по старинке начертить руны прямо на земле, после чего в ход пошла природная магия Зелёной ведьмы.

Созданный слухачий круг только подтвердил то, что подсказывало моё чутьё: внешняя граница долины не была нарушена, а охранный барьер работал без перебоев. В таком случае сёстры и их пакости никакого отношения к моему предчувствию не имели. Да и не стали бы ведьмы отвлекаться на такие мелочи. У них сейчас все мысли заняты другим.

Предмет ведьминских мечтаний устал ждать пояснений и снова опустил руку мне на плечо:

— Что за магию ты использовала?

— Будь она направлена против тебя, ты бы уже это почувствовал, — отмахнулась я.

— Зря хамишь. — Александр вскинул руку с зажатым в ней жезлом. И когда призвать успел? — Захоти я тебе помешать, ты бы и пикнуть не успела.

Что есть, то есть. Даже не владеющий элементарными знаниями Тёмный властелин сильнее любой верховной ведьмы. А ведь я не предупредила, для чего начертила круг! Будь я на месте Александра, не стала бы дожидаться, пока подозрительная ведьма закончит начатое.

— Наверное, я должна сказать спасибо, — миролюбиво заметила я.

Александр с необычайно серьёзным для него видом качнул подбородком:

— Было бы неплохо, но в качестве благодарности я выбираю информацию. Так какую волшеббу ты сотворила?

Вот пристал! Придётся объяснить, что к чему:

— Ничего особенного. Всего лишь проверила, как работает защита долины. Всё в порядке.

Только я это произнесла, как прячущиеся позади телеги гремлины соизволили из-за неё высунуться.

— Смелые они у тебя, — съехидничал Александр.

Я сурово посмотрела на прислужников:

— Разве я отменила приказ?

Гремлины разразились встревоженными воплями, похожими на крики чаек. Спустя минуту они вывели из конюшни, расположенной позади моего домика, ездового вола, после чего шустренько соорудили пирамиду и принялись проверять упряжь. Ездовой вол не обращал внимания на их манипуляции и с меланхоличным видом жевал мои петунии.

— Достаточно. Пошли прочь! — скомандовала я.

Пирамида рассыпалась, однако двое наглецов, стоящих на её вершине, успели перескочить на сиденье двуколки и напоследок на нём попрыгать. Звуки, издаваемые ими при этом, выражали высшую степень радости и удовольствия. Знают же, что я терпеть не могу, когда они так делают, а всё равно лезут!

— Это гремлины, — пояснила я. Подрошенный магией куст зелёного горошка попытался хлестнуть их усиками. — Только не спрашивай, отчего такие волосатые. Есть подозрения, что вывелись вследствие неудачного эксперимента, но сёстры так и не признались, чьих рук дело.

Виртуозно избежав хлесткой экзекуции, парочка вскочила на спинку сиденья, после чего перемахнула через забор и исчезла в кустах.

— И как ты их различаешь?

— Никак. А зачем? Это мои прислужники. Являются по первому зову, выполняют работу и исчезают по команде — очень удобно.

Александр как-то странно на меня покосился, но ничего не сказал, однако и без того было ясно, что моё отношение к гремлинам не одобряет. Нашёл кого критиковать! Я в отличие от некоторых сестёр своих подопечных не мучаю и стараюсь как можно реже вмешиваться в их жизнь.

— Забирайся. Прогулки с ветерком не обещаю, но к деревне нас отвезут.

Как только мы устроились, вол, наконец-то, соизволил оторвать морду от клумбы и тронулся с места. Напоследок я успела поделиться с цветами живительной энергией. Новые петунии выросли вмиг и ничуть не уступали по красоте своим предшественницам.

Ездовой вол еле перебирал ногами, казалось, что он спит на ходу, но я не собиралась его торопить. Откинувшись на спинку, я втихаря наслаждалась реакцией Александра. Сначала тот с интересом осматривался, потом начал недовольно поглядывать на вола и ёрзать на сиденье. Наконец, Тёмный властелин не выдержал:

— Нельзя заставить его идти быстрее?

— Можно, однако я не смогу ускорить жителей деревни.

Александр озадаченно нахмурился:

— Они знают, что ты едешь?

— Естественно. Сорока на хвосте весточку принесла, и теперь они усиленно готовятся.

— То есть прячутся?

— Кто прячется, кто наряжается, кто молится...

— Ага! То есть некоторые всё-таки хотят тебя встретить! — тут же раскатал губу он.

— Не меня, а смерть свою. — Я обрубил на корню его надежды.

— А что, были прецеденты?

Недоверчивый смешок вывел меня из себя. Александр совершенно не понимал, что такое править! Нацепил корону, получил новую игрушку в виде жезла, заселился в замок — и доволен. Вот и что он станет делать, когда действительно придётся кого-то наказать?

— Айрин, что-то не так? — Александр мгновенно уловил смену моего настроения.

Мне хотелось всё высказать как есть: что с магией у него неважно, знаний мало, а характер не самый властелинский. Но разве это что-нибудь решило бы? Я приказала волю ускориться. Стоило побыстрее добраться до деревни, а там внимание Александра переключится, и не придётся отвечать на каверзные вопросы.

Деревня произвела на Тёмного властелина неизгладимое впечатление. Он, как ребёнок, вытаращился на магический барьер, от которого исходило едва уловимое при дневном свете сияние. Следом шла двойная линия обороны: ров и высокая каменная стена.

— Да это не поселение, а самый настоящий форт! — восхищённо присвистнул он.

— Минимум, необходимый для выживания, — пробормотала я, с тревогой прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Ведьминское чутьё подсказывало, что у людей в скором времени появятся проблемы. Лёгкое ощущение дискомфорта, возникшее ещё возле моего домика, переросло в уверенность. До чего же хорошо, что Александр предложил наведаться в долину за ингредиентами!

Я вытащила нож для создания ещё одного слухачьего круга, когда среди высоких лиственниц мелькнула смазанная тень.

Вот оно что! Опять они за старое. Ни на день нельзя оставить без присмотра!

— Не дёргайся, — еле слышно обронила я и медленно направилась к тому месту, где была замечена тень. Осталось только определить, под каким кустом притаилась её физическая оболочка.

Ревущее «уа-ро-у!» заставило меня подпрыгнуть на месте и вскинуть руку в попытке призвать волшебную палочку. Та, разумеется, на зов не явилась, зато позади раздалось гордое:

— Кончай дрыгаться. Лучше посмотри, какую я тварь поймал.

Твою ж властелинскую!

Александр оказался удачливее меня и первый обнаружил тощего летуна. Если бы не крылья и сероватый оттенок кожи, карг смог бы при скудном освещении сойти за человека. Естественно, если бы при осмотре держал рот, полный острейших зубов, закрытым.

Похожесть карга на человека не ввела Александра в заблуждение. Он не только обездвигил несчастного, ещё и в клетку, стоящую под палящим солнцем, определил. Припавший к земле карг раскрыл крылья, насколько ему позволяла ширина клетки, и монотонно подвывал от боли.

— В тень! Живо! — приказала я.

Тёмный властелин взмахнул жезлом, и клетка с каргом ушла под землю.

— Ты что натворил?!

— Не ори. Сейчас исправим!

Александр сжал жезл обеими руками, тот эффектно вспыхнул синим. На том месте, где ещё недавно стояла клетка, засиял круг портала. Клетка поднималась из-под земли медленно, нехотя, поскрипывая, точно ржавый механизм. А всё потому, что её облепили с десятков призрачных гончих!

— Недомаг... — слабо выдохнула я, мысленно прощаясь с каргом.

— Молчи, женщина. Сейчас всё будет, — пропыхтел безответственный экспериментатор и снова перенёс клетку в мир призраков.

— Вот и что этот карг тебе сделал?!

Александр громко засопел и предпринял вторую попытку.

На этот раз обратно вернулся только тот, кому и полагалось. Быстро осмотрев пленника, я убедилась, что физически он цел и невредим. Насчёт психического состояния судить было сложно, поскольку карг находился в отключке.

— Я же говорил, что справлюсь, — величаво отчитался Александр.

Резко развернувшись, ткнула его пальцем в грудь:

— Не смей! Повторяю, никогда больше не смей прикасаться к моим подопечным! Я верховная ведьма этой долины и сама знаю, как разобраться с нарушившими закон!

— Я вообще-то людей спасал. Эта тварь могла сожрать любого неосмотрительно покинувшего форт в одиночку.

— Необязательно. — Я просунула руку между прутьями и пощупала лоб карга.

По правде, я не сомневалась, что он заявился с плотоядными намерениями. И это когда я в прошлый раз доходчиво объяснила, что расплата за нападение на людей будет суровая. Карга следовало проучить, однако мое наказание и близко не стояло бы с выходкой Александра. Мне оставалось лишь закрепить результат.

— Слышишь меня?

Карг всё ещё находился без сознания, зато передо мной возникло тёмное облачко, похожее на пыльную взвесь. Тень замерла, и только лёгкая рябь на поверхности облачка указывала, до чего же карг напуган.

— Как тебе призрачный мир? Впечатлил?

Тень приобрела очертания фигуры и кивнула.

— Ещё раз увижу рядом с людьми — отправишься туда навсегда. Понял?

Выдав ещё один кивок, тень исчезла, зато из клетки начали раздаваться скрипуче-завывающие звуки.

— Отопри, — попросила я Александра.

— Он же сбежит, — удивился тот.

— Пусть бежит. Мы друг друга поняли.

Александр с подозрением уставился на карга.

— Не верю я ему.

Твою ж недоверчивую!

— Если так хочешь, можешь лично проводить. Разумеется, в деревню мы тогда заглянуть не успеем.

После минутного колебания Александр освободил карга и по моей просьбе перенёс его под раскидистую лиственницу. Когда мы уходили, я снова заметила тень, охраняющую покой своей телесной оболочки.

Оставленный без присмотра ездовой вол за всё время не сдвинулся с места, зато проредил траву вокруг. Мы забрались в двуколку и доехали до границы магического барьера, возле него я спешила, подхватила поводья и повела вола за собой.

— Сам бы он не прошёл? — догадался Александр.

— Он-то прошёл бы, а вот тебя могло и тряхнуть. Не переживай, в следующий раз пересечешь защиту без особых проблем.

— А он будет? Следующий?

— Если захочешь навещать людей, не в моих силах тебе помешать, но учти, Хмурое королевство — не только люди. Станешь их выделять — сделаешь только хуже.

Тёмный помолчал немного, а потом кивнул. Больше он не проронил ни слова. Мы дождались открытия ворот, потом так же в тишине миновали вытянувшихся по струнке стражников. Я бросила поводья старшему и приказала:

— Напоите скотинку.

— Госпожа ведьма прибыла, чтобы... — Стражник выжидательно уставился на меня, но я-то успела заметить, с каким любопытством он рассматривал Александра.

— Госпожа ведьма прибыла. Пока остановимся на этом.

— А ваш спутник?

— Желаете напоить и его? — Я ткнула зонтиком в сторону поилки.

Мужчина вконец растерялся:

— Это... очень неожиданный вопрос.

Стражник не определил статуса Александра и не представлял, как к тому относиться. Ничего, скоро все Хмурое королевство будет знать Тёмного властелина в лицо.

Я взяла Александра под руку и повела по центральной улице. Шла нарочно медленно, давая возможность налюбоваться. Как я и предсказывала, местные жители предпочли сделать вид, что никого нету дома. Особо пугливые заперли не только ворота и двери, ещё и шторы на окнах задёрнули.

— А я думал, что дома будут из камня, — тихо обронил Александр.

— С чего ты взял?

— Ты же Зелёная ведьма и должна трепетно относиться ко всему живому.

— Я и отношусь. Ближайшая каменоломня на территории троллей. Торговать с людьми они не желают, зато с радостью ими подзакусят. Проще вырастить новые деревья.

— И для себя ты деревянный дом поставила...

— Люди желали меня отблагодарить.

— Ты добрая, Айрин. — Александр лукаво улыбнулся. — Что бы ни говорили о верховных ведьмах.

— Справедливая. И не путай доброту со слабостью. А вот и жилище старосты. — Я кивнула на дом в конце улицы.

— Скромно живёт, — удивился Александр.

— Ему больше и не нужно. Семьи нет, дальних родственников тоже. Толковый мужик.

— Госпожа ведьма! — Звонкий голос, окликнувший меня, принадлежал вовсе не старосте.

Обернувшись, увидела дородную женщину в цветастом сарафане, спешащую ко мне через двор. Следом бежала девица и явно пыталась её остановить. Внезапно она замерла на полушаге, посмотрела на меня и, рухнув на колени, завывала.

Твою ж зелёную! Теперь Александр точно получит то представление, за которым сунулся в человеческую деревню!

Тем временем женщина миновала ворота и подошла ко мне:

— Госпожа ведьма, это я одна во всем виновата. Мне и отвечать.

Я досадливо поморщилась. По установленному порядку проступки жителей деревни разбирались старостой, ко мне информация попадала в сжатом виде, очищенная от слёз, соплей и причитаний.

— Госпожа ведьма, вы меня выслушаете? — Женщина неуверенно переступила с ноги на ногу.

В иной ситуации я отослала бы её прочь, к старосте, но рядом стоял Александр и с интересом ждал дальнейшего развития событий. Ещё сочтёт, что я наплевательски отношусь к своим обязанностям.

— Говори, — приказала я.

Женщина отчётливо задрожала и всхлипнула:

— Я одна в ответе...

— Ближе к делу.

— Та косичка... Это я её сплела. Хотела как лучше... И-и-и... — сбивчивое объяснение перешло в громкий всхлип.

Я понятия не имела, о чём она говорит, поэтому пришлось задействовать магию и слегка успокоить говорившую. Как только зубы женщины перестали стучать от страха, она продолжила:

— Заговорила, как мать учила, и подложила в один из кувшинов, предназначенных вам в дар.

Так вот оно что! В моей деревне объявилась знахарка. Наверное, лечит, помогает всем за моей спиной. Теперь понятно, почему люди стали реже ко мне обращаться. Я-то не против, но староста должен был мне доложить. Неужто счёл информацию не стоящей внимания или же, что ещё хуже, решил защитить знахарку? В любом случае ему придётся объясниться.

— Полагаешь, твоя ворожба сработала? — скептически усмехнулась я.

Знахарка посмотрела на Александра и уверенно кивнула:

— Несомненно. Даже верховная ведьма нуждается в нежности и страсти. Вам давно надо было найти мужчину, так что я рада, что всё у вас сложилось. И... готова понести наказание.

Я едва не выронила зонтик из рук! Рядом тихо хмыкнул Тёмный, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Вот же влипла! И мимо не пройдёшь, раз уж разговор завела, и втолковать, что Александр не мой мужчина, не выйдет. Точнее, не выйдет сделать это так, чтобы сохранить лицо. Да с чего она взяла, что верховная ведьма нуждается в любви?! Вон у Изольды любовников не счесть, а характер всё равно премерзкий. И всё-таки с сердечной темы следовало соскочить.

— Косичку, говоришь, сплела... — Я многозначительно посмотрела на знахарку. Та закивала, размазывая по щекам слёзы. — Отлично. Иди за мной. Ты тоже не отставай, — бросила я Александру.

В идеале следовало его куда-нибудь спроводить, но я не могла позволить, чтобы он без присмотра разгуливал по человеческой деревне. И это когда все сочли, что Александр мой любовник!

Староста встретил нас у ворот. Сметливый мужик при виде нашей компании заметно побледнел, но всё же нашёл в себе силы поклониться.

— Приветствую госпожу верховную ведьму и хозяйку Тенистой долины в Новой деревне.

Я подала знак, чтоб посторонился, и направилась в дом. Знахарку придётся наказать, как и старосту. Сегодня он мне о целительнице «забыл» доложить, а завтра о почитателях светлой магии не расскажет. Если я и приютила этих бедолаг рода человеческого, то должна быть уверена, что это мои люди, которые не грезят об иной жизни по другую сторону гор и не мечтают меня сжечь.

Глава 8

Доми́к Вилана Ореховича был крохотным. Я уверенно толкнула дверь в хозяйскую спальню, служившую старосте кабинетом. Мебели здесь было не много. Помимо кровати и шкафа, в углу приютились стол и единственный стул. Приём жителей деревни Вилан вёл в общинном доме, расположенном через дорогу, зато поразмыслить над сложными и важными делами предпочитал в тишине. В этом мы были похожи. Я понимала потребность старосты в уединении и заговорила стены его дома от постороннего шума. Наши отношения нельзя было назвать близкими. Как и все жители деревни, староста меня побаивался, однако, будучи мужиком хватким, считал, что и неизбежное зло может принести пользу, если как следует поторговаться.

Устроившись на хозяйском стуле, я милостиво кивнула вошедшим в комнату Вилану и знахарке. Александр предпочёл остаться в дверях и старался держаться незаметно. Прищурившись, я разглядела тонкий слой свежесотканного заклинания. Тёмный использовал отвод глаз, чтобы люди не вспомнили о его присутствии. Верное решение! И с плетением ничего не напутал. Мне бы радоваться, а на душе всё равно было тревожно. Всё-таки предстояло разобрать непростое дело, да ещё и под надзором нового Тёмного властелина.

— Кто такая? — спросила я у старосты, указав зонтиком на знахарку.

Простой жест вызвал у женщины новый приступ истерики. Наверняка сочла, что я с лёту превращу её в жабу или ещё что похуже. Зря дёргается. Я полезными ресурсами никогда не разбрасывалась. Если договоримся, знахарка может оказаться полезной. Если же нет, то жизнь в жабьем обличье — не самое суровое наказание.

— Клавдия. Прибыла в Новую деревню с третьей волной беженцев.

— Из Сонной лощины? — уточнила я, хотя и без того знала ответ. Мне хотелось, чтобы Клавдия вспомнила, где жила прежде.

Судя по расширившимся от ужаса глазам, провалами в памяти она не страдала. Вот и отлично, пусть пока поразмыслит, что потеряет, если отправится обратно.

— Всё верно. Из земель Фиолетовой Эльзы, — подтвердил староста. — Я вам списочек составлял. Если желаете, могу повторить.

— Надеюсь, в этот раз ты укажешь наличие дара у прибывших.

Вилан взглянул мне в глаза и хмуро произнёс:

— Моя вина, недоглядел. Да Клавдия и не практиковала... поначалу.

Я молча кивнула, давая понять, что рассказ следует продолжить.

— А потом у одной из наших женщин начались преждевременные роды. Вас не было на месте... Вот так вот...

Всё ясно. После чудесного родоразрешения жители стали сами обращаться к знахарке, а та была не в силах им отказать. И всё-таки причина, по которой мне не доложили о способностях Клавдии, оставалась неозвученной, а я очень дотошная ведьма и терпеть не могу, когда меня водят за нос.

— Ты утаил от меня правду. Почему?

— Людям нужна знахарка. С ней они чувствуют себя спокойнее. Вас может не оказаться дома...

— Хочешь сказать, что я не справляюсь со своими обязанностями? — коварно уточнила я.

— Что вы, госпожа ведьма, и в мыслях не было! — испуганно воскликнул староста.

— А ты что скажешь? — спросила я у знахарки.

— Мне нравится помогать, — еле слышно прошептала она.

Да уж, заметно. Мне прежде никто не намекал, что с моей личной жизнью не всё в порядке. И уж тем более не пытался на неё влиять! Надо взглянуть на эту косичку, а потом сжечь на всякий случай.

— Госпожа ведьма, что теперь со мной будет? — Клавдия отважилась посмотреть мне в глаза.

— Для начала тебе придётся собрать вещи...

— Госпожа, не губите! — Женщина бросилась мне в ноги. Не иначе как подумала, что я её изгоняю обратно в Сонную лощину.

— Ты переезжаешь, — объявила я, внимательно наблюдая за реакцией старосты. Тот понуро опустил голову, но не проронил ни слова. Выходит, прекрасно помнит, кто из нас двоих обладает реальной властью в Тенистой долине.

Вот и славно! Значит, все мы в конечном счёте окажемся в выигрыше.

— Пришлю за тобой вола вечером. Тебе разрешается свободно передвигаться по моему дому и саду. Однако выходить за ограду без особой надобности не стоит. Если надумаешь отправиться в Новую деревню, кликнешь гремлинов. Они подготовят экипаж.

Знахарка неверяще уставилась на меня.

— Госпожа ведьма, неужели вы решили... — робко встрял староста.

— ...взять Клавдию в помощницы. Я буду отсутствовать некоторое время. Мне нужен кто-то для присмотра за растениями. Из гремлинов плохие садоводы. До сих пор не научились отличать сорняки от полезных трав. Всё понятно?

Клавдия энергично закивала, утирая рукавом слёзы.

— А как долго Клавдия у вас пробудет? — спросил староста.

— До тех пор, пока я не сочту, что более не нуждаюсь в её услугах. Но вы не стесняйтесь, обращайтесь, если возникнет необходимость. Клавдия в отличие от меня всегда будет на месте.

— Я понял вас, госпожа ведьма, — угрюмо бросил Вилан.

Решение пришлось ему не по нраву, но поделать он ничего не мог. Мне оно тоже аукнется: каменные и древесные тролли наверняка захотят, чтобы я и из их племён взяла кого-то в услужение. А три помощницы — уже толпа. Впору подыскивать себе новое пристанище. Столько проблем, а всё из-за того, что мне придётся вернуться в Чёрный замок! Останься я в долине, знахарка ограничилась бы ежедневной садово-огороднической повинностью. Отработала бы у меня месяцок-другой и жила бы, как и прежде, в деревне.

— Если вопросов больше нет — свободны.

Вилан бросил на меня растерянный взгляд, однако напоминать, что я расселась в его спальне, не рискнул. Поклонившись на прощанье, староста отправился по своим делам. Клавдия немного потопталась на месте, а потом выдала:

— А пожалуйста к нам в гости!

Я от неожиданности покачнулась на стуле, едва не опрокинув его назад.

— Ты приглашаешь меня к себе?

— Стать помощницей верховной ведьмы — великая честь. Домашние, несомненно, захотят это отпраздновать, — уже с улыбкой добавила она.

— Разве ты меня не боишься?

— Боюсь, — спокойно признала знахарка. — Все боятся верховную ведьму, но вы — наша единственная защита во всём Хмуром королевстве и ни разу не подводили. Так вы зайдёте?

Я неуверенно кивнула:

— Зайду. Ненадолго.

— И не сразу, — спохватилась Клавдия. — Мне ещё родных предупредить надо.

— Зачем же предупреждать? — Я поднялась со стула. — Вот прямо сейчас и пойдём.

Знахарка принялась кусать губы, но возразить не решилась, а вот Александр молчать не стал. Когда я вышла в сени, Тёмный приобнял меня за талию и шепнул на ухо:

— Это мелко.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду. — Я демонстративно задрала нос.

— Всё ты понимаешь, поганка зелёная, — усмехнулся Александр и наградил меня шлепком чуть ниже спины.

— Руки прекратил распускать, а то на праздник не возьму!

— Если ещё немного со мной поперерекаешься, то пропустишь самое веселье.

— А тебя вообще не приглашали, — буркнула я и поспешила за знахаркой.

Клавдия очень старалась добраться домой побыстрее и объяснить домочадцам, что её дела не так уж и плохи. И всё равно не успела. Да и как успеть, когда по пути то камушек в ботинок попадёт, то коварный колючий куст за подол ухватит, то кот внезапно на дорогу выскочит и давай ластиться. Так что к пункту назначения мы добрались одновременно. Заметив меня, знахарка слегка растерялась, чем я и воспользовалась: первая вошла в ворота.

Родня Клавдии заметила меня сразу же и высыпала на крыльцо. Совсем седой мужчина вытер испарину с покрытого морщинами лба и, поклонившись, произнёс:

— Приветствую вас, госпожа Зелёная ведьма.

— Хорошего дня и тебе. Клавдии нужно как можно быстрее собрать вещи. Помогите ей. — Я окинула пристальным взглядом собравшихся, отмечая, как меняются их лица. В глазах родни я прочла страх, неуверенность и покорность. Выходит, зря переживала и подозревала следы заговора. Лучше перебдеть, чем потом получить заряд светлой магии в спину.

Хлоп! Одна из девиц, стоящих на крыльце, упала в обморок. Убедившись, что она не симулирует, я сжалась и прояснила ситуацию:

— Клавдия поживёт немного у меня. Однако она сможет навещать вас в Новой деревне.

— Меня берут в помощницы! — торжествующе объявила Клавдия и добавила уже не так уверенно: — Я пригласила госпожу Зелёную ведьму в гости.

Что тут началось! Девушки и женщины рванули в дом, словно разом вспомнили, что забыли молоко на огне. Возле крыльца появилось большое плетёное кресло, в которое меня попытались усадить. Всего лишь попытались. Стоило мне зыркнуть на парня, настоятельно советующего мне подождать вот здесь, как он начал заикаться и сбежал в дом.

— Доводишь молодёжь?

Насмешливый голос Александра заставил меня вмиг ошетиниться. Я едва удержалась от ответа. Ещё пойдёт слух, что Зелёная ведьма разговаривает сама с собой.

Всё это время никем не замечаемый Тёмный держался возле входа и молча наблюдал за развитием событий. Вот и подпирал бы забор и дальше!

— Ты присядь, Айрин. Сейчас тебе чаёк подадут с баранками.

— Сама слышу. Не глухая, — всё-таки буркнула я, но в кресло опустилась.

Находиться на проходе становилось опасно. Мужчины, пыхтя и переругиваясь, пытались вытащить наружу огромный стол. Накормить меня собирались, но в дом пустить так и не решились. Могла бы обидеться и ввалиться без приглашения, но... оно мне надо? Никогда не любила третировать окружающих без особой необходимости.

— Что ты вытворяешь? — сквозь зубы процедила я.

Пользуясь невидимостью, Александр встал позади кресла и принялся массировать мне плечи.

— Ты слишком напряжена. Расслабься.

— Знаешь, куда ты сейчас расслабляться отправишься?

Злой шёпот услышали мужчины и теперь нервно поглядывали в мою сторону. Пришлось вымучить улыбку и похлопать глазами. Мужчины побледнели ещё сильнее. Ну конечно, зелёный карандаш сделал своё чёрное дело, мне теперь не то что строить глазки, улыбаться противопоказано.

— Я защищу маму! — воинственный вопль раздался справа.

Я инстинктивно схватила в руки зонтик, но в этот момент Александр резко дернул меня назад, впечатав спиной в кресло. Выбежавший ребёнок щедро плеснул мне в лицо водой из кувшина. По крайней мере, я надеялась, что это вода, чистая, родниковая, но всё равно старалась не дышать и даже не моргать.

— Растай, зло бессердечное! — Детский вскрик быстро перешёл в плач. Храбреца уволокли в сторону и там пытались втолковать, что нельзя обижать злых ведьм Хмурого королевства. Разумеется, мужчина использовал более крепкие слова, но рук не распускал. Однако от таких крепких объятий тоже пользы мало, надо вмешаться, а то точно задушит.

— Госпожа ведьма, простите его! — Клавдия сунула мне в руки мягкое полотенце. — Он не со зла, просто малой ещё. Что с дурня взять? Это всё наш недосмотр. Пороть детей в этом возрасте надо, а у нас с мужем рука не поднимается. У него же всю родную семью во время бегства из Сонной лощины волкогрызы порвали...

— Достаточно, — сухо обронила я, вытирая лицо. В горле встал комок. Терпеть не могу, когда мне начинают в подробностях рассказывать о бедах людей в прежних местах обитания. Так и из образа суровой и непреклонной ведьмы выйти можно. Я предпочитала считать, что мёртвых не вернуть, а сделанного не исправить.

— Если ещё немного потрёшь лицо, то смоешь не только грим, но и кожу, — мягко заметил Александр.

Твою ж зелёную...

С красотой, наведённой карандашом, и впрямь случилось непоправимое. Судя по цвету полотенца, она мигрировала с глаз и губ на щёки и подбородок. Ладно, так даже страшнее, для того, что я планировала совершить, как раз подходит.

— Подведите мальчика, — приказала я.

Отец встревоженно взглянул на Клавдию, та уверенно кивнула, давая понять, что приказ необходимо выполнить. Мужчина подтащил упирающегося мальчугана, но остался позади него.

— Не пойдёт. Водой разбрызгивался он один — значит, и ответ держать станет в одиночку.

И снова Клавдия кивнула, хотя сложенные на груди руки заметно дрожали.

— Храбрый малыш, — криво усмехнулась я. — Не побоялся напасть на верховную ведьму.

Уже давно растерявший весь запас смелости мальчик ревел вовсю.

— Он не смелый, он глупый! — не выдержала Клавдия.

Я вскинула зонтик вверх, давая понять, что следует помолчать.

— Ты же понимаешь, что должен понести наказание?

Мальчик молча кивнул.

— И в кого же мне тебя теперь превратить? — задумчиво протянула я.

Страх на его лице сменился живым интересом:

— А в кого вы можете?

— В кого захочешь.

Юнец восхищённо разинул рот. Его родители тоже замерли с раскрытыми ртами, но отнюдь не из-за того, что их впечатлили мои способности.

— И в кузнечика?

— Запросто. Если объяснишь, почему желаешь стать зелёным и прыгучим насекомым.

— Чтобы забираться, куда захочу. И на крышу, и на башню, и на старый дуб, растущий возле речки.

— Любишь лазать по деревьям? — Я ухватилась за озвученное признание.

— Да я лучше всех мальчишек карабкаюсь! — Мальчик гордо выпятил грудь. — Умей я прыгать, влез бы и на верхние ветки.

— Обойдемся и нижними. Приказываю тебе собрать для меня мешок желудей и два мешка кедровых шишек. Справишься?

— Для этого мне понадобятся руки. — Мальчик растерянно уставился на свои ладони. Небось представил, как станет сбивать шишки в облике кузнечика.

— Так и быть, руки я тебе оставляю, — серьёзно кивнула я, хотя сохранять величественный вид становилось всё сложнее. — И остальные части тела тоже.

— Так я не стану кузнечиком? — В голосе мальчика отчётливо прозвучало разочарование.

Его отец не выдержал и, подскочив, принялся уговаривать помолчать. Я повернулась к Клавдии:

— Ваш сын совершил крайне опрометчивый поступок. Верховные ведьмы скоры на расправу. Проследите, чтобы этого больше не повторилось. Отставить! — Я взмахнула зонтиком, прерывая поток благодарностей. — И да, я всё ещё жду свой чай.

Очередной взмах зонтика подействовал не хуже ушата ледяной воды. Все разом засустились и принялись накрывать на стол.

— Так вот ты какая, злая ведьма лесная, — насмешливо прошептал мне на ухо Александр.

— Если сомневаешься, что я могу и тебя превратить в жабу, тоними защиту.

— Айрин, детка, да в твоём присутствии я готов снять не только защиту.

Хлоп! Я нервно сжала зонтик, в результате чего тот раскрылся.

— Вы собираетесь от нас улететь? — спросил мальчик, несущий из дома плетёную сухарницу, наполненную до краёв баранками.

Я сложила зонтик, оперлась на него и улыбнулась:

— Ни одна леди не покинет гостеприимного хозяина, не выпив чаю. Даже если она ведьма.

Угощалась я не спеша. Несмотря на то что беседа за накрытым столом не клеилась, больше никто не норовил пролить себе чай на колени, как только я поворачивала голову в его сторону. На меня поглядывали скорее с любопытством. Теперь наверняка вся деревня будет обсуждать, что дом знахарки посетила верховная ведьма. Пусть уж об этом говорят, зато о мужчине, с которым я прибыла и который так внезапно исчез, никто и не вспомнит.

Разумеется, невидимого Александра никто не позвал за стол. Тёмному пришлось дожидаться меня в сторонке, и вид у него был весьма недовольный. Сам же захотел посмотреть, как живётся людям в Тенистой долине. Вот и пускай любитесь. О кормёжке уговора не было!

Яркую вспышку, прорезавшую небо, я поначалу приняла за стайку фениксов. Спустя пару секунд выяснилось, что я ошиблась. Пышущая жаром жёлто-оранжевая капля резко увеличилась в размере и стремительно сорвалась вниз. Её цель была за пределами Тенистой долины — светлые маги атаковали Чёрный замок.

Прежде чем покинуть деревню, я заявила, что ситуация находится под контролем и жителям ничего не грозит. Мне поверили, причём сразу же. Я видела, как разглаживаются нахмуренные от тревоги лица, а в глазах загорается надежда. Раз верховная ведьма утверждает, что всё будет хорошо, — так тому и быть. Кто бы знал, что меня саму в тот момент колотило от страха, а всё потому, что я наконец-то прозрела.

Светлые каким-то образом усадили на Тёмный престол своего ставленника!

— Айрин, подожди, через портал быстрее.

Он что, меня за полную дуру держит?! Прикинулся неумехой, в надежде усыпить бдительность, отнял у верховных ведьм волшебные палочки, а в это время светлые маги готовили атаку!

Я напала без предупреждения, как только мы вышли из поля зрения охраны на стенах.

— Предатель! — С моих пальцев сорвались зелёные молнии.

Тёмный отразил заклинание взмахом жезла и вытаращился, словно я нанесла ему неожиданную обиду.

— Совсем сбрендил?! Только твоей истерики сейчас не хватает!

— Ты всё отлично спланировал... — прошипела я, сплетая новое заклинание. — Покинул замок, дабы самому не попасть под удар. Обезоружил сестёр, чтобы они не могли за себя постоять!

Тёмного от моих обвинений совсем перекосило. Не ожидал гад, что я его раскушу!

— А ты, получается, самая умная? Да ты из тех, кто не увидит правды, даже если тебя в неё ткнут носом! Хочешь подраться? Валяй! Но предупреждаю, эта попытка будет последней!

Александр поудобнее перехватил двумя руками жезл, словно намеревался и в самом деле отбить мое заклинание. Вот и отлично! То, что нужно! Пока он следил за формированием в моих руках новой зелёной молнии, из-под земли показались извивающиеся усики цепкой лианы. Оплетя ноги Тёмного, они заскользили выше, к его рукам. Пара секунд — и он оказался бы обездвижен. К сожалению, этого времени у меня в запасе не было. Зелёная молния плясала в руках и рвалась на свободу. Мне же ничего не оставалось делать, как направить её в цель. В это же мгновение лиана рывком дернула Александра в попытке повалить его на землю. Расчёт был небезупречен, но весьма хорош. Я обязательно выиграла бы, будь на месте Тёмного властелина одна из верховных ведьм, но против владыки Хмурого королевства оказалась бессильна. Слегка пошатнувшись, Александр рассеял враждебную магию и отправил меня во тьму.

Парализующие путы — не самое приятное заклинание. Лежишь бревном, и пальцем не

пошевелить, а между тем соображаешь преотлично. Александр перенёс меня в замковую темницу и, как только я пришла в себя, объявился. Хотел позлорадствовать!

Жгучий стыд испепелял изнутри. Маг провёл меня как последнюю дуру! Очевидно, я самая глупая из семи ведьм, раз поверила в рассказы о том, что Чарльз добровольно передал ему силу. Атака светлых всё расставила по своим местам, и вина за произошедшее лежала и на мне. Надо было сразу всё рассказать сёстрам! Тогда бы мы сообща грохнули мерзавца и спасли Хмурое королевство от фальшивого Тёмного властелина.

— Айрин, кончай психовать. В противном случае я не смогу тебя освободить.

— Лучше избавь от своего присутствия!

— Не выйдет. Я должен быть уверен, что ты вернёшься в игру и не станешь делать глупости.

Александр возвышался надо мной и смотрел так, словно имел право что-то требовать. Жезл в его руке напоминал, что я всё ещё имею дело с Тёмным властелином. Тем самым владыкой Хмурого королевства, которому я как верховная ведьма обещала повиноваться. Одна загвоздка, клятву я давала Чарльзу и помыслить не могла, что однажды мне придётся прислуживать светлomu.

Ненавижу!

— Айрин, вспомни о первом конкурсном задании.

— Половина замка уничтожена, а ты всё ещё думаешь о своём дурацком конкурсе?

Александр назидательно покачал пальцем:

— Минуточку. Выбор жены — весьма ответственное мероприятие, так что отбор никак нельзя назвать дурацким.

— Светлые приказали тебе жениться? Зачем им это? Намного эффективнее было бы уничтожить всех верховных ведьм разом.

— Опять ты за своё. Я в который раз тебе говорю, что не имею ни малейшего отношения к «Взрыву солнца», насланному на замок. И если тебя это утешит, то я чертовски зол на себя за то, что отсутствовал во время нападения. Будь я рядом, сумел бы минимизировать ущерб.

И голос такой рассудительный, спокойный. И куда только подевался неумеха-выпендрёжник? Несомненно, это была всего лишь маска, призванная окончательно заморочить мне голову.

— Рассчитываешь, что поверю? Как бы не так. Стоит мне покинуть темницу, как сёстры всё о тебе узнают!

— Не веришь мне? — Александр тяжело вздохнул.

— Ни капли! — яростно выкрикнула я.

Как же мне хотелось вцепиться в его шевелюру. И плевать, тёмная она или светлая! Окрас Тёмного властелина был таким же лживым, как и его намерения.

— Я надеялся обойтись без этого. — В руках Александра появился крошечный флакон. Его содержимое искрило от магии и не сулило мне ничего хорошего. — Если тебя это утешит, то мне его на экстренный случай дал Чарльз.

— Только попробуй — и ты не жилец.

— Если я отпущу тебя, готовую разболтать всем и каждому о моих проблемах, то стопудово протяну недолго. Поверь, для меня это будет так же неприятно, как и для тебя.

Александр вскрыл пузырьёк, от горлышка потянулся характерный дымок. Какая бы магия

ни была заключена в зелье, её собирались влить мне в глотку!

— Я тебе отомщу, — процедила я сквозь плотно сжатые зубы.

— Ты можешь попробовать, — спокойно согласился он и поднёс пузырёк поближе.

В горле запершило, на глазах выступили слёзы, но это было ещё не самое неприятное! Внезапно меня стало клонить в сон, я изо всех сил старалась удержать ускользающее сознание, но всё равно проиграла. Когда же перед глазами возникло лицо Чарльза, я почувствовала, как нечто густое и сладкое течёт мне в рот.

Глава 1

Я умудрилась проспять всё веселье. Пропустила бы и больше, если б не Мара Солнечная. Жёлтая ведьма так тарабанила в дверь, что могла разбудить и мёртвого. Из постели я выбралась сама не своя. События последних дней виделись точно в тумане, что только усугубляло и без того отвратительное настроение, а при мысли об отборе и конкурсных заданиях становилось не по себе. Конечно, Александр наш властелин и имел полное право навязать верховным ведьмам испытания, но всё равно его затея не вдохновляла. Или же это я просто не хотела замуж? А тут ещё и нападение светлых...

— Вот это я понимаю: крепкий ведьминский сон. — Мара весело хихикнула.

— Говоришь, ты в одиночку смогла отвести беду от замка? — слегка засомневалась я.

Конечно, сила Жёлтой ведьмы близка к магии светлых, но знак равенства между ними не поставишь.

— Спасла нижние этажи и всех обитателей. Так что теперь Александр Тёмный просто обязан на мне жениться. — Карие глаза ведьмы мечтательно затуманились.

— Вряд ли он станет на ходу менять правила, но, определённо, его внимание ты привлекла.

— Надеюсь. — Мара принялась нервно тереть волан на платье. — Как же охота выпить, но я взяла себя в руки, до конца отбора — ни капли. Глупо будет проиграть из-за тяги к наливочкам. Хорошо тебе, можно особо не напрягаться.

— С чего это?

— Так ведь ты вроде как вне конкурса. Василиса пустила слух, что ты не рвешься замуж. Или это тактическая хитрость? — Сестра испытующе посмотрела на меня.

— Нет, почему же. Она права. — Я рассеянно потянулась к расчёске.

Во время сна волосы жутко свалялись, словно кто-то специально соорудил на моей голове начёс. Будет стыдно показаться в таком виде Александру. Странно, но отчего-то меня волновало его мнение на этот счёт.

И всё-таки почему я проспала нападение светлых магов? Неужели «Взрыв солнца» так подействовал? Снёс крышу и верхний этаж, заодно и меня вырубил. Странная, конечно, реакция, но иного объяснения у меня не было.

— Собирайся быстрее. Пора размять кости!

— Иди, я попозже, — вяло отмахнулась я.

Для начала следовало разобраться с туманом в голове. Возможно, крепкий чай вернёт мыслям ясность. Меня не покидало ощущение, что я забыла нечто очень важное.

— Знаю я твое попозже. — Мара улыбнулась до того очаровательно, что я едва удержалась от скептического хмыка. Я была нужна ей в качестве союзницы в битве за место подле трона. — До полудня проваляешься. Шустрее, Айрин, нам ещё Тёмного властелина охмурять!

— Больно надо, — буркнула я.

— А по глазкам и не скажешь. — Мара весело хихикнула. — Я сразу догадалась, что Василиса выдаёт желаемое за действительное. Но ты не переживай, я не прочь поделиться. Такой мужчина, как наш Александр, вряд ли ограничится одной фавориткой. Так что предлагаю заключить соглашение...

Я протестующе вскинула руку:

— Никаких соглашений. Я сейчас плохо соображаю.

— Вот поэтому тебе и нужно прогуляться. — Мара схватила со стула нечто изумрудное,

украшенное золотистой вышивкой.

— Ещё один подарочек?

Осмотревшись, убедилась, что предыдущее платье исчезло. Интересно, властелин лично ведьм наряжает или перепоручил это министру? Ещё небось уверен, что потенциальные невесты должны быть в восторге от подобных знаков внимания. До чего же он наглый и самоуверенный! Бесит!

Мара имела противоположное мнение на этот счёт.

— Волшебные палочки отнял, так что теперь обязан заботиться. И потом, у него отличный вкус.

Спорное утверждение. Вкус у нашего Тёмного властелина был странный. В прошлый раз наделил несуразным тряпьем, которое я с трудом привела в приличный вид, теперь же осчастливил вечерним платьем.

— Пошевеливайся! — Мара швырнула платье мне в руки. — А то свежие сплетни мимо пролетят.

Пришлось уступить и собраться на прогулку. Жёлтая ведьма наблюдала за приготовлениями с недовольной физиономией и всё порывалась меня приукрасить, но я решительно отказалась и от бантика, и от косметики, и от духов. Возможная нечаянная встреча с Тёмным властелином приятно щекотала нервы, но это не повод наряжаться спозаранку.

В коридорах замка царило невиданное оживление. Демоны и скелеты деловито шныряли по лестнице. Меня так и подмывало выяснить, что же такое они таскают в больших мешках. Судя по всплескам магии, восстановление замка продвигалось полным ходом. Почему-то от одной только мысли, что наш властелин перестраивает верхний этаж с помощью магии, стало жутко. Ноги сами понесли меня вверх по ступеням.

— Айрин, куда ты собралась? — донеслось недоумённое вслед.

Хотела проигнорировать вопрос Мары, но в этот момент спускающийся навстречу демон заступил мне дорогу.

— Госпожа, верховным ведьмам не дозволяется подниматься выше второго этажа. Если желаете прогуляться, рекомендую выйти наружу. На поляне перед замком возведён шатер, внутри которого вас ожидают завтрак и прохладительные напитки.

Иными словами, нам предлагали убраться и не путаться под ногами!

Раскатистый грохот над головой наметнул, что в словах демона имелся определённый смысл. Бытовая магия не самое приятное искусство, а учитывая боевую направленность силы Тёмного властелина, беспокойство за замок только усилилось.

— Айрин, поспеши, иначе сестрицы слопают всё самое вкусное, а то, что не съедят, то отравят.

Вот в последнее я охотно верю. Это ж надо было догадаться усадить верховных ведьм за один стол, причём одновременно! Хорошо, замок может и подождать, намного важнее разузнать, что творится в шатре.

Я позволила Маре увести себя вниз. Когда мы добрались до холла, снова раздался грохот. Он был намного мощнее предыдущего. Замок застонал, закричал, словно одряхлевший старик, а потом начал двигаться! Стены сотрясались, пол под ногами дрожал так, что мы с Марой едва не упали, пока добежали до выхода. Создавалось впечатление, что уцелевшее после «Взрыва солнца» будет уничтожено самим владельцем.

Никогда не считала себя трусихой, а всё равно, когда замок тряхнуло особенно сильно, не удержалась от громкого вскрика. Вместо спуска по ступеням мы с Марой прыгнули с балюстрады. Приземление пришлось на очередной подземный толчок, в результате мы обе повалились на колени и запутались в собственных платьях, словно выброшенные на

берег рыбы.

Вот и какой толк от этой красоты, если из-за неё тебе может прилететь на голову кирпич или обломок статуи?! Когда мы пыхтя поднялись на ноги, земля уже перестала дрожать. Стоящая рядом Мара потрясённо выдохнула:

— Невероятно!

— Мне уже страшно оборачиваться.

— Да, на это стоит посмотреть. — В карих глазах Жёлтой ведьмы появился весёлый блеск.

Я рискнула повернуть голову и снова очутилась на земле. Тело подрагивало, но уже от сдерживаемого смеха. В какой-то степени я была права, когда переживала, что Тёмный властелин лишится своего Чёрного замка. Незыблемая твердыня Хмурого королевства, которой насчитывалась не одна сотня лет, самым невероятным образом перекрасилась в белый цвет. Каменные изваяния нечисти сменили пухленькие младенцы с крылышками, а величественные башенки пестрели разноцветной черепицей.

— Какая прелесть! Я уже нашла жёлтенькую! — с восторгом воскликнула Мара.

Из шатра, установленного неподалёку, высыпали сёстры и принялись шумно обсуждать перемены. Никого не смущало то, что замок внезапно перекрасился и утратил изначальную суровость, вниманием ведьм всецело завладели башни.

— Нет, я не поняла, почему Зелёная ведьма теперь на особом счету? — ревниво спросила Изольда и так зыркнула на меня, словно это я лично занималась перестройкой замка.

Башня с зелёной черепицей и в самом деле располагалась обособленно, ближе к центру. Более того, она зрительно казалась выше остальных. Вот и доказывай теперь сёстрам, что ты тут ни при чём! Хотя почему я должна оправдываться? Если у них есть какие-то претензии, то пусть направляют по адресу.

Воспользовавшись тем, что сёстры любят экстерьером замка, я поспешила в шатёр. Вдруг удастся отыскать что-нибудь съедобное?

Подозрительность не только треплет нервы, она ещё и жизнь продлевает. Беглый осмотр закусок на столе подтвердил, что я не зря беспокоилась. Сёстры повеселились на славу: часть угощений была отравлена, другая — заражена, а крекеры из симпатичной вазочки вообще можно было использовать в качестве разрывных снарядов. Я расстегнула сумочку и осторожно пересыпала печеньюшки внутрь. Не пропадать же добру? Тем более что я в отличие от Лары Рыжей искусство превращения еды в оружие так и не освоила.

Полюбовавшись уже несъедобными разносолами, я отыскала на столике с грязной посудой кувшин с недопитым ягодным морсом. Пусть и не густо — зато безопасно. Интуиция подсказывала, что после перестройки замка нас всех ждёт очередное объявление, и я не ошиблась. Явившийся министр нежных чувств предложил очаровательным ведьмам прослушать важное сообщение.

Я выбралась из шатра. Да уж... С очаровательными Альбус Добрэ явно поторопился. По крайней мере, Василиса и Лара таковыми уже не выглядели. Если первую трясло в лихорадке, то загорелое лицо Рыжей ведьмы сплошь усыпало прыщи. Всё-таки попались сестрёнки и съели то, к чему и прикасаться не стоило. Судя по довольным улыбкам условно «плохих» сестёр, те были в восторге от результата. Выходит, пока я спала, верховные ведьмы успели заключить военные союзы. Ингорде, Эльзе и Изольде теперь противостояли Лара и Василиса; Мара же поспешила заключить союз со мной. Словно почувствовав ход моих мыслей, Жёлтая ведьма с мольбой посмотрела в мою сторону. Неужели испугалась? Ингорда улыбалась до того плотно, что могла напугать не только ведьму, но и жениха. К слову, того поблизости не наблюдалось.

— Дамы... — Альбус дождался, когда я подойду поближе. — С сегодняшнего дня всех вас ждут небольшие перемены. Вы переезжаете!

Выдав и без того очевидное, Альбус одарил нас сияющей улыбкой. Создавалось впечатление, что он искренне наслаждается и должностью, и происходящим. Надо же, а

я считала, что после нападения светлых магов он забьётся в какую-нибудь щель и станет умолять отослать его прочь из Хмурого королевства.

Из замка показались скелеты, несущие разноцветные подносы. На каждом лежало по ключу. Я взяла свой и, задрав голову, оценила расстояние между башнями. После перепланировки мы станем жить на приличном расстоянии друг от друга. Не самое плохое решение.

— Располагайтесь, но не забывайте, что уже завтра всех вас ждёт первое испытание. Светлые маги доставили нам много тревожных минут, но драка дракой, а отбор по расписанию. — Министр многозначительно посмотрел на нас, намекая, что имеет в виду не только нападение на замок.

Я украдкой покосилась на Лару. Та выглядела заметно погрузневшей. Конечно, с такой россыпью на лице на свидания не ходят. В иной ситуации я обязательно предложила бы ей успокаивающую маску, но сестрица прекрасно видела, что я одна направлялась в шатёр, и не потрудилась предупредить об отравленных блюдах. Тогда и я не обязана ей помогать! Маре мои подсказки были ни к чему. Она уже сообразила, что от угощений в шатре следует держаться подальше, поэтому, получив свой ключ, Жёлтая ведьма потопала вслед за скелетом в личные апартаменты.

Зелёная башня выглядела привлекательно. И всё-таки в саду мне было комфортнее, поэтому, улучив момент, я прокралась к виноградным лозам, растущим позади шатра. Магией расчистила проход и исчезла из поля зрения сестёр и министра.

Развалившись на траве в тени шиповника, я принялась обдумывать конкурсное задание. Мне предстояло пережить романтический ужин. Шансы были неплохие, учитывая, что за угощение отвечала я. Видимо, романтика оставалась на совести Тёмного властелина. А какая совесть может быть у того, кто отнял у ведьм волшебные палочки? Правильно! Ни-ка-кущая! Вот и романтика будет соответствующая. Представилась недовольная морда Тёмного, дегустирующего мою стряпню. Да и откуда там довольной mine взяться, если потчевать его буду варёной морковкой? К ней хорошо подойдут отварной кабачок и цветная капуста. Жаль, грибов засолить не успею, придётся обойтись без них. И совсем я не вредничаю! Если Тёмному властелину захочется взять в жёны Зелёную ведьму, то пусть берёт со всеми сопутствующими причудами. Например, такими, как правильное питание.

Проклятие! Надо не забыть поесть нормально перед свиданием!

Еле слышный хруст сухой ветки заставил меня подскочить на месте и превентивно засветить в крадущегося зелёной молнией. Расчёт был предельно прост: сёстры особо не пострадают, а остальным нечего подкрадываться!

Скелет-вестник скорее всего и не замышлял ничего плохого, однако убедиться в этом незамедлительно я не могла, поскольку моя молния разобрала бедолагу по косточкам. Пришлось шлёпнуться на траву и ждать, пока все запчасти снова соединятся. Они ползли до того медленно, что я не выдержала, схватила ветку и принялась подталкивать кости друг к другу.

— Обижаете моих слуг?

Учтивый, чуть насмешливый голос заставил меня подняться на ноги и сделать реверанс. Александр выглядел так себе. Китель, доставшийся от прежнего Тёмного властелина, чересчур плотно облегал широкую грудь и массивные плечи. А может, всё дело в привычке? Для меня образ Тёмного властелина прочно сплелся с субтильным седовласым Чарльзом, который был ниже меня на полголовы. Чтобы взглянуть в лицо нынешнему начальству, мне приходилось смотреть снизу вверх.

— Скелеты — хрупкая нежить. Ваш предшественник предпочитал призраков.

Александр покачал головой:

— Слишком своенравны.

— А вы любите сговорчивых? — внезапно поинтересовалась я.

— Прощупываете почву?

И снова мне показалось, что меня поддразнивают. Тем временем скелет наконец-то собрался, доковылял до меня, и из приоткрытых челюстей раздалось:

— Тёмный властелин собирает верховных ведьм в тронном зале.

— Собираете? — Я посмотрела на Александра.

— Некоторым нужно особое приглашение, — ничуть не смутился он.

— И где теперь искать тронный зал?

— Первый этаж остался без изменений. — Александр слегка поклонился, сделал несколько шагов назад и исчез.

Вот же выпендрёжник!

Отчего-то демонстрация элементарной магии вызвала у меня раздражение. Странная реакция на начальство и, кроме того, недалёковидная. Пусть я и не горела желанием выйти замуж, но во избежание проблем с Тёмным следовало найти общий язык. А раз так, то и в тронный зал надлежало поторопиться.

Внезапное приглашение удивило не только меня, сестрицы тоже насторожились, однако всё равно принарядились, словно к балу. Я с недоумением рассматривала их вечерние туалеты. Подарок Тёмного властелина? Неужели верховные ведьмы во время отбора должны носить исключительно бальные платья? Твою ж зелёную! Какая глупость!

И всё-таки неудобные корсеты и не слишком практичная длина юбок не помешали претенденткам подготовиться. На поясе Эльзы я заметила сумочку с волшебными порошками, Лара наверняка припрятала в рукавах кинжалы, бьющие без промаха. А Мара нацепила столько оберегов и амулетов из солнечного камня, что на неё без слёз было не взглянуть — уж больно яркое сияние исходило от Жёлтой ведьмы. Успешно поборовшая последствия лихорадки Василиса теперь была начеку и поддерживала защиту. Зря она так расстаралась, без волшебной палочки ей пришлось довольствоваться исключительно личным резервом. К тому моменту, когда кто-нибудь созреет для нападения, силы Лазурной ведьмы иссякнут.

Да уж, настроение, царящее в тронном зале, сложно было назвать романтическим. Одна только Мара не могла отвести взгляда от крошечного зеркальца и постоянно поправляла макияж. В конце концов Ингорда не выдержала. Я уловила момент сплетения заклинания и демонстративно заняла место на линии удара. Алая ведьма зло нахмурилась и качнула головой, давая понять, что мне следует отойти подбодру-поздорову. Я выставила правую руку и начала без утайки готовить экранирующие чары. В результате Ингорда отступила, однако красные всполохи в её глазах обещали мне скорую расплату за вмешательство.

— Я благодарен, что все ведьмы Хмурого королевства вняли моей просьбе. — Голос Тёмного властелина прозвучал за мгновение до того, как он сам появился на троне.

Если у кого-то и оставались сомнения относительно причины сбора, то при виде мрачного выражения лица начальства даже Мара печально вздохнула и спрятала зеркальце в складках юбки.

— Как вы знаете, вчера вечером светлые маги нанесли удар по Чёрному замку. Я планировал обсудить нападение чуть позже, однако внезапно открывшиеся детали операции светлых заставили меня поторопиться.

Александр встал с трона и сделал пас рукой. Перед ним возник туалетный столик, накрытый белой салфеткой.

— Граница Хмурого королевства надёжно защищена от светлых магов, и всё же некоторые заклинания из их арсенала могут пробить брешь. «Взрыв солнца» как раз относится к таким. Но вот незадача: это заклинание крайне сложно направить точно в цель. Необходим ориентир или же, если вам так будет удобнее понять, маяк.

Надо же, а наш властелин всё-таки подкован теоретически. Не иначе как книжки умные читал.

Собственные мысли заставили меня недоумённо нахмуриться.

Откуда такой скептицизм? Тёмный пока не демонстрировал нам свои способности, но раз смог победить Чарльза, то маг он толковый. С восстановлением замка, конечно, напортачил, но перекрасить стены не так уж и сложно. Пухлощёким малышам с крылышками можно приделать клыки и рожки, а каменному орнаменту из вьющейся розы добавить шипов, а если с них ещё и кровь закапает...

Я так увлеклась рассуждениями о преображении замка, что только лёгкий тычок в бок заставил меня вернуться к реальности. Мара укоризненно покачала головой, наверняка сочла, что я грежу о свадьбе. Твою ж архитектурную! Продолжу в том же духе — и никто не поверит, что я участвую в отборном безумии только потому, что нет возможности отказаться.

А между тем Александр продолжал рассказ:

— В результате реконструкции замка обнаружился тайник, в котором лежало это. — Тёмный сорвал салфетку со стола и продемонстрировал нам ромбовидный кристалл на подставке.

Стоящая поблизости Василиса подалась вперёд:

— Что это? Кристалл связи? Накопитель? На нём хранятся какие-то записи?

— Не важно, — сухо оборвал поток вопросов Тёмный. — Самое главное, что именно на эту вещь был направлен «Взрыв солнца». Итак, поздравляю. Среди верховных ведьм затесалась предательница.

— Неправда! — низкий голос Лары Рыжей вибрировал от сдерживаемого негодования.

— Нашли в себе мужество признаться? Весьма похвально, — невозмутимо заметил Александр.

Выходит, он уже установил владелицу кристалла, но хотел посмотреть, как та себя поведёт. Реакция со стороны сестёр не заставила себя ждать: Эльза и Ингорда одновременно вскинули руки, готовые обрушить на Лару боевые заклинания, однако Тёмный оказался быстрее. С его жезла сорвалось призрачное облако, оно молниеносно добралось до Лары и окутало её с головы до ног.

— Если вы забыли, то лишь Тёмный властелин вправе решать судьбу верховной ведьмы, нарушившей закон.

— Прошу прощения, мой повелитель. — Фиолетовая Эльза скромно потупила взгляд. — Удержаться было крайне сложно.

— Верховные ведьмы присягают на верность не только владельцу Чёрного замка, — отчеканила Ингорда. — Наши судьбы неразрывно связаны с Хмурым королевством. Предать его — словно горло самой себе перерезать!

Сёстры с ненавистью уставились на изменницу. Пусть мы враждовали и с огромной радостью пакостили друг другу, Хмурое королевство было нашим домом, который мы поклялись защищать до последнего вздоха.

— Я всегда подозревала, что эта гадина мотается к светлым неспроста, — прошипела Изоolda.

— Конечно, — спокойно пробасила Лара. — Я делала всё, чтобы предотвратить крупномасштабное вторжение. С помощью этого переговорного устройства я поддерживала связь с теми немногими магами, которые не считают наше королевство сосредоточием мирового зла. Поверьте, таких осталось немного. — Ведьма повернулась к Александру: — «Взрыв солнца» всего лишь начало. Светлые не успокоятся, пока не вернут то, что было у них украдено.

— И что же? — спросила я.

— Этого, к сожалению, мне выяснить не удалось. Поинтересуйтесь у Чарльза.

На мгновение мне показалось, что Александр смутился, однако он быстро пришёл в себя и спокойно произнёс:

— Лара Рыжая, приказываю вам вернуться в свои земли. Вам запрещается покидать Оранжевый холм и контактировать с кем-либо за его пределами. О своей дальнейшей судьбе узнаете чуть позже. Мое решение окончательное и обсуждению не подлежит.

Тёмный властелин внимательно посмотрел на нас, но ни одна из ведьм не возмутилась. Сестрицы уже смекнули, что на одну соперницу стало меньше. И это ещё до начала отбора!

Глава 2

Обед прошёл тихо и немногословно. Возможно, присутствуя на нём Александр, сёстры вели бы себя не так скромно, но на Альбуса Добрэ всем было плевать. Утолив голод, они поспешили вернуться в башни для подготовки к состязанию. К слову, Тёмный решил не повторять прошлых ошибок, и всё необходимое нам доставили прямо к дверям.

Хотел как лучше, а вышло как всегда! Да я в полумраке едва не наворачнула о корзины с овощами и фруктами! Кроме них, нам выдали мясо, сыр, яйца, муку, молоко и специи. Кто-то наивный полагал, что верховные ведьмы умеют готовить.

Я злорадно похмыкала, после чего отобрала несколько морковок и кочан цветной капусты. К ним присоединились кабачки и картофель. Помня, что инсценировать романтику на пустой желудок не особо приятно, я прихватила с собой сыр и фрукты. Перед встречей с Александром обязательно подкреплюсь.

Свежевозведённая башня радовала глаз не только снаружи, но и изнутри. Теперь в моём распоряжении находились трёхуровневые апартаменты. На первом этаже мебели не было, зато имелся ледник. Видимо, кое-кто переживал за свежесть выданных продуктов. Лианы и пародия на лесную беседку исчезли, вместо них на втором этаже появилась спальня, обставленная в бежево-зелёных тонах. Кроме того, Тёмный властелин побеспокоился, чтобы все ведьмы получили прежнее имущество, в том числе и котлы. За обедом Мара робко поинтересовалась у Василисы, правильно ли будет варить супчик в том же чане, где ещё недавно настаивался яд. Лазурная ведьма сжалась над сестрой и объяснила, что наши котлы волшебные и после завершения готовки самоочищаются. Тут я мысленно поаплодировала Тёмному. Подстраховался женишок!

Отбор по-прежнему бесил до зубовного скрежета. Отчего-то от одной только мысли, что верховные ведьмы станут танцевать на цыпочках перед этим типом, хотелось что-нибудь разбить. Желательно о голову того темноволосого, который и не брюнет вовсе...

Я замерла на полушаге.

Вот с чего меня так волновала масть Александра? И почему я подозревала, что он не тёмненький? Обычно я старалась доверять интуиции, но тут она совершенно сбивала с толку. Наверное, нервы расшалились. Раз Лара считала, что за вчерашним нападением светлых магов последуют и другие, то нашей относительно спокойной и размеренной жизни в Хмуром королевстве пришёл конец. Но вместо укрепления обороны мне приходилось чистить морковь!

Зашвырнув корзину с овощами в дальний угол, я принялась перебирать травы. Волшебный котёл — это просто замечательно, но желудочными сборами пренебрегать не стоит. Их и по прямому назначению можно употребить, и для душевного спокойствия пригодятся, и за тайное оружие сойдут. Наметив план действий, я тут же повеселела и взялась за дело.

Я варила зелья до глубокой ночи и сделала перерыв, только когда в горле запершило от едкого запаха трав. Распахнув окно, высунулась в него чуть ли не по пояс в надежде глотнуть свежего воздуха.

Лучше бы я и дальше травками дышала!

Из окна фиолетовой башни валил чёрный дым, сопровождающий его запахок намекал, что внутри что-то сдохло, а потом было сожжено дотла. Ай да Эльза! Спалить что-то в ведьминском котле — это ещё надо постараться. Я потянулась к оконной створке, когда до меня долетел сладковатый аромат выпечки. Не иначе как из голубой башни. Наша умница Василиса и тут оказалась самой премудрой. И как она исхитрилась испечь что-то в котле?

— Выпендрёжница, — ревниво проворчала я.

— Ши-кар-но готовит! — донеслось внезапно сверху, и на подоконник опустился чёрный ворон.

— Уже успел продегустировать?

— Да так. Мимо пролетал. — Кир кокетливо шаркнул лапкой.

— А ну иди сюда! — Я схватила ворона и придирчиво ощупала его живот. — Глупая птица, нельзя тебе мучное. Но ничего! Сейчас я помогу!

Сунув притихшего пернатого под мышку, я поспешила к столу, на котором остывал целебный отвар. Смекнув, что одними объятиями я не ограничусь, ворон задрывал лапами в попытке освободиться.

— Я любимая птица Тёмного властелина! Нельзя из меня подопытного кролика делать! — возмущённо хрипел он, пока я набирала снадобье в пипетку.

— Успокойся! Не собираюсь я тебя ни в кого превращать. На твоём месте я бы с ведьминских рук ничего не пробовала. Вот откуда ты знаешь, что Лазурная ведьма тебя всего лишь булочкой угощала? Вдруг она проверяла, верно ли рассчитала дозировку яда?

Кир перестал дёргаться и обмяк, словно неживой.

— Это была не булочка, а кекс.

Вот же умница-разумница! Целый кекс в котле испекла!

Я покосилась на корзинку с овощами. Ведьминская гордость вступила в борьбу с желанием потретиловать Александра. Ведь не могу же я оказаться хуже Василисы? Хотя та же Эльза кулинарными талантами не блещет...

Твою ж зелёную! Не о том я думаю! Я же собиралась проиграть и вылететь после первого же задания!

— Так ты будешь меня лечить? — хмуро уточнил всё ещё болтающийся у меня под мышкой ворон.

Я поставила его на стол и уточнила:

— А как ты себя чувствуешь?

— Как обожравшаяся скотина. Мутит что-то... — Кир сделал несколько неуверенных шагов и замер.

— Ты очень странная птица...

— На себя посмотрела бы.

— Птичка, ты нарываешься. — Я демонстративно качнула головой в сторону котла.

— Спорю на перо из собственного хвоста, что ты этого не сделаешь, — нагло объявил ворон и уставился на меня так, что на мгновение мне почудился хитрющий взгляд котяры. Захотелось схватить его за шкурку и как следует встряхнуть.

От незамедлительной расправы Кира избавил громкий хлопок. В этот раз отличилась Изольда Полуночная. Из башни Синей ведьмы застенчиво потянулся сизый дымок. Сама ведьма тоже показалась в окне и принялась энергично махать тряпкой в попытке развеять следы свершившегося волшебства.

— Замечательно, сестричка...

— Полагаешь, она там готовит что-то съедобное? — совершенно убитым голосом спросил Кир.

— Относительно съедобное, но о-очень романтическое, — хихикнула я, распознав в дыму следы приворотного зелья.

Ворон тяжело вздохнул и каркнул:

— Ненавижу покер.

Интерес Кира к ведьминской кулинарии был не таким уж и праздным. Тёмный властелин собирался использовать несчастного пернатого в качестве главного дегустатора во время романтических свиданий.

— Откажись! Ты же ворон, а не детектор ядов!

— Если бы я мог. — Кир печально повесил клюв. — Я птичка подневольная... Сама понимаешь.

Я угрюмо кивнула. Да и как тут было не понять, если я сама находилась в такой же ситуации. Верховные ведьмы обязаны подчиняться приказам Тёмного властелина, однако прежде я ни разу не сомневалась в их разумности. Вот захотелось Александру жениться — выбрал бы себе одну из ведьм. Нет же, отбор ему приспичило затеять! После высылки Лары из Сумрачных земель я и сёстры получили новые карточки, в которых сообщалось об изменениях в расписании свиданий. Завтра с Александром должны были встретиться Изольда, Василиса и Эльза. Мара, Ингорда и я угощали нашего властелина на следующий день. Как назло, меня оставили напоследок, на десерт, так сказать.

— Айрин, можно я к тебе прилетать буду? Для обследования... — огорошил меня просьбой ворон. — Зелья ведьм коварны. Ты же не бросишь несчастную птичку в беде?

И снова мне почудился в угольно-чёрных глазах ворона взгляд хитрого котяры. Я интуитивно чувствовала, что с этой просьбой что-то не так, но не могла понять, в чём подвох. И всё-таки идея Кира была заманчивой — отличная возможность разузнать, как прошли свидания сестёр. Если я хочу поскорее закончить участие в отборе, то на одни только варёные овощи рассчитывать не стоит.

— Буду твоим личным крылатым шпионом. — Кир положил голову мне на руку и слегка потёрся о неё клювом.

— Смотри, чтобы сёстры не узнали, а то и протекция Тёмного властелина не поможет.

— Я знал, что ты мне не откажешь! — с неожиданным энтузиазмом прокаркал ворон и, не прощаясь, покинул мою башню.

Я плотно закрыла ставни во избежание ночных сюрпризов и начала готовиться ко сну.

Расселение верховных ведьм по башням не принесло ожидаемого результата. Если одна сестра жаждет напакостить другой, то её ничто не остановит. Меня разбудили гневные вопли Василисы, у которой птицы-прилипалы слопали конкурсный десерт. Весть о том, что у Лазурной ведьмы больше нет булочек, успокоила мою внутреннюю жабу. Я даже помогла сестрице избавиться от назойливых липучек, облюбовавших её башню. Всего-то и надо было направить их туда, откуда прибыли. Так что теперь психовала уже Эльза, призвавшая этих тварей. Ставни башни Изольды были плотно закрыты, Полуночная ведьма как раз должна была охмурять Александра приворотным зельем. Её так называемый романтический ужин приходился на время позднего завтрака или раннего обеда.

Я поймала себя на том, что посматриваю по сторонам: не летит ли знакомый ворон? И совсем мне не интересно, как у Тёмного сложилось свидание. Мне просто... птичку жалко!

Поскольку Кира на горизонте не наблюдалось, я решила немного прибраться в башне, но для этого сначала надо было пригласить помощников. Я раскинула сеть и бросила клич. Удача оказалась на моей стороне, поэтому вскоре я обнаружила под дверью двух белочек, опоссума и скунса. Приказав им вымыть посуду и подмести пол, я сосредоточилась на приготовлении зелий.

— Кар! Это что ещё за напасть?! — Возмущённый вороний возглас был направлен на скунса, полирующего хвостом окно.

— Следи за языком. Обидишь скунса — не отмоешься.

— Зелёная ведьма хамить изволит? Тогда я полетел. Мне к новому свиданию готовиться надо.

— Стой! — Я мысленно поблагодарила зверушек и отпустила их по своим делам.

Как только скунс спрыгнул с подоконника, на него опустился Кир. Вид у ворона был крайне взъерошенный, словно его долго гладили против перьев.

— Караул! Если и остальные ведьмы станут потчевать Тёмного властелина приворотными зельями, то я точно копыта откину.

Я с удивлением покосилась на вороньи лапы. Заметив мой взгляд, тот смущённо царапнул когтями по подоконнику. Бегло изучив ауру Кира, не обнаружила на ней ни малейших следов воздействия приворота. Какую бы гадость ни пришлось проглотить ворону во время свидания, она не подействовала.

— Так как всё прошло?

— Незабываемо. В том смысле, что забыть захочешь, но не сможешь.

— Настолько невкусно?

— Да не в еде дело! Эта Синяя совсем стыд потеряла!

И снова Кир меня удивил. Стеснительного ворона я встречала впервые. Хотела пошутить на этот счёт, но несчастный вид пернатого заставил меня придержать язык.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо поинтересовалась я.

— Терпимо, но если расскажешь, что ждать от Лазурной и Фиолетовой ведьмы, — будет ещё лучше.

Возникло ощущение, что я и Кир поменялись местами. Ворон обещал снабжать меня информацией, но на деле выходило наоборот. Ну да ладно, мне не жалко!

— Василиса прибегать к помощи зелий не станет, — заверила я. — В её присутствии можешь расслабиться и наслаждаться угощениями.

— Расслабишься тут, когда тебя так и норовят потискать, — буркнул Кир.

Он уже несколько раз встряхивал перьями, но они всё равно торчали в разные стороны. Сжалившись, я взяла расчёску и начала приводить ворона в порядок.

— Странно. Прежде я не замечала у Изольды особой любви к живности. Наверное, хотела произвести впечатление на Тёмного.

— Произвела, — согласился Кир.

— Так пусть и женится на ней. Зачем остальным голову морочить?!

Ворон хитро уставился на меня.

— Какие-то претензии? Озвучь при личной встрече.

— Для озвучивания всех претензий одного свидания мало!

Тёмный меня раздражал. Это было странное ощущение, похожее на внутренний зуд. Я не могла чётко назвать причину, но стоило мне подумать об Александре, как настроение портилось, а сосредоточиться на ином объекте становилось практически невозможно. Сперва я думала, что всему виной сожаление из-за утраты Чарльза, но теперь я была практически уверена, что дело в самом Александре.

— Подстереги его в саду, — внезапно посоветовал Кир. — Почисти пёрышки, отполируй коготки, выбери ветку покрепче...

— И огрей ею Тёмного по башке.

Ворон от такого заявления аж на месте подпрыгнул.

— Верховная ведьма не может причинить вред своему властелину!

— Зависит от того, как будет стараться, — зловеще прошипела я.

Кир перелетел поближе к окну и обиженно каркнул:

— Захочешь напакостить Тёмному — на меня не рассчитывай.

Да больно надо! В противном случае стала бы я зелья варить! Столько мороки, и кто б оценил! И не собираюсь я оправдываться перед этим вороном. Подумаешь, глашатай. Невелика птица.

Я распахнула обе оконные створки и сделала приглашающий жест рукой.

— Приятного аппетита. Уверена, Василиса найдёт чем впечатлить твоего повелителя.

— Он и твой повелитель тоже, — напоследок вернул Кир, прежде чем убраться восвояси.

И снова потянулись мучительные часы ожидания. По моим расчётам свидание с Василисой давно должно было завершиться, но Кир так и не вернулся. Не прилетел он и когда в окне Эльзы снова зажёгся свет. Моё находилось как раз напротив, так что я полюбовалась видом сёстры, мечущейся по комнате. Та явно была расстроена, и мне безумно хотелось выяснить причину. А если верховная ведьма чего-то хочет, то она этого активно добивается! Подчинив мимо пролетающего комара, я направила его к Фиолетовой башне.

Эльза не просто психовала, у неё была самая настоящая истерика! Она вывалила на стол с десятков коробочек и теперь щедро поливала их слезами. Неужто Александру настолько не понравилась её стряпня?

Шумно высморкавшись в кружевной платочек, Эльза начала складывать коробочки в сумку. Каждую бережно протирала, рассматривала, после чего прятала.

Выходит, Фиолетовая провалила романтическое свидание и её уже отправляют домой? Странно и несправедливо, учитывая, что ещё три сестры так и не блеснули кулинарными талантами. И что же всё-таки находится в заветных коробочках?

Я приказала комару приблизиться. Если повезёт, смогу найти щель и пробраться внутрь.

Хлоп!

Разрыв ментального контакта сопровождался звоном в ушах, в глазах помутнело. Я выставила руки в поисках опоры, нащупала стену и только тогда разомкнула веки. На подоконнике фиолетовой башни сидел чёрный ворон. Пернатый гад слопал моего комара!

Выходка Кира стоила мне мигрени. Голова разболелась так, что пришлось с час проваляться на третьем этаже в ванне с успокаивающими травами. Когда же я спустилась в спальню, меня ждал пренеприятнейший сюрприз. Александр Тёмный самым свинским образом развалился на моей кровати и налегал на сваренные мной исцеляющие и общеукрепляющие снадобья. Причём прихлёбывал их, как компотик, прямо из колб.

— Вас мама не учила, что брать чужое без спроса опасно для здоровья?

— Я читать умею. — Тёмный помахал в воздухе этикеткой, на которой я аккуратно вывела: «Антидот универсальный. Снимает симптоматику кишечных инфекций».

Вот и как можно быть таким доверчивым?!

— А если бы я эту бумажку на склянку с ядом прилепила?

Вместо ответа Александр призвал жезл и слегка прикоснулся им к колбе. Камень в пасти дракона подсвечивался зелёным. Не успела я высказать всё, что думаю о такой проверке, как Тёмный вытянул руку и схватил со стола печенье. То самое, которое Лара превратила в метательное оружие. Жезл при контакте с безобидным с виду лакомством вспыхнул красным.

— Занятное печенье. Сами готовили?

— На место положите, — процедила я сквозь зубы, молясь, чтобы Александру не пришлось в голову его бросить.

— Нет, неправильная вы ведьма, Айрин, и зелья ваши никчёмные. — Александр выполнил мою просьбу, затем приложился к медной фляге и поморщился.

— Вижу, вы для разнообразия и своим угощаетесь.

— А что делать, если вы сварили какую-то отраву, для которой спирта пожалели?

Я подхватила поднос с колбами и аккуратно перенесла на стол. С большим удовольствием я вылила бы остатки на голову незваного гостя, но в этом случае досталось бы и кровати. Вот и что этот Тёмный о себе возомнил? Ввалился без приглашения, вылакал всё, до чего дотянулся, и ведь наверняка понятия не имеет, что именно выпил. Просто понадеялся на универсальную защиту Тёмного властелина. Какой же он всё-таки безответственный и недальновидный! Вот и как только такому доверили...

Поток мыслей прервал звучный храп. Обернувшись, убедилась, что Александр в самом деле отключился. И пусть только заявит, что всему виной мои зелья!

Утруждать себя приведением Тёмного властелина в чувство я не стала. Вместо этого накинула на него покрывало, огородила свою территорию подушками и растянулась на кровати. Отварить овощи и завтра успею. Куда важнее встретить новый день со свежей головой.

Глава 3

Ночью меня разбудило проникновенное: «Марин, это ты?» Я спросонья не расслышала, поэтому вяло подтвердила ошибочное предположение. В тот же миг мне в шею уткнулись горячие губы, а чьи-то наглые лапы принялись поглаживать те места, к которым ни одна приличная ведьма прикасаться не позволит. Сон как рукой сняло. Я открыла глаза и замерла, не в силах рассмотреть что-либо в непроглядной мгле. Проморгавшись, попыталась развеять тёмную пелену, но безрезультатно. Дышать было тяжело, густой, насыщенный влагой воздух заполнял лёгкие и приглашал снова окунуться в сладкую дрему.

— Марин, у тебя вроде грудь больше была.

Вялое замечание заставило меня подскочить на кровати и от души двинуть локтем любителю грудастых Марин.

Мало ему семерых ведьм! Мне лично хотелось добраться до одной. Ну, Эльза, сама напросилась! В следующий раз будешь думать, прежде чем окутывать мою башню «Пологом тьмы»! И не лень же было! Небось всю ночь зелье варила.

— Айрин, это вы? — К отдышавшемуся после удара в солнечное сплетение Александру вернулся голос.

— Ну уж точно не ваша Марина.

— Прошу прощения, это я ещё не проснулся, — несколько смущённо отозвался Тёмный.

— Не берите в голову. Мы уже выяснили, что я до вашей Марины по некоторым параметрам недотягиваю.

— Нормальные у вас параметры. Приятные. И подержаться есть за что...

Я с размаху хлопнула ладонью по тому месту, где теоретически должен был находиться Тёмный, и взвыла от боли. У этого типа оказалось совершенно каменное плечо!

— Айрин, вы ушиблись? — участливо поинтересовался он, что только разозлило меня ещё сильнее.

Я тихонечко застонала и стукнула легонько по кровати. Следовало срочно брать себя в руки и сосредоточиться на том, как развеять насланное сестричками. Фиолетовая Эльза — специалист по сонной магии, но вряд ли бы она потянула создание полога. Скорее всего, объединилась с Изольдой Полуночной.

— Скажите, вы что-нибудь видите? — спросила я у Александра.

В ответ раздалось странное:

— Темнота — лучший друг молодёжи.

Пришлось снова шлёпнуть по кровати во избежание соблазна поднять руку на собственного властелина.

— Мне плевать, с кем дружит ваша молодёжь. Вы можете рассмотреть хоть что-нибудь?

— Хм... А знаете, я ведь только что заметил, что совсем ничего не вижу.

— Да вы вообще на редкость наблюдательны!

— Обижаете. Я практически сразу определил, что вы не Марина, но не будем отвлекаться. Надо разобраться, кто же нам устроил тёмную.

Занесённая для очередного удара ладонь замерла в воздухе.

— Жезл призвать получится?

Призрачный артефакт явился незамедлительно, однако тусклому сиянию было не под

силу разогнать наколдованный мрак.

— Не сработало, — тяжело вздохнув, констатировал Тёмный.

— В каком смысле? — опешила я.

Не мог же Александр счесть, что я попросила призвать главный атрибут Тёмного властелина для использования его вместо факела? Оказалось, что мог! Вместо того чтобы задействовать контрзаклинание, Александр начал размахивать жезлом.

— Простите, а вы сейчас что делаете?

— Пытаюсь разогнать тьму, — последовало серьёзное в ответ.

— Вы посильнее потрясите, вдруг поярче разгорится, — ележно посоветовала я.

Каково же было мое удивление, когда Александр принялся размахивать жезлом с удвоенным рвением. Закончилось всё тем, что он зацепил в темноте стол и смахнул с него остатки с таким трудом приготовленных зелий.

— Спокойствие, только спокойствие. Всё идёт по плану, — поспешно заверил меня он.

Тут я даже ругаться не стала, до того было интересно, что ещё предпримет наш альтернативно одарённый Тёмный властелин. Протопав по битому стеклу, он звучно налетел на мой котёл, после чего радостно объявил, что понял, где находится и что делать дальше. Я тоже догадалась и громко взвизгнула:

— Не смейте!

К сожалению, мой вопль не остановил Александра. Распахнув окно, тот обратил «Полог тьмы» вспять. Пронёсшийся вслед за этим ураган сбросил меня на пол, яркий солнечный свет заставил забиться под кровать. Глаза пекло так, словно в них брызнули луковым соком. И это я ещё находилась в укрытии в отличие от Александра!

— Тёмный, ты как?! — прокричала я из своего убежища.

Ответа не последовало. Пришлось выбраться наружу. С трудом разлепив веки, я сквозь слёзы рассмотрела, что в комнате, кроме меня, больше никого не было. Кое-как поднялась на ноги, доковыляла до окна и задёрнула штору. Глазам легче не стало, зато хоть какая-то защита от злорадствующих зрителей. В том, что и Эльза и Изольда следили за неудачной деактивацией колдовства, я ни капли не сомневалась. Интересно, а Александра они тоже заметили? Только этого мне не хватало! Я оперлась руками о подоконник и внезапно нащупала на нём глубокие борозды от когтей.

Благодаря сёстрам я проспала до полудня. Если бы не нечаянное соседство, то сон мог затянуться до позднего вечера. Коварные гадины сделали всё, чтобы я не попала на свидание с Тёмным властелином! Знали бы они, что едва не сорвали романтику и остальным конкурсанткам. Я злорадно похмыкала, после чего принялась за уборку. Привлекать зверушек к очистке пола от стекла показалось опасным. Поранятся — лечи их потом.

На избавление комнат от последствий зловредной магии ушла уйма времени. На приготовление ужина его и вовсе не осталось, так что я просто почистила овощи и сунула в котёл. Они успели закипеть и повариться, когда в дверь моей башни постучали. Я не спеша спустилась на первый этаж и обнаружила там скелет. Раскрыв беззубую челюсть, он возвестил, что Тёмный властелин ожидает меня к ужину. Следом в башню вплыли подносы, очевидно, те, на которые и следовало выложить шедевры романтической кулинарии. Вид кухонной утвари заставил меня захихикать. После того как я заглянула в котёл, ехидный смех перешёл в нервный. Вот зря я лук на четыре части разрежала, в процессе варки он распался, и теперь полупрозрачные чешуйки плавали в овощном бульоне. Морковка выглядела вполне прилично и отправилась на вторую тарелку. Кабачки я вылавливала очень осторожно, те так и норовили развалиться, а вот картошке и вовсе не повезло. Она превратилась в клейкую мутную массу на дне котла. Наверное, следовало предъявить весь суп целиком, но раз его Темнейшему подавай четыре блюда, пришлось потрудиться, добывая картошку, вернее, то, что от неё осталось.

Торжественно вручив скелету подносы, я отправилась на первое в своей жизни свидание.

Мое стартовое и, как я надеялась, последнее испытание должно было состояться в перестроенной части замка. В неё меня доставили под конвоем из десяти скелетов. Не иначе как Тёмный опасался, что я попытаюсь избежать навязанной романтики. Впрочем, дёргался он зря. Врождённое любопытство не дало бы мне в последний момент пойти на попятный.

Скелеты привели меня в комнату, в которой уже был сервирован стол на две персоны, расставили угощения, после чего удалились. Ещё долго эхо доносило до меня громкий топот костяных ног.

Место для свидания было подобрано идеально. Доминирующим цветом в гостиной оставался традиционный чёрный, однако милые штрихи зелёного напоминали, с кем именно изволит ужинать Тёмный властелин. Не иначе как министр нежных чувств расстарался. Такая забота должна была бы мне польстить, но вместо этого я принялась мысленно заменять зелёный другими цветами. И без того не радужное настроение стало совсем хмурым. Собственно говоря, вполне нормальное настроение, соответствующее общей атмосфере в нашем королевстве.

Александра на месте не оказалось, и я с опаской покосилась на пустые с виду стулья. Эффектное появление властелина на троне заставляло осторожничать. Мне не улыбалось присесть на свободное сиденье и потом очутиться на коленях находящегося под невидимостью Тёмного. Параноя ни одной ведьме не чужда, а моя после прибытия в Чёрный замок так вообще расцвела не хуже роз, внезапно выросших вдоль дороги, ведущей к замку.

— Рад, что вы согласились разделить со мной ужин.

Александр оказался верен себе и возник ниоткуда. Правда, не на стуле, как я опасалась, а в дверях, ведущих на балкон.

— Наверное, мне следует вам подыграть и произнести ответную любезность, но, пожалуй, я напомним, что у меня не было возможности отказаться.

— Любезная ведьма? — иронично хмыкнул он. — Не смел и надеяться.

Вид у Тёмного был слегка потрёпанный. Я отметила тёмные крути под глазами, нездоровый цвет лица и заметно побледневшие губы. Что же это, последствия свиданий с Марой и Ингордой или же результат неудачной деактивации «Полога тьмы»?

Заметив, что я его рассматриваю, Александр понимающе улыбнулся:

— Не стесняйтесь. В какой-то степени для этого вы здесь и находитесь.

— А я полагала, у нас кулинарное состязание! — выпалила я.

Лучше бы я об этом не напоминала, потому что Тёмный после моих слов заглянул под ближайшую крышку и удивлённо вскинул бровь. Я вытянула шею в попытке рассмотреть, какой же овощ ему попался. К моему облегчению, это оказалась морковь, ровно нарезанная, приятного оранжевого цвета и даже не разваливающаяся на части.

— Зелёные ведьмы ценят здоровое питание, — как-то совсем уж невпопад выдала я.

— Понимаю, — задумчиво промолвил Тёмный властелин. — Наверное, поэтому вас осталось так мало. Но вы не стесняйтесь, присаживайтесь.

Александр отодвинул мой стул магией, сам же устраиваться за столом не торопился. Видимо, из опасения, что придётся дегустировать мою стряпню. Я подцепила несколько кусочков моркови и ележно пропела:

— И вы не стесняйтесь!

— Зря стараетесь. — Он снисходительно улыбнулся. — Если вы так жаждали покинуть мой гостеприимный замок после первого же испытания, надо было делать ставку на яд

или иные «приправы».

— Ни одна верховная ведьма не посмела бы вас отравить, — решительно заявила я.

Пусть сестрицы у меня и зловередные, но далеко не дуры. Никто из них не стал бы так подставляться. Вот напакостить исподтишка — милое дело.

— Это смотря в какой концентрации подать приворотное зелье, — разрушил мою уверенность Александр.

— Получается, что следующей нас оставит Изольда? — спросила я и тут же прокляла собственное любопытство, потому что Тёмный пристально посмотрел на меня.

— С чего вы взяли?

Вот и кто меня за язык тянул? Вовсе не обязательно, что только Изольда одобрила блюда приворотом. Вдруг Александр поймал на горячем другую сестру, а я сейчас подставила Полуночную ведьму? Нет, о сестрице я не беспокоилась, просто за пакость, устроенную утром, я должна была отплатить лично. А тут получается, что и пожаловалась, и конкурентку устранила. Несolidно как-то.

— Айрин, мне повторить вопрос? — с лёгким раздражением произнёс Тёмный.

Пришлось пояснить:

— Я заметила следы приготовления приворотного зелья возле Синей башни.

— И конечно же догадались, для кого оно предназначалось.

Намёк мне не понравился. Я всего лишь одна из верховных ведьм и участница отбора, а не член охраны Тёмного властелина. Не моя забота, что сёстры варят в своих котлах и для каких целей!

— Если вы сочли, что верховные ведьмы станут наущничать друг на друга, то мне придётся вас огорчить...

— Да как я мог? Дружнее семейки во всём королевстве не сыскать, — насмешливо бросил Александр, усаживаясь за стол.

— Вам необязательно иметь дело со всей семьёй. Достаточно выбрать одну ведьму. И чем раньше это случится, тем спокойнее нам всем станет.

— А вы нервничаете? — В его голосе появились вкрадчивые нотки.

— Естественно. — Я спокойно смотрела в голубые глаза Тёмного. — Я ни разу не покидала Тенистую долину больше чем на пару дней. Верховная ведьма должна присматривать за своими землями, а я тут с вами...

Чуть было не ляпнула «время трачу», но, судя по помрачневшему лицу Александра, тот и так всё понял.

— Верховные ведьмы в первую очередь должны подчиняться приказам своего повелителя! — с неожиданным раздражением произнёс он. — Если я пожелал, чтобы вы все дружно готовили мне ужин, то единственное, что вас должно беспокоить, — количество специй, которое придётся мне по вкусу.

— Потрясающее задание, — уже открыто прошипела я. — Оно обязательно поможет выявить, какая из ведьм станет лучшей правительницей Хмурого королевства.

Александр снисходительно улыбнулся. Я догадалась, что услышанное мне не понравится, ещё до того, как он открыл рот:

— Правительницей? О чём это вы? В нашем королевстве всегда будет только один Тёмный властелин. Что касается задания, то сперва я подумывал о завтраке. Ну же, Айрин, подключите воображение. — Тёмный слегка подался вперёд; несмотря на разделявший нас стол, я едва не отшатнулась. — Раннее утро, кофе в постель... уверен, вы бы справились.

— Как и с ужином! — Я подняла крышки над оставшимися блюдами. — Приятного аппетита!

Тут-то у Александра спеси поубавилось, а вид снова стал задумчивым.

— Я, кажется, понял, в чём преимущество Зелёной ведьмы, — медленно произнёс он. — Она способна отравить мужчину, не прибегая к особым ухищрениям. — Александр поддел вилкой кусочек переваренного лука и кивнул собственным мыслям. — Всё верно. Экологически чистая отравка.

В следующее мгновение овощи очутились у меня на тарелке. Перед Александром же появился аппетитнейший кусок жареного мяса и гарнир из свежих овощей. Я принялась растерянно озираясь. Сначала долго гипнотизировала малахитовые шторы, потом так же пристально рассматривала букеты цветов в напольных вазах из полупрозрачного зелёного стекла.

— Что-то потеряли? — участливо спросил Александр.

— Ворона, — внезапно для себя самой выдала я. — Он должен продегустировать приготовленный ужин.

— Не любите вы птичку, Айрин, — усмехнулся он, разливая вино по бокалам.

— Отчего же? Кир мне нравится намного больше, чем вы!

— А вот это уже может стать проблемой... — несколько задумчиво промолвил он. — Но я привык разбираться со всеми сложностями по мере поступления. Так что ваше здоровье.

Тёмный властелин отсалютовал мне бокалом и пригубил вино. Мне же оставалось только в бессильной ярости сжимать руки в кулаки под столом. Как же я его ненавидела!

Александр наслаждался ужином целую вечность. Смаковал каждый кусочек, неспешно отдавал должное вину и, казалось, напрочь забыл о моём существовании. Я поначалу ещё пыталась делать вид, что ем, а потом и вовсе отложила приборы. Насытившись, он задумчиво произнёс:

— Отличную задачку вы мне задали. Если ориентироваться исключительно на кулинарные таланты, то мне лучше жениться на собственном министре нежных чувств.

Я подобрала челюсть со стола и осторожно поинтересовалась:

— Это он приготовил ваш ужин?

— Не нежити же мне доверять готовку. У нанятых демонов тоже странные предпочтения. Человеку непросто прижиться в Чёрном замке.

— А вы, получается, чистокровный человек?

— Это так вас удивляет?

Я кивнула в ответ. Тёмный окружил себя непроницаемой защитой, я не раз пыталась считать его ауру, но безуспешно. Удивительно, как ему вообще удалось победить чистокровного демона, коим и являлся Чарльз. Наверняка прибегнул к какой-нибудь хитрости.

— Я вас разочаровал? — Александр склонил голову набок.

— Скорее удивили. — Я пригубила вино.

В горле после признания Тёмного пересохло. Внутреннее чутьё подсказывало, что я близка к разгадке чего-то очень важного, и оно было связано с появлением в нашем королевстве нового властелина.

Александр словно и не замечал моего состояния.

— Хотите удивиться ещё сильнее? — Он интимно понизил голос и подался вперёд. — Вы, Айрин, тоже человек.

От неожиданности я поперхнулась вином и закашлялась. Александр предупредительно подскочил с места и протянул мне платок, чтобы я смогла утереть выступившие на глазах слёзы. Выпитое вино было терпким и немилосердно жгло горло.

— Не несите ерунды, я — верховная ведьма, — прохрипела я.

— Да кто ж спорит, но вы никогда не задумывались о том, кем были раньше?

— Это не имеет никакого значения. После прохождения обряда ведьма забывает о прошлой жизни. Великий источник дарует магию, забирая в обмен все воспоминания.

— Очень удобно. — Александр с заметным неодобрением нахмурился.

Да кто он такой, чтобы критиковать порядок, существующий не одно столетие?!

— В первую очередь это разумно, — отчеканила я. — После вхождения в силу верховная ведьма целиком и полностью принадлежит своим землям.

— Далеко не все разделяют вашу точку зрения.

— Вы имеете в виду Лару?

Судьба Рыжей ведьмы не давала мне покоя, как и её предательство. Я не могла поверить, что одна из сестёр пала так низко.

Александр загадочно посмотрел на меня:

— Вижу, вы совсем не уловили суть первого конкурсного задания. Нет, Айрин, морковь тут ни при чём. Предлагаю оставить несчастные овощи в покое, даже мои способности некроманта не смогут им помочь.

Я нахмурилась, пытаясь найти связь между переваренными кабачками и некромантией. У Тёмного властелина было странное чувство юмора. Временами он изъяснялся так, что я его не понимала.

Когда по залу разлились звуки музыки, я вздрогнула, точно от раската грома. Тёмный поднялся с места.

— Потанцуем?

— Зачем это ещё?

Александр хитро прищурил голубые глаза, прямо точь-в-точь как котяра. Занятное сравнение и отчего-то такое знакомое...

— Ничего вы, госпожа Зелёная ведьма, не знаете о романтических свиданиях.

Он обогнул стол и протянул мне руку. Я же застыла соляным столбом, словно глупая дева, так неосмотрительно заглянувшая в глаза демону страсти. Но я-то знала, с кем имею дело! И всё равно не могла обуздать собственные эмоции. Преемник Чарльза был слишком притягательным.

— Речь шла об ужине. И он явно не заладился, поэтому я рассчитывала, что вы меня отпустите... побыстрее.

На последнем слове я запнулась, потому что Александру всё-таки удалось вывести меня из-за стола. Рывком подтянув меня к себе, он сцепил руки на моей талии, словно и в самом деле собирался танцевать. Такой странный и непредсказуемый. Никогда не знаешь, что выкинет в следующий момент. Внезапно я поняла, что эта загадка меня и притягивала, хотелось разузнать о Тёмном властелине как можно больше: откуда прибыл, как смог победить Чарльза и... какое отношение имеет к светлым. Я замерла повторно, но в этот раз вовсе не из-за пьянящей близости Александра.

Действие зелья закончилось. Я всё вспомнила!

Тёмному снова пришлось меня связать. В противном случае я бы ему точно все зубы пересчитала, причём без волшебной палочки! Сейчас же мне оставалось только

скрипеть собственными, уже от бессилия — магические путы держали крепко.

— Опять двадцать пять. Айрин, ты меня утомляешь, — угрюмо проворчал мой мучитель. И с таким видом, словно это я перед ним провинилась!

Александр окончательно вышел из образа Тёмного властелина и снова щеголял блондинистой шевелюрой, светлая рубашка и брюки в тон только усугубляли картину. Да этот хмырь белобрысый попросту надо мной издевался!

Я дёрнулась всем телом и почувствовала, как меня вдавливают в мягкое сиденье, а руки наливаются свинцовой тяжестью и намертво прилипают к подлокотникам. Кресло, в котором я очутилась, слабо походило на орудие пыток, а вот место не внушало оптимизма. Тёмный перенес меня в подземелье, более того — в не самую приятную его часть. Прямо передо мной возвышался саркофаг, утыканный изнутри острейшими шипами. Стоящий по соседству стул выглядел вполне невинно, однако металлический обруч на уровне головы сидящего не внушал доверия. О назначении огромного колеса я могла лишь догадываться.

Александр зашёл со спины и прошептал мне в ухо:

— Страшно?

— Ничуть, — фыркнула я, не особо надеясь, что мне поверят.

— Жаль. Придётся доработать, — разочарованно пробормотал он в ответ.

Дорабатывай сколько душе угодно, главное, меня больше сюда не приводи! Я ведьма нервная, мало того что параноик, так ещё и с отличным воображением. В настоящий момент оно мне подсказывало, что произойдёт с бедолагой, если его поместить в саркофаг и захлопнуть крышку.

Почувствовав мое состояние, Александр обошёл кресло, пристально посмотрел и констатировал:

— А зелёный цвет лица тебе идёт.

Я сделала несколько глубоких вдохов, не желая ввязываться в перепалку. У этого ненормального просто талант превращать самые серьёзные темы в фарс. Лёгкий всплеск магии развеял фальшивые декорации. Орудия пыток исчезли, вместе с ними пропала и иллюзия подземелья, сменившись видом гостиной. Я так и замерла с открытым ртом. Нет, в том, что магия Тёмного властелина оказалась на порядок сильнее возможностей верховной ведьмы, как раз и не было ничего удивительного. Станным являлось то, что Александр вполне успешно её осваивал. Причём самостоятельно!

Так! Стоп! Неужели я до сих пор верю его сказкам про переселенца? Прислушавшись к себе, признала, что верю. Светлые маги не идиоты, они не могли отправить на задание настолько безответственного типа. Или это изощрённый план? Подкинуть нам смазливую красавчика, чтобы верховные ведьмы из-за него перессорились и королевство осталось без защиты?

Моё молчание убедило Александра, что верховная ведьма в шоке от невиданных возможностей своего начальства.

— Неожиданно? — Его прямо-таки распирало от гордости.

— Жаждете поздравлений? Простейшая магия!

Я хотела задеть Александра, но тот лишь насмешливо бросил:

— Злюка.

Разговор принимал совсем не тот оборот, на который я рассчитывала. Пришлось срочно исправлять ситуацию:

— А я-то гадала, отчего вы так быстро спровадили Лару из Сумрачных земель. Наверняка сами же и поставили метку на тот злосчастный кристалл. И перед светлыми

выслужились, и подозрение от себя отвели.

Александр помолчал немного, а потом тихонечко вздохнул:

— Чарльз характеризовал тебя как самую разумную и непредвзятую ведьму, однако ты такая же твердолюбая истеричка, как и остальные.

Резкая отповедь подействовала отрезвляюще. Я захлопнула рот и призадумалась.

Лара Рыжая признала, что поддерживала связь со светлыми магами, и переговорное устройство принадлежало тоже ей, и всё равно мне так хотелось, чтобы главным злодеем оказался новоявленный властелин. Тогда у меня был бы повод объединиться с сёстрами и выставить переселенца из Хмурого королевства. И всё стало бы как раньше. Хотя нет. Кого я обманываю? Как раньше уже точно не будет.

— Нечего сказать? — нарушил молчание Александр.

— Неправда. Василиса не такая, — буркнула я. — Она рассудительная и сметливая девушка.

— Её приворотное зелье оказалось самым коварным — замаскированным под выпечку. Представляешь, я едва не попался.

Надо же! Никогда бы не подумала, что Василиса опустится до такого.

— Наверное, она очень хочет за вас замуж.

— Все хотят, за исключением тебя.

В голосе Тёмного проскользнули недовольные нотки. Складывалось впечатление, что его действительно задевало мое нежелание участвовать в гонке за завидного жениха.

— И что же мне с тобой делать, Айрин? — задумчиво пробормотал он.

— Отпустить! Позволить вернуться в Тенистую долину!

— Чтобы ты тут же объединилась с Ларой?

— Я не стану наносить удара в спину. Если и решу напасть, то сделаю это открыто. Клянусь силой верховной ведьмы.

Как только слова сорвались с моих губ, в воздухе замерцали зелёные искры. Магия приняла обещание, отныне меня сдерживала не только вассальная клятва верности Тёмному властелину.

— Полагаешь, это должно меня успокоить? — Александр недоумённо изогнул бровь.

Станный он. Ему открыто заявляешь, что опасаться нечего, и всё равно недоволен.

— Мне нет никакого дела до вашего спокойствия. — Я равнодушно пожала плечами. — Просто я предпочитаю играть честно. Статус Зелёной ведьмы меня вполне устраивает, я не претендую на большее. Мне это не нужно.

— И готовишь ты отвратительно...

— Вот именно! — Я незамедлительно ухватила за нелестную характеристику моих кулинарных способностей. — Наверняка мой ужин оказался самым несъедобным.

— Уверен, на вкус он настолько же плох, насколько отвратительно выглядел, — охотно подтвердил Тёмный властелин.

Неужели получилось? Я до последнего не верила, что моя уловка сработает. Зря сомневалась! Если ведьма наметила цель, то её ничто не остановит! Разве что другая ведьма дорожку перейдёт, но тут мне с сёстрами было не по пути. Пусть и дальше из кожи вон лезут, чтобы понравиться этому магу, я же вернусь к спокойной размеренной жизни.

— Айрин, у тебя чудесная улыбка, — с подозрительной теплотой в голосе заметил Александр.

— И что с того? — тут же насторожилась я.

— Госпоже верховной ведьме прежде не говорили комплиментов? — практически промурлыкал он, опустив руки на подлокотники моего кресла.

— Что вы делаете? — обеспокоенно прошептала я, поскольку лицо Александра оказалось близко.

Слишком близко.

И глаза у него не голубые, как я считала, а с янтарным ободком вокруг зрачка, а ресницы длинные и пушистые. И пахнет от него приятно: травами и почему-то спелыми грушами.

— Перехожу к основной части нашего свидания. Раз уж с гастрономической частью не заладилось, то романтическая должна быть на высоте.

— А связанные руки тоже часть романтики?

— Скорее необходимость. Итак, на чём мы остановились? — И взгляд такой лукавый, точь-в-точь как у котяры, добравшегося до сметаны.

— На том, что я провалила конкурсное задание, — еле слышно пролепетала я.

— Кто тебе это сказал? — Тёплое дыхание Александра волнующе пощекотало мои губы.

— Овощи! — пискнула я и зажмурилась в надежде хоть как-то совладать с эмоциями.

— Суровая ты ведьма, Айрин.

Интуиция вопила, что подначку лучше проигнорировать, но любопытство оказалось сильнее.

— Почему это? — Открыв глаза, обнаружила Александра устроившимся рядом на невидимом сиденье.

Он небрежно откинулся на несуществующую спинку и забросил ногу на ногу, после чего снизошёл до пояснений:

— Впервые слышу, чтобы будущее предсказывали по переваренной моркови.

Я не удержалась и тихонечко фыркнула. С этим Тёмным не поскандалишь как следует! Он же заболтает и призрачного цербера!

— Итак, левитация ваше второе достижение?

— Третье, — коварно протянул мастер интриги.

Неужели научился управлять призрачными сущностями? Видя, что Александр жаждет похвастаться, я сухо обронила:

— Поздравляю.

Нет, ему решительно необходимо, чтобы хоть кто-нибудь втолковал, что магия — это не шутки, а жезл Тёмного властелина — не игрушка для забав. Пока что Александру везло, но и у феноменальной удачливости есть свой предел.

Чарльз, вот как ты мог так меня подставить?! Мало того что втянул в участие в сомнительном конкурсе, так теперь я ещё и должна присматривать за главным трофеем. Ещё убьётся до собственной свадьбы!

Твою ж зелёную...

Внезапно я осознала, что мне нельзя покидать Чёрный замок. Как я смогу следить за

Александром, если буду торчать в Тенистой долине? Да и за сёстрами надо приглядывать, а то перестараются с приворотом или иной гадостью и угробят своё счастье.

Тем временем «счастье» вконец обнаглел и, пользуясь тем, что я не могу увернуться, закинул руку на спинку кресла, после чего принялся перебирать волосы у меня на затылке.

— Признайся, для тебя единственный способ обнять девушку — предварительно её связать?

Александр замер на мгновение, а потом лениво протянул:

— Хочешь сказать, что я не смогу тебя очаровать?

— Какой же ты самонадеянный!

— Есть такое, — промурлыкал мужчина. — А ещё я рискованный и крайне безответственный тип, но всё равно тебе нравлюсь.

И снова Александр прямо-таки напрашивался на пикировку, из которой я вряд ли бы вышла победительницей, а раз так, то не стоило и начинать.

— Ты нравишься моим сёстрам. Этого более чем достаточно.

Напускное безразличие в моём голосе задело Тёмного за живое. Он снова вытаращился на меня, точно на невиданную зверушку, а потом кивнул:

— Договорились. Как настоящий мужчина я просто обязан доказать, что ты ошибаешься. К чему довольствоваться шестью, если можно заполучить всех семерых?

Настроившись, что Александр начнёт утверждать, что мои чувства к нему гораздо теплее, я оказалась совершенно не готова к такому наглому заявлению.

— А тебе не многовато будет? — зло процедила я сквозь зубы.

— Ничуть. Можешь поразмыслить об этом во время подготовки к новому заданию.

Выходит, ещё не время покидать замок. Я задержусь тут и понаблюдаю за тем, как Александр продолжит освоение магии. Всё складывалось наилучшим образом, однако я не собиралась показывать, что не прочь погостить. Скорчив постную мину, я недовольно проворчала:

— Хочешь сказать, что я прошла испытание? Неужели кто-то готовит хуже меня?

И снова моё демонстративное нежелание участвовать в состязании задело Александра за живое. Он недовольно поджал губы, посопел, а потом выдал:

— Айрин, детка, я полагал, ты сообразительнее. С чего ты взяла, что меня интересовало, насколько ты и твои сёстры прокачали кулинарный навык? Смысл испытания заключался совершенно в другом.

И снова выжидательный взгляд, намекающий, что меня мигом поставят на место, как только я проявлю интерес. Да больно надо! Если у кулинарного задания и были скрытые мотивы, это всё равно скоро выяснится, так что не стоит давать Александру лишний повод для самодовольства.

— Сомневаюсь, что в этом отборе есть хоть какой-то смысл, впрочем, как и в том, что Чарльз выбрал тебя своим преемником.

Тёмный резко перестал улыбаться. Поджав губы, он вперил в меня колющий немигающий взгляд.

— Нравится тебе это или нет, но я на его месте, и тебе придётся с этим считаться, иначе я буду вынужден указать тебе твоё.

В голосе Александра отчётливо прозвучало предупреждение, он больше не заигрывал, а

давал понять, что не потерпит неуважения. Как будто мне было за что его уважать! Силу получил не пойми каким образом, распоряжаться ею не умеет, а единственное достижение в качестве Тёмного властелина — отправка Рыжей ведьмы под домашний арест. Да он даже собственный замок толком не смог перестроить!

Александр снова склонился к моему лицу и требовательно спросил:

— Айрин, ты меня поняла?

— Звучит как угроза, — фыркнула в ответ я, но улыбка, как я подозреваю, вышла жалкой.

— Всего лишь обещание. Надеюсь, ты обойдёшься без глупостей. В противном случае мы оба об этом сильно пожалеем. — Я недоумённо нахмурилась, и Александр поспешил внести ясность: — Да, Айрин, «мы» — это не оговорка. Мне будет очень жаль, если придётся тебя убить.

Глава 4

Утром я обнаружила на подоконнике записку. На крошечном куске свитка углём было нацарапано изображение домика, вокруг которого толпились вооружённые вилами и копьями зубастые пушистики, — прислужники давали понять, что бдят, а в Тенистой долине всё спокойно. Да и что могло случиться, если главные пакостницы оставались в Чёрном замке?

Я и сама прекрасно знала, что во вверенных мне землях ничего не стряслось. Верховная ведьма вместе с силой обзаводится особым чутьём, позволяющим безошибочно определять, всё ли ладно с её подопечными. Жители человеческой деревни так вообще свято уверены, что я слежу за ними и днём и ночью. Как будто у меня нет иных забот! Вот и сейчас вместо размышлений о своей заместительнице Клавдии я сосредоточилась на «отборных» проблемах. Одной из них было милое заявление Александра. Он ясно дал понять, что не позволит испортить его игру. И всё-таки Тёмный не похож на психа, жаждущего остаться на троне любой ценой. Александр преследовал какую-то личную цель, и вряд ли она заключалась в желании нести мир и процветание всему Хмурому королевству.

Не давало мне покоя и следующее задание. Только я о нём подумала, как на глаза попало вчерашнее платье. Насторожённое отношение к бальным нарядам грозило перейти в стойкую аллергию. Я сорвала ненавистный туалет с вешалки и громко взвизгнула — от него отпал солидный кусок юбки, следом на пол посыпались бусины и сверкающие кристаллы. Изумрудное платье менялось на глазах. Когда же трансформация завершилась, у меня в руках остался зелёный сарафан, скромный и лишённый особых изысков. В таком и в лес за травами можно пойти, и в поселение заглянуть не стыдно. Лежащий на полу кусок юбки побелел и превратился в рубашку. Вот какую новую магию имел в виду Александр! Так себе достижения, лучше бы призраков научился контролировать.

Наспех умывшись и причесавшись, я поспешила вниз в надежде обнаружить очередное послание, и оно не заставило себя ждать. Всем верховным ведьмам приказывалось явиться на общий завтрак. Приглашение подкреплялось исчезновением всех припасов. Предусмотрительность Александра одновременно и позабавила, и озадачила. Что же за ней скрывалось? Неуверенность, что я выполню приказ, или особая тактическая хитрость?

Я всё еще посмеивалась, когда мне на глаза попался клочок серой шерсти.

Вот же гремлины линиялые!

Загадка пропавших продуктов разрешилась неожиданным образом и поставила меня в глупейшее положение. Вот что я скажу Александру, если тому приспичит выяснить, куда я подевала недельный запас овощей и фруктов? И ладно бы только их, мелкие паразиты стащили мешок муки и солидный кусок сырого мяса из ледника.

Выглянув в окно, попыталась определить, где же затаились прожорливые ворюги. Тщетно! Прислужники прекрасно знали, что, обнаружив пропажу, я попытаюсь с ними связаться, и предпочли оказаться вне зоны доступа. Впрочем, воровство продуктов само по себе было не таким уж и неприятным в сравнении с тем, на что оно намекало. Если гремлины, попав в замок, начали делать запасы — значит, убираться восвояси не собирались.

На завтрак я опоздала умышленно. Лучше всего оценивать обстановку, когда все уже в сборе. И враждебную магию проще экранировать оптом. Замерев на полушаге, я брезгливо взмахнула кистями, сбрасывая успешно подавленное проклятие неуклюжести и кошмарные грёзы — подарочки Изольды Полуночной и Фиолетовой Эльзы. В том, что сестрицы попытаются мне нагадить исподтишка, я ни капли не сомневалась и заранее перенаправила силу на поддержание защиты.

Убедившись, что я справилась с задачкой, Эльза демонстративно зевнула, после чего выставила ладонь, на которой тут же заплясали чёрные силуэты ночных кошмаров. Потерпевшая неудачу Изольда была менее сдержанна:

— И эта явилась. Но ты не стесняйся, завтрак сегодня хорош, пальчики оближешь. — Сестрица опустила указательный палец в вазочку с джемом, на поверхности которого тут же проступили искры магии.

Красноречивый взгляд ведьмы намекал, что к угощениям лучше не притрагиваться. Желудку на предупреждения было плевать, ужин у меня вчера не удался, а завтрак приготовить было не из чего, так что теперь наступило время расплаты. Голодное урчание вызвало ехидные улыбки на физиономиях присутствующих. Ладно, сестрёнки, я вам это ещё припомню! Получите и за испорченный завтрак, и за «Полог тьмы» разом.

До чего же эти семейные встречи утомляют. Неужели хоть раз нельзя обойтись без ссор? Порой я жалела, что не все сёстры рассудительны так, как Василиса. Я покосилась на Лазурную ведьму. Та сидела с безучастным видом и рассеянно ковыряла вилкой творожную запеканку. Василиса единственная не стала наряжаться. Её сарафан как две капли походил на мой, но заинтересовал меня не он, а кокон света. Он завис над головой Василисы и готовился выпустить жалащую «Искру солнца». Не иначе как Мара расстаралась.

Изольда и Эльза тоже заметили кокон. На физиономиях ведьм появилось выжидательное выражение, и только Мара с невинным видом потягивала чай. Наверняка заявит, что сама не поняла, откуда этот кокон взялся.

Ладно, если веселиться, то от души!

На призванных мною светлячков никто не обратил внимания, а между тем коварные насекомые пробрались внутрь кокона, а вылетев, напали на ничего не подозревающих ведьм. Те повскакивали с мест и заматались по столовой. Легчайшее прикосновение заряженного магией светлячка оставляло дымящиеся подпалины, причём страдала не только одежда. Шустрые светляки так и норовили опуститься на волосы сестёр.

— Пошли прочь, мерзкие твари! — громко взвизгнула Изольда, и брошенный ею «Сумеречный вихрь» аккуратно срезал верхушку башнеобразной причёски на голове Эльзы. Та выругалась не хуже тролля и, вцепившись в иссиня-чёрную шевелюру сестры, повалила её на пол.

Стыдно! А ещё верховные ведьмы!

Василиса, вероятно, разделяла мою точку зрения, потому что вытащила из кармана клубочек и бросила его на пол. Артефакт шустренько прокатился вокруг дерущихся, вопли и стоны тут же стихли, отрезанные магией Лазурной ведьмы. По мне, так следовало задействовать нечто более эффективное и отрезвляющее вроде взрывающихся печенек. Я украдкой нащупала опасное лакомство в кармане. Руки так и чесались «угостить» печеньем Мару. Она первая расправилась со светлячками и теперь со злорадством наблюдала за менее удачливыми сёстрами.

— Есть! Василиса, видела, как она ей засветила?! — Восторгу Мары не было предела.

Жёлтую ведьму ничуть не смущало, что несколько минут назад она пыталась ужалить ту, к которой сейчас обращалась. Надо держать Мару на расстоянии. Её показное дружелюбие такое же фальшивое, как миражи в Солнечной степи. Не ровён час, забудет, что мы союзники, и осчастливит какой-нибудь гадостью вроде теплового удара.

И всё-таки по сравнению с Эльзой и Изольдой Мара была безобидной пакостницей. На мгновение представила, что одна из этой парочки станет женой Александра, и ужаснулась. Нет, как раз блондинистому Тёмному я бы с радостью всучила Эльзу или Изольду в жёны: заварил кашу — пусть расхлёбывает, — но остальные-то за что должны страдать? Да я первая взвою!

— Зря ты вмешалась, — сухо обронила Василиса. — И в прошлый раз тоже.

Надо же, получается, в курсе, кто избавил её от птиц-прилипал.

— Не стоит благодарить, — фыркнула я.

— Не буду, — спокойно заверила она. — Но в долгу не останусь. Не доверяй Маре, — добавила она, понизив голос. — В этой гонке каждая сама за себя.

Вот зря она так. Я бы с огромнейшим удовольствием помогла ей победить. При нынешнем раскладе лишь Василиса была достойна занять место на троне, раз уж Лара выбыла. Я бросила оценивающий взгляд на Лазурную ведьму. Умница, красавица, неплохо колдует и знает светлых как облупленных. Надо намекнуть Александру, что желательна победа Василисы. Наверняка любитель азартных игр понимает, как сделать так, чтобы к финишу пришла правильная лошадка.

Я неодобрительно покосилась на барахтающихся на полу сестёр. Вот и какие из них королевы? Так, кобылы пустоголовые.

Изрядно подпортив друг дружке одежду и причёски, Изольда и Эльза вспомнили, где находятся, и принялись судорожно приводить себя в порядок. Раздавшийся смешок обратил мой взор на Алую ведьму, до сих пор не привлекавшую к себе внимания. Первая склочница королевства сидела до того тихо, что я сперва позабыла о её присутствии.

Подозрительно!

Я украдкой проверила свободный стул и рискнула занять место между Ингордой и Василисой. Посижу послушаю, что нам жених сообщит, а там и продовольственный вопрос решу. Прикасаюсь к яствам я опасалась, выглядели они странно. Помимо блинчиков с джемом, Тёмный властелин нынче угощал тонюсенькими лепёшками. Они уже были разрезаны на треугольные дольки, а количество начинки наталкивало на мысль, что с продуктами в Чёрном замке дела обстоят очень и очень скверно. Крошечные рисовые рулетики на один укус я вообще за еду не посчитала. Присмотрелась к одному и скривилась. Вот и кто начинает варёный рис рыбой и мягким сыром?

Я уже успела вконец опечалиться, как вдруг передо мной возник поднос. Заглянув под крышку, я тихонько фыркнула. Александр прислал мне отменный кусок жареного мяса и варёную морковь.

— Эй! Это нечестно! — Возмущённый вопль Эльзы напоминал скрипучее кряканье утки.

— Тёмный властелин решил разнообразить наше меню. — Василиса и не думала ехидничать, и всё равно сестёр начало потряхивать от злости.

— Приятнейшего всем аппетита! — Альбус Добра оказался верен себе, поэтому его голос мы услышали до того, как министр нежных чувств ворвался в зал.

Сегодня он был одет скромнее обычного, однако по-прежнему щеголял разукрашенными золотом веками и бровями. Может, этот тип в принципе не любит умываться? Внезапно вспомнилось, что Александр говорил о готовке. Та, по его словам, находилась в ведении Альбуса. Неужели и сегодняшний завтрак готовил он лично? Я покосилась на рисовые рулетики с рыбой. Если у министра нежных чувств настолько странные вкусовые предпочтения, то лучше на кухню отправить демонов.

— Поздравляю верховных ведьм Хмурого королевства с прохождением первого испытания! — Альбус подкрепил слова аплодисментами.

Сёстры удивлённо переглянулись.

— Хотите сказать, что все участницы переходят в следующий тур? — деловито уточнила Василиса.

— Это же неспра-аве-едли-иво-о... — капризно протянула Эльза. И это несмотря на то, что сама рыдала после встречи с Тёмным властелином.

— Не может быть, чтобы мы были одинаково хороши, — усомнилась Мара. Судя по взгляду, брошенному украдкой в карманное зеркальце, она имела в виду отнюдь не кулинарные способности.

— Или одинаково плохи, — с неожиданным пессимизмом добавила Ингорда.

— Дамы... — Министр выдержал паузу. — Возможно, вы и мастерицы варить зелья и создавать эликсиры, но я бы ни одну из вас не подпустил к плите.

Дамы обиженно засопели. Даже умница Василиса помрачнела, видимо, ожидала более лестной характеристики своим талантам.

Внезапно я почувствовала наблюдение и обернулась. Позади никого не оказалось, однако я не сомневалась, что Александр находится в зале. Тёмный выжидал, значит, чутьё меня не обмануло и этот завтрак не обойдётся без сюрпризов.

— Итак, приступим к детальному разбору! — Альбус предвкушающе потёр руки.

Не успели мы сообразить, что же министр хотел этим сказать, как съестное со стола исчезло. Аппетитнейший стейк, присланный Александром, тоже пропал, а ведь я его только понюхать и успела.

Твою ж хлебосольную! Дадут ли мне в этом замке хоть раз поесть нормально?!

Я уже хотела возмутиться в голос, когда вместо отнятых лепёшек и рисовых рулетиков на столе появились блюда конкурсного меню. Магия Зелёной ведьмы позволяла мне мгновенно распознавать секретные ингредиенты каждого из них. Придирчиво осмотрев, что же приготовили Александру сёстры, я тихонько вздохнула.

Зря я понадеялась, что отпугну Александра видом варёной моркови. Та хотя бы сохранила узнаваемый вид. Определить, что за бурду приготовила Мара, не представлялось возможным. На первый взгляд это был суп, однако торчащая из середины котелка ложка намекала, что он густющий. От супчика так и несло характерным душком страсть-травы. Причём ту добавили в такой концентрации, что, попробовав суп, Александр должен был вспылать любовью к отхожему месту.

Недальновидно и совсем неромантично!

В отличие от супа выпечка Василисы выглядела просто изумительно. Румяные булочки так и просились в рот. Они сами по себе могли воздействовать на голодного мужчину не хуже афродизиака, но добавленное в них приворотное зелье всё испортило. Александр распознал ловушку и остался недоволен.

Даже самая умная ведьма может совершить глупость, если её мысли заняты женихом!

Не оправдала ожиданий и Изольда. Вместо использования приворота — который она, между прочим, точно приготовила, — Полночная ведьма сделала ставку на галлюциногены. В жаркое из безобидных белых грибов она добавила синюю плесень. Возможно, демона подобная приправа и настроила бы на романтический лад, но человека скорее всего вынесли б вперёд ногами.

Эльза оказалась верна себе и насыпала в творожный пудинг сонный порошок. Я уловила его следы, едва простёрла руку над блюдом. Судя по остаткам пудинга, Александр успел съесть солидный кусок, прежде чем почуял неладное, а определив секретный ингредиент, наверняка устроил Фиолетовой ведьме разнос. Теперь-то стало ясно, отчего сестрица так горько рыдала в свой башне над коробочками с сонным порошком.

Ожидать от вампирши кулинарных изысков глупо, однако Ингорда превзошла всех сестёр. Алая ведьма угостила Александра картофельным рагу. Я едва не нырнула в котелок с тушёными овощами, но так и не смогла уловить следов специфических «приправ».

Неожиданно и слегка неприятно.

Дальнейшее изучение конкурсного меню прервал тяжёлый вздох министра нежных чувств:

— Стыдно, милые мои! Стыдно травить жениха ещё до свадьбы.

За столом раздался протестующий ропот. Сёстры взволнованно переглядывались, и только Ингорда сохраняла спокойствие.

— Полагаю, вам стоит ещё раз оценить мою готовку, — отчеканила она, смерив Альбуса надменным взглядом. Очевидно, не сомневалась, что её рагу безупречно.

— Полагаю, вам следует хорошенько пораскинуть мозгами, прежде чем кусать в следующий раз нашего лакея, — передразнил её министр. — Бедный демон всё вспомнил и поведал, насколько бессовестно вы его использовали.

— Не понимаю, о чём это вы. — Алая ведьма надменно задрала нос.

Ага! Так вот в чём дело! Ингорда не стала лично возиться у котла, а привлекла демона. Он-то и приготовил вполне сносное блюдо. Любопытство взяло верх, и я уже не таясь сунула ложку в рагу.

Что тут у нас?

Картошечка, белый корень, морковка, жабы лапки и немного сушёных пауков для вкуса. Вполне приличное горячее. И почему Александр считает, что демоны не умеют готовить?

После Ингорды Альбус в деталях разобрал стряпню Мары Солнечной и под конец добавил:

— И чем вы, голубушка, думали? Подсыпанной вами страсть-травы хватило бы, чтобы до соответствующей кондиции с десяток демонов.

Лицо Мары приобрело свекольный оттенок.

— Понятия не имею, как это произошло! Вероятно, одна из сестриц улучила момент и подослала своего прислужника.

Остальные ведьмы разразились протестующими воплями, которые довольно-таки быстро перешли в оправдания. Самой популярной версией оставалась: «Это не я, а происки проклятуших конкуренток».

Меня министр нежных чувств приберёг на десерт.

Я небрежно подтолкнула тарелку с варёным кабачком в сторону Альбуса и поинтересовалась:

— И каков вердикт?

— Вам можно верить.

Ответ поставил меня в тупик. А как же кулинарные навыки? Или же конкурсное задание в самом деле преследовало двойную цель? Александр, помнится, тоже намекал, что не всё так просто.

Министр хитро вскинул золотую бровь:

— Вы действительно считаете, что супруга Тёмного властелина станет торчать на кухне? Вас проверяли.

— С какой целью? — хмуро спросила Василиса.

— Чтобы выяснить, на что вы готовы пойти для достижения цели.

Я знала, что Тёмный околачивается в зале, и всё равно вздрогнула, когда услышала его голос. Александр явился при всех регалиях, суровый, мрачный, как и полагалось, и занял место во главе стола. Первый испуг прошёл, а страх на лицах ведьм сменился выражением безграничного смирения. Впрочем, Изольда и сейчас строила глазки начальству, однако безрезультатно.

Александр слегка кивнул Альбусу:

— Продолжай.

— Это был сложный выбор, — тяжело вздохнул тот. — Моя бы воля, заменил бы всех. Но, увы, приходится иметь дело с перешедшими по наследству от предыдущего Тёмного властелина.

Беспардонность Альбуса Добрэ перешла все границы! Да что он себе позволяет?!

Судя по злomu шипению и напряжённому сопению, сёстры разделяли мою точку зрения. Альбусу придётся молиться, чтобы его защита работала безупречно, в противном случае министру нежных чувств не поздоровится. Сейчас же любитель танцев ощущал себя практически бессмертным.

— Дамы, не хмурьтесь. Не стоит добавлять к бесконечному списку ваших недостатков ещё и морщины.

— Довольно! — внезапно рявкнул Тёмный. Очевидно, выпендрёж министра нежных чувств достал и его.

Альбус резко погрузился и захлопал глазами, словно собираясь заплакать.

— Не отклоняйся от темы, — уже не так грозно добавил Александр.

— Да, конечно, — тяжело вздохнув, Альбус выпалил: — Чёрный замок покидает Фиолетовая Эльза. Такого кошмарного пудинга я и в страшном сне не мог представить.

— Это какая-то шутка? — Эльза натянуто рассмеялась.

— Увы, милочка.

Настал черёд Фиолетовой ведьмы хлопать мокрыми ресницами.

— Но вы же сами сказа-а-али, что это задание — всего лишь проверка, не имеющая никакого отноше-е-ения к кулинарии.

— Вот я и проверил. Ваше блюдо оказалось самым убойным, — хмуро пояснил Александр.

— Так вы же живы!

— А вы надеялись, что будет иначе? — Александр подал знак скелетам, стоящим вдоль стен.

— Нет, я бы ни за что... Простите.

Нежить отмерла и чеканным шагом направилась к Эльзе. Та наконец-то осознала, что если и дальше будет упрямиться, то ей не только помогут со сбором вещей, ещё и из замка вынесут. Пришлось Фиолетовой ведьме убираться добровольно, однако напоследок она посмотрела на Альбуса Добрэ так, что на его месте я бы запаслась амулетами, охраняющими сон.

Как только в гонке за руку и сердце Тёмного властелина стало на одну претендентку меньше, министр нежных чувств пообещал, что о следующем испытании нам объявят уже завтра.

— И какие навыки мы должны продемонстрировать в этот раз? — кокетливо спросила Изольда.

— Терпение, милая моя, — загадочно произнёс Альбус.

Я надеялась, что «отборная» лихорадка меня не затронет, и всё-таки надежда оказалась тщетной. Глупо было нервничать из-за такой ерунды, как конкурсное задание, но я всё равно весь день места себе не находила и пила уже девятую чашку успокаивающего чая.

Нет, так дело не пойдёт! С моей паранойей я до утра не усну, лучше уж прояснить ситуацию.

Чтобы вскарабкаться на второй этаж замка к Альбусу, мне пришлось снова вырастить плющ. Куда подевался его предшественник, я понятия не имела. Спасибо и на том, что наш властелин-самоучка не догадался наложить запрет на магическое выращивание растений под окнами замка. И только я достигла цели, как услышала знакомое «уи!» — прислужники соизволили выбраться из укрытия.

Гремлинам зелье невидимости было не помеха. Они меня чувствовали. Пушистые комки мельтешили внизу и размахивали короткими лапами. Не иначе как переживали, что я сорвусь.

— Отставить панику, — процедила я сквозь зубы.

Гремлины замерли, задрав головы, затем один из них что-то пискнул, остальные одобрительно заворчали, и пятеро храбрецов принялись ловко сооружать пирамиду.

Твою ж зелёную! Не так близко!

Как я и опасалась, живая конструкция вышла неустойчивая, но — что самое неприятное — гремлинам удалось до меня дотянуться. Пушистик, вскарабкавшийся на самую вершину, издал победный визг и вцепился в мои ноги. Дескать, не дрейфь, хозяйка, мы тебя держим. Ещё бы при этом он сам так не раскачивался!

Благодаря помощникам я застряла на полпути и была вынуждена снова пустить в ход магию и вырастить для гремлинов виноградную лозу. Разразившись благодарным писком, пушистики ловко перескочили на неё.

— Пошли прочь, — прошипела я, поскольку прислужники начали карабкаться по винограду.

Гремлины недовольно поворчали, но приказ всё-таки выполнили. Переведя дух, я возобновила подъём, как вдруг услышала тихое «уи!» над головой. Один из гремлинов обогнал меня и теперь завис на уровне третьего этажа. Пришлось подняться повыше, чтобы выяснить, что же привлекло внимание моего прислужника.

За окном находилась незнакомая гостиная, в которой на диване с комфортом расположились Тёмный властелин и министр нежных чувств. Начальство изволило ужинать, причём теми же странными блюдами, которыми угощали верховных ведьм на завтрак. Рисовые рулетики поглощались с завидной скоростью и аппетитом. И всё-таки меня интересовала не еда, а предмет разговора Альбуса и Александра.

Раскинув сеть, я обнаружила на потолке крошечного паучка и уже через пару секунд обозревала гостиную его глазами.

— Сашка, осознай, тебе же с одной из этих мамзелей детей растить. — Альбус сочувственно закатил глаза.

— Насчёт этого уговора не было, — беззаботно отмахнулся Тёмный. — Я свою часть сделки выполняю, не более того. И потом, у нас в качестве главного приза значится корона и трон, о любви речи не шло.

— Ты разобьёшь сердце несчастной ведьме. Нехорошо это.

Министр нежных чувств помрачнел, словно ему и впрямь было дело до ведьминских переживаний.

— Полагаешь, у этих сестричек оно есть? — скептически хмыкнул Александр. — Да я таких меркантильных и расчётливых девиц даже в нашем мире не встречал. Представляешь, одна из них, та, которая Лазурная, попыталась прощупать, кому перейдёт сила в случае моей смерти.

Вот и зря он на Василису обиделся. Она всего лишь хотела выяснить, не появится ли у нас в обозримом будущем новый Тёмный властелин и унаследует ли силу прямой потомок.

И всё-таки отношение Александра к невестам настораживало. Сам затеял всю эту канитель со свадьбой, а теперь выпендривается, словно мы ему себя навязали. Да ни одна верховная ведьма прежде о замужестве и не помышляла!

Александр поднялся с дивана и подошёл к камину. Призвав жезл Тёмного властелина, недомаг сунул его в огонь, поворошил угли, после чего ощупал набалдашник.

— Смотри-ка, не нагрелся!

— Ты поосторожнее с этой штукой. — Альбус отполз на другой конец дивана, увеличивая расстояние между собой и Александром.

— А смысл осторожничать, если инструкцию всё равно не выдали? — беззаботно усмехнулся тот, но под насторожённым взглядом Альбуса и сам сделался серьёзным. — Не дрейфь, прорвёмся. С едой же накладку сегодня разрулили.

Альбус ухватил кусочек лепёшки и взмахнул им, точно листом бумаги.

— Учти, я при всём желании не смогу готовить на всю ораву. Эти ведьмы только с виду щуплые, а на самом деле жрут за троих.

Мне и прежде наш министр нежных чувств не особо нравился, а теперь так и захотелось устроить ему какую-нибудь пакость. Который день держать на голодном пайке и при этом намекать, что мы много едим, — это уже верх наглости!

Моя нервозность передалась и подконтрольному паучку, он принялся метаться по потолку, а потом замер и начал активно плести паутину.

— Я уже кой-кого пригласил, так что повар у нас будет, — без особого энтузиазма сообщил Александр.

— Главное, чтобы этот кто-то не был дохленьким. — Альбус брезгливо скривился.

Вот и чем ему скелеты не нравятся? Дотошные, исполнительные. Выдай чёткие инструкции и радуйся. А если не желаешь есть приготовленное костяными руками, то привидение некроманту в помощь. Нет же, живчика на кухню заполучить захотели! А о том, что у него могут быть свои интересы, не подумали. Вот нечего мне больше делать, как беспокоиться из-за нового повара.

— И всё-таки дай девочкам шанс. Я же, в свою очередь, обязуюсь привести их в приличный вид. — Выдав обещание, министр предвкушающе улыбнулся.

Наверняка задумал недоброе!

И чем мы любителю танцев и золотой пудры не угодили? Ладно ещё я, из лесной глуши выбираюсь редко, и красоваться мне не перед кем, Василиса в быту аскетична, но Изольда, Мара и Ингорда — большие любительницы женских штучек. У Солнечной ведьмы нарядов столько, что мне за всю жизнь не сносить. Ингорда тоже хороша, она, конечно, вампирша и всячески это подчёркивает, но против природы не пойдёшь. Изольда так точно смирилась со своим пятым размером груди.

— Не переусердствуй. Мне ведьмы от-кутюр не нужны, — хмуро потребовал Александр. И вид такой недовольный, словно ему вместо ведьмы подложили в постель как минимум жабу.

— От-кутюр не обещаю, а на прет-а-порте можешь смело рассчитывать, — коротко хохотнул Альбус.

Опять меня пугают странными словечками! «Прет-а-порте» звучит как самое настоящее заклинание. Неужто Александр солгал, когда утверждал, что в его мире нет магии?

Спокойнее, Айрин, спокойнее. Твою ж зелёную! Не помогает!

Паучок активнее заработал лапками и... заскользил по ниточке вертикально вниз. Там по закону подлости расселся на диване Альбус Добрэ. Не иначе как мироздание скоропостижно вняло моей просьбе и дало шансы реализовать ведьминскую пакость. Как не вовремя!

Я попыталась установить полный контроль над пауком и заставить его ползти обратно. Внезапно стоящий у камина Александр задрал голову и посмотрел прямо на моего партизана. Резкий звон в ушах сопровождался лёгкой дезориентацией, после чего я начала падать. Приземлилась довольно-таки быстро и замерла, осознав, что на пол гостиной шлёпнулся уже не паук, а я сама.

— Саш, что происходит? — трагическим шёпотом спросил министр.

— У нас посетитель, — мрачно объявил Тёмный властелин и, взмахнув жезлом, наколдовал тёмное облачко.

Метнувшись ко мне, оно распалось дымом и облепило со всех сторон. Теперь находящиеся в комнате могли видеть мой силуэт.

— Добрый вечер, Айрин. Если соскучилась, пригласила бы в гости, — насмешливо бросил Тёмный властелин.

Отпираться, что это не я, не было смысла. Пришлось брать себя в руки и блефовать:

— Да вот решила заглянуть на огонёк и угоститься экзотикой.

— И давно ты подслушиваешь? — мрачно спросил Александр.

— Давно, — «обрадовала» его я. — Что, опять зелье в глотку вольёшь?

— Как у вас всё... интересно, — умилился министр.

Первый испуг прошёл, и теперь Альбус с любопытством переводил взгляд с Александра на меня.

— Не лезь, — осадил его Тёмный.

— Да я вообще могу выйти. — Альбус обиженно поджал губы и попытался встать с дивана.

— Сидеть! — скомандовала я, взмахнув рукой. Совсем забыла, что волшебную палочку так просто уже не призвать, однако министр послушно шлёпнулся обратно.

— А она наглая, — задумчиво обронил он. — Никакого почтения к начальству.

— Воспитаем, — с неожиданной ухмылкой заявил Александр.

Его совершенно не встревожило то, что я тайком пробралась в гостиную. Неужели не понимает, что и остальные сёстры могут добиться определённых успехов?

— Хватит скалиться. Лучше объясни, за что выгнали Эльзу и какой сюрприз ожидает нас завтра.

Выяснить бы, каким образом Александр поддерживает связь с Чарльзом, но это была задачка, ответ на которую мне придётся искать самостоятельно.

— Эльза хотела меня отравить, — похоронным тоном поведал Александр.

И морду соорудил скорбно-печальную. На жалость, что ли, напрашивается? Ха! Размечтался. Я его изучила как облупленного.

— Эльза не угадала с дозировкой, рассчитанной на демона. Вряд ли ты рассказал сёстрам, что всего лишь человек.

— Позволь напомнить, что ты тоже всего лишь человек, — передразнил меня Александр.

Его слова неприятно царапнули изнутри. Сама я была уверена, что, как и большинство сестёр, принадлежу к роду демонов. Впрочем, это не имело никакого значения. Став верховной ведьмой, я утратила вместе с памятью все прежние родственные связи.

— Зря ты ей разболтал, — снова встрял министр. — Или ты уже определился с выбором?

— Нет!!! — воскликнули мы разом.

От нашего вопля Альбус подскочил на месте и выронил недоеденный кусок лепёшки. Тонкий, смазанный красным соусом и украшенный аккуратными мясными кружочками, он выглядел так же странно, как и макияж нашего министра нежных чувств.

— Вкусно. Возьмите кусочек, — неверно интерпретировал мой интерес Альбус.

— Экзотичненько.

— Ещё бы! Знали бы вы, чего нам стоило доставить пиццу через...

— Через что? — елеино поинтересовалась я, почти не сомневаясь, что разносолы прибыли к нам порталом.

— Через горы, реки и леса...

— Да что вы говорите! — Я не удержалась от скептического хмыка.

— Это был долгий путь, — притворно вздохнул Александр.

Вот и за кого он меня держит?! За полную идиотку? Как будто я не догадалась, что в Хмурое королевство еда попала из другого мира, а доставке поспособствовал Чарльз!

Я крепко сжала руки в кулаки, чувствуя, что прежний образ уже бывшего Тёмного властелина дал трещину. Я всегда считала, что понимаю Чарльза, что мы с ним родственные души. Неужели я ошибалась?

— Айрин, у нас проблема, — неожиданно тихо произнёс Александр. — Стараниями твоих сестёр часть припасов уничтожена, а я так и не понял, как создавать еду с помощью магии.

— Никак, — фыркнула я.

Хотела добавить, что он, чай, не верховная ведьма, а всего лишь Тёмный властелин, но взглянула в лицо Александру и прикусила язык. Маска беззаботного нахала исчезла, Тёмный выглядел измученным, и это было не кошачье позёрство. Я уже пообещала Александру помощь, настало время сдержать слово.

— Сила некроманта не способна создавать еду. Вот порцию яда или мор ты запросто наколддуешь.

Александр с опаской взглянул на жезл:

— Спасибо, как-нибудь обойдусь без этого.

Я с трудом подавила улыбку. Александр слабо походил на некроманта. В нём не было ничего от сурового и мрачного мага, точнее, Тёмный пытался соответствовать, но характер всё равно выбирался наружу.

— Все семь земель платят Тёмному властелину дань. В том числе и продуктами, — пояснила я. — Так что не переживай, от голода не умрёшь.

— Я-то что. Вас бы прокормить. — Александр хитро улыбнулся.

К нему вернулось обычное расположение духа, однако сейчас меня оно уже не раздражало. Внезапно я поняла, что и у переселенца жизнь не сплошной праздник. Новые возможности принесли и новые проблемы.

Но меня этим не разжалобишь! Я же суровая верховная ведьма, непредвзятая и справедливая. Мысленному самовнушению помешало банальное урчание желудка.

— Не стесняйтесь, угощайтесь пиццей. — Альбус протянул мне тарелку.

Иномирная лепёшка на первый взгляд выглядела безобидно, и я решила рискнуть.

Пицца, на удивление, оказалась съедобной, так что я спохватилась, только когда поднесла ко рту четвёртый кусок.

— Осторожнее, Айрин, волшебной палочки у тебя больше нет, — усмехнулся Александр, намекая на моё признание, что ведьмы сводят лишние килограммы с помощью магии.

Каков наглец! Мало того что усложнил жизнь, ещё и постоянно напоминает об этом!

— Ты прав, без косметической магии приходится туго. — Я притворно вздохнула и откусила солидный кусок пиццы. — Придётся полагаться исключительно на природные

данные, но тут я, увы, проигрываю сёстрам. Что ж поделать, коль ни кожей ни рожей не вышла?

Печально похлопав ресницами, я пустила одинокую ведьминскую слезинку. Увы, на большее не способна.

— Айрин, что ты! Не наговаривай на себя, — переполошился Александр.

Надо же, магия женских слёз работает и без волшебной палочки.

Я представила, что карги прорвали защиту Новой деревни и проникли в форт. Охочие до человеческой плоти, они устроили кровавый пир. Мои глаза ожидаемо затуманились, а из груди вырвался тяжёлый вздох.

— Я не наговариваю. Это самая настоящая реальность.

— Глупости! Никого не слушай. В особенности сестёр...

Выдав очередной тяжёлый вздох, я мысленно направила в человеческую деревню троллей. Картина вышла до того ужасающей, что слёзы полились уже градом. Жалко мне людей! Такие слабенькие, беспомощные. Теоретически.

Я покосилась на чистокровного человека, сумевшего заставить шесть верховных ведьм ходить по струнке. Ладно, семь верховных ведьм.

Внезапно Александр взял меня за руку и усадил на диван. Альбус недоумённо вскинул брови, но всё-таки освободил место. Устроившись рядом, Александр немного помолчал, а потом выдал:

— Айрин, у тебя полный порядок с кожей и рожом... то есть лицо очень симпатичное.

— Неправда, — слабо пролепетала я, опуская голову пониже, чтобы Александр не заметил, что у меня слёзы от удивления высохли.

— Вполне в моём вкусе...

Тут я замерла, даже дышать стала через раз. Разум напомнил, что Александр по женской части не особо разборчив, но в груди всё равно разлилось тепло.

— И глаза у тебя чудесные, я ни у одной девушки таких не видел. Когда ты печалишься, они темнеют и становятся похожи на лесной мох, когда радуешься — вспыхивают ярче, точно первая весенняя травка, и взгляд такой, что порой у меня сердце замирает. Айрин, ты меня слышишь? — Александр понизил голос до еле различимого шёпота и склонился к моему уху.

Своему голосу я не доверяла, поэтому слегка кивнула.

— Когда всё закончится, я хочу, чтобы мы были вместе.

— Что именно закончится? — слегка опешила я.

— Отбор и прочие организационные моменты, — интимно прозвучало в ответ.

Это он свадьбу с верховной ведьмой считает организационным моментом?!

Я замерла с открытым ртом. Сердце застучало сильнее, но уже от ярости.

Вот и как можно быть таким эгоистичным и наглым?! Да сёстры во сто раз честнее. По крайней мере, мы прекрасно знаем, чего каждая из нас стоит!

— Чудесные у тебя глазки, Айрин, а вот выдержка ни к чёрту, — уже своим обычным, слегка насмешливым голосом объявил Александр.

— А вот и не подерётесь! — грамотно встрял в разговор Альбус.

К слову, я и в самом деле уже прикидывала, как половчее проклясть белобрысого гада. Да так, чтоб не только сработало, но и ничего в обратку не прилетело. Александр не раз

демонстрировал, что в человеческом облике с лёгкостью может нейтрализовать мою магию. Оставалось проверить, так ли он хорош в зверином или птичьём.

Ещё бы у меня поднялась рука на котика!

Хорошо иметь прислужников! Они заботятся о тебе, помогают, всегда готовы выполнить любой каприз. Один нюанс — прислужники должны быть дисциплинированы. У моих гремлинов с этим были огромные проблемы. Допустив оплошность, они рьяно пытались её исправить, чем порой только усугубляли неприятную ситуацию.

Вернувшись в башню, я обнаружила на первом этаже сырно-колбасный склад. Гремлины умудрились ограбить не только меня, они покусились и на запасы сестёр.

— И как это понимать? — грозно спросила я, заметив на одной из стен знакомую рябь.

Выдав громкий писк, гремлины сбросили маскировку и заскакали вокруг меня. Я сложила руки на груди и приготовилась изображать из себя ведьму непреклонную. Не дождавшись благосклонной реакции, прислужники принялись усиленно демонстрировать, какие они замечательные и заботливые. В результате очень скоро у меня на шее оказалась связка колбасок, в одной руке головка сыра, а в другой — зелёное яблоко. В таком виде меня и застал Кир-Александр, влетевший в окно.

— Караул, Айрин! Ка-а-р... — Ворон опустился на подоконник, да там и замер. — Нехило верховные ведьмы стресс заедают.

Я подбросила на ладони яблоко и буркнула:

— Это я ещё на диете. — Вернув сыр на стол, сняла с шеи съедобные бусы. — А тебя каким ветром занесло?

— Полночным, — мрачно каркнул ворон.

Спроведив меня из гостиной, Александр отправился к себе в апартаменты и обнаружил в них ещё одну неожиданную гостью. Изольда мало того что прокралась в спальню, она ещё забралась в чужую постель!

— И как она мою защиту обошла? — сокрушался Александр.

— Радуйся, что Изольда тебя хвостатого не узнала.

Увидев развалившуюся на кровати Полночную ведьму, Александр мгновенно обернулся. Так что когда сестра открыла глаза, то обнаружила на полу лишь чёрного кота.

— Она в меня туфелькой запустила и велела убираться, — обиженно надулся Тёмный.

— А ты хотел, чтобы прижала к груди и почесала за ушком?

— Да-а, грудь там что надо... Кхр! — Под моим взглядом Александр поперхнулся собственным карканьем.

Вот и оставался бы в спальне, раз ему Изольда приглянулась! Нет же, прилетел мой подоконник лапами немытыми пачкать.

— Ты зачем пожаловал?

— Пожаловаться... — последовал условно честный ответ.

— Считаю, задача выполнена.

Внезапно ворона окутал тёмный дым, а когда он рассеялся, на подоконнике сидел чёрный котяра.

— Айрин, пусти переночевать, — жалобно мяукнул он.

Он что, издевается?!

— В твоём распоряжении целый замок, — напомнила я.

— А вдруг меня найдут? У тебя тихо, спокойно...

— И сытно. — Я ловко намотала котику на шею гирлянду колбасок.

— Айрин, я же к тебе не есть пришёл, — укоризненно вздохнул он и томно уставился на меня. — И да, лапы я помыл.

Сперва упоминание вымытых лап ввело меня в состояние ступора (неужели и мысли читает?), а потом я вспомнила о собственном требовании: «Если хочешь спать со мной — моешь лапы». Но ведь высказывалось оно Киру, а не Александру!

Заметив мое смущение, наглый котяра приподнял лапку, потряс ею и выдал хитрое «мяу».

— А мне плевать, с какой целью ты заявился в мою башню, выше первого этажа тебе делать нечего!

Я начала подниматься по лестнице и на последней ступени услышала тихое:

— Бессердечная.

Глава 5

Гремлины всегда тонко улавливали границы дозволенного, вот и сейчас, почувствовав, что перешли черту, они спешили реабилитироваться. Не успела я и глаза открыть, как рядом послышалось деловитое попискивание. Один пушистик тащил мне тапочки, другой услужливо совал под нос кусок сыра, третий активно жестикулировал на лестнице, ведущей наверх, — не иначе как ванну приготовил. Четвёртый греmlin старательно полировал тряпочкой котёл. Так, а пятый где? Только заметив последнего прислужника под столом, я слегка успокоилась. Пока мелкие нахалы на виду — можно не переживать, что они сотворят какую-нибудь глупость.

Зря я на это понадеялась!

Рассмотрев, что именно сжимает в лапках греmlin, сидящий под столом, я громко рявкнула:

— Вот кто просил?!

Я и сама хотела добраться до косички, сплетённой Клавдией, но у меня и в мыслях не было притащить эту дрянь в Чёрный замок. Вдруг и правда сработает? Вспомнилось вчерашнее неадекватное поведение котоворона, и мне стало совсем дурно. Неужели заговор простой деревенской знахарки оказался коварнее приворотов верховных ведьм? Или же Александр жаждал доказать, что ему под силу очаровать любую?

Злость слегка меня дезориентировала, и я стала действовать по привычке, чем и воспользовались бессовестные прислужники: мне помогли умыться, подали завтрак и расчесали. Только допив чай, я спохватилась, что гремлины прибыли в Чёрный замок без разрешения и я этим должна быть очень недовольна. Поначалу планировала отослать прислужников обратно в Тенистую долину, но сейчас пришлось признать, что без волшебной палочки они окажутся отличным подспорьем. И потом, сёстры давно послали за своими помощниками. Мара так вообще сразу заявила в замок с волкодлаком.

— Ладно, прощаю, — милостиво улыбнулась я прислужникам.

Гремлины отреагировали на новость восторженным писком. Только бы мне не пожалеть о своём решении.

Второе конкурсное задание не имело ничего общего с первым и могло оказаться по-настоящему опасным. Видимо, Александр пожелал продемонстрировать, что он действительно коварный Тёмный властелин. Мне и сёстрам предстояло отправиться в Мёртвый лес и добыть для жениха Аленький цветочек. Разумеется, никакого Аленького цветочка в том лесу не росло, но министр нежных чувств счёл, что отправлять невест за кровавым даром не романтично.

— Сам бы он в этом лесу сначала прогулялся... романтик позолоченный, — проворчала я, вертя в руках крошечный отпугиватель нежити.

Подарочек доставили с утра вместе с запиской. Артефакт — небольшой металлический жезл с окаливающейся черепушкой в наверху — казался надёжным. При активации из глаз, рта и затылка набалдашника лился яркий свет. Пока владелец жезла находился в круге света, ни один мертвяк не мог к нему прикоснуться.

Подарочек — это, конечно, здорово, но в первую очередь я полагалась на собственные силы. Этой ночью содержимое моей поясной сумки изменилось. Если прежде я носила с собой запас антидотов и заживляющих снадобий, то теперь пришлось сделать ставку на защитные зелья. Хорошо, что всё необходимое для приготовления у меня имелось. Александр сдержал слово и переправил моё имущество из Тенистой долины в башню. Не забыла я и про взрывающиеся печенки. Опасное лакомство лежало в кармашке и ждало своего часа. По мне, так лучше бы его не пришлось использовать.

Ненавижу вольную нежить! Мерзкая, вонючая, неэстетичная. Настоящий рассадник микробов. То ли дело скелеты, прислуживающие в Чёрном замке, у них каждая косточка до блеска отполирована.

Закрепив сумку на поясе, я подошла к зеркалу и одёрнула сарафан. Боюсь, в лесу,

кишащем нежитью, в нём будет неудобно. Наверное, стоит укоротить. Заколдованный наряд незамедлительно отреагировал на мысленный запрос и начал трансформироваться. Причём совсем не так, как я рассчитывала! Спустя пару минут я с удивлением разглядывала на себе штаны и рубашку.

Твою ж моднючую! Я этого не заказывала!

— Быстро выдал мне платье! — Отдав приказ, я притопнула ногой и зажмурилась.

Результат был нулевым. Волшебные штаны не желали превращаться обратно в платье. Ну Александр, ну удружил!

Найти бы белобрысого и закатить ему скандал, но до чего же глупо выглядела бы моя истерика. Оставалось стиснуть зубы и сделать вид, что меня всё устраивает.

В очередной раз заглянув в сумку, я проверила отпугиватель и вздохнула. Отправляться в Мёртвый лес решительно не хотелось, но и отказаться от сомнительной прогулки не было возможности. Я бы и дальше тянула время, но постучавший в дверь скелет объявил, что карета подана.

По традиции я прибыла последней. Сёстры уже топтались перед замком и нервно поглядывали в сторону самоходных повозок. Однако удивило меня не это, а то, что все верховные ведьмы были в штанах! Получается, что волшебным платьем не только меня наделили. Отчего-то эта новость меня расстроила, а появление Александра на балконе только подлило масла в огонь.

— Доброе утро, дамы, — с милой улыбкой поприветствовал он нас.

Дамы радостно заулыбались и разразились ответными приветствиями и пожеланиями доброго утра.

Нашли когда расшаркиваться! Их, между прочим, в Мёртвый лес спроваживали. Конечно, Александр позаботился о безопасности верховных ведьм: в руках сестёр я заметила жезлы, как две капли похожие на мой.

Я отвлеклась на чужие артефакты, поэтому не сразу обратила внимание на изучающий взгляд Тёмного. Гад белобрысый мало того что превратил наряд верховных ведьм в штаны, ещё и не таясь рассматривал формы девушек. Мне тут же захотелось спрятаться за спины сестёр. Похвастаться округлыми бёдрами я не могла, да и ноги у меня тонковатые, мальчишечьи. То ли дело Изольда. Я с завистью посмотрела на фигуристую Полуночную ведьму. И всё-таки, когда она сама полезла в постель к Александру, тот предпочёл от неё сбежать. Мысль об этом разлилась целебным бальзамом по сердцу и слегка улучшила настроение.

— Будущая правительница Хмурого королевства должна ладить со всеми подданными, в том числе и с нежитью. Посещение Мёртвого леса покажет, насколько успешно вы можете справиться с этой задачей. Удачи, дорогие мои.

Александр одарил нас белоснежной улыбкой и покинул балкон.

Нет, он точно издевается! Конкурсное задание было странное, а его интерпретация ещё страньше, однако сёстры не подумали возмутиться и направились к самоходным каретам.

Нас доставили к разным участкам леса. Мне, как назло, досталась низина. Солнце и без того не жаловало места, кишащие нежитью, а тут и вовсе пропало. Небо заметно потемнело. Казалось, что наступил вечер.

Мерзко. Неуютненько.

Я с тоскою посмотрела в сторону искорёженных ветром и чёрной магией деревьев. Как Зелёная ведьма, я трепетно относилась ко всему живому, среди мёртвых мне не по себе. Но разве Александра это волновало? Он и к призракам меня затащил, не думая о последствиях. Да и можно ли ожидать разумных действий от того, кто запросто принял жезл Тёмного властелина? Я понятия не имела, почему Чарльз передал силу Александру, но прекрасно видела, что без моей помощи тому не обойтись.

Ладно, помогу. Но только потому, что дала слово. Сам отбор и его главный приз меня ни капельки не волнуют. Надо быть полной дурой, чтобы променять спокойную и независимую жизнь в Тенистой долине на трон Хмурого королевства. И всё-таки придется отыскать Кровавый дар — без заветного цветочка меня вышлют обратно, а это пока в мои планы не входило.

Мёртвый лес считался заповедным, заниматься собирательством в нём не рекомендовалось, о чём напоминали таблички на деревянных столбах, вкопанных в землю на опушке. По мне, так предостережение было излишним. Ни одна нормальная ведьма по своей воле не сунулась бы в место, кишашее нежитью. А я сунулась! Мало того что из-за мужчины, так ещё и чужого. В том, что гад белобрысый достанется одной из сестёр, я ни капли не сомневалась. Да пусть всех оптом забирает, только меня оставит в покое!

Я поминала Александра недобрым словом, а ноги сами несли меня в чащу. Встречаться с упырями не хотелось, но ещё меньше я желала пересечься с сёстрами. Кто знает, что они могут выкинуть. Если повезёт, найду цветочек по-быстрому и покину негостеприимный лес. Я, конечно, не трусиха, но прогулка по мёртвому, покрытому чёрной плесенью мху — сомнительное удовольствие.

Эта плесень была повсюду. Она поражала траву, кору деревьев и кустарников, облепляла листья. Если в Мёртвом лесу и удавалось чему-то прорасти, то вскоре оно заражалось. Плесень не оставляла живому ни шанса. Единственное, что защищало от её воздействия, — свежая кровь. Стоило ею щедро увлажнить проклятую землю, как на этом месте вырастал багряный цветок, именуемый Кровавым даром. Так что мне надо было не просто отыскать трофей, а обнаружить место, где совсем недавно кого-то съели.

Печально...

Александр сказал, что хочет проверить, как верховные ведьмы относятся к нежити. По мне, так это была охота на живца.

Я шла по лесу уже минут десять и чем сильнее углублялась в чащу, тем темнее становилось вокруг. Мои глаза практически полностью адаптировались к полумраку, поэтому, когда справа тьму разрезала ярчайшая вспышка, я непроизвольно зажмурилась. Ну вот, я гуляю, прохлаждаюсь, а Мара уже всю нежить воспитывает. Низкий утробный вой возвестил, что упырям магия света жуть как не понравилась.

— Ладно, сестричка, не буду мешать развлекаться, — пробормотала я и ускорила движение в противоположном направлении.

Тропинка, по которой я шла, обогнула поваленное дерево и, кокетливо петляя, убежала вверх. Я активировала отпугиватель — дополнительный источник света мне сейчас не помешал бы. Из глазниц черепа полился яркий свет. Есть! На вершине холма из вороха опавших листьев выглядывал багряный цветок.

Отлично! Надо брать, пока конкурентки не подспели.

По крутому склону я поднималась, стараясь не выпускать цветок из виду. Когда до него осталось не более пяти шагов, из темноты мне навстречу выскочил чёрный волкодлак.

Твою ж лохматую! Так и знала, что сестрицы начнут жульничать!

В этот раз отличилась Мара, прихватившая с собой прислужника.

— Хороший пёсик, — ласково пропела я.

Волкодлак хищно зарычал, обнажив острые клыки, и демонстративно улёгся рядом с Кровавым даром. Разумнее было бы отступить и поискать другой цветок, но я же первая его нашла!

В обычном лесу я обратилась бы к магии земли и живо спеленала наглую псину. В мёртвом пришлось полагаться на зелья. Я вытащила из сумки склянку и предупреждающе встряхнула. Волкодлак распознал заключённую в стекло магию и обиженно тявкнул, после чего подполз к цветку поближе и улёгся на него всей тушей.

Вот же паразит косматый! Теперь я смогу презентовать ненаглядному жениху дар средней помятости. Конечно, министр нежных чувств не уточнял, в каком виде цветок должен будет попасть к Александру, но всё равно неприятно.

— Пошёл прочь. Последнее предупреждение, — грозно произнесла, не особо надеясь на успех.

Волкодлак ожидаемо рыкнул и опустил морду на лапы.

Отлично! Ты сам этого захотел!

Я вскинула правую руку с зельем и... согнулась пополам от боли. Бок и спина горели, словно от удара хлыстом. Следом раздался громкий вопль, до того пронзительный и жалобный, что я не сразу поняла — он вылетел из моего горла. А всё потому, что, узнав заклинание, я поняла — мне конец. «Бич тьмы» не просто ранил тело, он стремился сжечь свою жертву изнутри, стереть все воспоминания, подчинить волю, оставив безучастную ко всему оболочку.

— Айрин!

Последующий окрик привёл меня в чувство. Я обнаружила, что стою на коленях и судорожно хватаю воздух ртом. Боль ушла так же внезапно, как и накатила. Что-то уберегло меня, не дав тёмной магии превратить меня в умертвие. Попыталась подняться и снова упала. Ноги не держали. Пришлось ползти. До кровавого цветка я добралась на чистом упрямстве.

— Айрин, стой! — Краем глаза увидела опустившегося рядом Александра.

— Ты же обещал, что не станешь меня выделять, — тихо обронила я.

Страх не было. Все эмоции словно отключились.

— Глупая, я не нарушил слово. Посмотри на свой жезл.

Я скосила взгляд на до сих пор зажатый в руке артефакт. Свет, льющийся из глазниц, из серебристого стал алым. Александр не применил ко мне втихаря магию, он всего лишь слегка усовершенствовал обычный отпугиватель. Вот и как на такого сердиться?

Дрожащей рукой я зачерпнула пригоршню земли с втоптаным в неё цветком и протянула Александру:

— Задание выполнено.

На меня посмотрели как на полоумную, несколько секунд Александр колебался, а потом подхватил под мышки, забросил на плечо и открыл портал.

Никогда не думала, что болеть настолько приятно. Я лежала на животе и потягивала через трубочку малиновый чай, в который наш министр нежных чувств — и по совместительству тайный кулинар — добавил несколько кубиков льда. Спина и бок практически не болели. Благодаря толстому слою заживляющей мази и заботе прислужников я могла встать уже спустя три часа, но решила немного посимулировать в надежде выяснить что-нибудь интересное.

Мои ожидания оправдались лишь частично. Вместо Александра в Зелёной башне околачивался Альбус Добрэ. От него я узнала, что Тёмный властелин развил кипучую деятельность. Он переполошил весь Мёртвый лес, стремясь найти тёмного мага, который на меня напал. Поиски ничего не дали, но нежить отреагировала на настроение некроманта соответствующим образом, усложнив ведьмам и без того непростое задание.

— Милочка, если хотите и дальше притворяться страдающей от невыносимых мук — советую вам перестать улыбаться.

Замечание Альбуса заставило меня вздрогнуть. Я повернула голову в сторону министра:

— Донесёте своему хозяину?

Альбус покачал головой:

— Александр мне не хозяин.

— И кто же он тогда? — спросила я, помня, что Альбус был единственным «предметом», который Александр перенёс с собой в этот мир.

— Друг. Близкий друг. Наверное, единственный.

Я скептически хмыкнула:

— Не обижайтесь, но для дружбы вы слишком разные.

— Вы правы. Временами меня так и тянет намылить шею этому парню. — Альбус выставил вперёд ладонь с растопыренными пальцами. — Увы, я слишком слаб для этого.

— Я имела в виду немного другое, — растерянно пробормотала я.

Неужели Альбус не одобряет затею Александра? Или ему не пришлось по вкусу последнее задание? Мне оно тоже не понравилось. А моей спине тем более! На меня напали с помощью тёмной магии, недоступной для верховной ведьмы. Вдруг у одной из сестёр имеется скрытый талант?

— Мы выросли вместе. Нас сдали в приют в один день... — внезапно словно между прочим пояснил Альбус. — Так что мы связаны. И эти узы крепче, чем родственная связь.

— Настолько крепки, что Александр не смог отправиться в Хмурое королевство без вас?

— Милочка, он из-за меня и отправился в ваш мир. Видите ли, в своём я слегка умирал.

Я замолчала, переваривая услышанное. Александр упоминал условия переселения: он потребовал, чтобы его «личная вещь» работала исправно. Но я и подумать не могла, что речь шла о здоровье Альбуса.

— Но вы отдыхайте, отдыхайте. О следующем задании вам сообщат только послезавтра.

Мне бы обрадоваться внезапной передышке, но недремлющая подозрительность заставила поинтересоваться:

— А что ожидает нас завтра?

— Завтра я поведаю вам, что такое настоящая женщина, — интимно понизив голос, пообещал министр нежных чувств.

Опять он за старое! Выпендривается и бесит!

— Так я и так в курсе, — фыркнула я. — Знаю. Умею. Практикую.

— Ошибаетесь, дорогуша. — Альбус скорбно вздохнул. — Пока я вижу всего лишь ведьму.

Александр заявился глубоко за полночь. Взярошенный, точно растрёпанный воробей, в испачканной одежде и со свежей ссадиной на лбу. Я лежала тихонечко и намеревалась и дальше притворяться спящей. Не помогло. Александр опустил руку мне на плечо и легонько встряхнул:

— Поднимайся.

— Какая трогательная забота, — проворчала я, не открывая глаз.

— Альбус сказал, что ты полностью поправилась.

— И с совестью у тебя полный порядок.

Хотела устыдить. Ведь должен же он сожалеть, что послал меня в Мёртвый лес? Результат оказался совершенно непредсказуем: Александр опустил руку чуть ниже и принялся выводить круги у меня на спине.

— Айрин... Айрин... Если бы ты знала, как я зверски устал. Меня так и тянет отдохнуть.

А твоя кровать такая чудесная, удобная. Сам как-никак выбирал. Так что либо ты встаёшь, либо я ложусь.

Я подскочила как ошпаренная. С этого несносного недомага стало бы выполнить обещанное.

— Что-то не так? — невинно спросил он.

Нет, этот Тёмный совершенно невозможен!

Пришлось отойти к зеркалу и сделать вид, что поправляю причёску, хотя на самом деле продолжала наблюдать за Александром. В его усталость было легко поверить, но не только она тяжёлым грузом навалилась на начинающего властелина.

— Я не смог выйти на след твари, напавшей на тебя. Не сумел уберечь. Вся моя магия и регалии Тёмного оказались бесполезны. Или же проблема в том, что я не умею ими пользоваться. — Александр с отвращением посмотрел на собственные руки.

Так вот в чём дело! Он не просто винил себя из-за произошедшего в лесу. Ему казалось, что причина кроется в его несостоятельности в качестве мага.

— Не говори глупостей. Если б не ты, я превратилась бы в лича или ещё кого похуже.

Сказала и поморщилась. Если мне когда-нибудь не посчастливится стать нежитью — добейте меня сразу.

— И всё-таки я редкий лопух... — Он невесело усмехнулся.

— Есть немного. — Я не стала беречь его самолюбие. — Но и прогресс налицо.

— Пока я отличился только лишь в том, что посадил одну верховную ведьму под домашний арест, а у другой отбил желание заниматься готовкой.

— Ещё ты замок перестроил.

— Это было не так уж и сложно. — Александр призвал жезл Тёмного властелина. — Временами мне кажется, что этот артефакт меня направляет, подсказывает, как себя вести.

— И перекрасить стены он тебя надоумил? — не удержалась от шпильки я.

— Что ты, это целиком и полностью моя идея. Видела бы ты своё выражение лица. А физиономии сестёр! — Из его горла вырвался довольный смешок.

— Хочешь сказать, что это не было досадной случайностью?

— Отнюдь. Я вас проверял. Чарльз обещал мне помощь, но так и не вышел на связь. Ещё и ты изводила меня подозрениями и обещаниями выдать сёстрам. Я должен был убедиться, что они не подозревают, кто я на самом деле.

— И пожертвовал замком?

— Вышло не так уж и плохо, — рассмеялся Александр, и это был смех человека, умеющего с улыбкой принимать собственные неудачи.

А ведь ни разу он не обвинил в них кого-то другого, ни разу не попытался сорвать на ком-то злость. Скелеты и демоны ходили перед Александром на цыпочках, но он не злоупотреблял положением. А чего только стоил его метод проб и ошибок! Надо иметь стальные нервы, чтобы использовать магию его уровня, не будучи уверенным в результате.

Внезапно я поймала в зеркале взгляд Александра. Цепкий и предвкушающий, он вызвал сладкое томление в груди. Вероятно, всему виной была игра светотени, но в полумраке комнаты мне показалось, что он видит во мне не только ведьму. А хотела ли я этого?

— Так зачем ты пришёл? — поспешно спросила я, не доверяя самой себе.

— Призрачная гончая вернулась, — тихо сообщил Александр. — Есть пострадавшие.

— Что ж ты сразу не сказал!

Волшебство, на мгновение возникшее между нами, лопнуло. В голове у меня закрутились иные картины. Я словно наяву увидела призрачную тварь, представила, чем могла обернуться для стражников встреча с ней.

Метнувшись к сумке с зельями, проверила её содержимое. Вроде всё на месте.

— Я готова!

Резко обернувшись, столкнулась с Александром лицом к лицу.

— Не спеши. — Он положил руки мне на плечи. — Хочу убедиться, что это в самом деле ты. Там, в лесу, мне на мгновение показалось, что я тебя потерял.

В голосе Александра было столько нежности и затаённой боли, что снова накатили непрощенные образы, но на этот раз к призрачной гончей они не имели никакого отношения. Глупое сердце шептало: «А что, если?»

— Верховные ведьмы живучи, — хотела отшутиться, но вместо этого из горла вырвался тихий всхлип.

Я плакала не из-за нападения. Для Александра союз с ведьмой всего лишь сделка, которая поможет ему удержать власть и закрепиться на троне Хмурого королевства, и осознавать это было очень больно.

— Не надо, всё уже позади, — попытался приободрить меня Александр. — Моё предложение насчёт личной дополнительной защиты всё ещё в силе.

— Не нужно. Сёстры заметят.

Александр помрачнел и нахмурился. Между золотистых бровей обозначилась складочка.

— Проблема только в этом? — подумав, уточнил он.

— Лучше не выделять ни одну из ведьм до окончания отбора.

— Да, конечно. Ты права, — с подозрительной лёгкостью согласился он и, подав мне руку, открыл портал.

Мелькнула мысль, что Александр уже что-то для себя решил. Что ж, если прежде я жаждала окончания отбора, то теперь не хотела, чтобы эти глупые конкурсы заканчивались. Когда они завершатся, мне придётся вернуться в Тенистую долину. И сделать это будет очень непросто.

Первыми призрачную гончую обнаружили демоны, несущие дозор. Один стражник неосмотрительно ткнул тварь мечом, в результате его ладонь слегка обморозилась. Остальные отделались лёгким испугом. Я обработала руку пострадавшему, а потом взглянула ещё раз на кислые физиономии демонов и выудила из сумки настойку храбрости. Парни отнеслись к подарочку насторожённо, открыли, понюхали и, уловив характерный запах спирта, заметно повеселели. Всё это время Александр мрачной бессловесной тенью стоял позади, но, как только мы покинули караульную, проворчал:

— Интересные у тебя методы лечения.

— Разве в вашем мире спирт не используют для исцеления?

— В нашем мире много чего используют, но это не повод спаивать моих стражей. У меня их не так много.

Александр постепенно наполнял Чёрный замок живыми слугами. Надо намекнуть Тёмному властелину, что некромант, с таким пренебрежением относящийся к нежити, выглядит подозрительно.

Стражники указали, в какой части сада призрачную гончую видели в последний раз, —

как назло, в самой отдалённой и заброшенной. Всю дорогу я то и дело оборачивалась. После нападения в Мёртвом лесу мне постоянно казалось, что за мной следят. В отличие от меня Александр выглядел спокойным и уверенным в своих силах. Или это была всего лишь видимость?

Я и так вздрагивала от каждого шороха, так что, когда на дорожку перед нами выскочила полупрозрачная сияющая псина, выхватила из сумки печенку и запустила ею в гончую. Последовавший лёгкий хлопок взметнул песочек перед мордой гончей, заставив меня удивлённо икнуть. Псина, в свою очередь, ошалело вытаращилась на меня.

И это всё?! Эх, Лара недоработала! Не тянут эти хлопущки на оружие!

Александр раскрыл рот и собирался что-то сказать, но я быстро проговорила:

— Сейчас всё будет!

Из недр сумки я выудила склянку и бросила себе под ноги. Вырвавшийся зеленоватый дым окутал нас защитным коконом, заодно наградив сухим лающим кашлем. Призрачная гончая рыча попятилась, а потом приоткрыла сияющую пасть и пролаяла:

— Эту не брать. Нервная. И это огромный минус.

Мы с Александром удивлённо переглянулись. Это ещё как понимать?

Выставив перед собой жезл, Александр шагнул вперёд, я попыталась ухватить его за рукав, но Тёмный так зыркнул, что у меня руки опустились. Вот и как оберегать того, кто настолько самоуверен?

Призрачная псина энергично помотала головой, а потом вдруг пролаяла:

— Не высылай меня в Нижний мир.

Александр не растерялся и деловито уточнил:

— А то что?

— Всё равно вернусь. Всегда мечтала повыть на чьей-нибудь свадьбе. А тут и повод подходящий, и брачующиеся ожидаются солидные. Ну о-очень заманчивая перспектива и сплошные плюсы для призрачной меня.

— Не дай ей себя заговорить, — быстро прошептала я.

— Я всё слышу, — обиженно твякнула гончая.

— Погулять, говоришь, хочешь...

Судя по выражению лица Александра, он уже что-то придумал. И это что-то мне наверняка не понравится.

— Ваше Темнейшество, надо посоветоваться. — Я всё-таки ухватила его за рукав и потянула на себя.

— Ваше Темнейшество, не дайте девчонке сбить себя с толку, — принялась нагло подхалимничать призрачная тварь. — Вы взрослый и самостоятельный мужчина. Не жених, а кладезь достоинств. И это огромный плюс.

Взрослый и самостоятельный криво улыбнулся. Я разжала пальцы, понимая, что решение уже принято.

— Я разрешу тебе погостить среди живых при одном условии...

Гончая вывалила полупрозрачный язык и привстала на задние лапы, всем своим видом изображая покорность.

— Как у тебя с памятью? — внезапно уточнил Александр.

— Не жалуюсь.

— Видишь эту ведьму? — В меня весьма невежливо ткнули пальцем.

Гончая смирила меня снисходительным взглядом:

— Есть претендентки и подостойнее.

Ладно, тварь! Я тебе это припомню!

Моя реакция не осталась незамеченной для Александра. Он указал на меня повторно:

— Приказываю тебе охранять эту недостойную ведьму. Чтoб с её головы ни один волос не упал.

— Ещё чего! Ты же обещал — никаких призраков!

— Как изволите. — Гончая послала мне хитрый взгляд и исчезла.

— Александр, это не смешно, — хмурo произнесла я.

Тёмный и не думал смеяться, он внимательно посмотрел на меня и надменно произнёс:

— Я не собираюсь оберегать тебя от сестёр или вмешиваться в ход состязания...

— Это похвально и разумно. — Я энергично закивала.

— Однако ничто не мешает мне поручить это кому-нибудь другому В конце концов, я же Тёмный, а зло коварно и непредсказуемо!

Я так и замерла с открытым ртом. Этот тип совершенно невозможен!

Рассвет мы встретили за дружеским бокалом вина. Александр не собирался выпроваживаться из моей башни, у меня не было сил его выгнать. Хорошо хоть, что гремлины догадались спрятаться. Жаль, что вечно держать в тайне их присутствие у меня не получится.

— Хочешь узнать, кто не справился? — Не дождавшись реакции с моей стороны, Александр всё равно ответил: — Василиса.

Я удивлённо моргнула. Как же так? Вот уж от кого не ожидала.

— Увидев, что «Бич тьмы» с тобой сотворил, я в сердцах пожелал Кровавому дару провалиться, и Мёртвый лес любезно исполнил мое пожелание. — Александр виновато хмыкнул и посмотрел в окно, в которое отлично просматривалась башня Лазурной ведьмы. — До полуночи твоя сестрица в лесу бродила. Неудобно, конечно, получилось.

Неудобно — не то слово! Я представила состояние Василисы после многочасовых безрезультатных поисков. Вот же бедолага!

— Ты должен дать ей ещё один шанс.

— Тёмный властелин не имеет права выделять кого-либо до окончания отбора. — Александр вернул мне мои же слова. Судя по всему, он был настроен серьёзно.

Но это же глупость несусветная! Если Василиса покинет состязание, то ему придётся выбирать между Марой, Ингордой и Изольдой. Отвратительнейшая ситуация!

— Впрочем, наверное, ты права, — медленно, словно колеблясь, произнёс Александр. — Мне следует предоставить всем верховным ведьмам равные возможности.

— Конечно, права! Вот увидишь, в следующий раз Василиса точно не оплошает!

Сказала и сжалась под колючим взглядом голубых глаз.

— Разве я упоминал, что мне нужна сводня?

— Нет, но я просто подумала...

— Досадная оплошность. Нет, Айрин, это моя задача думать, твоя же — подчиняться.

Словно невзначай Александр достал прямо из воздуха жезл Тёмного властелина. Вот так бы по башке его набалдашником и стукнула!

— Делай что хочешь, — беззаботно отмахнулась я, хотя внутри всё сжалось от боли. — Это твоя жизнь, твой трон и твой выбор.

— И тебе всё равно, каким он будет?

— Абсолютно. Чем быстрее всё закончится — тем раньше я вернусь в Тенистую долину.

— Хорошо, Айрин. Я тебя понял. — Александр поставил бокал на стол. — Что ж, пойду дальше организовывать отбор и наслаждаться вседозволенностью Тёмного властелина. Ведь ради этого я и притащился в ваш замечательный мирок. Верно?

Не дожидаясь ответа, Александр исчез.

Я же застыла на месте, гипнотизируя его бокал. Благодаря Альбусу Добрэ я точно знала, по какой причине Александр перебрался в наш мир.

Глава 6

«Тёмный властелин отказывается от услуг Зелёной ведьмы и тем самым полностью разрывает прежнее соглашение...»

Я заставила скелета трижды повторить послание, пока осознала, что услышанное к глюкам невыспавшейся ведьмы не имеет никакого отношения.

Самонадеянный переселенец возомнил, что справится без меня! И это когда у него знаний минимум, практики мизер, зато жажды приключений хватит на двоих! Нет, я этого так не оставлю. Хочет от меня избавиться — пусть выскажет прямо в лицо!

Я покрутила головой в поисках сарафана, в который после неудачного лесного испытания трансформировались штаны и рубашка. Точно же помнила, что на спинку стула вешала, а сейчас его не было на месте!

Бесит!

Пришлось кликнуть прислужников и спросить, не видели ли они мою одежду. Выяснилось, что не только видели, но и успели погладить. Где мелкие пакостники раздобыли уют, оставалось только догадываться. Впрочем, вороватость гремлинов перестала меня беспокоить, как только я увидела, во что этот несносный недомаг превратил мой сарафан.

С какого-то перепугу Александр трансформировал его в нечто пышное, зелёное и очень блестящее. А еще он явно напутал с размером, потому что сейчас юбка моего платья была значительно выше колена. Да в нём вообще было стыдно кому-то на глаза показаться!

Я настолько громко и эмоционально сокрушалась из-за нового наряда, что вдохновила гремлинов на новые подвиги. Очень скоро мне презентовали иголку, моток ниток, ножницы и честно украденную зелёную штору, ту самую, которая висела в гостиной во время конкурсного свидания. Рассудив, что проступок гремлинов уже лёг несмываемым пятном на мою и без того не особо чистую репутацию, я принялась за дело. Конечный результат нельзя было назвать образцом изящества, но, по крайней мере, коленками светить не буду. Я ещё крутилась перед зеркалом, когда в мою башню заявился министр нежных чувств.

При виде меня Альбус замер на полушаге и с открытым ртом. Видимо, забыл, что хотел сказать.

— Заходите или как?

— Пожалуй, зайду, — пробормотал министр, а у самого веко задёргалось. Вот уж воистину: красота — страшная сила.

Мы поднялись на второй этаж, при этом я спиной ощущала пристальный взгляд Альбуса. Наконец он не выдержал:

— Скажите, а этот... кхм... наряд вам Александр выдал?

— Коллективное творчество! — радостно отчиталась я.

Альбус моего энтузиазма не разделил, только глаза закатил и вздохнул:

— Как дети малые. Ну ничего, с этого дня я беру внешний вид верховных ведьм под личный контроль.

Мне стало неуютненько. Да что там лукавить, жутко мне стало! Страшно подумать, что с нами всеми сотворит любитель танцев и золотой пудры.

— А может, не надо? — робко попросила я.

— Это в ваших же интересах. Сами же потом спасибо скажете, — уверенно заявил он.

Издаётся, что ли?

Обещание министра нежных чувств не внушало доверия, поэтому, когда спустя полчаса после его ухода ко мне пожаловал скелет и пригласил в сад, я почуяла неладное. Когда я туда спустилась, там уже находился министр нежных чувств в окружении сонных ведьм. Дождавшись опоздавших, он объявил:

— Итак, дамы, пора подвести итоги выполнения вашего вчерашнего задания. Не буду долго ходить вокруг да около: вы все его провалили.

Ничего себе заявочка!

Пришлось поспешно закрыть рот рукой, чтобы не прокричать это вслух. Моему возмущению не было предела! Я, конечно, просила Александра дать Василисе второй шанс, но ставить меня и её в один ряд! Я-то этот проклятуший цветок добыла!

Я послала Альбусу взгляд, полный негодования. В ответ министр нежных чувств похлопал позолоченными ресницами и сделал вид, что ничегошеньки не понимает. Да так я и поверила!

А почему никто не возмущается?

Покрутив головой, убедилась, что сёстры всем своим видом излучают неодобрение, однако ни одна не осмелилась озвучить претензии. Неужели жульничала не только Мара?

Министр нежных чувств выдержал трагическую паузу:

— Никогда не подумал бы, что верховные ведьмы снова опустятся до мухлежа и подтасовки результатов. Вы же солидные дамы, а не гадалки из бродячего цирка. А ваше отнюдь не гуманное отношение к нежити? Никто не просил вас устраивать в лесу побоище.

Ишь ты какой критикан выискался! Сначала сам попробовал бы по Мёртвому лесу побродить. Конечно, Александр выдал всем отпугиватели, но я прекрасно понимала сестёр, у которых при виде нежити сдали нервы. Я и сама одним пуганием не ограничилась бы.

— Тёмный властелин вами разочарован и передаёт, что в дальнейшем вы должны проходить все испытания самостоятельно, а конечный результат запрещается корректировать с помощью магии, — подытожил Альбус Добрэ.

— Да этот проклятый упырь увёл у меня цветок из-под носа и сожрал. — Ингорда с такой ненавистью зыркнула на министра, словно это он слопал Кровавый дар.

Так вот что за напасть приключилась с нашей клыкастой сестричкой. Ей бы оставить упыря в покое, но она попыталась вернуть украденное силой. Понятно, что отвоёванный цветок выглядел непрезентабельно, тогда-то Алая ведьма и пустила в ход магию преобразования. И не постеснялась же! Мару наверняка дисквалифицировали из-за помощи прислужника, Василиса вообще цветок не нашла. А Изольда? Она-то в чём провинилась? Перекошенная физиономия Полночной ведьмы намекала, что облажалась та по полной программе.

Получается, мне одной удалось вручить Александру цветок. И если бы не нападение, я бы выиграла состязание. А надо ли мне это?

Так! Хватит! Не о том я думаю. Совсем не о том. Мне бы побеспокоиться о дряни, которая напала на меня в лесу. Неужто одна из верховных ведьм Хмурого королевства обладает скрытым талантом к тёмной магии? А вдруг это Изольда? Нет, вряд ли. У той не хватило бы выдержки держать дар в тайне.

— Что, голубушки, приуныли? — с сочувствием в голосе произнёс Альбус. — Совсем, бедняжки, расклеились. Это вы зря. Настоящая верховная ведьма должна быть свежа как роза. А ничто так не бодрит, как утренняя разминка!

Пока мы хлопали ресницами и старались понять, в чём подвох, этот болезный развернулся и умчался в туман.

Погода утром была преотвратительнейшая. Небо над Хмурым королевством окончательно примирилось с новым Тёмным властелином и вернулось к своему обычному состоянию. Так что нам пришлось догонять Альбуса Добрэ, вдыхая холодный, насыщенный влагой воздух. За пять минут подол моей самодельной юбки промок от росы, а на ботинки налипла грязь.

У сестёр возникли аналогичные сложности, Ингорда так вообще умудрилась поскользнуться и шлёпнуться плашмя на спину. Платье Алой ведьмы было безнадежно испорчено. Отхватив порцию насмешек, она сбавила скорость и перешла в отстающие, после чего самым бессовестным образом стала мешать бежать остальным. Упавшая Василиса не придавала значения досадной случайности, зато Мара быстро смекнула, кто помог ей зацепиться за кочку и растянуться ничком. Дальнейший бег напоминал уже гонки с препятствиями. Пришлось изрядно постараться, чтобы не попасть под раздачу.

— Ненавижу, — процедила сквозь зубы бегущая рядом Изольда.

Я насторожилась в ожидании новой пакости — и не ошиблась. Из рукава Полночной ведьмы выскользнула тёмно-синяя змейка и устремилась за министром нежных чувств. Тот беззаботно мчался во главе колонны, успешно перепрыгивая и огибая все наколдованные препятствия. Тем временем прислужница Изольды догнала Альбуса, подпрыгнула на хвосте и, взмыв в воздух, вцепилась министру в филенную часть. Вот как чувствовала, что Тёмный обязательно напорочит с защитой!

— Вау! — взвыл Альбус.

Яд синей кобры действовал мгновенно. Счёт шёл на секунды.

— Пошли все прочь! — взвизгнула я, отбрасывая особо непонятливых волной чистой силы.

Расчистив себе путь, я подбежала к Альбусу, повалила на землю и влила в рот противоядие. Так и знала, что без заготовленных склянок мне из башни выходить нельзя!

Я действовала быстро, но всё же недостаточно. Распростёртый подо мной мужчина хрипел и дёргался, округлившись глаза таращились с такой обидой, что хоть плачь. Я почувствовала, как в глазах предательски защипало, когда из горла Альбуса раздался хрип:

— За что?

— Верховные ведьмы не любят, когда им указывают, — с сочувствием пояснила я.

— Бессердечная... — еле слышно прошептал Альбус.

— Тёмный властелин накажет Изольду, больше никто не посмеет на вас напасть.

— Да слезь же ты! Раздавишь.

Озвученная просьба привела меня в чувство. Я бегло проверила ауру пациента — ни малейших следов отравления. В растерянности взглянула на полупустой флакон. Кажется, я зря потратила антидот. Нет, конечно, выпитым противоядием ещё никто не травился, но небольшие побочные эффекты у него всё-таки имеются.

В животе Альбуса гулко заурчало. Тот скорчил страдальческую мину и вздохнул.

Я поднялась на ноги и помогла Альбусу. Лицо горело от стыда. Это ж надо было так опростоволоситься! Вышло не хуже, чем у Александра.

— Что, Айрин, пациент до сих пор жив? — Изольда притворно вздохнула.

— С министром полный порядок! — охотно сообщила я, предчувствуя коллективное разочарование.

— Это просто замечательно, — неожиданно зло процедила сквозь зубы Василиса.

Вот и что на неё нашло? Обернулась и обомлела: Лазурная ведьма неудачно упала на

землю после моего удара и вывихнула кисть. И Василиса была не единственной пострадавшей. Ингорда хорошенько приложила головой и помяла серебряный обруч. Утрата артефакта печалила сестру сильнее рассечённой брови.

— Ты за это ответишь! — Алая ведьма принялась наступать на меня.

— Компенсирую, — пролепетала я, заранее зная, что у меня в закромах нет ничего равноценного.

Твою ж волшебную! Что же придумать?!

Изольда и Мара молча отряхивались и потирали ушибленные места. По лицам сестёр я поняла, что они не будут вмешиваться и помогать не станут. Ингорда была настроена серьёзно. Её прямо-таки потряхивало от сдерживаемой ярости. Кажется, мне придётся забыть на некоторое время, что я милая и неконфликтная. Пока сестра только гневно тарасилась, но пусть только попробует напасть — и я ей живо клыки пообломаю!

Краем глаза уловила в тумане голубое свечение — призрачная гончая была начеку. Только бы не вмешалась! Иначе сестёр обязательно заинтересует, с каких это пор нежить помогает Зелёной ведьме.

— Дамы, вы меня бесконечно расстраиваете, — тихое замечание предотвратило неизбежную ссору. Мы насторожённо уставились на министра. — Я из кожи вон лезу, чтобы вы смогли завлечь Тёмного властелина, вы же упорно противитесь своему счастью.

Печальный взгляд министра остановился на мне. Как будто я одна во всём виновата! Да я вообще-то его спасала!

— Итак, раз вы успокоились, то прошу следовать за мной. Тут недалеко.

«Недалеко» начиналось не просто близко, а в нескольких шагах, и ввело всех верховных ведьм в состояние ступора. Прежде позади Чёрного замка, в саду, находился заброшенный лабиринт. Теперь же сквозь утренний туман просматривалась высокая зелёная изгородь.

— Ничего себе! — раздался удивлённый возглас Мары.

— Да-а-а... Просто вау! — подтвердил Альбус.

Вау?! Я зло зыркнула на нашего министра. Да я больше и пальцем не пошевелю, пока эти переселенцы не начнут изъясняться понятно!

Этим утром на Александра снизошло озарение, и он открыл новые возможности перестройки Чёрного замка. Результат гордо именовался «Лабиринтом преобразования». В нём нам предстояло выполнить ряд внеконкурсных заданий, носящих подозрительные названия. Альбус утверждал, что от «эпиляции», «антицеллюлитного обёртывания» и «участия в СПА-ритуалах» ещё ни одна ведьма не умерла, однако все мы были настроены серьёзно и перед входом в лабиринт проверили «домашние заготовки». С утратой волшебных палочек верховным ведьмам пришлось освежить в памяти рецепты зелий и эликсиров. Теперь у каждой на плече, а то и на поясе болталась сумка со склянками. Без понятия, как Александр, а мы точно знали, что прежде в лабиринте Тёмный властелин держал особо опасных монстров.

Войдя внутрь, мы приготовились прорываться к цели с боем и с удивлением обнаружили пять печатей портала.

— Надеюсь, вы в курсе, как пользоваться этими штуками, — пробормотал Альбус, демонстрируя нам продолговатые стержни с тёмным кристаллом на конце — ключи активации порталов.

Вместо ответа Ингорда смирила его высокомерным взглядом, вставила ключ в центр рунического узора и растворилась в сиянии портала.

— Первая пошла! — с облегчением потёр руки Альбус. — Дамы, перемещаемся, не стесняемся!

Ещё три ключа заполучили Мара, Изольда и Василиса. Я уже привыкла, что меня оставляют на закуску и терпеливо ожидала своей очереди.

— Отлично. Ведьм сплавил! — радостно объявил Альбус и, обернувшись, вздрогнул.

— Одну забыли, — мрачно напомнила я.

— А вами, милая моя, я займусь лично!

Министр взял меня под руку и потащил по центральной аллее.

— А мне точно туда не надо? — Я кивнула на незадействованную печать портала.

— Зелёная ведьма желает попасть в когти гарпий? — И взгляд такой весёлый, что сразу ясно: мне крупно повезло, что я не вошла в портал.

И всё-таки я ведьма дотошная и привыкла выяснять всё до конца:

— Откуда гарпиям взяться в лабиринте?

— Сашка пригласил. Должен же кто-то нас во время банкетов обслуживать. А потом выяснилось, что эти крылатые дамочки очень хорошенькие плюс прекрасно разбираются в косметических процедурах. Вот я и решил их привлечь, чтобы придать невестам товарный вид.

Альбус принялся нахваливать гарпий, но я слушала его вполуха. В голове всё вертелась характеристика, данная крылатым девам. Альбус назвал этих куриц хорошенькими. Интересно, это мнение исключительно министра нежных чувств или Александр его тоже разделяет? Теперь этому блудливому котяре мало семи ведьм? Хотя почему семи, Эльза и Лара уже же вышли. Вот и компенсировал утрату! И когда он всё успевает? На рассвете только от меня ушёл...

Осознав, о чём я подумала, споткнулась буквально на ровном месте. Неужели я ревную?

Стараниями Александра некогда мрачный и неуютный лабиринт преобразился до неузнаваемости. Вместо каменных стен нас окружала живая изгородь, увитая диким вьюнком, под ногами приятно хрустывал гравий. Альбус Добрэ торжественно возвестил, что отныне «Лабиринт преображения» — наиприятнейший уголок, милый и безопасный. Спорить я не стала, однако каждый поворот дорожки заставлял моё сердце биться чаще. Уж больно яркими остались впечатления после единственного посещения сооружения, которое прежде Чарльз именовал «Лабиринтом кошмаров».

— Вот мы и на месте, — объявил Альбус.

Дорожка свернула за угол в последний раз, и мы очутились на небольшой круглой площадке, в центре которой бил фонтанчик. Рядом, под сводом шатра, приютилась мастерская цирюльника. Я с подозрением покосилась на многочисленные щёточки, кисточки и баночки, разложенные на столе. Настораживал и футляр, в котором поблескивали предметы, отчасти напоминающие инвентарь целителя. Озвученное сравнение развеселило Альбуса.

— Милая моя, вы не представляете, насколько правы. Хороший стилист не просто создаёт новое лицо, он исцеляет и перерождает душу.

— Спасибо. Я не тороплюсь. — Я зябко повела плечами.

— А я и не настаиваю. Но вы присаживайтесь, присаживайтесь. — Альбус сорвал с кресла длинное полотенце, а как только я опустилась на сиденье, ловко набросил мне на грудь мягкую ткань. — Я в своём мире не только танцевать мастак был. Меня не раз приглашали работать стилистом, но как-то не срослось.

Волосы у меня не особо длинные, распущенные, они едва доходили до плеч, так что, когда министр нежных чувств вооружился ножницами, я поспешно вскочила на ноги.

— Зачем это ещё?

— Сделаем из тебя модную девчонку. — Альбус хищно пощёлкал ножницами.

— Меня всё устраивает, — быстро проговорила я.

— Ты замуж хочешь?

— Не особо. Вернее, совсем не хочу, а за Александра — тем более!

— Так я и думал! Значит, тебе просто необходимо сделать креативную стрижку. Жениха отпугнёшь, сестёр насмешишь, а сама окажешься свободна, как вольная пташка.

— И для этого надо всего лишь подстричься? — Я с сомнением покосилась на ножницы.

— Не попробуешь — не узнаешь, — коварно заявил Альбус.

Пришлось довериться министру. С полчаса я сидела не шелохнувшись и мысленно прощалась с волосами. Судя по тому, насколько щедро они опадали, после стрижки я окажусь если не лысой, то что-то очень близко к этому.

— Хорошо получается, просто замечательно, — ворковал министр, а потом вдруг выдал:
— Природную магию подчеркнём?

— М-м-м... Да. Наверное... — слегка растерялась я.

— Отличненько. — Министр схватил со стола склянку с распылителем и щедро побрызгал мне на волосы чем-то пахучим.

— Последний штрих и... вуаля! Можно любоваться!

Мне сунули под нос крошечное зеркальце. Я осторожно в него заглянула и ошалело захлопала глазами. Нет, мои опасения оказались напрасны и лысой я не стала, однако волос на голове осталось так мало, что я могла бы сойти за юношу. Конечно, вряд ли он стал бы оттенять пряди болотно-зелёным или украшать голову заколкой в виде мухоморов.

Я тихонько вздохнула. Нет, волосы мне не было жалко — сама регулярно их подрезала, однако возникло ощущение, что вместе с волосами я утратила часть прежней себя.

— Чего молчим? Compliments мастеру сами себя не озвучат? — хмуро заметил Альбус.

— Необычно, — пробормотала я.

— Не то слово. Сашка просто умрёт от такого креатива, — предвкушающе захихикал он.

— В каком смысле?

— В переносном, недогадливая моя. Конечно, в переносном. Но причёска — это только полдела.

Альбус хлопнул в ладоши. Появившиеся из-за изгороди скелеты шустренько прикатали вешалку, на которой болтались наряды всех оттенков зелёного. Надеюсь, они не сами их шили!

Министр словно прочитал мои мысли, потому что услужливо ПОЯСНИЛ:

— Тёмный властелин заказал для верховных ведьм новый гардероб. Не может же будущая королева носить намагиченные обноски?

Мне стало слегка обидно за наспех сшитую юбку. Не образец изящества, но вполне функциональная штучка.

— Выбирайте-примеряйте. — Министр нежных чувств был сама щедрость.

Обижать министра не хотелось, поэтому я вытащила один из нарядов, да так и застыла. Этот костюм был определённо мужским. Мало того что со штанами, так ещё и с камзолом.

— Что-то не нравится? — Альбус обеспокоенно подскочил ко мне и пощупал штаны. — Да, полиэстера многовато, но натуральную ткань гладить замучаешься.

— Я ошибаюсь, или эти вещи...

— Прибыли к нам порталом! — с радостью подтвердил министр. — Ваш прежний начальник не такая уж и тварь, как могло показаться на первый взгляд. Конечно, сперва он бросил Сашку на произвол судьбы, но, после того как мы все пережили «Взрыв солнца», начал активно содействовать.

— Каким это образом? — насторожилась я, уже зная ответ.

— Еду подогнал, с вещами помог, — охотно подтвердил мои подозрения Альбус.

Иными словами, Чарльз делал всё, чтобы подчеркнуть иномирность Александра. Бывший Тёмный властелин прекрасно осознавал, чем это чревато для его преемника.

— И отбор невест тоже Чарльз провести надоемил?

— Что вы, этот конкурс — целиком и полностью заслуга Александра. Чарльз ему советовал сидеть в замке и не высовываться, а встречу с верховными ведьмами оттягивать до последнего. А Сашка взял и вызвал всех вас к себе, ещё и построить умудрился.

— Что построить? — не поняла я.

— Не что, а кого, — довольно поправил меня Альбус. — Сами видите, как здорово всё сложилось: ведьмы при деле, с магией полный порядок, ещё и связь с Землёй налажена.

Тут я оптимизма Альбуса не разделяла. Конечно, Александру удалось сбить сестёр с толку и позиционировать себя любимого в качестве желанного приза, но сейчас-то за руку и сердце Тёмного властелина боролись всего пять верховных ведьм. Кто знает, чем в настоящий момент заняты Лара и Эльза. Да и утверждение насчёт магии было спорным. Александру везло, его потрясающая, помноженная на наглость интуиция компенсировала нехватку знаний, но с серьёзным противником ему пока сталкиваться не доводилось. Что касается Чарльза, то я не спешила бы записывать его в друзья.

Твою ж доверчивую! Неужели Александр отказался от моей помощи, потому что променял на Чарльза?

— Милочка, вы куда собрались? Я с вами ещё не закончил! — Альбус заступил мне путь.

— Ну что ещё?!

— Переодеться! — Министр протянул мне штаны из плотной зелёной ткани и свободного кроя рубашку. — В джинсах вам будет очень удобно трепать нервы нашему самоуверенному Тёмному властелину.

Из горла Альбуса вырвался довольный смешок, словно он только что придумал одному ему понятную шутку. Пусть веселится, мне не жалко.

Штаны обтянули как вторая кожа. Да я их с трудом застегнула! Ещё и застёжка оказалась странная, неудобная. Альбус отнёс все мои возражения, пообещав, что я скоро привыкну. Нет уж, спасибо, я уже заметила симпатичное платье, переоденусь при первой же возможности.

Я надела рубашку и с сомнением уставилась на странного кроя подол. Свободный, он висел до того несуразно, что захотелось взять ножницы и отрезать лишнее.

— Нет, вы не поняли. Эту рубашку носят вот так. — Альбус ловко завязал концы рубашки узлом. Свободная и длинная, она резко уменьшилась в размерах, ещё и обтянула там, где и не предполагалось.

Кажется, я поспешила с выбором.

— Всё просто замечательно, — заверил меня министр и протянул ключ активации портала. — Сможете вернуться в лабиринт, когда пожелаете. Отныне это ваше личное убежище. Так сказать, подарок Тёмного властелина верховным ведьмам.

— Лучше подскажите, где мне найти этого щедрого дарителя, — проворчала я.

— Не переживайте, он сам вас найдёт. Жаль, что я при этом присутствовать не буду.

Первыми ведьминское преображение оценили демоны, стоящие на часах возле парадного входа в замок. Я ещё издали отметила, как вытянулись лица стражников. Альбус уверял, что новая одежда и мальчишеская причёска отпугнут Александра, что касалось демонов, то они были в шоке! У одного даже веко начало подёргиваться.

— Всё в порядке — это в самом деле я, — объявила я и замерла в ожидании реакции.

Ждала долго, и хоть бы кто слово молвил! Демоны мало того что превратились в живые статуи, ещё и упорно отводили взгляд. Да уж. Знатное из меня пугало вышло, но на какие жертвы не пойдёшь ради достижения цели. Мне нужны были гарантии, что Александр ни в одном из своих обликов более не станет напрашиваться на ночёвку. А то я сама себе не доверяю!

Альбус оказался прав. Я столкнулась с Александром, едва очутилась в холле. Возникло ощущение, что он меня поджидал. И всё бы ничего, но в руке у него болтался прихваченный за шкирку греmlin.

— Что ты с собой сотворила?!

Гневно-возмущённый вопль приковал меня к месту. На мгновение я забыла про висящего в воздухе прислужника. Затем припомнилось довольное выражение лица Альбуса, вслед за этим пришло и понимание. Я взъерошила короткие волосы и улыбнулась:

— Следуя рекомендациям министра нежных чувств.

— Сейчас же пойдёшь и переоденёшься, — тоном, не предполагающим возражения, скомандовал Александр.

— Ещё чего! Меня всё устраивает.

— А меня нет, — упрямо гнул своё Александр.

— Так эти вещи ты же сам... — поняв, что чуть было не ляпнула про портал в другой мир, прикусила язык. Даже у стен есть уши.

— Заказ оформлял Альбус. Видимо, он меня не так понял.

— Слушай, Тёмный, ты переигрываешь. Как властелин, ты вправе контролировать мою жизнь, но ты не можешь указывать, что мне надевать!

Тихое «уи» прервало задушевный разговор на повышенных тонах. Прислужник устал находиться в подвешенном состоянии.

— Будь добр,пусти моего греmlина. Что бы он ни натворил, это только на первый взгляд кажется скверным.

Хотела пообещать, что всё исправлю и компенсирую, однако взгляд Александра внезапно сделался злым и колючим.

— Вот уж не ожидал от тебя подобного, — холодно произнёс он.

Как это не ожидал? Остальные сёстры заявили с прислужниками, одна я должна была остаться без помощников? Нашёл из-за чего возмущаться. Вон Мара волкодлака целого притащила, Изольда не расставалась со змейками, а Василисе по-тихому помогали белки.

— А что такого? Я же как-никак верховная ведьма.

— Идём! — Не дожидаясь моего ответа, Александр открыл портал.

Ещё бы при этом он выпустил моего прислужника! Пришлось подчиниться. Выругавшись, я шагнула в сияющий провал.

Первое, что я заметила после перемещения, была клетка, в которой сидели мои

гремлины. Перепуганные пушистики при виде меня заверещали и заметались. Они до того жалобно скулили и протягивали лапки сквозь прутья, что у меня на глазах выступили слёзы.

— Что ты себе позволяешь! — воскликнула я и потянулась к болтающемуся в воздухе прислужнику.

— Нет, милая моя, это что *ты* себе позволяешь.

Александр разжал пальцы. Я подхватила гремлина и прижала к груди. Опасалась, что он начнёт кричать и оглушит меня, но прислужник слился по цвету с рубашкой и затих.

Осмотревшись, я обнаружила, что нахожусь в кладовой, в которой кто-то устроил погром. Мешки с мукой и крупой были вспороты, их содержимое толстым слоем покрывало пол. Досталось и баночкам со специями — их попросту смели с полок, из-за чего часть разбилась.

— Я доверился тебе, а ты ударила в спину! — Голос Александра звучал сухо и отстранённо.

— С чего ты взял...

— Молчи. — Подавшись вперёд, он выставил указательный палец. — Тебе не отвертеться. Твои гремлины предостаточно здесь наследили.

Мои пушистики вандалы? Ворюги они мелкие, паразиты недисциплинированные, но никогда не станут делать что-то назло. И уж тем более не будут заниматься порчей продуктов. Вот сожрать — да, за милое дело.

— Не верю. Гремлены не могли этого сделать.

В ответ Александр сунул руку в карман и вытащил из него комоч серой шерсти.

— Линяют они у тебя. Улики были разбросаны по всей кладовой.

На мгновение я опешила, а потом в голове внезапно щелкнуло: «Разбросаны или подброшены?»

Я придирчиво осмотрела кладовую. Взгляд упал на вспоротые мешки. И не просто вспоротые, а погрызенные. Да у моих прислужников сроду таких зубов не водилось!

Сила верховной ведьмы заключена в волшебную палочку, но и без неё я кое-что умела. Простёрла вперед руку и под немигающим взглядом Александра произнесла заклинание. До последнего опасалась, что тот меня остановит, но нет, Тёмный позволил мне сотворить волшбу. По кладовой промчался лёгкий ветер, он же и принёс с собой полупрозрачный, слегка размытый силуэт косматого волкодлака. Предупреждала меня Василиса, что не стоит доверять Маре Солнечной!

Ветер исчез так же внезапно, как и появился, унеся с собой фантом. В тишине кладовой раздался тихий скрип — это Александр отпер клетку с гремлинами.

— Все ведьмы пакостницы... — внезапно выдал он.

— Если это попытка извиниться, то у тебя ничего не вышло, — прошипела я и опустила прислужника на пол. Тот шустренько упрыгал к собратям, пару секунд они, повизгивая, скакали на одном месте, радуясь освобождению, а потом исчезли, слившись с обстановкой.

Александр и я остались одни.

— Ты недовольна. Я понимаю.

На мгновение я лишилась дара речи. Каков наглец! И почему мне совесть не позволяет его проклясть?

— Считаешь, что я всего лишь недовольна? Да я в бешенстве! Ты обидел моих прислужников, отловил ни в чём не повинных гремлинов и запер в клетке!

— Могу перед ними извиниться, — смущённо произнёс Александр.

То есть перед ними он вину признаёт, а я достойна лишь понимания? Как он там сказал? Все ведьмы пакостницы? Отлично! Скоро он узнает, насколько противной и зловредной может быть Зелёная ведьма!

Глава 7

Из «Лабиринта преображения» верховные ведьмы выбрались обновлённые до кончиков ресниц. Вместо длинной косы на голове Василисы красовалась сложная причёска из переплетённых косичек, неизменный сарафан сменился бриджами и длинной туникой. Теперь сестрица слабо походила на деревенскую простушку. Гарпии поработали и над Изольдой. Полуночную ведьму наконец-то умыли, заставив расстаться с толстым слоем косметики. Под ним, к моему удивлению, скрывалась вполне симпатичная рожица. Альбус подобрал Полуночной ведьме до того скромные наряды, что мне сперва показалось, что Изольду попросту подменили. У Мары отняли большую часть драгоценностей, так что теперь Солнечная ведьма сверкала меньше обычного, что только подчеркнуло её природную красоту. А вот Ингорда что-либо изменять в своей внешности отказалась, поругалась с гарпией и покинула лабиринт с расцарапанной физиономией, что в принципе тоже могло сойти за преображение.

Мою короткую стрижку коллективно обфыркали, а джинсы так и вовсе обозвали верхом неприличия, причём громче всех негодовала Изольда. Я тут же решила, что только их и стану носить. И Александра потретирую, и сёстрам настроение испорчу.

День выдался непростой, грело душу то, что ночь у Александра будет не лучше, а всё благодаря моей наспех укомплектованной, но от этого не менее боеспособной «армии». В банках возле моих ног роились светлячки, шипели мокрицы и громко стрекотали цикады — с час по парку бродила, пока собрала. Будь при мне волшебная палочка, я управилась бы за пару взмахов, а так пришлось лично заниматься поисками. И это при том, что я насекомых в принципе не жалую. Мелкие, суетливые, страшненькие...

Брр! Для Александра в самый раз!

Чтобы направить мою маленькую армию, мне пришлось нарисовать под окнами Александра рунический круг, в центре лежал честно украденный прислужниками платок Тёмного властелина. Это чтобы мои солдатики адресом случайно не ошиблись. Напакостить по ошибке кому-то другому я не хотела. Демоны честно отработывали в замке свой хлеб, даже Альбус старался по мере сил и вкусовых пристрастий. Так что всё самое мерзкое и вредное достанется Александру. Вот какую ведьму заказывал — такую и получит!

— Айрин, ты же это несерьёзно?

О подкравшейся Василисе меня предупредили белки. Прислужники Лазурной ведьмы уже минут десять кружили рядом. Близо не подходили, но и по своим беличьим делам не спешили. Ясное дело — наблюдали.

— Тебе-то какая разница? — не совсем вежливо буркнула я.

— Если хочешь привлечь мужчину, действовать надо тоньше.

Я с преувеличенным вниманием осмотрела разнаряженную сестричку и закатила глаза. Да куда уж тоньше-то!

— Знаешь, а я, пожалуй, выйду из игры, — огорошила меня Василиса.

Ничего себе заявочка! Что это на неё после прогулки в Мёртвом лесу нашло?

— Раздумала становиться королевой?

— Ни одна корона не согреет холодной длинной ночью, а мы с нынешним Тёмным властелином, увы, не сошлись характерами... Неприятный тип.

Не сошлись? Да ладно! И это после того, как он дал ей второй шанс?

— Вижу, ты мне не поверила... — печально промолвила Василиса.

— Да мне плевать, что ты там надумала. Поди прочь, у меня тут светлячки в банке задыхаются.

— Да-да, конечно. Не буду тебе мешать. — Сестрица наконец-то соизволила свалить в

туман.

Вот и зачем приходила? Сообщить, что больше мне не конкурентка? Да я и прежде на этот счёт не дергалась.

Так! Думаем о насущном. А именно об активации рунической печати, благодаря которой у Александра выдастся весёлая ночь, а если повезёт, то не одна.

Ведьминская волшба сработала как часы, и уже скоро к окну Александра полетели светлячки, следом по стене замка карабкались мокрицы, темп задавали стрекочащие цикады — моя армия перешла в наступление.

О следующем конкурсном задании нам собирались объявить за завтраком, причём сделать это должен был сам Александр. Тёмный властелин выглядел до того отдохнувшим и довольным собой, словно это не у него в спальне насекомые ночью устроили вечеринку с музыкой и световыми эффектами. Александр честно выдержал представление от начала и до конца. Сбеги он — мне бы сообщили. Вот я и ждала хоть какой-нибудь реакции до рассвета. А её попросту не последовало!

Теперь же я сидела и немигающим взглядом таращилась на Александра, а этот гад белобрысый в упор меня не замечал и о чём-то мило беседовал с Василисой. Той самой, которая ещё вчера утверждала, что отбор её более не интересует. Но ничего, я тоже могу быть милой, когда захочу и с кем захочу. Вот прямо после завтрака и начну!

Завтрак, к слову, был наконец-то нормальный. Нам подали грибную запеканку и разнотравный салат. Не иначе как Александр нанял местного повара. Сам Тёмный налегал на омлет, в бокале у него плескался компот, и это когда все ведьмы пили вино. Отрывается от коллектива! Нехорошо это, очень плохо.

Я сделала вид, что полностью поглощена содержимым своей тарелки, а вместе с тем побыстрому сбродила содержимое кубка Александра. Сам же утверждал, что ведьмы пакостницы. Пусть теперь догадается, какая испортила ему завтрак.

Внезапно Александр повернул голову и посмотрел на меня, а потом криво усмехнулся и потянулся к кубку. Неужели почувствовал?

— Дамы, за вас! — Он сделал большой глоток и не поморщился.

Ведьмы от такого знака внимания расплылись в довольных улыбках. Небось каждая сочла, что Александр обращался персонально к ней. И когда уже этот завтрак закончится?!

Я схватила со стола вилку, собираясь разделаться с запеканкой, и громко взвизгнула — сверху на горке пассерованных овощей сидел упитанный паук.

— О! К сестричке мясо само приползло, — не преминула отметить Ингорда.

Взглянула на паука ещё раз и отложила столовые приборы. Да я теперь с этой тарелки и кусочка не проглочу!

— Зелёная ведьма недовольна завтраком? — скучающим тоном поинтересовался Александр. И вид такой недоумённый, словно это не он приложил некромантскую руку к появлению паука.

— Зелёная ведьма желает узнать, когда нам сообщат о новом задании, — с милейшей улыбкой ответила я.

— Новое задание... — задумчиво пробормотал Александр, он словно запомнил, для чего мы вообще здесь собрались. Да так я ему и поверила! — Чтобы выполнить новое задание, вам придётся вернуться туда, откуда всё началось. А теперь прошу меня извинить.

Не успели мы и рта раскрыть, как Александр исчез. Я и сёстры удивлённо переглянулись. Нет, этот тип точно издевается!

Конкурсы и прежде отличались оригинальностью, но в этот раз Александр превзошёл

самого себя. Он вообще не пояснил, что от нас требовалось! С минуту сёстры и я рассматривали друг друга. Первой не выдержала Василиса:

— С меня хватит.

Лазурная ведьма бросила на стол салфетку и, не прощаясь, покинула столовую.

— И куда это она помчалась? — с ленцой протянула Ингорда.

— Ясное дело, в библиотеку, — фыркнула Мара.

Сёстры переглянулись... и, не сговариваясь, сорвались с места.

В столовой остались только я и Изольда. Полуночная ведьма не спеша подлила в свой кубок вина и принялась потягивать его через соломинку.

— А ты что сидишь?

— Да вот смотрю, что и ты не торопишься.

— А зачем? Брак дело такое... детородное.

— В каком это смысле? — опешила я.

— В прямом. Наш Тёмный властелин жаждет иметь большую семью: десять сыночков и лапочку дочку.

Дзынь!

Это моя вилка упала на пол, челюсть валялась где-то рядом. Ничего ж себе заявочка! Мне такого условия никто не озвучивал.

— Куда ему столько? — не выдержала я.

— Говорит, что будет собирать личную футбольную команду. Знать бы ещё, что это такое.

Вот опять Александр взялся за старое! Совершенно не следит за языком! А его миленькое заявление о детях чего только стоит. Напугал сестрицу, довёл до такого состояния, что она и выполнять задание не рвётся. И с Василисой поссориться умудрился. Уж до чего Лазурная ведьма гибкая и дипломатичная, но и та упомянула вздорный характер Тёмного властелина. Да за него при таком поведении ни одна верховная ведьма замуж по собственной воле не пойдёт!

А если это и есть главная цель Александра? Приблизить ведьм к себе, сыскать расположение, подразнить короной, обрисовать все выгоды и плюсы союза, а потом сделать так, чтобы претендентки сами не пожелали её надеть. Уж больно много минусов прилагается. Тьфу ты! Скоро начну, как та призрачная гончая, искать во всем положительные и отрицательные стороны. В том, что касается Александра, следует придерживаться чёткой позиции, оставаться последовательной и непреклонной, в противном случае сама же пожалею!

Отступать от намеченного плана я не собиралась. Подумаешь, конкурсное задание — месть сама себя не осуществит. С первого дня пребывания в Чёрном замке я играла честно. Злилась на Александра, бесилась из-за его приказов, но ни разу не выказала демонстративного непослушания, не сделала ничего, что могло бы подорвать его авторитет Тёмного властелина. И кто б оценил! С меня хватит! Раз меня считают мелочной пакостницей — придётся соответствовать. Посмотрим, сможет ли Александр и дальше оставаться таким же безмятежным и самодовольным, как сегодня утром.

Задуманная гадость была воистину грандиозной, но без волшебной палочки осуществить её было сложновато. Но разве ведьмы пасуют перед трудностями? Александр имел неосторожность упомянуть, что не перестраивал первый этаж, а я точно знала, в какой комнате Чарльз хранил магический инвентарь. Как только гремлины услышали, что хозяйка сама просит кое-что стащить, то принялись радостно скакать по комнате. В восторженном пiske угадывался мотив развесёлой песенки «Мы идём на дело, вещи

прячьте смело...».

Пока прислужники отсутствовали, я подготовила котёл и травы — чтобы осуществить волшебство из арсенала бытовой магии, мне понадобится много сил. К приходу гремлинов всё было готово: в котле булькало зелье, окно было плотно занавешено, дверь надёжно заперта, а снаружи висела табличка: «Ведьма колдует. Опасно для жизни». Если кто-то сунется... Я его предупредила.

Способность проходить сквозь стены не подвела прислужников и в этот раз. В башню они явились, гордо волоча за собой мешок, в котором что-то гремело и дребезжало. Просила же нести поаккуратнее!

Мои опасения оказались напрасными. Магический усилитель пережил транспортировку. Шар из голубого кварца был установлен на специальную подставку — тоже честно позаимствованную — и активирован парочкой капель специального зелья, опять же добытого в кладовой Чарльза. Прежде мне не доводилось использовать магические усилители, и я хотела быть уверенной, что не оплошаю.

В бытовой магии нет ничего сложного, главная загвоздка в размере объекта и количестве силы, необходимой для закрепления результата. Тут-то мне и пригодился ведьминский котёл, столь любезно предоставленный Александром. Ну а дальше вдох-выдох — и погнали!

Я любила Чёрный замок, это место мне действительно было дорого, так что отнестись к оплошности Александра с юмором у меня не получалось. А тут подвернулась потрясающая возможность её исправить. Вернее, возможность у меня и раньше была, а вот мотивация отсутствовала. Злость же — отличный катализатор как для великих дел, так и для не менее значимых шалостей. Громкий визг, раздавшийся из Жёлтой башни, возвестил, что пакость удалась.

Высовываться в окно я не рискнула. Вместо этого хлебнула зелья невидимости и поспешила к выходу для оценки результата. Вышла наружу, обернулась и поняла, что я не только талантливая ведьма, но и очень дальновидная. Ведь знала, что обитель Тёмного властелина онекромантируется по самую крышу, а всё равно отшатнулась, споткнулась и шлёпнулась на попу. Так что детально обозреть результат пришлось сидя.

Чёрный замок перекрасился в правильный цвет, но это была только верхушка преобразования. Статуи милейших крылатых мальчуганов сменили изваяния каргов, каменных и древесных троллей, цокольный этаж покрылся красным мхом, а стены обвил ядовитый плющ. Слегка так обвил, не выше второго этажа, но всё равно мне стало неуютненько.

— Да-а, Айрин, автограф ставить уже бессмысленно, — едко сообщили мне в спину.

— Ой! Так я же под защитой зелья невидимости, — вконец растерялась я.

— Не всё же тебе демонстрировать скрытые возможности и новые таланты. — Александр смотрел на меня с таким осуждением, словно я перекрасила его замок не в чёрный, а... в розовый. Жаль, что на подобное у меня наглости не хватило. Уж больно дороги мне эти стены.

— Раз я такая талантливая и замечательная, может, вернёшь мне волшебную палочку? — Я подкрепила вопрос милейшей улыбкой.

А всё потому, что поняла: от этого типа нахрапом или истерикой ничего не добьёшься. Так что улыбаемся и строим глазки. Валерьянка мне в помощь!

Александр, видимо, ожидал, что я начну скандалить, так что сперва слегка растерялся:

— Не могу. Пока не могу.

— Ты мне не доверяешь? — И вид такой оскорблённо-обиженный, подсмотрела у Изольды, а потом дня два репетировала перед зеркалом. И пригодилось же!

— Боюсь, что в последнее время я не доверяю сам себе. Кстати, отличные джинсы и

причёска ничего так. Тебе идёт.

— Странный ты. Сначала возмущаешься, потом комплименты отвечаешь.

Александр заметно смутился:

— Твоя смена имиджа была слишком... радикальной. Для Хмурого королевства так вообще шоковой.

Ха! На то я и верховная ведьма! Я просто обязана удивлять, шокировать и вносить неразбериху в размеренную и спокойную жизнь окружающих! Ёлки зелёные... Неужели ещё недавно я считала покой и стабильность наивысшим благом? Определённо Александр на меня плохо влияет. Что ж... Пусть сам и разгребает последствия!

Я снова хлопала ресницами. Выданные в лабиринте наряды доставили в башню, так что теперь я в полном объёме приобщилась к моде родного мира нашего Тёмного властелина. Слегка непривычно, но комфортно. Пожалуй, я оставлю джинсы у себя в гардеробе и после отбора.

Александр подал мне руку, а потом, видя, что я не тороплюсь подниматься с земли, уселся рядом.

— Для чего всё это? Я имею в виду испытания, — поспешно пояснила я. Ещё подумает, что я его матримониальными планами интересуюсь.

— А что не так с испытаниями? — Александр снова выдал хитрый взгляд разомлевшего котяры.

— По меньшей мере они странные...

— Да ладно! Благодаря конкурсам я выяснил массу интересного о возможной семейной жизни с каждой из верховных ведьм. Заметь, я ни слова не сказал о долгой и счастливой.

— Будешь и дальше выпендриваться, о долгой так точно можешь забыть, — буркнула я и совсем тихонечко спросила: — Тебе совсем не понравилось?

Александр возвёл взгляд к небу и вздохнул:

— Ты, конечно, не лидер этой гонки, но определённые шансы у тебя есть.

Я не выдержала и хлопнула его ладонью по предплечью.

— Я вообще-то преображение замка имела в виду.

— И я тебя понял, Айрин. — Он поймал мою руку и переплёл свои пальцы с моими. Крепко так переплёл — не выдернешь. — Просто ты так забавно психуешь.

Следовало разозлиться и показать, как выглядит верховная ведьма в гневе, но я почему-то тихонько вздохнула, радуясь перемирию в бесконечной череде ссор.

— Устала? — Отчего-то голос Тёмного властелина прозвучал тихо и печально.

— Есть немного. А ты как?

— Временами вот так! — Александр провёл ребром ладони поперёк горла. — А иногда ничего. Мне тут нравится начинать. Альбус так вообще в восторге, но оно и понятно. После стольких месяцев прикованным к кровати снова иметь возможность не только ходить, но и танцевать...

Спохватившись, он замолчал и уставился вдаль.

— Он мне рассказал, — еле слышно призналась я.

— Вот как...

Дальнейший задушевный разговор прервало настойчивое:

— Ваше Темнейшество, вот вы где, а я как раз вас разыскиваю. — По дорожке к нам спешила Ингорда. Видок у вампирши был крайне недовольный.

Раскрыла рот, но Александр быстро приложил к моим губам палец. Совсем забыла! Я же невидимка! Вот и славно, сейчас выясню, что Алой ведьме нужно.

Тёмный властелин поднялся на ноги и украдкой мотнул головой в сторону, намекая, что мне пора. Наивный! Как можно уйти, когда начинается самое интересное? Я поудобнее устроилась на травке и приготовилась наблюдать за показной истерикой.

— Ваше Темнейшество! Как это понимать?! — Ингорда указала в сторону замка.

Вот и чего она привередничает? Неужели смотреть на белоснежную громадину приятнее?

— Не понимаю, о чём вы, — с непроницаемым выражением лица ответил Александр.

Тут я мысленно ему поаплодировала. Какое самообладание, а взгляд какой. Прямо-таки ух! Из серии «Я безумно занят, а вы меня от дел государственной важности отвлекаете». Кто-нибудь поскромнее обязательно проникся бы и убрался восвояси, но Ингорда не зря слыла первой скандалисткой королевства.

— Объясните мне, почему Чёрный замок украшают подопечные Зелёной ведьмы?!

— А вы считаете, что нужно добавить ещё несколько фигур? — с неожиданной теплотой в голосе и участием поинтересовался Александр.

Ингорда так и замерла с открытым ртом, а потом неуверенно кивнула:

— Да. Наверное.

— Тогда пойдёмте, и вы мне сейчас свои соображения подробно изложите. — Александр ненавязчиво подхватил сестрицу под руку и повёл прочь.

Эй! Это как понимать? Я же хочу знать всё, и желательно в деталях!

Я резво поднялась с места.

— Одну минуточку. — Александр остановился и призвал жезл Тёмного властелина. — Кое-что забыл.

Забыл? Это он о чём?

Я замерла в ожидании пояснений, как вдруг почувствовала, что земля уходит из-под ног.

Александр забросил меня в лабиринт! И это когда я и не помышляла вернуться в обитель зелени, кремов и прочих косметических изысков. Здесь даже пахло иначе! Несмотря на дикий вьюнок, оплетающий высокую изгородь, в воздухе разливался тягучий аромат какого-то снадобья. Я поднялась с гравия, потирая ушибленное колено. Всё-таки такой способ внезапной телепортации меня категорически не устраивал. Надо как-то донести это до Александра!

Резкое похлопывание крыльев заставило меня повернуть голову. Ко мне с кровожаднейшим выражением лица направлялась гарпия. Невидимость спала во время перемещения, или же её отменил Александр. Час от часу не легче!

— Добро пожаловать в «Лабиринт преображения». Чего изволите? — сладко пропела гарпия.

— Найти выход, — мрачно буркнула я, нащупывая в кармане ключ активации портала.

Альбус не соврал, гарпия действительно была миловидной.

— Как же так? — Курица заметно расстроилась. — Вы же сами пришли.

— Не сама. Помогли.

— Так тем более! Значит, Тёмный властелин счёл, что вам просто необходимо улучшить внешность.

Лучше бы она молчала! Если прежде я допускала возможность использования косметических приятностей, то теперь у меня возникло желание уничтожить это антицеллюлитное логово вместе со всеми СПА-ритуалами!

Схватила со стола одну из баночек, вчиталась в этикетку и замерла. До чего же занятыми средствами снабдил нас министр нежных чувств: маска «Нервы восстанавливающая», массажное масло «Ведьминский релакс», очищающий тоник «Когда хочется убить Александра». Я покосилась на гарпию, но та сохраняла невозмутимый вид. Может, читать не умеет? Я бы обязательно это выяснила, но тут каменные плиты лабиринта содрогнулись. Толчок был не особо сильный, но ощутимый. Снаружи происходило нечто непонятное, а выяснить, что именно, мне мешала высокая зелёная изгородь.

— Всем сохранять спокойствие!

Выскочившая из кустов призрачная гончая едва не довела меня до инфаркта.

Хлоп!

У гарпии нервы оказались слабее моих, и пернатая любительница косметики упала в обморок.

— Ты что вытворяешь?! — рявкнула я.

— Всего лишь хочу помешать вам испортить творение Тёмного властелина. Сами же потом жалеть будете, а это огромный минус для зарождающихся отношений!

Я и в самом деле уже хотела выбираться из лабиринта напролом, приказав кустам расступиться. Слова призрачной псины помогли мне остыть.

— Что там происходит?

— Нечто бессмысленное. — Гончая неодобрительно поморщилась. — И охота вашим сестрицам тратить магию попусту. Никакой прибыли, один убыток.

Магию? А вот это уже интересно!

Я подозревала, что перекраска замка не понравится остальным верховным ведьмам, но реакция сестёр превзошла все ожидания. Воодушевлённые моим примером Мара, Василиса и Ингорда старались внести свою лепту в экстерьер. Солнечная ведьма усердно золотила крышу, Ингорда силилась придать стенам бордовый отлив, а Василиса с умным видом пыталась заменить каменные изваяния нечисти на статуи животных. И до чего слаженно работали, у меня аж челюсть отвисла. В кои-то веки верховные ведьмы делали что-то сообща. Обычно дальше ругани дело у них не доходило.

Бумс!

Очередной подземный толчок откинул сестёр в сторону, замок содрогнулся и вернулся к исходному состоянию: почернел, покрылся мхом и обвился ядовитым плющом.

Браво, Александр, bravo. И тут предусмотрел.

Я подкрепила собственные мысли настоящими аплодисментами. Удивительно, но сёстры меня услышали, так что в замок я вошла, сопровождаемая злыми взглядами и не менее злобными проклятиями. Последние отразила, на первые начхала. С моими сестрёнками и не к такому привыкнешь.

Конкурсное задание заставило верховных ведьм засесть за книги и свитки. Василиса заперлась в замковой библиотеке, Ингорда и Мара поделили архив. Управились быстро и относительно мирно, потому что за порядком и сохранностью в нём следили призраки, а призрачным сущностям плевать на статус и регалии. Начнёшь скандалить или же портить имущество — мигом вылетишь. Обо всём этом мне поведали пронырливые гремлины. Чем занималась Изольда, мои прислужники не ведали, я же усиленно строила

глазки лакею, пытаюсь выяснить, где Темнейшее начальство шастать изволит.

— Бесполезно...

Тихое замечание министра нежных чувств заставило меня подпрыгнуть на месте. Вот стоишь себе, хлопаешь ресницами, бедро эффектно выставляешь напоказ, а тут как подкрадутся со спины. Так и нервный тик заработать недолго!

— Бесполезно, говорите? — пробормотала я и сладко потянулась, при этом рубашка очертила грудь.

Демон, на котором я отрабатывала ведьминские чары, из бледного сделался пунцовым, в остальном же и бровью не повёл.

— Госпожа верховная ведьма, мне надо работать, — в который раз повторил он.

Заклинило его, что ли? Вот точно испорченная музыкальная шкатулка. Я ему и улыбочку, и взгляд томный, и голос сладкий, а он всё работать рвётся и на вопросы не отвечает.

— Айрин, да оставьте вы его в покое, — весело хохотнул Альбус. — Сашка всем демонам и смотреть в вашу сторону запретил.

— Как это всем? — обеспокоилась я. — Я девушка свободная и имею право на личную жизнь.

— Это вам так только кажется. А вы, молодой человек, свободны. — Альбус взмахом руки отослал лакея прочь.

— Нет, я не понимаю... — обернулась и замерла на полуслове.

Альбуса Добрэ сегодня было не узнать. На узком, чисто выбритом лице не было ни грамма косметики, вместо рубашки с рюшами — однотонная туника. Да и выражение лица у нашего министра казалось меланхолично-печальным.

— Что-то случилось? — обеспокоилась я. — Неужели наш тиран и к вашему внешнему виду прикопался?

— Нет, это я сам, — печально вздохнул Альбус. — Айрин, скажите, вы видите во мне мужчину?

Я от такого вопроса совсем растерялась, даже забыла, что сама хотела выяснить у министра.

— Значит, нет. Я всё понял. — Он опустил голову и побрёл прочь.

Да что же это за напасть такая! Я же ни сном ни духом, а ещё Зелёная ведьма. Стыд и позор! Неужели знакомство с Александром притупило моё природное чутьё?

— Пойдите! Я же не знала. — Подбежала к Альбусу, взяла за руку. — Вы очень хороший человек. И разумеется, вы похожи на мужчину. Сейчас так вообще вылитый мужчина. Причём очень симпатичный. Уверена, мы можем остаться друзьями...

Настал через Альбуса хлопать глазами:

— Айрин, не хочу задеть ваше самолюбие, но я страдаю не по вам.

— Фух! Напугали! — с облегчением выдохнула я. — А по кому тогда?

— По самой прекрасной из верховных ведьм, по несравненной Изольде Полуночной.

О как! И Альбуса сестричка умудрилась окрутить. И когда только успела? Или решила завлечь его, раз уж Александр не поддался её чарам? А ведь ещё недавно шипела, что ненавидит, и натравливала свою прислужницу.

— Она хоть в курсе?

— Моё сердце привыкло страдать молча. — И вид приговорённого, которого ведут на казнь.

Раньше лицо Альбуса хотя бы косметика оживляла. Сейчас же оно казалось совсем измученным. Ну просто обнять и плакать. Заливаться слезами я не привыкла, поэтому сердечно улыбнулась и взяла Альбуса за руки.

— Простите, я вам не помеш-шала? — совсем по-змеиному прошипела подкравшаяся Изольда, не иначе как у прислужниц научилась.

Настал мой черёд удивлённо вскинуть бровь:

— Как у вас интересно.

Альбус поспешно спрятал руки за спину, ещё и покраснел, как мальчишка. Ну хоть кто-то благодаря этому отбору наладит личную жизнь. Любопытно, Александр не сильно расстроится, что у него увели одну из верховных ведьм?

Местонахождение Александра удалось установить благодаря прислужникам. Верные гремлены пропадали полдня и вернулись уставшие, пыльные, но довольные до кончиков когтей. Тёмный властелин заперся в библиотеке, причём находилась та в подземелье. Да что же это у них у всех за хоровые чтения! Одна я не в теме, не просвещаюсь, к конкурсу не готовлюсь. Непорядок! Надо и мне прогуляться, а то давно я не дышала затхлым воздухом, не собирала паутину и не вздрагивала от каждой тени.

Вскоре я пожалела о весьма поспешном решении, а всё потому, что глобальная перестройка Чёрного замка не затронула его подземную часть. Внизу, как и прежде, было мрачно, уныло и неудобно. Только бы на призраков не нарваться. Подумала — и как сглазила: в пяти шагах от меня замерцал воздух, и из полумрака выскользнула призрачная гончая.

Перепугала, зараза призрачная! Аж сердце в пятки ушло!

— Куда это ты собралась, да ещё и без охраны?

— А ты на что? — развязно фыркнула я, не желая показывать, что испугалась.

— Тогда я с тобой. — Призрачная тварь раззявила зубастую пасть. — И это огромный плюс.

И огромный минус для психики! Но опять же, я этой псине ни за что не покажу, что боюсь её до мурашек. Пришлось взять себя в руки и терпеть навязанную спутницу, некоторое время мы шли молча, а потом я не выдержала:

— Ты Александра случайно не видела? Он всё ещё в библиотеке?

— В ней самой. Всё книгу свою ненаглядную читает. Лучше бы невестам внимание уделял.

Неодобрение, прозвучавшее в голосе гончей, меня позабавило. Подумать только, сама стусок энергии, а сердечными делами интересуется.

— А тебе какое дело до отбора? Думаешь, я поверила твоему глупейшему объяснению насчёт вытья на свадьбе?

— Тёмный властелин поверил, а тебя что-то не устраивает, — проворчала гончая.

— И всё-таки?

— Минус тебе. Жирный. За любопытство, — попыталась сбить меня с толку псина.

— Да хоть двойку в свой призрачный табель влепи. Мне-то что? И я всё ещё жду ответа на свой вопрос.

— Призраки всегда следили за отбором. Мы пришли.

Огоршив меня этим заявлением, гончая исчезла, оставив меня перед неказистой с виду

дверцей. Войти в неё можно было, только сложившись чуть ли не пополам. И это при условии, что вообще заметишь.

— Айрин? Что ты тут делаешь? — Наверняка Александр почувствовал моё появление и вышел проверить, не почудились ли ему гости.

— Да вот решила выяснить, с каких это пор гончие подрядились следить за отбором...

На меня посмотрели с такой тоской во взгляде, словно это я подослала заикленную на плюсах и минусах тварь. Потом ещё раз посмотрели, в этот раз внимательнее.

— Айрин, в этом подземелье полным-полно пауков.

— Верю, но я уже на месте. Так что будь лапочкой, позволь насмерть перепуганной ведьме укрыться в библиотеке.

Поняв, что по-хорошему от меня не избавиться, а по-плохому, видимо, не хотелось, Александр отошёл в сторону, освободив для меня проход.

Помещение, именуемое подземной библиотекой, озадачивало. В нём не было ни полок с книгами, ни стеллажей, уставленных футлярами со свитками. В центре комнаты возвышалась подставка на массивной ножке. На ней лежала одна-единственная книга. Защитный круг, начерченный на полу, намекал, что доступ к ней есть не у каждого.

Александр взял меня за руку:

— Не бойся. Со мной пропустит.

Я с опаской приблизилась к защитному барьеру. Магия, исходящая от него, не имела отношения к некромантии. Это было нечто древнее, очень мощное... и такое знакомое. Мне потребовалась всего пара секунд, чтобы вспомнить, где я встречала эту силу раньше — в Великом источнике, в тот миг, когда я открыла глаза и осознала, что являюсь верховной ведьмой. Казалось, это было так давно, хотя на самом деле прошло всего пять лет.

— Смелее! — Александр потянул меня за собой.

Он ещё не понял, что я не боюсь. Эта магия не могла мне навредить, однако слегка сбивала с толку. Я считала силу Великого источника достоянием верховных ведьм и не понимала, как она очутилась в Чёрном замке — прибежище самого сильного некроманта Хмурого королевства. Первое прикосновение к пожелтевшим страницам вызвало у меня смесь трепета и тревоги. Какую же тайну хранил Чарльз так глубоко под землёй?

Бегло просмотрела пару страниц, и мои брови удивлённо поползли вверх.

— Вот так и живем, — буркнул Александр.

— Занятненько...

Чёрная книга, она же пособие для Тёмного властелина, включала набор инструкций для нового хозяина замка. Первый пункт сообщал, что, придя к власти и заполучив жезл, новый властелин должен отобрать верховных ведьм. Ритуал посвящения проводится Великим источником, но сначала девушки подбираются Тёмным властелином. Выходило, что нас присмотрел для себя Чарльз...

— А как же ты? — Я растерянно посмотрела на Александра.

— Читай дальше. Там ещё круче, — криво усмехнулся тот.

Верховные ведьмы связаны с Тёмным властелином. В случае его смерти с ведьм слагаются все полномочия, сила возвращается в источник, где и ждёт появления новых ведьм.

Я трижды перечитала этот абзац, пока убедилась, что верно поняла смысл написанного. Верховные ведьмы не размышляют о прошлом, для них существует лишь жизнь после обретения волшебной палочки. Мы, словно спящие красавицы, не ведаем ни о том, кем были раньше, ни о тех, кто знал нас прежде. И вот теперь я впервые задумалась о своей

предшественнице и о том, кто же я на самом деле.

— Не понимаю, здесь сказано, что тебе нужно отобрать кандидатов в верховные ведьмы.

— А я и отбираю. Из имеющихся, — охотно пояснил Александр. — Конечно, в инструкции нет ни слова о женитьбе, но это такая мелочь.

Я опустила голову ниже, жалея, что больше не могу спрятаться за упавшими на лицо волосами. Мелочь! Вполне в стиле Александра. Пора привыкнуть к его сверхлёгкому взгляду на жизнь, но, как и прежде, сердце щемило в груди.

— Чарльз жив, поэтому, наверное, и наша сила при нас.

— Я тоже пришёл к этому же выводу. Кроме того, я не вижу смысла что-либо менять. Нынешние верховные ведьмы меня полностью устраивают.

Александр ненавязчиво обнял меня за талию и прижался грудью к моей спине. Следовало оттолкнуть его и напомнить о приличиях, но внезапно я поняла, что мне на них плевать. Так мы и стояли, одни в подземелье, хранящем немало загадок. Однако содержимое таинственного пособия для Тёмного властелина интересовало меня меньше, чем то, что было у меня на сердце.

Подземелье я покинула, уже зная, что за испытание приготовил для меня и сестёр Александр. Он пожелал, чтобы верховные ведьмы вернулись туда, с чего начался их путь, а если точнее, то нам приказали прогуляться к Великому источнику.

— Не понимаю, зачем это тебе нужно?

— Не мне. Вам, — загадочно заявил Тёмный.

— А как же Лара и Эльза? Они же не прошли отбор.

— Ошибаешься, они всего лишь выбыли из свадебной гонки. Однако, отослав их в личные земли, я тем самым подтвердил их статус. Так что в некотором роде ведьминский отбор они как раз и прошли.

— Всё-то ты продумываешь, — проворчала я, невольно восхищаясь Александром. При всей его импульсивности, граничащей с инфантильностью, он умудрялся принимать на редкость зрелые и дальновидные решения.

Несмотря на мои протесты, Александр проводил меня до двери башни. Его словно не беспокоило, что нас могут увидеть.

Внутри моей временной обители было тихо и спокойно, гремлины вняли приказу и мирно посапывали вполку на первом этаже. Из-под упитанных тушек выглядывало знакомое одеяло. Ладно, пусть пользуются. Мне не жалко.

Я поднялась на второй этаж, взглянула на стол и замерла. Среди ведьминского инвентаря и коробочек со снадобьями лежал клочок бумаги. Внезапно я услышала лёгкий шелест и, повернув голову, успела заметить кончик змеиного хвоста, мелькнувший на подоконнике, — Изольда Полуночная подслала ко мне прислужницу. К столу я приблизилась на цыпочках, готовая при необходимости отразить нападение. Предосторожность оказалась излишней, мне подбросили записку, в которой размашистым почерком было выведено: «Великий источник».

Надо же. Кажется, мне только что выдали ещё одну подсказку. И с чего бы Полуночной ведьме мне помогать? Или на неё так благотворно подействовал разговор с Альбусом? Когда я оставила эту парочку, они мило строили глазки друг другу. Что ж... сестричке в сердечных делах всегда улыбалась удача. Не подвела она её и в этот раз. Мне оставалось только тихо позавидовать и пожелать Альбусу бездну терпения.

Глава 8

Отправляться в дорогу на ночь глядя не хотелось, но раз Изольда поняла, в чём суть испытания, то и остальные могли догадаться. Поэтому, собрав наспех сумку, я поспешила к экипажной. О пешей прогулке и речи быть не могло — кому охота полдня сбивать ноги? Очевидно, одну из сестёр посетила та же мысль, потому что в сторону главных ворот замка как раз направлялся самоходный экипаж. Интересно, кто это у нас такая умная?

Я остановилась на дорожке, чтобы заглянуть в окно, как вдруг карета ускорила. Мимо меня она промчалась на полном ходу, еле отскочить успела! Твою ж сестринскую! Обожаю наши милые семейные отношения. Пожалуй, стоит поторопиться.

— Подвезти? — В ночи раздалось тихое ржание.

Из темноты выступил чёрный конь — одна из ипостасей Александра. В прошлый раз мне не удалось его толком рассмотреть. Сейчас же я невольно залюбовалась грациозным животным. Александр вышагивал, явно красуясь, затем встряхнул гривой, словно приглашая оценить её мягкость и шелковистость. Выпендрёжник — он и в конском облике выпендрёжник.

Приблизившись, Александр подставил мне левый бок, однако я не спешила принимать помощь.

— Кое-кто может счесть, что я жульничаю.

— Не переживай из-за сестёр. Они и сами по этой части мастерицы.

— Конечно, ведь все ведьмы пакостницы, — фыркнула я.

Надо же, а ведь то, что Александр счёл меня способной на предательство, до сих пор жгло изнутри. Да я с первого дня ему помогала! Злилась, не доверяла, но всё равно делала всё, чтобы этот переселенец наконец-то смог стать настоящим Тёмным властелином. И если поначалу мне казалось, что я так поступаю исключительно в интересах Хмурого королевства, то сейчас настала пора признать — я влюбилась в этого блондинистого Тёмного.

— Я тебя сильно обидел? Да? — Александр виновато ткнулся мордой в мою ладонь.

— Если поклонись, возможно, расщедрюсь на сахарок.

— Ты не ответила на вопрос.

— А разве на него нужно отвечать?

Поняв, что я не стану откровенничать, Александр приглашающе мотнул гривой:

— Не бойся, в этот раз поедem обычной дорогой.

Я покосилась в сторону экипажной:

— В карете удобнее.

— Как скажешь.

Чёрный конь исчез, превратившись в ворона. Оставлять меня в покое определённо не собирались.

В этот момент ещё одна карета выкатилась на дорожку, однако не проехала мимо, а остановилась, поравнявшись со мной.

— Экипаж подан, — прокомментировал очевидное Кир-Александр.

— Хорошая птичка, — усмехнулась в ответ я и вскрикнула от неожиданности. Ворон опустил на моё плечо и выпустил когти. — Кыш!

Александр прогоняться не пожелал. Вместо этого он влетел в окно кареты и уже оттуда скомандовал:

— Залезай, пока остальные сёстры не пожаловали.

— Полагаешь, все разгадали твою загадку?

— Тем, кто не справится, Альбус на рассвете раздаст подсказки.

Вот так новости! А я уже начала считать себя особенной.

— И в чём смысл испытания, если с ним все справятся?

— Пройдёшь — узнаешь, — загадочно прокаркал ворон.

Дорога к Великому источнику проходила в молчании. Меня охватила странная нервозность. Несмотря на то что у меня сохранились самые тёплые воспоминания о водах, пробудивших во мне верховную ведьму, на сердце было беспокойно. Возникло ощущение, что совсем скоро произойдёт нечто, что навсегда перевернёт мою жизнь.

Вероятно, Александр разгадал моё состояние, поэтому не донимал болтовнёй. По-хорошему мне следовало уговорить его убраться из кареты: узнает кто из сестёр — проблем не оберёшься. И всё-таки я промолчала, в компании Александра мне было спокойнее.

— Прибыли.

Каркающий возглас заставил меня подскочить на сиденье. Надо же, так разомлела, что уснула.

Высунулась в окно и увидела, что карета остановилась у подножия горы. Самоходный экипаж не стал подниматься вверх, несмотря на то что к Великому источнику вела вымощенная брусчаткой дорога.

— Дальше тебе лучше идти пешком, — уже своим обычным голосом сообщил Александр.

Повернув голову, увидела, что он успел сменить обличье. Я поспешно задёрнула шторку.

— Скорее превращайся обратно. Вдруг кто увидит!

— И что с того? — непонимающе спросил он.

— Хватит валять дурака. Ты сильно рискуешь.

— Я рискую с того самого дня, как отправился за тобой в Тенистую долину, и, как видишь, до сих пор нахожусь в добром здравии. И даже при короне.

А ведь и точно. Я как-то запаматовала, что Александр прилетел лично, желая сообщить, что Тёмный властелин объявил общий сбор верховных ведьм. Казалось, что это было так давно...

— Ты выделял меня с самого начала. С чего это?

Александр весело улыбнулся:

— Скажу правду — расстроишься, совру — не поверишь. Удачи тебе, ведьма. Я буду ждать.

Не успела я и рта раскрыть, как он исчез. Мне сразу же стало тоскливо и неуютно в пустой карете. Надо было хоть гремлина с собой прихватить.

Великий источник — главное святилище Хмурого королевства. Его воды, порождающие верховных ведьм, считаются средоточием мудрости. Сюда приходят за ответами на терзающие душу и разум вопросы, делятся бедами и печалью в надежде получить совет. Вопросов у меня было предостаточно, печалей тоже хватало, однако я поднималась в гору медленно, изо всех сил оттягивая встречу с духом, обитающим в источнике. Со дня пробуждения я приходила в святилище лишь однажды — когда в

Тенистую долину начали перебираться люди. Тогда-то дух источника и посоветовал, а если быть точной, посоветовала не высылать их обратно, а построить укреплённый форт. Видимо, дух была в курсе моей расовой принадлежности и сочла, что подобное должно притягиваться к подобному.

Я настолько погрузилась в собственные мысли, что не сразу заметила, что с появлением Александра и эта часть королевства преобразилась. Если прежде по обе стороны дороги простиралось нагромождение скал и валунов, то теперь то здесь, то там зеленели пышные кусты, кое-где между камнями выглядывали жизнерадостные жёлто-красные головки тюльпанов. Как бы Александр ни пытался соответствовать статусу Тёмного властелина, до жестокого некроманта ему далеко. Неунывающий и непредсказуемый, он сбивал с толку, вот и природа становилась ему под стать, щедро одаря нас неожиданными чудесами.

Лёгкий удар по щиколотке заставил меня испуганно вскрикнуть. Я опустила голову и увидела чёрный блестящий камушек. Он выкатился неведь откуда и попал мне прямо под ноги. Я придирчиво осмотрела находку, но, не обнаружив ничего подозрительного, сунула в карман.

Поднявшись наверх, я остановилась, чтобы отдышаться. После долгого подъёма мне предстоял не менее длительный спуск. Великий источник находился под сводами пещеры. Вход в неё был открыт для всех желающих, однако немногие отваживались ступить в обитель духа. Большинство предпочитали оставлять дары возле алтаря — каменной статуи, изображающей юную деву с точёным печальным лицом. По преданию, так при жизни и выглядела дух Великого источника.

Даже у духа есть прошлое...

Я утёрла непрошеные слёзы, а потом, поддавшись порыву, вытащила находку из кармана и положила на алтарь. Рядом с золотым кубком и филигранным колечком простой камушек выглядел скромно, но ничего другого я предложить не могла. К Великому источнику я отправилась для того, чтобы пройти испытание Тёмного властелина, спрашивать у духа совета у меня и в мыслях не было. Верховные ведьмы не интересуются прошлым, не стараются заглянуть в будущее, они живут для тех, кто поселился на их землях, однако меня не покидало ощущение, что скоро всё изменится.

В пещере царил приятный глазу полумрак. Крошечные голубые огнёвки, облюбовавшие это место, мельтешили под сводом, однако света давали немного. Я вскинула руку, одна из них отделилась от стайки и скользнула мне на ладонь.

— Проведёшь?

Вместо ответа огнёвка полетела впереди меня.

Хлюп!

Таинственную торжественность момента нарушил плеск воды. Одна из сестёр уже справилась с заданием и плыла к берегу. Спустившись пониже, я узнала Мару Солнечную.

— Как всё прошло? — спросила я, когда она выбралась на сушу.

— Она велела прийти через год! — срывающимся голосом промолвила Жёлтая ведьма.

— Это плохо? — слегка растерялась я.

— Александр так долго ждать не будет.

Вот как... Интересненько. Кажется, у нас появилась ещё одна выжившая.

Мара опустила голову и утёрла слёзы:

— Сама виновата.

— И в чём же ты провинилась?

— Она считает, раз из меня вышла плохая верховная ведьма, то и королева выйдет препаршивая.

Так вот в чём суть прогулки к Великому источнику! Я ожидала, что здесь нам выдадут какое-то задание, а выяснилось, что верховным ведьмам выставляют оценку. Вот Мара и не прошла этот отбор. А я-то сама соответствую?

Сестра поплелась к выходу, потерянная, несчастная, жалкая. Ничего, если сделает правильные выводы и перестанет всем пакостить исподтишка, всё у неё образуется.

Я быстро разделась, стараясь не выпускать из виду поднимающуюся по ступеням Мару. Конечно, мы находились в святилище и Жёлтой ведьме предоставили последний шанс, но мало ли что она может выкинуть, находясь в расстроенных чувствах.

В источник я вошла, когда сестра покинула пещеру. Сначала вода доходила мне до колен, но стоило сделать пару шагов, как я погрузилась по пояс.

«Достаточно...» — прозвучал в голове женский голос.

Сердце замерло в ожидании пояснений. Неужели дух источника счёл меня недостойной?

«Не бойся. Смотри...»

Я вгляделась в тёмную гладь. Внезапно вода вокруг меня забурлила, а потом из глубин вырвался мощный фонтанчик, я только руку подставить успела, как мне в ладонь упал маленький камушек. Он был как две капли воды похож на тот, что я оставила у алтаря. За одним исключением: этот был белоснежный, словно лепестки ромашек.

Я растерянно уставилась на камень. И это всё?

«Рассчитывала на большее?» — в мысленном голосе угадывался лёгкий смех.

— На прохождение испытания.

«Верховные ведьмы испытываются каждый день. Ваша ноша сама по себе испытание. Прощай...»

Слова духа источника только больше меня запутали. Некоторое время я продолжала топтаться в воде, рассчитывая на дополнительные пояснения, а потом побрела к берегу. Вместо ответа я получила ещё одну загадку.

В Чёрный замок я вернулась в одиночку. По дороге на обратном пути встретила сестёр, и если Изольда вполне искренне поздравила меня с прохождением испытания, то Ингорда и Василиса наградили хмурыми взглядами. Проклятиями не осыпали — и на том спасибо.

А ещё я не могла выпустить из рук белоснежный камешек, подаренный духом Великого источника. Я подбрасывала его на ладони, сжимала в кулаке, перекатывала между пальцами в надежде приблизиться к разгадке — тщетно. Сам по себе он был абсолютно невзрачный, таких на берегу речки Белокаменки, протекающей в землях Василисы, не сотни — тысячи. Александр куда-то запропастился, так что поделиться находкой я не могла.

Между тем лёгкая нервозность усилилась, в результате к вечеру у меня разболелась голова. Первыми пожали плоды плохого ведьминского настроения прислужники. Я сурово отчитала гремлинов за то, что они заманили волкодлака Мары в ловушку, обездвигили, после чего заплели в густой шерсти более сотни тонких косичек. Каждую украсили розовым бантиком, тоже крошечным, но от этого не менее обидным. В общем, гремлинов я отругала, хотя они и имели право на свою личную маленькую месть.

Выпустив пар, я на некоторое время успокоилась, а потом на меня накатило с новой силой. Незнание и плодящиеся загадки начинали сводить с ума. Александр меня явно избегал. Надежда, что Чарльз объявится и объяснит происходящее, таяла с каждым днём. Хватит! Настало время самой связаться с бывшим Тёмным властелином, однако для этого мне нужен был небольшой пустячок, а именно — волшебная палочка.

Я сидела на краешке стола и проводила инструктаж прислужников. Гремлины задачу поняли с первого раза. Ещё бы до них дошло, что не каждую печенюшку можно совать в рот! Я трижды предотвращала непоправимое, а потом всё-таки решилась на демонстрацию.

Бумс!

От резкого хлопка в башне задрожали стёкла, а глиняный горшочек, в который я бросила опасное лакомство, разлетелся осколками.

Бумс! Бумс!

Это парочка особо впечатлительных гремлинов упала в обморок. Я сурово взглянула на их более эмоционально устойчивых сородичей.

— Теперь понятно?

Прислужники утвердительно запищали, а затем ухватили находящихся в беспамятстве собратьев за лапы и поволокли прочь из комнаты. Я же устроилась на подоконнике и приготовилась к долгому ожиданию.

Гремлинам было приказано подкараулить Александра у защитного барьера и под покровом невидимости миновать препятствие. Конечно, Тёмный властелин мог почувствовать прикосновение пушистиков, но я рассчитывала, что одному из них улыбнётся удача. На случай экстренного отступления я выдала гремлинам взрывающиеся печенюшки. Если повезёт, уже скоро волшебная палочка будет у меня.

Я ещё лелеяла коварные планы, когда замок содрогнулся от взрыва. Из окна моей башни прекрасно просматривалось крыло, в котором лазутчики должны были дождаться Александра. И вот сейчас там из двух окон валил чёрный дым.

Печенье! Гремлины! Александр!

Три слова, словно части заклинания, непрерывно повторялись у меня в голове, а перед глазами мелькали ужасные картины. Я не помнила, как сбежала вниз по лестнице и по мостику попала в замок. А далее пустыми коридорами помчалась в западное крыло, спустилась на этаж вниз и... влетела в целого и невредимого Александра. В последний момент тот выставил руки, избавив нас от столкновения.

— Живой! — с облегчением воскликнула я и буквально повисла у него на шее.

Мне нужно было убедиться, что это действительно он, почувствовать его тепло, услышать биение сердца. А ещё мне так нужно было, чтобы меня обняли и сказали, что всё хорошо.

Александр положил руки на мою талию и мягко, но твёрдо отодвинул, вынудив сделать шаг назад.

— Ты знала? — последовал тихий вопрос, и сразу стало ясно, что утешения отменяются.

Что ж... Сама оплошала, самой и отвечать.

— Ты же сам видел. Печенье казалось вполне безобидным, — еле слышно прошептала я.

— Какое ещё печенье?

— Оно взрывалось, вот я и не устояла. — Признание далось с таким трудом, что меня бросило в жар.

— Айрин, ты меня пугаешь... — Александр пощупал мой лоб.

— Никто, кроме Лары, не обладает талантом превращать безобидные вещи в оружие.

— Либо меня всё-таки зацепило, либо одно из двух... — совсем уже невпопад ляпнул Александр, закрыл глаза, глубоко вздохнул, а потом посмотрел на меня. — Нет, я точно в порядке.

О себе я такого сказать не могла. С замком так вообще творилось нечто странное: стены и пол покрыла чёрная плесень. Это означало, что здесь совсем недавно было активировано заклинание из арсенала чёрной магии, причём такой, что не каждому некроманту под силу. Лично я знала только одного настолько талантливого.

Внезапно пол подо мной покачнулся. Александр был начеку и поддержал меня под локоть, так что я осталась на ногах. Слабое утешение, учитывая, что мой мир только что рухнул.

— Идём. — Он взмахнул рукой.

Невидимый до сих пор защитный барьер обрёл очертания. Вместо того чтобы провести меня сквозь него, Александр активировал портал по обе стороны от энергетической стены.

— После ночного визита Изольды я слегка усовершенствовал защиту, — объявил он ошарашенной мне.

Выходит, моя затея изначально была обречена на провал. Что ж... Произошедшее с Александром в этом коридоре отчасти также было моим провалом. Я оказалась на редкость недогадливой верховной ведьмой.

— Дамы вперёд. — Он слегка подтолкнул меня в спину.

Я сделала полушаг и вздрогнула — в мою ногу вцепились знакомые когти. В портал, активированный Александром, я вошла, перенеся с собой внепланового спутника.

Александр привёл меня в гостиную. Именно здесь он и Альбус недавно угощались пиццей. Знакомая обстановка слегка успокоила расшатавшиеся нервы. Прислужники не успели приступить к выполнению задания — удар по Александру нанесли до того, как они добрались до цели, — а раз ни гремлины, ни печенье не были причиной взрыва, вывод напрашивался сам собой.

— Не бойся, я перекрыл лазейку. В ближайшее время ему придётся потрудиться, чтобы снова открыть канал между мирами.

— Ты сейчас о ком?

— О Чарльзе, о ком ещё? Думаешь, я не понял, кто едва меня не прикончил? А поэтому я повторяю вопрос: ты знала?

Я покачала головой, не сводя взгляда с кончиков пальцев.

— Он учил меня простейшей магии. Говорил, что нельзя полагаться исключительно на помощь зелий и волшебной палочки. Я верила ему... — На последней фразе мои зубы начали клацать, словно от холода.

Мне и в самом деле стало зябко. Холод предательства разлился по венам, принес с собой странное оцепенение. Я смотрела вперёд, но не видела ничего, кроме образов, которые мне подкидывала память.

Чарльз был первый, кого я повстречала, выплыв из источника. Продрогшая, я не помнила даже своего имени. Он привёз меня в свой замок, обогрел, дал имя и подарил цель в жизни. Чарльз научил меня быть ведьмой, а в Мёртвом лесу едва не убил. Чем я заслужила подобное?

— Пей! — Меня ошутимо встряхнули за плечо.

Я подняла взгляд и тут только заметила Александра, протягивающего мне кубок.

— Не надо. Я хочу сохранить ясность мыслей.

— Сомневаюсь, что после пережитого в твоей голове хоть одна такая осталась, а поэтому — пей. — Он присел рядом, обнял и осторожно, но настойчиво поднёс вино к моему рту. — Оно поможет немного расслабиться.

Вместо того чтобы пригубить вино, я положила голову на плечо Александра и прикрыла

глаза.

— Хм... О таком варианте я просто не подумал, — слегка растерянно пробормотал он.

Судя по лёгкому стуку, кубок вернулся обратно на стол, а потом Александр набросил на нас одеяла. Вышел такой уютный кокон, что я понемногу согрелась. Удушающая обида более не туманила разум. Предательство Чарльза больно ранило, но, по крайней мере, мы теперь знали, кто наш враг. Осталось выяснить, как сделать так, чтобы он оставил нас в покое.

Александр познакомился с Чарльзом за покерным столом в одном из ночных клубов. Проигравшись подчистую, мой бывший начальник поставил на кон жезл Тёмного властелина.

— Я ещё подколол его. Мол, какого косплеера он убил ради этой палки.

— А Чарльз? — тихо спросила я.

— Пообещал, что если я выиграю, то смогу не только убивать, но и возрождать к жизни. Тогда-то я и подумал о Мишке, то есть об Альбусе. Слишком пьяный был, впрочем, это не помешало мне снова выиграть.

— А потом? — Я осторожно выбралась из-под одеяла. Близость Александра и его участие согрели не хуже вина. Мы были похожи на двух потрёпанных непогодой воробьёв, благодарных стихии за передышку.

— А потом неожиданно я очутился в вашем мире, причём в компании прыгающего от радости Альбуса. И это когда он до этого был несколько лет прикован к постели — последствие автокатастрофы. — Александр поморщился и покачал головой. — Как вспомню — так вздрогну. Я же тогда решил, что совсем до белочки допился, но пришло утро, а с ним и понимание... насколько сильно я вляпался.

— Альбус рассказал, что отбор — твоя затея. Чарльз советовал тебе не выходить из замка.

— Естественно, он не хотел, чтобы я хотя бы пальцем притрагивался к его ведьмам. Ведь он собирался вернуться, как только светлые маги меня прикончат. — Лицо Александра окаменело, выражая мрачную решимость. Какие бы планы ни строил Чарльз, этот неправильный Тёмный никогда не сдастся. — Кстати, тебя он рекомендовал как раз очень настойчиво. Прямо соловьём заливался, рассказывая, какая ты умная, рассудительная и во всех смыслах замечательная. Догадываешься, с чего бы это?

Злость и раздражение Александра были направлены на Чарльза, но мне всё равно стало неуютно под суровым немигающим взглядом. Я снова поплотнее завернулась в одеяла, после чего медленно произнесла:

— Чарльз слишком хорошо знал о моей привязанности к нему. Ты ведь поэтому и прилетел за мной лично?

— Держи друзей близко, а врагов ещё ближе. — Александр философски пожал плечами.

Выходит, он с первого дня ожидал, что я не только раскрою его секрет, но и постараюсь помешать. Отсюда излишняя подозрительность, слежка, угрозы...

И всё-таки кое-что в рассказе Александра не сходилось.

— Если ты организовал отбор, чтобы выполнить требование духа из Великого источника, то зачем обещать мне и сёстрам жениться?

Александр отвернулся и произнёс куда-то в сторону:

— Разве у меня есть выбор? Одному мне в вашем славном королевстве не выжить.

— И ты не боишься, что жена разгадает твою тайну?

Александр покачал головой и усмехнулся:

— Сделаю всё возможное, чтобы она поняла, что живой я намного ценнее. Поверь, я умею нравиться девушкам.

Я поверила, причём сразу и безоговорочно, потому что сама давно была влюблена в этого наглого и самонадеянного властелина.

— Так, значит, брак по расчёту? — тихо спросила я.

— Именно так.

— Что ж... Не буду тебе мешать.

Я выбралась из уютного кокона и направилась к выходу. В коридоре меня поджидал магический барьер, надёжно защищающий крыло Тёмного властелина, но сейчас мне хотелось просто побыстрее покинуть гостиную, чтобы Александр не заметил моих слёз. Сердце ныло в груди и надеялось, что меня окликнут, остановят в последний момент, но Александр так и не проронил ни слова.

Только добравшись до своей башни, я поняла, что не встретила на пути ни единого препятствия — Александр позволил мне свободно передвигаться по замку.

Прислужники снова отличились. Нет, я помнила, что один из них умудрился преодолеть защиту Тёмного властелина, но не особо верила в хороший улов. Когда же пятый греmlin гордо протянул мне прямоугольную пластину, я сперва и не поняла, что та добыта в покоях Александра. Прямоугольник на первый взгляд напоминал зеркало, плохое тёмное зеркало, в котором можно было что-то рассмотреть, только если очень постараться. Я провела по нему пальцем, что подтвердило — эта вещь сделана из незнакомого мне материала. Внезапно зеркало осветилось изнутри и в нем появилось лицо Чарльза.

— Наконец-то! Ты пропустил сеанс связи!

Каркающий голос бывшего Тёмного властелина заставил меня испуганно охнуть. Совсем не зеркало выпало из ослабевших пальцев и осталось лежать на полу.

— Айрин, девочка, это ты? — Чарльз неверяще заморгал, а потом на его лице проступила улыбка.

Казалось, что он действительно рад меня видеть. Такой понимающий, надёжный и бесконечно родной. Когда-то Чарльз был для меня не только наставником, но и другом, но я ни на минуту не забывала, кто напал на меня в Мёртвом лесу.

Я осторожно подняла артефакт с его изображением и положила на стол.

— Не могу поверить, что я вас нашла. — Скулы свело от вымученной улыбки. Оставалось надеяться, что Чарльз поверил в то, что я рада его видеть.

— Я знал, что ты справишься! — Его голос наполнился отеческой гордостью. — Пора переходить к следующему этапу.

Морщинистое лицо Чарльза исказила злобная гримаса. Я испуганно отшатнулась, но всё-таки недостаточно быстро. Из рамки артефакта хлынул яркий свет, на мгновение я ослепла, а потом почувствовала, как проваливаюсь сквозь пол.

Глава 1

Чарльз ненавидел мир Александра. За несколько недель тот ему до того опротивел, что маг практически не покидал апартаменты в гостинице. Собственное пристанище он именовал не иначе как захудалыми комнатухами для нищелюбов. По мне, так Чарльз зря наговаривал. Обстановка была непривычная, однако в четырёх комнатах можно было расположиться с максимальным комфортом. Что Чарльз и сделал, превратив одну из них в ритуальную.

— Надеюсь, прислуга сюда не заходит, — пробормотала я, рассматривая начерченную на полу пентаграмму.

Сама по себе она выглядела ещё безобидно, а вот чаши, наполненные кровью, и чёрные свечи заставляли чувствовать себя неуютно.

— Чтобы призвать тебя, пришлось слегка замараться. В этом мире и привычная магия работает несколько иначе. — Чарльз погасил последнюю свечу и только потом открыл окно.

Ворвавшийся в комнату холодный ветер показался мне таким сладким и освежающим, что я не удержалась и высунулась в окно по пояс.

— Спрячься! Не стоит привлекать внимание! — рявкнул маг.

Выполнив приказ, я замерла в ожидании дальнейших инструкций. Чарльз до сих пор не объяснил, для чего перенёс меня к себе. Он изо всех сил старался вести себя располагающе, но раздражение то и дело прорывалось сквозь маску светской любезности.

— Во что ты себя превратила? — Он брезгливо осмотрел мой наряд и причёску. Сам маг и в чужом мире остался верен себе: чёрный костюм дополняла такая же чёрная рубашка.

Суровая отповедь оказалась не столько неожиданной, сколько обидной. Я не спеша поправила манжету на рубашке и, сунув руки в карманы джинсов, нащупала крошечный камешек — дар духа Великого источника. И тут меня точно отрезвило. Я же верховная ведьма, а не девочка на побегушках! Пусть Чарльз и вытащил меня в другой мир, я не обязана слепо выполнять указания некроманта. Александр обязательно заметит, что я пропала, и что-нибудь придумает, ну а пока лучшее, что можно сделать, — выяснить дальнейшие планы Чарльза.

— Мне показалось разумным переодеться в одежду, привычную для мира, в который отправляешься.

Настал черед Чарльза выглядеть сбитым с толку.

— Ты надеялась, что я заберу тебя к себе?

— Я ни на минуту не сомневалась в своём наставнике, — предельно честно ответила я.

Некромант не пощадил меня в Мёртвом лесу, наверняка не станет колебаться, если догадается, что я вовсе не послушная марионетка. Мне оставалось только выжидать и надеяться на удачу.

— А новый Тёмный властелин... Что ты о нём думаешь?

— Ему бы не помешало попрактиковаться в магии.

Чарльз поморщился и отмахнулся, давая понять, что рассчитывал на иной ответ.

— Он странный и совсем не похож на вас.

— Куда уж ему до меня. — Маг самодовольно постучал кончиком трости по полу и призадумался, затем кивнул собственным мыслям и взглянул на меня уже благосклоннее. — Поддай мне шляпу. Настало время немного пройтись. Хочу, чтобы ты познакомилась с родиной нынешнего Тёмного властелина.

Ещё недавно я считала Чарльза своим другом и была готова закрыть глаза на сложности его характера. Мне казалось, что я понимала Чарльза, могла разгадать скрытый смысл его поступков. Общение с Александром заставило меня иначе взглянуть на бывшего Тёмного властелина. Сохранять лучшую радость выражение лица в его компании становилось всё сложнее, но как только мы покинули гостиничные апартаменты, я позабыла обо всех печалях и тревогах.

Родной город Александра был огромен: широкие улицы, которым не было видно конца, высокие дома, подпирающие небо, и нескончаемые потоки людей. Казалось, что мы с Чарльзом попали в живую реку, суетливую, говорливую, а временами и очень нервную. Стоило мне застыть возле спуска в подземелье, как меня тут же обругали, а одна женщина с огромным баулом ещё и намеренно задела им по ноге. Я громко охнула и быстро проговорила слова заговора, наградив толкунью «Вежливым словом». Теперь, если она намеренно на кого-то наступит или стукнет, то потратит много времени на извинения и расшаркивания. Жаль, что у моих сестричек иммунитет к подобной магии, кой-кому не помешало бы вежливое словцо.

— Айрин, разве я разрешал тебе колдовать? — Хлёсткий голос Чарльза свёл на нет всю радость от удачной волшбы.

— Это была всего лишь проверка.

— Довольно развлекаться. Следуй за мной.

Мы обогнули ещё одно здание, и я с радостью обнаружила за ним крошечный парк — островок зелени среди камня, стекла и твёрдого покрытия, именуемого асфальтом. Чарльз подошёл к свободной лавочке и с заметным облегчением опустился на неё.

— Как ваши ноги? — спросила я. Ни сила Тёмного властелина, ни искусство верховных ведьм не смогли вернуть Чарльзу былую молодость.

— Бывало и лучше. Смотри. — Он указал узловатым пальцем на мимо проходящих по широкой аллее людей. — Видишь, как они живут?

Я честно постаралась вникнуть в ход его мыслей, но потерпела неудачу. Люди, которых я видела, выглядели необычно. Причёска, одежда, макияж, да и сама манера поведения отличались от принятых в Хмуром королевстве, однако меня удивило бы сильнее, если бы, очутившись в другом мире, я не наткнулась на некоторые странности.

— Здесь каждый сам за себя. Убьёшь одного — другие и не заметят... — буквально выплюнул слова Чарльз.

Мне стало зябко от его слов. Неужели некромант и здесь использовал тёмную магию? Вспомнилась и пентаграмма, нарисованная в гостиничном номере, и чаши с кровью...

— Вы же передали свою силу Александру?

— Ровно столько, чтобы все, кому следует, поверили, что перед ними новый Тёмный властелин, — самодовольно пояснил он.

Чарльз был уверен, что обвёл всех вокруг пальца, считал, что по-прежнему всё контролирует. То-то он удивится!

Я поспешно отвела взгляд, жалея о стрижке. Прежде волосами не составило бы труда скрыть моё выражение лица.

— Вы имеете в виду светлых магов?

Морщинистое лицо Чарльза исказила гримаса ненависти.

— В этих магах столько же света, как и в моём скипетре. Чёрный камень сияет ярко, однако мало кто может сказать, что это во благо.

— Понимаю...

— Да что ты понимаешь, девчонка! — Внезапно Чарльз схватил меня за предплечье и

потянул на себя. — Я был рождён совсем для другого. Весь мир был у моих ног, а император Пресветлой империи обрёк меня на жалкое существование среди ночных тварей и кровососущих уродов.

Слова Чарльза повергли меня в шок. Нет, конечно, Хмурое королевство населяют не самые приятные создания, но Тёмный властелин не просто хозяин Чёрного замка и обладатель скипетра. Он защитник и покровитель всех существ, независимо от того, насколько они живые. Внезапно я осознала, что Чарльз любит Хмурое королевство не больше, чем мир Александра. Да что же это за напасть такая?!

— Вы не имеете права так говорить! — пылко воскликнула я. Вышло до того громко, что несколько человек повернулись к нашей лавочке. Я поспешно заулыбалась, давая понять, что всё в порядке.

— Тихо. Не здесь. — Чарльз поднялся с места.

Экскурсия закончилась.

Предчувствие меня не обмануло, Чарльз предпочёл вернуться в гостиницу. Он решил, что я уже достаточно увидела, чтобы составить правильное мнение как о мире Александра, так и о нём самом. Странное предположение. Лично я не заметила ничего путающего или отталкивающего. Да поведение Чарльза и его мысли пугали во сто крат сильнее!

— Айрин, девочка, ты мне всегда нравилась. Я заботился о тебе, относился с **большим** пониманием, чем к остальным верховным ведьмам.

— Знаю и ценю это, — еле слышно выдохнула я.

— Ты никогда не задумывалась почему?

Я покачала головой.

— Присядь. Такие вести не принято сообщать стоящему на ногах, — криво усмехнулся он.

Сам Чарльз, как только мы вернулись, расположился в кресле. Мне достался стул. Я опустилась на него, досадуя, что не догадалась переставить поближе к входной двери. Интуиция вопила, что мне пора выбираться, пока Чарльз не понял, что не получит от меня желаемого.

— Айрин, видишь ли, мы одной крови.

Я ожидала, что Чарльз поведаёт мне о ведьминском отборе и о том, как я попала в Хмурое королевство, так что его слова повергли меня в шок. Я застыла с открытым ртом, с напряжением всматриваясь в его лицо, пытаюсь уловить хотя бы малейшее сходство.

— Не старайся. Наше родство не настолько близкое, как ты уже возомнила. Кроме того, ты вылитая копия своего папочки. — Последнее слово Чарльз буквально выплюнул.

Складывалось впечатление, что моего отца ненавидят ещё сильнее, чем Александра.

— И кто мой отец?

— Не важно! — резко рубанул Чарльз. — Верховная ведьма принадлежит Хмурому королевству. Ты не имеешь права интересоваться прошлым!

— Но не я же начала этот разговор! — Гневный вопль вырвался прежде, чем я успела себе напомнить о планах быть милой и любезной.

— Вздорная девчонка! Вся в отца! Последовательная и правильная до зубового скрежета, тебя даже сестрицы не смогли изменить!

Я поднялась со стула и ненавязчиво сделала пару шагов к двери. Надо бежать при первой возможности! Бежать и надеяться, что Александр меня отыщет...

— Куда это ты собралась? — Чарльз резко вскинул руку, и меня швырнуло в

противоположный угол.

На ногах удержалась просто чудом, зато лбом о стену приложилась так, что из глаз посыпались искры. Глупая, глупая ведьма! Понадеялась, что смогу переиграть Тёмного.

Я осторожно повернулась, стараясь сквозь боль сфокусировать взгляд на Чарльзе.

— Зря я считал, что из тебя выйдет толк. Такая же, как и все девки! — Меня грубо схватили за подбородок и заставили посмотреть вверх. — Ты должна была убить Александра, а не влюбляться в него!

— Простите, что не оправдала надежд, — прошипела в ответ я. Слова произнесла верные, а вот тон не оставлял сомнений, что я думаю на самом деле.

— Ещё не всё потеряно, — пробормотал себе под нос Чарльз. — Досадное отклонение от плана. Только и всего. Круг замкнут, пока имеются все составляющие.

Чарльз пристально посмотрел в мои глаза, и в его взгляде я прочла приговор. Сколько бы силы ни сохранил бывший Тёмный властелин, он сумеет расправиться с одной самонадеянной верховной ведьмой. Внезапно по моему телу прошёл озноб, но это был не страх. Холод Мира Теней ни с чем не спутать...

— Что за?..

Чарльз замер на полуслове и вдруг упал как подкошенный. Позади него довольно скалила полупрозрачную пасть призрачная гончая. Тварь тронула лапой некроманта и самодовольно прогавкала:

— Хороший план — это плюс. Исполнение — сплошной минус! Чего застыла? Подождёшь, пока очнётся?

— Я не знаю, как вернуться.

— Зато он знает!

Я с надеждой обернулась и увидела сияющую полупрозрачную фигуру Александра. Он смотрел на меня так, словно хотел сообщить нечто очень важное. Я подошла к нему на расстояние ладони, не смея прикоснуться к проекции из опасения, что хрупкий мостик между мирами разрушится. Александр был совсем близко и в то же время так далеко. До этого момента я и не подозревала, что он мне настолько дорог.

— Что ты хочешь мне сказать? — сквозь слёзы спросила я.

— Просит отойти подальше, — охотно перевела гончая.

Я не успела отреагировать на странную просьбу и попала в эпицентр открывающегося портала. Тело пронзила острая боль, я словно погрузилась в ледяную воду. Дыхание перехватило, глаза застлали слёзы, и только сердце билось часто-часто, стараясь изгнать холод призрачного мира. Внезапно все неприятные ощущения схлынули, и я обнаружила себя лежащей на полу в объятиях Александра. Рядом суетилась гончая.

— Живая-живая, и это плюс, придётся терпеть и дальше, а это... Поняла! Молчу! — Гончая шлёпнулась на попу и принялась энергично стучать по полу полупрозрачным хвостом.

— Хорошо ты её выдрессировал, — еле слышно хмыкнула я.

— Я же Тёмный, — попытался отшутиться Александр, но улыбка вышла слишком уж печальной.

Выглядел он жутковато: губы побледнели, кожа приобрела сероватый оттенок, а волосы — настоящий кошмар парикмахера. И куда только Альбус смотрит?!

— Выглядишь паршиво.

— Спасибо, что сообщила, — уже веселее отозвался он.

Мне и самой полегчало. Тепло Александра помогло согреться, а нежность, исходящая от него, заставляла сердце замирать в предвкушении чего-то совершенно чудесного.

— Вы на неё посмотрите! — совсем не вовремя встряла в разговор гончая. — Внешним видом спасителя недовольна. Да этот Тёмный столько времени провёл среди призраков, что и сам мог превратиться в одного из нас!

— Зачем? — удивилась я.

— Тебя искал. Мир Теней связывает наши миры. Знал бы раньше, давно бы... — Александр замолчал на полупразе, нахмурился и прикоснулся кончиком пальца к моему лбу, на котором уже наливалась здоровенная шишка. — Полежи здесь. Никуда не уходи.

А потом меня и в самом деле аккуратно опустили на пол. Сам же Александр легко и непринуждённо поднялся на ноги, и мне стало страшно. Не за себя — за Чарльза, всё ещё находящегося в беспомытстве. Уж больно разительным был контраст между сухоньким стариком и высоким, широкоплечим мужчиной.

Александр призвал жезл и склонился над Чарльзом.

— Не надо! Не тронь его!

Попыталась вскочить следом, но ноги подкосились, и я рухнула на колени. Между тем Александр пристально посмотрел на Чарльза и улыбнулся. У меня от этой улыбочки волосы на затылке зашевелились, а по телу прошёлся озноб. Это был настоящий оскал Тёмного. Внезапно я осознала, что из Александра, в сущности, вышел не такой уж и плохой Тёмный властелин: верховных ведьм призвал к порядку и прервал череду бесконечных нападений на подконтрольных им землях, с нежностью неплохо управлялся, и даже призрачные твари его уважали. Одна так точно была без ума. Ни одно из моих опасений не сбылось, переселенец умел удивлять и наверняка преподнесёт всем нам ещё немало сюрпризов.

Александр протянул руку к Чарльзу и... вытащил из кармана его пиджака предмет, похожий на артефакт, который мне притащили гномы. Бросив его на пол, Александр от души впечатал в гладкую, практически зеркальную поверхность рукоять жезла. Свет, льющийся из пластины, пропал, изображение, каким бы оно ни было, — тоже.

— Айрин, пора выбирать. — Александр подал мне руку и помог подняться.

— А он? — Я указала взглядом на Чарльза.

— Больше нас не беспокоит, — твердо произнёс Александр и, обняв меня за талию, крепко прижал к себе. — Не бойся. В этот раз будет не так страшно.

— Что-то не верится, — буркнула я. При мысли о Мире Теней меня начало ощутимо потряхивать.

— Трусиха.

Внезапно Александр сжал моё лицо в ладонях и поцеловал. Пол ушёл из-под ног, и сразу же вокруг взметнулся ледяной ветер. Мы летели куда-то, и совсем рядом пели свою жуткую песню призраки, но мне не было страшно, Александр не просто меня целовал, а делился уверенностью, согревал нежностью. Момент перемещения казался таким нереальным и похожим на сон, что я смогла отпустить себя и полностью отдаться нахлынувшим эмоциям. Этот миг был только нашим, он отбросил все сомнения, смёл горечь непонимания, дав почувствовать, что мы значим друг для друга.

Первым в себе пришёл Александр. Он прервал поцелуй, посмотрел мне в глаза и улыбнулся так по-мальчишески задорно, что маска Тёмного властелина растаяла без следа.

— Прибыли.

Я осмотрелась. Мы и впрямь стояли перед замком. Следовало радоваться, что я очутилась в Хмуром королевстве, но сердце снова забилося в тревоге. Вдруг волшебство, накрывшее нас, мне всего лишь померещилось?

Тонкий пронзительный писк резанул по ушам, и я оказалась в окружении встревоженных прислужников. Гремлины скакали рядом, размахивали лапками, бурно выражая свою радость. Самый шустрый вскарабкался по ноге и забрался мне на руки, я повернула голову к Александру, но того уже не было на месте. Он исчез, лишь в воздухе звенело тихое: «Верь мне».

Глава 2

После возвращения в башню прислужники окружили меня заботой и вниманием: один накрыл на стол, другой настойчиво тянул в ванную освежиться, третий с чего-то решил, что мне жизненно необходимо сделать успокаивающий компресс. Спустя полчаса я забралась под одеяло, натянула его на нос и потребовала оставить меня в покое. Гремнины тут же устроили потасовку, пытаясь установить, кто же погасит светильники.

— Свободны! — громко скомандовала я, понимая, что они так и продолжают суетиться и придумывать себе работу. — Совсем свободны! Хорошо, до утра свободны, — уточнила я, как только бедолаги запаниковали, что их выгоняют насовсем.

Пушистики спустились на первый этаж, от души там потоптались, попищали, что-то разбили и наконец затихли. Оставалось надеяться, что действительно легли спать. И только я задремала, как на лестнице послышались шаги. Кто-то крался на второй этаж.

Нет, этому некто точно не поздоровится! А всё потому, что не стоит нервировать ведьму, когда она и без того во взвинченном состоянии!

Я осторожно дотянулась до сумки и вытащила из неё замедляющее зелье. Хорошее такое зелье, из старых запасов. Я ведьма бережливая, но когда в дверном проеме возникла субтильная фигура, не стала разбираться, кого принесло, а бросила склянку на пол. Громкий хлопок высвобождающегося снадобья сопровождался энергичным женским визгом. Это ещё что за новости?

Пришлось выбраться из-под одеяла и зажечь свет. После этого случилось непредвиденное: я столкнулась нос к носу с... собой. Моя копия обиженно тарашила глаза и старательно шевелила губами в попытке произнести хоть слово. Всё-таки хорошие я зелья варю, качественные.

Не успела я разобраться, кто же скрывается под моей личиной, как торопливые шаги возвестили о ещё одном неожиданном госте или, если быть точнее, гостье. Изольда Полуночная объявилась в моей спальне и с лёту закатила скандал.

— Что ты натворила?! — Сестрица попыталась сдвинуть мою копию с места.

Лже-Айрин медленно приподняла ногу и сделала крошечный шагочок. Этак она и до утра не управится. Я вздохнула и передвинула к ней стул. Изольда тут же заботливо помогла замедленной бедняжке на него усесться. И кому это так не повезло?

— Стараешься ради неё, задание проваливаешь, саму в лидеры выводешь, а она зельями швыряется. У тебя антидот-то есть? — Изольда чуть ли не плача посмотрела на меня.

— Где-то был, — буркнула я и, покопавшись в сумке, выудила нужный пузырёк.

— Сейчас, мой хороший. Потерпи немного.

Сестра осторожно напоила мою копию снадобьем. Результат не заставил себя ждать, спустя пару секунд на стуле восседал не кто иной, как Альбус Добрэ.

— Это что ещё за новости? — вконец растерялась я.

— Улётные новости, просто закачаешься! — радостно возвестил министр нежных чувств.

Он вскочил на ноги и принялся мельтешить по комнате не хуже гремлины. Мы с Изольдой понимающе переглянулись.

— Так о каком задании шла речь? — вернулась к прерванному разговору я.

— Как только Александр узнал, что ты пропала, то отправил оставшихся ведьм на прогулку в Воющую чашу. Ну и меня заодно под твоей личиной, — охотно пояснил Альбус. — Хотел выяснить, кто из них приложил руку к твоему исчезновению.

— Получилось? — Вот не сомневалась в сёстрах, а сердце всё равно дрогнуло.

— После встречи с духом Великого источника ведьмы изменились. Стали мягче и

душевнее. — Альбус с нежностью посмотрел на Изольду.

Сестра потупила взгляд и зарделась, точно девица на выданье. Никогда бы не подумала, что Полночная ведьма и первая кокетка королевства на такое способна. Сам Альбус снова был похож на павлина, распушившего хвост, и вернулся к вычурным нарядам и не менее странной косметике. Однако теперь он не распылял своё обаяние, а сосредоточился на одной-единственной ведьме. Я заметила, каким собственническим взглядом он посматривал на Изольду, то и дело подходил к ней, норовя то приобнять, то положить руку на плечо. Альбус словно боялся, что красавица сестрица найдёт новый предмет обожания. Дёргался он зря, Альбус сумел заинтересовать Полночную ведьму, наверняка не устанет удивлять и впредь. Уж больно деятельная натура у нашего министра нежных чувств.

— Тёмный властелин задаёт тональность всему ведьминскому кругу, — внезапно произнёс он. — С появлением Александра многое изменится.

— А где он сам?

— Пытается разобраться с прибывшими. Ой! Да ты же не в курсе. — Изольда многозначительно прикрыла рот ладонью. Судя по взгляду Полночной ведьмы, в моё отсутствие в Чёрном замке произошло нечто значимое.

— Если в двух словах, то знать Хмурого королевства устала ждать, когда новый владелец замка устроит приём, и сама себя пригласила.

Хлоп!

Я не хуже гремлины шлёпнулась там, где стояла. Повезло, что на кровать. И Александр об этом промолчал? Да это же не просто новости, а самая настоящая катастрофа! Он же совершенно не готов! Не знает обычаев, плюёт на правила и считает, что скипетр Тёмного властелина защитит его ото всех опасностей!

— Сестричка, выдохни. Александр не ребёнок, — флегматично заметила Изольда.

— Ты ей рассказал?!

Альбус обиженно поджал губы:

— В рамках разумного. Но вы отдыхайте. Завтра у нас у всех великий день.

— Очередное задание? — не скрывая раздражения, поинтересовалась я.

— Не угадали. Завтра днём на королевском приёме Александр определится с выбором верховной ведьмы.

Гости прибывали всю ночь. Я не отходила от окна, отслеживая, кого же ещё принесло в замок.

Нет, они просто издеваются! Вот кто без приглашения к Тёмному властелину заявляется, да ещё и так организованно?!

Я проводила взглядом самоходные сани снежных демонов. Полозья скользили по земле, оставляя за собой ледяной след. Только бы с дорожки не свернули, а то цветы заморозят. Резкий порыв ветра заставил меня вскинуть голову. По воздуху мчалась повозка, запряжённая грифонами, — это прибыли полуорки из земель Фиолетовой Эльзы. И этим дома не сидится!

Так, а это что ещё за новости?! Я вытаращилась на подъезжающие к замку телеги, из Новой деревни, между прочим. В них сидели разряженные люди. На почётном месте восседал староста, рядом пристроилась знахарка Клавдия, та самая, которая в настоящий момент должна меня замещать. Остальные гости были из числа стражи, однако, вместо того чтобы выполнять свои прямые обязанности, они о чём-то оживлённо беседовали. И это при таких-то попутчиках! Позади телег лёгкой поступью шагала пешая делегация каргов. Мне бы обрадоваться, что в кои-то веки эти создания топают рядом с людьми и не пытаются их сожрать, но вместо этого я разозлилась. Да что там скрывать. От души так психанула! Вот кто просил приезжать? Ещё и меня не

предупредили!

— Это я их позвал.

Тихое замечание заставило меня подпрыгнуть на месте. Твою ж внезапную! Так и до инфаркта недалеко!

— Прости. — Александр положил руки мне на плечи и принялся успокаивающе поглаживать. — Совсем забыл, что меня невозможно почувствовать, пока я сам этого не пожелаю.

— Часть способностей Тёмного властелина, — буркнула я.

— Отличная способность. При встрече гостей так вообще незаменимая.

— Подслушивал?

— Естественно, — самодовольно хмыкнул он и уткнулся подбородком в мою макушку. — Меня бояться, ненавидят и не знают, чего ждать. Для начала неплохо.

Я не разделяла оптимизма Александра. Всё-таки ему предстоит столкнуться с элитой Хмурого королевства. Конечно, в магии ему нет равных, но наверняка главы кланов постараются воспользоваться неопытностью Александра и выторговать новые послабления и привилегии.

— Ты в меня не веришь?

— С чего ты взял?

Александр медленно провёл ладонью вдоль моего позвоночника.

— Ты напряглась. Так в чём же причина, Айрин? Что тебя беспокоит: моя близость или твоя неопытность?

— Моя?! — Я резко обернулась. — Да из нас двоих это у тебя нет ни малейшего опыта!

— Ошибаешься, — вкрадчивым, с нотками предвкушения голосом возразил Александр.

Я же отчаянно покраснела. Только сейчас до меня дошло, до чего же двусмысленно звучал наш разговор.

— Ничего никому не обещаю, даже на словах, — еле слышно выдавила я. Во рту до того пересохло, что голос сел. — И не дай втянуть себя в обсуждения конкурирующих кланов. Твои слова обязательно исказят, а потом...

— Спокойнее, Айрин. Это всего лишь приём, а не боевые действия.

Вот тут бы я поспорила! Зачастую в бальной зале или в гостиных велись сражения, в которых побеждал не сильнейший, а тот, у кого найдётся больше аргументов. Об этом я и сообщила Александру.

Он вскинул руку и призвал жезл Тёмного властелина.

— Вот мой самый главный аргумент. Если кого-то что-то не устраивает, его никто насильно не держит. Хмурое королевство — это я. И нравится это местной знати или нет, ей придётся с этим смириться.

Александр меня не только удивил, но и сильно озадачил. Он ясно обозначил свою позицию в отношении кланов, как верховная ведьма я должна была склонить голову и поддержать его точку зрения, но на сердце всё равно было тревожно. Последнее испытание отсеяло Изольду. Полуночная ведьма не спешила покидать замок, так что её можно было смело записывать в число союзников. Помимо неё, оставались Ингорда и Василиса. Не самая слабая команда. Если дело дойдёт до открытого противостояния — в обиду не дадим. Никто не имеет права обижать Тёмного властелина. Уж лучше я его прибью собственноручно!

И всё-таки к приёму следует подготовиться. Как-никак я верховная ведьма. Вот только

глаза прикрою буквально на минуточку...

Я отключилась до полудня, наверняка бы проспала и дольше, если бы не министр нежных чувств. Альбус Добрэ примчался в мою башню взвинченный и рывкнул с порога:

— Почему ещё не готова? Приём вот-вот начнётся. Переодевайся и бегом к Сашке. На тебя одну вся надежда.

— Вообще-то у него под рукой и другие ведьмы имеются, — буркнула я.

Альбус зыркнул на меня так обиженно, что спорить расхотелось. Вместо этого я рванула наверх переодеваться.

В этот раз я не стала рисковать и воспользовалась волшебным платьем, превратив его в наряд, традиционный для представительницы Хмурого королевства. Не забыла я и о своём статусе. Так что длинный тёмно-зелёный туалет дополнил венок из веточек, трав, сухих цветов и почему-то перьев — прислужники трудились не покладая рук, как только узнали о приёме. Я придирчиво осмотрела шляпно-флористическую композицию на предмет застрявшей в ней живности. Пусть я и Зелёная ведьма, но очень привередливая и терпеть не могу, когда по мне что-то ползает или скачет.

— Как ты считаешь, он справится? — неожиданно спросил Альбус.

— Разве у него есть выбор? — попыталась отшутиться я, хотя внутри всё сжалось от тревоги.

Альбус помолчал немного, а потом всё-таки поделился:

— Переживаю, что Сашка себя выдаст. Сама посуди, морочить голову девицам, только и мечтающим о свадьбе, куда проще, чем провести демонов и высшую нежить, прибывших поглазеть на нового Тёмного властелина.

— А вот и нечего было приглашать всех сразу. Вот и о чём он только думал?! — всплеснула руками я.

Высказала, что лежало на сердце, и сразу же полегчало. Ни я, ни Альбус не могли что-либо изменить, однако беспокоиться сообща было не так тревожно. Будем надеяться, что Альбус зря дёргается. Вряд ли представители кланов станут сомневаться в легитимности нового властелина, раз корона и жезл при нём.

— Вроде бы готова. — Я поправила на голове шляпку.

— Всё будет хорошо, — пролепетал в ответ Альбус. Если он хотел меня успокоить, то вышло неубедительно.

К Александру я неслась со всех ног и едва не врезалась в поджидающих меня скелетов. Понаподнимали мелкоту! Один из них раскрыл пустой рот и проклацал:

— Госпоже Зелёной ведьме приказано срочно прибыть в тронный зал.

Я нервно разгладила платье. Наверное, стоило выбрать наряд посolidнее. Всё-таки торжественное мероприятие, а не сбор верховных ведьм.

Только я об этом подумала, как подол шевельнулся, точно живой, и начал меняться: сначала на ткани проступил золотистый узор, а потом и сама юбка стала пышнее и тяжелее. Мне пришлось подхватить её руками, чтобы было удобнее шагать. Длинные рукава отпали и, очутившись на земле, превратились в золотой пояс. Я тихо хмыкнула и ускорила шаг. Пояс пополз следом, подобно змейке, и старался догнать. Заколдованное платье было настроено серьёзно.

Да убить меня оно задумало!

Преображение лифа я прозевала и обратила на него внимание, только когда грудь стиснуло словно тисками. Вырвавшийся из неё тяжёлый вздох перешёл в испуганный вскрик. Это пояс бесовски воспользовался остановкой. Мало того что догнал, так ещё и выполнил бросок кобры, после чего преспокойненько застегнулся у меня на талии.

Тугая шнуровка корсета заставила помянуть нынешнее начальство недобрым словом, однако ругать пришлось мысленно, поскольку впереди уже виднелись двери тронного зала.

— Госпожа Айрин, Верховная Зелёная ведьма Хмурого королевства, — объявленный во всеуслышание титул похоронил на корню надежды остаться незамеченной.

Я испепелила гневным взглядом церемониймейстера и почувствовала, как брови удивлённо приподнимаются. Этот переселенец и некромант-самоучка не переставал удивлять. Уже и лича призвать смог! Чарльз тоже призывал этот вид нежити на службу в качестве телохранителей. Александр же разместил лича прямо у входа, чтобы каждый входящий в зал имел возможность убедиться, что хозяин Чёрного замка самый настоящий некромант.

Ингорда и Василиса уже стояли по обе стороны от трона и торжествующе смотрели на меня. Стало ясно — не подвинутся. Ещё и платья, как специально, надели с пышными юбками. Для меня попросту не оставалось места подле трона.

Твою ж недалёковидную! Александр мог бы и позаботиться о равноправном положении ведьм, раз уж вызвал всех троих. Крошечную скамеечку у его ног я заметила не сразу. В отличие от Чарльза он и не думал её скрывать. Вывод напрашивался сам собой — её поставили для меня. Ещё чего! Я ни у чьих ног, как какой-нибудь прислужник сидеть не собираюсь.

Здрав кверху нос, я двинулась сквозь живой коридор из знати Хмурого королевства. Главы кланов охотно воспользовались возможностью поглазеть на нового Тёмного властелина. Здесь были и сумеречные демоны из Сонной ложины, принадлежащей Фиолетовой Эльзе, и демоны крови, связанные клятвой верности с Ингордой Алой. Не проигнорировали просьбу Тёмного властелина и представители ледяных демонов, обычно редко покидающие Мёрзлые пещеры, расположенные на землях Изольды Полуночной. У меня же, в Тенистой долине, демонов отродясь не было. Зато те прекрасно знали, что отхватят по полной, если только посмеют сунуться к людям.

Ба! А вот и знакомые лица!

— Приветствую Оскольда Морозного. — Я одарила главу клана ледяных демонов широкой улыбкой. — Как дела у вашего младшенького? Проклятие снять удалось?

— Удалось, — пробурчал седовласый мужчина.

С моей лёгкой руки его сын превратился в предмет насмешек всего Хмурого королевства. Я проучила юного нахала, лишив возможности посещать отхожее место по-мужски. А всё потому, что он попытался умыкнуть одну из жительниц Новой деревни силой.

— Рада видеть. — Я снова оскалилась, приветствуя уже демонов крови.

Те разом отшатнулись и принялись судорожно сжимать охранные амулеты. Зря стараются, без волшебной палочки я не смогу сплести чары, подарившие им незабываемые ощущения при попытке прорвать защиту форта.

Я нарочно тянула время, перебрасываясь фразами с демонами и нежитью. Так приятно осознавать, что с тобой считаются. И если Александр думает, что я усядусь у его ног, то крупно ошибается!

— Рад, что Зелёная ведьма нашла время, чтобы присоединиться к нам, — во всеуслышание объявил он, как только я приблизилась к трону.

— Всегда готова явиться по первому зову своего властелина.

Я нагло посмотрела в глаза Тёмному.

«Врёшь!» — ответил мне его взгляд.

Пришлось похлопать ресницами и сделать вид, что я ничего не поняла.

— Присаживайся, — настал черед Александра испытать моё терпение.

— Увы, стульчик не по размеру. — Я попыталась изобразить милую улыбку, хотя внутри начало закипать негодование.

Если первое предложение ещё можно будет списать на светскую любезность, то повторный приказ я проигнорировать не смогу. Хорошо! Я сяду на эту проклятую скамейку, но это Александру дорого обойдётся.

Внезапно он вскинул жезл и отгородил нас звуконепроницаемой стеной.

— И что теперь не так?

— Ещё спрашиваешь! На эту скамеечку Чарльз ноги ставил!

— Хм... — Александр придирчиво осмотрел скамейку. — Она же чистая.

Неужели не понимает? Или издевается? От этого Тёмного что угодно можно ожидать!

Александр спокойно посмотрел на меня и пояснил:

— В моём мире сидеть при правителе — честь.

— Но не в ногах же, словно прислужник! — От обиды я едва не притопнула ногой.

Тёмный тяжело выдохнул:

— Косякс-с-с...

— На нас смотрят, — напомнила я ему.

— Не только, — мне хитро подмигнули. — Некоторые еще и стараются преодолеть звуконепроницаемый барьер. Постой ещё немного, хочу всех запомнить.

— Накажешь?

— Сделаю выводы. — И улыбка такая, что у меня мороз пробежал по коже. — Я не злопамятный, просто у некромантов память хорошая, но мы отклонились от темы. Итак, тебя не устраивает скамейка.

— Меня не устраивает место, на котором она находится!

Александр, нахмурившись, снова уставился на злосчастную скамеечку, а потом потянулся к жезлу.

— Не нужно. Я и за тронем постою, — быстро произнесла я, однако не смогла остановить экспериментирующего мага.

Я опасалась, что Александр захочет передвинуть скамейку с помощью магии, и ошиблась. Бояться нужно было совсем другого. Когда пол в зале задрожал, я инстинктивно попятилась от трона, а потом мне и вовсе захотелось провалиться сквозь землю. Каменные плиты раздвинулись, и из пустоты показалось массивное кресло. Все бы ничего, но оно было безумно похоже на трон Тёмного властелина.

— Вот зараза, — еле слышно выругался Александр и виновато посмотрел на меня. — Это не планировалось.

— Да что ты говоришь, — прошипела я.

Позади раздался встревоженный ропот — присутствующие тоже отметили занятный дизайн появившегося кресла и теперь вовсю строили догадки насчёт моего положения в Чёрном замке. Ингорду и Василису так вообще перекосило, но ни одна не посмела выказать недовольство.

— Не дрейфь и положиись на меня, — с мрачной решимостью заявил горе-маг. — Сейчас я по-быстрому выслушаю заверения в верности и готовности служить мне до последнего вздоха, а потом сообщу о своём решении.

И он считает, что это должно меня успокоить?! Предлагает посидеть рядом, а потом выберет кого-то другого?! А что подумают сёстры?

— Верховные ведьмы не твои бывшие и не простят обмана.

— Верховные ведьмы будут делать то, что я прикажу! — внезапно рывкнул Александр. — Будь добра, займи своё место.

Я и сама понимала, что пауза затянулась. Пришлось устроиться рядом с Александром и позволить ему и дальше морочить всем голову.

Первой к трону подошла делегация сумеречных демонов. Представители элиты из Сонной ложины скользили по полу бесшумно, подобно теням. Глава рода выступил вперёд, произнёс положенные слова, а затем в его руках появилась квадратная шкатулка.

— Смиренно прошу принять этот дар как знак уважения и преданности клана Тени.

Возникшая пауза свидетельствовала, что Александр не был готов к подобному повороту. Краем глаза отметила, что и стол для даров в тронном зале также отсутствовал.

— Позвольте взглянуть? — Я вскочила с места и, не дожидаясь ответа, быстро спустилась по ступеням.

— Вы считаете, что мой дар может навредить Тёмному властелину? — с наигранным недоумением произнес демон Тени.

— Что вы, я всего лишь хочу убедиться, что вы не сэкономили на подарке.

— Да как вы смеее?! —

— Легко, — кратко пояснила я и без особых церемоний откинула крышку шкатулки.

Внутри оказалась миниатюрная копия Чёрного замка, причём после перестройки. Несмотря на то что Фиолетовая Эльза покинула отбор, её прислужники следили за происходящим в резиденции Тёмного властелина. Я внимательно осмотрела сувенир, но не обнаружила ничего подозрительного. И это само по себе уже было странно!

— Какая прелестная вещица! — сердечный возглас Василисы мог обмануть любого, но не меня.

Лазурная ведьма оттеснила меня в сторону, а потом вдруг неожиданно протянула руку и пропела слова заклинания, активирующего скрытые механизмы. На пороге миниатюрного замка возникла крошечная женская фигурка, она выдвинулась вперёд, простерла руки вверх, и в воздух взлетело облачко волшебного порошка. Демон, держащий сувенир, ахнул от удивления. Я бы тоже не удержалась от возгласа, но возле моего лица внезапно оказался платок Василисы. Сама сестра старательно прикрывала лицо рукавом. Когда частички порошка развеялись, на лице демона Тени проступила счастливейшая улыбка. Фиолетовая Эльза предприняла ещё одну попытку окольцевать Тёмного властелина — и такая накладка!

— Прошу прощения за излишнюю поспешность, но я молю вас разрешить мне ухаживать за прекраснейшей верховной ведьмой Хмурого королевства!

Я с беспокойством посмотрела через плечо на Александра. Понял ли он, что только что произошло? Судя по выражению лица, ещё как понял.

— Уверен, Фиолетовая Эльза отнесётся к вашим чувствам с должным вниманием, — медленно, с лёгкой прохладцей в голосе произнес он. — Я не стану препятствовать вашим отношениям и надеюсь в скором времени получить приглашение на свадьбу.

Бумс!

Это особо впечатлительная демоница из клана Тени упала в обморок. Я опасалась, что и главу клана придётся уводить под руки, уж больно вид у него был ошалелый. Обошлось. Демон сам чуть ли не вприпрыжку покинул тронный зал. Не иначе как спешил

воссоединиться с предметом своего обожания.

Я пристально осмотрела ожидающих своей очереди и грозно произнесла:

— Ещё подарки будут?

Сюрприз, преподнесённый Фиолетовой Эльзой, оказался единственным. Остальные подарки не содержали подвоха. Да и кто бы рискнул, когда верховные ведьмы были начеку? Ингорда контролировала знакомство с кланами нежити, Василиса следила, когда к трону приближались демоны. Я же официально представила старосту и Клавдию из человеческой деревни, затем проследила за каргами и... осталась не у дел, ощущая себя бесполезной декорацией, сидящей в кресле. Назвать его трон у меня не поворачивался язык. Ощущение неправильности происходящего жгло изнутри. Но это ощущение было не единственным. Я чувствовала, что надвигается нечто неотвратимое, то, что изменит меня раз и навсегда. Страшилась этого, но вместе с тем знала, что не смогу ничего изменить.

Я нервно вцепилась в подлокотники кресла, стараясь придать лицу безмятежный вид.

— Айрин, всё в порядке? — Александр коснулся моей руки в перерыве между аудиенциями.

— Да, всё хорошо. — Я вымученно улыбнулась.

— Если хочешь — пройдишь. Кажется, твои подопечные заскучали.

Людам и в самом деле было некомфортно, они жались к стене и старательно избегали разговоров с представителями иных рас. Вот карги остаются в тронном зале не пожелали и покинули его после завершения аудиенции — приём приёмом, а дневной сон по расписанию.

Я воспользовалась предложением Александра и присоединилась к людям. Они этому очень обрадовались, а староста с лёту начал отчитываться о последних событиях в Новой деревне. Я слушала его вполуха и не сводила взгляда с Клавдии. Та держалась уверенно и изредка вставляла короткие, но ёмкие фразы. Остальные, в том числе и староста, посматривали на знахарку с уважением.

— Вы можете покинуть тронный зал. Он не будет против.

— Нам говорили, что вечером ожидается ещё один приём.

По лицу старосты так и читалось: «Разрешите нам убраться восвояси». Разумеется, я не стала настаивать на их присутствии. Свою задачу человеческая делегация выполнила, и если люди хотят ещё днём отправиться в обратный путь, это их право.

Проводив людей к выходу из зала, я нашла взглядом Александра. Он как раз о чём-то беседовал с Ингордой. Высокая худощавая вампирша в эффектном красном платье до того хорошо смотрелась рядом с Тёмным властелином, что у меня сжалось сердце. Нет, это была не женская зависть, скорее я получила наглядное подтверждение тому, о чём только начала задумываться. Верховная ведьма Хмурого королевства может принадлежать любому роду, а королева должна отвечать требованиям большинства. В этом смысле Василиса и Ингорда подходили Александру больше, чем я.

И снова Александр словно почувствовал моё смтение, потому что внезапно повернулся в мою сторону. Наши взгляды встретились всего на мгновение, но и его оказалось достаточно, чтобы Александр, что-то коротко бросив Ингорде, направился ко мне.

— Потанцуем? — внезапно предложил он.

Я растерянно осмотрелась. Танцы в официальной части знакомства с Тёмным властелином не предусматривались. Вот вечером — пожалуйста. И танцы, и развлечения, и банкет. Сейчас же знать Хмурого королевства присматривалась друг к другу. Бесконечные ссоры и дразги верховных ведьм наложили отпечаток и на взаимоотношения кланов. Многие встретились мирно впервые за долгие годы и теперь, после знакомства с Тёмным властелином, не торопились покидать зал.

Спохватившись, что Александр всё ещё ожидает ответа, я покачала головой:

— Не думаю, что это уместно.

— Ты ещё не поняла? В этом замке теперь уместно всё, что я сочту верным и правильным.

В зале неожиданно зазвучала музыка — не иначе как Александр отдал призракам мысленный приказ. Присутствующие с удивлением начали посматривать на нас. Александр с лёгким поклоном подал мне руку.

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, — пробормотала я, принимая приглашение.

— Всего лишь воспользовался возможностью, чтобы обнять девушку, к которой неравнодушен, — с поразительной лёгкостью заявил он.

Я сбилась с шага и, наверное, вообще бы остановилась, если бы Александр не продолжил кружить меня по залу.

— Боюсь, я не совсем тебя поняла, — смущённо пробормотала я.

— Тогда ты самая недогадливая ведьма в этом зале. Вот твои сёстры уже не только всё поняли, но и охотно приняли моё предложение. В конце концов, роль личных советниц Тёмного властелина не самая последняя в Хмуром королевстве. Ингорда любезно согласилась курировать вопросы с нежитью, Василиса сможет реализовать свой талант дипломата в общении с демонами и низшей нечистью. Ты не против, если мы объявим о нашей свадьбе сегодня вечером?

Александр сообщил о своих планах на одном дыхании. При этом с его лица не сходила улыбка, а глаза лучились нежностью. На мгновение и меня затопила тёплая волна нахлынувших чувств, а потом сердце сжала когтистая лапа страха. Перед глазами промелькнуло видение другой бальной залы. Я кружилась по нему в объятиях другого мужчины. Он был таким высоким, что моя макушка едва доходила ему до плеч. Видение длилось всего несколько секунд, но я успела почувствовать отголосок странных эмоций. Это была смесь гордости и безудержного веселья. Видение растаяло, оставив меня растерянной и опустошённой. Я знала, что Александр ошибочно воспринимает моё состояние на свой счёт, но не могла совладать с собственными чувствами.

— Айрин, что-то не так? — Он озадаченно посмотрел на меня.

Усилием воли я приказала себе забыть о видении. Александр был рядом, такой открытый и прямой. Его чувства не оставляли сомнений, как и мои собственные.

— Это было неожиданно, — пролепетала я.

— А зачем тянуть? — Он по-мальчишески тряхнул головой. — Скажу тебе по секрету, Альбус посоветовал хватать тебя в охапку и тащить к алтарю, пока ты не опомнилась. Так я и намерен поступить. К сожалению, для этого существует крошечное препятствие. Мне кое-что нужно...

— И что же?

— Твой ответ. — Александр снова обворожительно улыбнулся, но в его глазах застыло напряжённое ожидание.

Внезапно музыка смолкла, и мне показалось, что взгляды всех присутствующих устремились в нашу сторону. Я судорожно пыталась побороть накатывающий приступ паники. И куда только делась бойкая языкастая ведьма? Почему мне было так сложно сказать «да», когда сердце шептало о согласии?

Звон бьющегося стекла разорвал тишину, после чего последовали звуки ударов — кому-то надоело изображать добрососедские отношения. При иных обстоятельствах я бы обязательно выяснила, кому же это приспичило почесать кулаки. Как верховная ведьма я была обязана знать о происшествиях такого рода.

— Надо идти. — Суда по выражению лица Александра, вмешиваться ему не хотелось. Мы

не видели дерущихся, но, несмотря на встревоженный шёпот зрителей, до нас донёлся глухой звук падающего тела. — Не покидай зал, мы не договорили, — быстро проговорил он и решительно направился сквозь толпу.

Я смотрела ему вслед, но вдруг снова перед глазами промелькнула непрошенная картина. В этот раз вид чьей-то роскошной спальни, которая почему-то была мне знакома. Я крепко сжала руки в кулаки и зажмурилась в попытке сбросить наваждение, а когда раскрыла правую ладонь, то на ней поблёскивал уже знакомый белый камешек. Гадать о том, как он оказался у меня, когда должен был лежать в башне, я не стала. Вместо этого я медленно направилась к выходу из зала, не сводя взгляда с гладкой белоснежной поверхности. Точно такими же камешками была выложена мозаика на стене в комнате из моего видения. Став верховной ведьмой Хмурого королевства, я не просто рассталась с прошлым — его у меня украли.

Внезапно я отчетливо услышала голос Александра, отчитывающего подравшихся демонов. Он держался до того уверенно и спокойно, что и щемящая боль в груди немного ослабла. Что ж... теперь я была уверена, что новый Тёмный властелин приживётся в Хмуром королевстве. Что до меня, то светлой принцессе не место на тёмном троне. Александр просил меня его дожидаться, но я не могла выполнить эту просьбу. Я возвращалась домой.

Глава 3

Сложно пересечь земли верховной ведьмы и остаться не замеченной их хозяйкой. Мне пришлось открыться перед Изольдой, рассказав и о даре Великого источника, и о моём прошлом, и о желании во всём разобраться. Полуночная ведьма отнеслась к затее с пониманием, однако напоследок заявила, что так я могу упустить собственное счастье. Чтобы выиграть для меня время, сестра воспользовалась оборотным зельем и накинула на себя мою личину. Напоследок Изольда сделала мне ещё один подарок — призвала снежного пса. Быстроногому зверю было приказано домчать меня до границы Хмурого королевства.

Когда впереди показалась Полуночная застава, солнце уже клонилось к закату. Я не стала поворачивать к воротам крепости, а вместо этого направилась к каменному мосту. Зелье невидимости надёжно укрыло меня от взглядов стоящих на посту стражей. Я пристально всматривалась в обветренные лица демонов, ведь они были последними жителями Хмурого королевства, которое я оставляла позади.

Мы уже были на середине моста, когда неожиданно налетевший порыв ледяного ветра принёс с собой колючие снежинки. В его завывании мне почудилось горестное «уй!» прислужников. Прежде чем самой покинуть Чёрный замок, я поручила гремлинам сопроводить людей в Тенистую долину. Надо было нормально попрощаться, а то выдала задание, ещё и отчитала напоследок. И всё потому, что к глазам подкатывали непрошенные слёзы. Вот и сейчас я старательно убеждала себя, что поступаю верно, а всё равно грудь сдавливало от сдерживаемых рыданий.

Новый порыв ветра едва не сбросил меня со снежного пса. Зверь замер, а потом припал на передние лапы, прижался животом к камням моста и заскулил. В яростном рывке снежной выюги отчетливо прозвучало горькое: «Почему, Айрин?» Я скатилась с бока пса и побежала дальше. Я опасалась, что в любой момент откроется портал из Мира Теней, из него появится Александр и потребует объяснений. Однако никто меня не остановил. Как только я миновала мост, ветер задул потише, а небо прояснилось. Идти стало заметно легче, но я всё равно едва переставляла ноги. В Лучезарную долину я спустилась уже на чистом упрямстве, добралась до покрытого мхом валуна и без сил рухнула на него. Я наконец-то поняла, что случилось: сила, дарованная Великим источником, меня оставила. Я знала, что это неизбежно произойдёт, и всё равно оказалась не готова. Закрыв глаза, попыталась мысленно дотянуться до обитателей Тенистой долины и не смогла их почувствовать. Как только я пересекла границу Хмурого королевства, то перестала быть верховной ведьмой.

Внезапно мне в лицо ударил яркий свет. Это было сияние открывающегося портала. Я вскочила на ноги, готовая бежать прочь, но когда из перехода вышел мужчина, то радостно вскрикнула и бросилась ему навстречу. Он шёл и протягивал ко мне руки, в его зелёных глазах было столько любви, что у меня за спиной словно выросли крылья.

— Девочка моя, наконец-то я тебя нашёл!

Император Пресветлой империи ничуть не изменился. Высокий и статный, с роскошной копной тёмных, как воронье крыло, волос. Когда нас разделяло всего несколько шагов, я замедлилась, а потом и вовсе остановилась, жадно всматриваясь в лицо отца. Тот бросил насторожённый взгляд в сторону гор, отделяющих империю от Хмурого королевства, и протянул мне руку.

— Идем скорее. Не стоит тут задерживаться.

— Папа, ты заблуждаешься насчёт хмуrow! Они не так плохи, как все считают!

Никто по ту сторону границы не был в ответе за действия бывшего придворного мага. Пусть Чарльз отнял у меня пять лет жизни, я не позволю причинить вред жителям Хмурого королевства.

— Обещаю выслушать тебя, но не здесь.

Я кивнула, признавая его правоту, и позволила провести себя через портал.

«Принцесса Айрин вернулась!» — в последующие несколько часов этот возглас

раздавался во всех уголках дворца, а в гостиной, где принимали всех желающих в этом убедиться, негде было яблоку упасть. Меня обнимали, целовали, рассматривали и заливали слезами. Да и я сама не могла сдержать слёз радости, увидев знакомые лица родных и придворных. В какой-то момент совсем ошалела от нахлынувших эмоций и могла только улыбаться, кивать и отвечать короткими фразами, словно механическая кукла.

— Как же ты спаслась от тёмного изверга? — спросила рыдающая от счастья кормилица.

Этот вопрос выдернул меня из эйфории в реальность. В гостиной повисла напряжённая тишина.

— Достаточно. Айрин надо отдохнуть. — Отец избавил меня от необходимости отвечать.

Я дождалась, пока все покинут комнату, и без сил рухнула на диван. Отец опустился в кресло и устало взъерошил волосы. При ярком дневном свете в них блеснули серебряные нити. Видимо, последние пять лет были непростыми для императора Пресветлой империи. Я покосилась на столик, на котором стоял графин. На пару секунд задумалась, пристало ли её императорскому высочеству самой наливать вино, а потом вспомнила всё, что со мной произошло, и щедро наполнила кубок не только отцу, но и себе.

— Не отказался бы от чего-нибудь покрепче, — пробормотал он. Я потянулась к колокольчику, но отец остановил меня жестом. — Не хочу никого видеть. Не сейчас.

Отец с малых лет учил меня, что император не только глава государства, он ещё и символ для народа, живой пример стабильности и процветания. И я изо всех сил старалась ему подражать, стала безупречной дочерью и принцессой, той золотой девочкой, которой он хотел меня видеть, безропотно следовала указаниям и дворцовому протоколу. Как же тяжело ему было меня потерять, как трудно сохранить лицо. Внезапно на меня снизошло озарение:

— Ты знал, где я.

— Естественно. Чарльз Монро с огромным удовольствием сообщил мне об этом после проведения ритуала. Ты стала верховной ведьмой, и я не мог уже ничего изменить. Только держать в тайне. — Отец отпил из кубка и помолчал, собираясь с мыслями. — Как император Пресветлой империи я обязан сохранить земли хмуrow закрытыми, следить, чтобы никто и ничто из внешнего мира не вмешивалось в дела этого королевства. И всё-таки я потерпел неудачу, когда моего придворного мага потянуло на подвиги.

— Чарльз действовал по личной инициативе?

Отец подтвердил мою догадку лёгким кивком.

— Он отправился к хмурам, несмотря на прямой запрет. Слишком амбициозный и самонадеянный, Монро жаждал всемирного признания. Ему казалось, что, одолев Тёмного властелина, он прославится в веках, а на самом деле победитель получил в награду жезл Тёмного и королевство, кишашее нежитью, в придачу. Слышала бы ты, как он вопил, когда понял, какую ошибку совершил, как умолял спасти его.

В голосе императора не было ни намёка на злорадство, только лёгкая печаль и сожаление. Отец не стал уточнять, что не помог Чарльзу, это было и так понятно. А вот тот не смог простить императору отказа и похитил его дочь, превратив в верховную ведьму. Изошённая месть. Отец знал, кем я стала, но не имел права вмешаться. Точнее, он пожертвовал мной, положив на алтарь долга. Это ничуть меня не удивило. Император Пресветлой империи всегда ставил интересы государства выше собственных.

— Если ты считаешь, что я тебя бросил, то ошибаешься, — глухо произнёс он. — Смерть Тёмного властелина освобождает его ведьм от служения, и я делал всё, чтобы приблизить конец Чарльза. Подсылал к нему профессионалов из гильдии наёмных убийц, направлял магов — всё без толку. Чарльза это только забавляло. Голову последнего наёмника мне лично доставила Оранжевая ведьма.

Я вздрогнула, услышав о Ларе. Так вот зачем сестрица выезжала за пределы Хмурого королевства. А я-то считала, что она пытается наладить добрососедские отношения со светлыми магами. Теперь стало окончательно ясно, отчего Чарльз позволял мне

держаться в стороне. Тенистая долина расположена вдалеке от границы с Пресветлой империей. Как, должно быть, он веселился, когда посланные за мной маги и воины попадали в расставленные им ловушки.

— Наконец одному из шестнадцати повезло, — продолжил рассказ император. — Он сумел вернуться и рассказал, как ты живёшь, чем занимаешься... И тогда я решил тебя отпустить, позволить жить новой жизнью.

Не вышло. Узнав, что я выходила светлого мага, Чарльз счёл, что расплата неизбежна, и привлёк Александра. Именно ему предстояло испытать на себе гнев императора Пресветлой империи. И всё-таки кое-что тут не сходилось...

— А «Взрыв солнца», направленный на дворец? Он мог задеть и меня.

Император поморщился, как человек, которому указали на ошибку.

— Личная инициатива одного из магов. За свой проступок он уже понёс суровое наказание, — отчеканил он.

Это означало, что Александру более ничего не угрожает со стороны светлых. Как только я это осознала, у меня будто камень с души свалился. Я не хотела, чтобы Александр пострадал из-за меня.

— Новый Тёмный властелин, какой он? — Отец проницательно посмотрел мне в глаза.

— Намного лучше прежнего. И я не хочу, чтобы хоть кто-нибудь из твоих магов проявил личную инициативу и допустил ещё один досадный промах.

По губам императора скользнула довольная улыбка.

— Моя девочка научилась торговаться?

— Ничто в нашей семье не достаётся даром, — парировала я.

Отец заметно помрачнел. Я не сомневалась, что он уже знает, как преподнести народу моё чудесное возвращение, и собирался потребовать, чтобы я неукоснительно следовала инструкциям. Что ж... мне придётся выполнить его пожелание, но теперь я точно знала, что Хмурому королевству ничто не угрожает.

Я вернулась домой, но стала ли я счастливее?

За минувшие дни у меня не было ни минуты свободного времени. Сначала я предстала перед советом магов. Светлые жаждали убедиться, что Тёмный властелин и его некроманты не готовят нападения на земли империи, и заодно проверить, действительно ли я та самая пропавшая принцесса, некогда отличавшаяся способностями к алхимии и ведовству. Я с лёгкостью прошла магические испытания и ответила на каверзные вопросы, так что моя подлинность была подтверждена. От дальнейших бесконечных встреч, приёмов и выступлений голова шла кругом. На них я произнесла не менее десятка речей. Разумеется, тексты были написаны заранее и согласованы с императором. В свои покои я возвращалась за полночь и без сил падала на кровать. И как же я этому была рада! Усталость и загруженность не давали мне думать о времени, проведённом в Тенистой долине. Вернее, я запрещала себе о нём думать.

Сегодняшний бал, посвящённый моему возвращению, должен был стать кульминацией этого события. Гости съезжались в течение недели, складывалось впечатление, что приглашения получила вся знать Пресветлой империи. Придворные дамы украдкой шептались, что среди прибывших было много именитых холостых мужчин.

— Выглядишь просто чудесно! — Отец неожиданно вошёл в мои покои и жестом отослал фрейлин.

— Мы ещё не закончили. — Я указала на лежащую на столе тиару.

— Позволь тебе помочь. — Он дождался, пока я опущусь на стул, и ловко закрепил тиару у меня в волосах. Наши взгляды встретились в отражении зеркала. — В такие моменты принято говорить, что ты — вылитая мать.

— Не наш случай.

Чарльз Монро был абсолютно прав, когда заявил, что я копия своего отца. Это сходство проявлялось в том числе и внешне.

— Я послал ему приглашение.

Слова отца заставили мое сердце пропустить несколько ударов.

— Полагаешь, он приедет?

— Ты не уточнила, о ком идёт речь, — задумчиво произнёс он.

Я отчаянно покраснела, не зная, куда деть глаза.

Неужели Александр отважится посетить Пресветлую империю? Это была бы несусветная глупость! Мало ли кому приспичит повторить подвиг Чарльза. О судьбе бывшего придворного мага знали лишь посвящённые члены совета, а раз так, то горячие головы могут попытаться...

— Тебя так тревожит судьба нынешнего Тёмного властелина?

Отпираться не было смысла, отец всегда с лёгкостью угадывал эмоции на моём лице.

— Он достойный правитель. Хмурому королевству повезло с преемником Чарльза, — несколько чопорно ответила я.

— Мои разведчики донесли, что он талантливый маг.

— Да, очень. Не удивлюсь, если станет сильнейшим Тёмным властелином за всю историю Хмурого королевства. И он не потерпит провокаций со стороны светлых.

— Вот и славно. — Неожиданно отец заметно повеселел и, заметив мой удивлённый взгляд, добавил: — Толковые Тёмные властелины всегда в цене.

Вконец озадачив меня этим замечанием, император Пресветлой империи покинул мои покои.

Я с детства обожала балы. Царящая на них атмосфера лёгкости, свободы и веселья помогала отвлечься от дворцового регламента. Конечно, повзрослев, я поняла, что непринуждённость балов обманчива, уяснила, что и во время танца можно обзавестись полезными связями или получить важную информацию. И всё-таки мне удалось сохранить в сердце сказочное ощущение из детства.

Сегодня же мне было не до праздника. Слухи оказались верными, открывшийся бал можно было смело переименовывать в смотрины женихов. Кандидаты подходили к трону отца и, покончив со светскими формальностями, пытались увлечь меня в зал. Я отклоняла приглашения на танец, вполуха слушала комплименты моей внешности, характеру и талантам, о которых прежде и не подозревала. Взгляд мой был прикован к дверям. Наконец они распахнулись в очередной раз и громкий, хорошо поставленный голос церемониймейстера объявил:

— Госпожа Лара Рыжая, Верховная Оранжевая ведьма, полномочный представитель Тёмного властелина Хмурого королевства.

Я едва не вскочила с трона, чтобы поприветствовать ту, которую ещё недавно называла сестрой.

Верховная ведьма вошла в зал, по-армейски чеканя шаг. Вероятно, её заставили расстаться с любимым мечом и арбалетом перед тем, как пропустить во дворец. Если Лара и пронесла какое-то оружие, оно было надёжно замаскировано. Позади ведьмы на почтительном расстоянии шёл слуга и нёс нечто, накрытое тяжёлой тёмной тканью.

— Приветствую императора Пресветлой империи. Пусть дни вашего правления будут такими же безоблачными, как и небо над Хмурым королевством.

По залу пролетел лёгкий шепоток. Это была осознанная провокация. Всем было известно

о вечной хмари над землями Тёмного властелина. Конечно, с появлением Александра погода несколько улучшилась, но это не отменяло подтекста приветствия.

Отец не отреагировал на подначку и благосклонно улыбнулся:

— Приятно, что Хмурое королевство разделяет нашу радость в этот светлый день.

— Тёмный властелин поздравляет вас с повторным обретением дочери и шлёт этот скромный дар принцессе. — Лара Рыжая сорвала ткань, под ней оказалась птичья клетка, в которой сидел ворон!

Не выдержав, я вскочила с места и, только сделав несколько шагов, поняла, что в клетке находится не Кир-Александр, а самая обычная птица. Отступить было уже поздно, поэтому я медленно спустилась по ступеням с тронного возвышения в зал.

— Передайте Тёмному властелину, что я... — Тут я слегка запнулась. На мгновение мне показалось, что Лара Рыжая прекрасно осознаёт, что именно она мне презентовала. — Передайте, что я счастлива получить в подарок такую чудесную птицу. Обожаю птиц. Не только воронов.

Уточнение было излишним. Судя по второй волне шёпота, женихи обратили внимание на мой экстравагантный вкус и сделали выводы. Ведь до этого момента я никоим образом не выделила ни один из подарков!

Подоспевшие слуги скоренько подхватили птичью клетку и унесли. Только бы не в мои покои! Не представляю, что я буду делать с этим вороном!

Лара Рыжая оказалась последним гостем на этом балу. Впрочем, надолго она не задержалась. Переговорив о чём-то с моим отцом во время танца, верховная ведьма исчезла. И это когда я безумно хотела перекинуться с нею хоть парой фраз!

Меня волновало всё: от происходящего в Чёрном замке до моей преемницы в Тенистой долине. Александр должен был закончить отбор и переназначить верховных ведьм, без этого Чарльз сохранил бы лазейку для возвращения. Я понимала, что Александр всего лишь завершил начатое ещё при мне, но всё равно сердце царапали острые коготки ревности.

И всё-таки этот бал был дан в мою честь. Пришлось взять себя в руки и предстать перед всеми той принцессой, которой меня хотели видеть: счастливой, беззаботной и собирающейся выйти замуж в обозримом будущем. Я танцевала, улыбалась неостроумным шуткам, делала вид, что увлечена рассказами партнёров, имена которых могла и вспомнить-то потом с трудом. Мысленно же я снова была в замке Тёмного властелина, скользила по полу обставленной чёрной мебелью гостиной, в которой яркими пятнами зеленели изысканные вазы, а окна занавешивали малахитовые шторы.

Клетку с вороном всё-таки догадались поставить в моей спальне. Да я чуть инфаркт не получила, когда пернатая зараза прокаркала в ночи: «С возвращением, Айрин!» Иных фраз в словарном запасе подарочка из Хмурого королевства не было, но мне хватило и этого, чтобы оказаться на взводе.

— Мне убрать птицу? — робко поинтересовалась одна из служанок.

— Не трогайте! — вскрикнула я и поморщилась, когда девушка шарахнулась в сторону.

Когда первая радость от моего возвращения улеглась, на меня стали посматривать с опаской. Всё-таки столько лет провела в Хмуром королевстве.

— Свободны. — Я указала на дверь.

Служанки с заметным облегчением выполнили приказ. Их нервозность действовала угнетающе. Я вернулась домой, в родную империю, а казалось, что и не покидала хмурых. Но некоторая разница всё-таки имелась: в Тенистой долине меня не просто любили, я была нужна её обитателям.

Я опрометчиво отослала служанок прочь, надо было попросить помочь с причёской. И как мне сейчас не хватало моих гремлинов, милых, расторопных и таких непослушных.

Сняв тиару, я подошла к туалетному столику и...

Твою ж внезапную!

Среди украшений и баночек с косметикой расселся огромный мохнатый паук. Я поспешно закрыла рот рукой, чтобы удержаться от повторного вскрика, медленно наклонилась и подняла с пола тапочек. Раз я больше не Зелёная ведьма, то не обязана любить всё живое. Хотя нет, жалко. Не смогу. Тапок безвольно упал на пол. Я на цыпочках приблизилась к столу и обомлела — паук оказался всего лишь декоративной безделушкой. Весьма реалистичной, изящно выполненной, да так и намекающей на необходимость ответного подарка! А то и двух.

Я мрачно посмотрела на ручного ворона.

— Только попробуй что-нибудь каркнуть.

Птиц и не подумал отреагировать на мой позорный испуг, а продолжил сидеть в клетке и мирно таращиться в окно. И всё-таки спустить такое с рук я не могла. С Александра стало бы и дальше меня третировать. Как будто у него было на это право! Я же больше не его верховная ведьма. Я ему больше никто... Совсем никто. При мысли об этом грудь сдавило, точно тугим корсетом. Пришлось распахнуть окно и глотнуть прохладного ночного воздуха. Он помог мне успокоиться и наметить план дальнейших действий.

Освободив туалетный столик от косметики и драгоценностей, я зажгла свечу и аккуратно вывела грифелем рунические символы. Только бы память не подвела!

Моё отражение слегка затуманилось, а потом стекло задрожало, возвещая об установлении магической связи. Вид спальни министра нежных чувств вызвал на моём лице довольную улыбку. Не прошло и минуты, как появился Альбус Добра. Министр забавно таращился, чуть ли не носом уткнувшись в зеркало.

— Приём! Есть кто живой? — Он постучал кончиком пальца по стеклу.

— Всё в порядке. Работает, — отозвалась я, поудобнее устраиваясь на стуле. Несмотря на то что в комнате было тепло, меня начало ощутимо потряхивать.

Нет, я знала, что будет сложно, но не представляла, что до такой степени! После возвращения памяти годы, проведённые в Хмуром королевстве, стали казаться чем-то нереальным. словно я спала, а потом проснулась. После того как перестала быть верховной ведьмой, ушло и чувство единения с Тенистой долиной. Внезапно в моём сердце образовалась странная пустота, словно я лишилась чего-то очень важного, но постепенно и эта дыра затянулась. Я с огромным удовольствием и толикой светлой грусти вспоминала о прежней жизни в Тенистой долине, но потребность заботиться и защищать её обитателей ушла безвозвратно вместе с магией верховной ведьмы.

— Как он? — тихо спросила я.

— Вернулась бы и сама посмотрела, — раздалось ворчливое позади Альбуса, и рядом с ним возникла Изольда.

Наряд Полуночной ведьмы, состоящий из тончайшего пенюара, намекал, что у неё с Альбусом установились тёплые отношения. Я перевела взгляд на министра, тот в ответ закатил глаза.

— Носится по всему королевству и пугает подданных своими ипостасями.

— Освоил новые? Так быстро? — От удивления я вскочила с места.

— Лучше спросила бы, как справляется наша новая сестра. — Хмурый тон Изольды свидетельствовал, что она по-прежнему не одобряет моего решения. Полуночная ведьма не понимала, как я могла бросить Тёмного властелина ради прежней жизни.

— Полагаю, Александр нашёл мне достойную замену. Это Клавдия?

— Не самый плохой вариант, — миролюбиво заметил Альбус.

— Да. Наверное...

— Ты уже получила подарочки? — спросил Альбус. — Правда паучок прелестен?

— Не уверена...

— Оу! Тогда второй тебе точно не понравится...

— Какой ещё второй? — насторожилась я. — Это который ворон?

Альбус открыл рот, но ответить не успел — вмешалась Изольда и громко на него шикнула.

— Нет! Мы так не договаривались! Я требую немедленно...

Полуночная ведьма нагло мне подмигнула и щёлкнула пальцами, разрывая магическую связь между зеркалами. Я попыталась установить её повторно — без толку. Изольда сделала всё, чтобы я больше не беспокоила её с Альбусом.

Глава 4

Я подозревала, что пернатые подарки посыпятся как из рога изобилия, но и подумать не могла, что радостно трещащей канарейкой меня осчастливят затемно. Клетка с певуньей появилась возле моей кровати, когда я ещё толком не проснулась. Рывком сев на постели, уже открыла рот, чтобы кликнуть прислужников, и, спохватившись, повалилась обратно на подушки.

— С возвращением, Айрин! — на манер попугая прокаркал ворон.

Нет, эта птичка точно своей смертью не умрёт!

Утро началось с пернатого сюрприза, но это была только первая ласточка. Двух павлинов притащили во время завтрака, а не успела я высунуться из комнаты, как подслушала разговор служанок, обсуждающих, чем же им кормить пеликана.

— Это ты во всём виноват! — зашипела я на ворона.

— С возвращением, Айрин, — издевательски ответил он.

Это «С возвращением!» доконало меня уже к обеду. Ворон словно чувствовал моё настроение и напоминал о себе, стремясь свести с ума. Наконец я не выдержала и, переодевшись, сбежала в лабораторию.

Замысел Чарльза по превращению меня в верховную ведьму отчасти сработал, потому что я обладала способностями к ведовству и алхимии. Как только выяснилось, что сильного боевого мага из меня не выйдет, отец распорядился обучать меня зельеварению и оборудовал для этих целей специальную комнату. Она стала моей второй игровой, в которой я проводила всё свободное время. Вот и сейчас я рассчитывала немного посидеть в тишине, но едва переступила порог, как уловила еле слышное шипение. Я pokrутила головой в поисках источника звука и...

Твою ж властелинскую!

В этот раз Александр подкинул мне живую шептунью — змееподобную тварь, покрытую жёсткой густой щетиной. Водились они исключительно в землях Полночной ведьмы, так что я мысленно передала Изольде пламенный привет — чтоб ей икаться начало!

Почувствовав моё приближение, шептунья приподняла узкую голову и прошипела:

— С возвращением, Айрин...

Всё! С меня хватит!

Обратно в свои покои я неслась так, что перепугала придворных. Привыкшие к размеренной жизни фрейлины переполошились, не случилось ли чего, и припустили следом. Но куда им, изнеженным аристократкам, тягаться с бывшей верховной ведьмой, которая чуть ли не каждый день совершала долгие пешие прогулки по лесу.

Связаться с Александром было не так-то просто, ведь я не представляла, где тот находится, да и Чёрный замок после перестройки совершенно изменился. Пришлось прокладывать связь, используя сам объект в качестве маяка. У меня ничего не вышло бы, не окажись рядом с Александром мало-мальски зеркальной поверхности, но удача оказалась на моей стороне.

— Айрин? — Александр ошарашенно похлопал глазами и слегка подался вперёд.

Он сидел за столом, обложившись книгами и свитками, и явно что-то изучал. В руке Тёмного властелина поблёскивала лупа, пальцы испачканы в чернилах. Любо-дорого смотреть!

Изображение дёрнулось, подскочило, и на несколько секунд угол обзора сменился, продемонстрировав мне кабинет Чарльза. Затем раздался лёгкий стук, словно что-то поставили обратно на стол, и я снова увидела лицо Александра, только в этот раз от его взгляда мне захотелось сделать пару шагов назад.

— С возвращением, Айрин, — лениво протянул он.

На пару секунд я впала в ступор, а потом вспомнила про подарочки.

— Думаешь, это смешно?!

— А тебя что-то не устраивает?

— Меня всё не устраивает! Начиная от того, что ты подбрасываешь мне сувениры, минуя защиту замка, а я вынуждена об этом молчать! Ты не знаешь, как это называется? Государственная измена! Предательство!

Лупа с громким хлопком опустилась на стол. Александр холодно улыбнулся:

— Нет, Айрин, тут ты ошибаешься. Я слишком хорошо знаю, как выглядит предательство. Например, когда твоя любимая, вместо того чтобы найти в себе мужество признаться, что обещана другому, растворяется без объяснений в ночи.

Сначала я не поняла, кого он имеет в виду, а потом до меня дошло, как мой побег выглядел со стороны. Точнее, как его интерпретировал Александр! Он счёл, что, обретя память, я вспомнила о своём женихе!

— Слышал, ты всю развлекаться: балы, приёмы, приятная компания.

Я открыла рот, чтобы всё объяснить, но поняла, что мне нечего сказать. Всё так и было. И балы, и приёмы, и жаждущие заполучить в жёны единственную дочь императора. Александр просто не понимал, что такое быть принцессой, какие обязанности это налагало.

— Продолжай в том же духе. Не буду мешать.

Изображение снова дернулось, а потом перевернулось в воздухе и пропало, однако напоследок до меня донёсся звук разбившегося стекла.

Отповедь Александра основательно меня встряхнула. Бурлящая злость уступила место холодной ярости. Александр не имел права так со мной разговаривать. Да он мне рта раскрыть не дал! Не захотел выслушать. Что ж... второго шанса не будет.

Когда через полчаса в мою дверь робко постучали и пригласили к императору, я успела переодеться и привести в порядок не только причёску, но и мысли.

Отец принял меня в кабинете. Я невольно сравнила письменный стол Александра, заваленный книгами и свитками, с рабочим местом отца. Помимо Свода законов Пресветлой империи, здесь находилась вращающаяся подставка для свитков, разделённая на секции: «Проверено один раз», «Проверено дважды» и «Проверено трижды». Документы, требующие внимания императора, постепенно перемещались из ячейки в ячейку и, только пройдя полный путь, возвращались в канцелярию.

Увидев меня, отец отложил в сторону свиток:

— Мне доложили, что у тебя возникли сложности.

Выжидательная пауза подкреплялась внимательным взглядом. Отец знал не больше придворных и ждал, что я сама всё выложу. Да как бы не так!

Я захлопала ресницами и промолвила с честнейшим видом:

— Понятия не имею, о чём ты.

— Хорошо. Пусть так... — Император снова замолчал. — Сегодня я получил настораживающие вести. Тёмный властелин полностью перекрыл границу между нашими государствами.

— Иными словами, он заблокировал все пути поставок контрабанды?

Отец нехотя кивнул. Хмурое королевство считалось закрытым, маги приграничья следили, чтобы никто и ничто не пробрался через границу, и всё-таки кой-какие лазейки

оставались. Их-то и использовали для переправки редких растений и животных. Поговаривали, что даже нежить тайно переправлялась в Пресветлую империю.

— Как ты считаешь, чего он добивается? — Отец придвинул ко мне свиток.

В нём скупно перечислялся товар, отправленный в империю за последний год. До этого момента я и не подозревала, что товарный поток был настолько внушительным. Да все зельевары зависели от поставок растений, выращивание которых считалось запретным в Пресветлой империи!

Когда я озвучила это отцу, тот поморщился:

— Магическая флора Хмурого королевства специфична, её появление губительно скажется на энергетическом фоне Пресветлой империи.

Иными словами, наши земли перестанут быть чистенькими и светлыми, как раньше. Отчасти в этом имелось рациональное зерно. Тот же Кровавый дар, который я с сёстрами искала в Мёртвом лесу, невозможно вырастить в месте, лишённом нежити. Возникла парадоксальная ситуация: светлые маги терпеть не могли хмурых, считали их наивысшим злом и всё равно от них зависели.

— Если поставки не возобновятся, у магов возникнут проблемы, — заметила я.

— У нас у всех возникнут проблемы. Поэтому я и хочу понять, чего он добивается.

Я соотнесла произошедшее с характером Александра. Вывод напрашивался сам собой:

— Тёмный властелин хочет равенства взаимоотношений. Если Хмурое королевство и возобновит торговлю с Пресветлой империей, то на открытых условиях.

Император резко качнул головой:

— Исключено.

— Тогда народ Пресветлой империи останется без противоядий и прочих приятностей.

— Звучит так, словно ты на стороне хмурых. — Взгляд отца из внимательного трансформировался в подозрительный.

Он меня проверял! Хотел выяснить, что во мне осталось от прежней Айрин, которая управляла Тенистой долиной и была верна Тёмному властелину. Но я не собиралась оправдываться за то, что произошло вопреки моему желанию!

Я посмотрела отцу в глаза и медленно, тщательно подбирая слова, произнесла:

— Ты прав, я побывала по обе стороны. В течение пяти лет я являлась верховной ведьмой Хмурого королевства и поэтому могу трезво оценивать происходящее и здесь и там. А ещё я хорошо изучила нынешнего Тёмного властелина, человека, между прочим. Он не считает светлых врагами и готов вести диалог, от того, как мы поведём себя сейчас, будут зависеть отношения между Хмурым королевством и Пресветлой империей.

С минуту отец сверлил меня тяжёлым немигающим взглядом:

— Это всё?

— Хмуры могут обойтись без нас, мы — нет, — тихо добавила я.

— Хорошо. Можешь быть свободна.

Кивнув, я покинула кабинет отца. Что ж... По крайней мере, я попыталась.

Будни принцессы расписаны по минутам, поэтому, внезапно обнаружив, что на сегодня ничего не запланировано, я сперва растерялась. Я могла провести день в саду или в библиотеке наедине с собственными мыслями, однако мысли эти были до того безрадостные, что хоть плачь. Плакать мне не хотелось, поэтому я вытащила наугад одну из карточек. Это оказалось приглашение на пикник.

Моё появление на поляне в императорском парке вызвало переполох среди придворных. Их суетливые попытки оказать мне услугу или привлечь внимание до того напоминали заботу гремлинов, что я ощутила прилив ностальгии. Как же мне не хватало моих пушистиков! Таких своенравных, непослушных и бесконечно любимых.

— Ваше высочество, как вы считаете, какой из этих оттенков будет модным в следующем сезоне? — Одна из придворных дам протянула несколько светло-розовых лент.

Я ткнула наугад в одну из них и выслушала комплименты моему вкусу и проницательности. Другой захотелось обсудить последние новинки парфюма. Внезапно я почувствовала себя чужой в этой компании. Ни одна из аристократок Пресветлой империи никогда не решала вопросов сложнее подбора аксессуаров к бальному платью. Я считала жизнь в Тенистой долине похожей на сон, но, может, именно она и была настоящей? По крайней мере, там я ощущала себя действительно нужной.

Внезапно на нашу поляну упала тень. Сидящая рядом дама посмотрела вверх, да так и застыла, её лицо исказилось от страха. Прямо к нам спускался с неба огромный чёрный дракон! Как только первый шок отпустил, придворные отмерли и бросились врассыпную, я тоже вскочила на ноги.

Как там Альбус говорил? Носится по всему королевству и пугает подданных своими ипостасями? Вот и дальше пугал бы, вместо того чтобы изображать отличнейшую мишень! Не пройдёт и пары минут, как из телепортов посыплются сильнеешие маги Пресветлой империи.

— Ты что вытворяешь? Жить надоело?!

Дракон завис в воздухе надо мной, его морда оказалась так близко, что можно было уловить горячее дыхание. Позади раздался истеричный визг, возвещающий, что принцессу сейчас съедят.

Как бы не так! Подавится!

Тем временем дракон и в самом деле приоткрыл пасть и проревел:

— Не шевелись, Айрин!

— А то что? — с вызовом поинтересовалась я.

— Укушу.

Выдав краткое пояснение, Александр резко опустил драконью морду вниз и схватил меня за край пышной юбки. Не успела я опомниться, как меня забросили на покрытую чешуей спину.

— Немедленно поставь меня обратно! Я требую-у-у!!!

Мой гневный вопль перешёл в испуганный, а всё потому, что дракон резко взмыл вверх. Я изо всех сил вцепилась в торчащий на спине шип, но это не уберегло бы меня от падения, если бы не магия. Нечто тёплое окутало меня со всех сторон, мягко прижимая к драконьей спине, не давая соскользнуть вниз. Нет, этот Тёмный совершенно невозможен! Явился в Пресветлую империю, когда я совсем недавно убеждала императора, что не стоит опасаться козней хмуrow! Недальновидный наглец!

— Псих чешуйчатый! — Взвизгнув изо всех сил, хлопнула ладонью по драконьей спине.

Александр в ответ скептически рыкнул и преспокойно продолжил полёт. Снижаться мы стали, только когда пересекли Великий хребет, отделяющий земли хмуrow от Пресветлой империи. В ожидании приземления я вся извертелась. Как же мне хотелось высказать Тёмному всё, что я о нём думала!

Дракон мягко коснулся лапами земли и растянулся на камнях. Я оценила расстояние до твердой поверхности и поёжилась. Нет, ноги у меня не лишние, и копчик тоже.

— Ты меня вниз спускать собираешься?!

Вместо ответа дракон поёрзал, устраиваясь поудобнее.

— Эй! Ты меня слышишь? Я к тебе обращаюсь!

— Ты не обращаешься, а нарываешься на скандал, — флегматично прорычал Александр. — А я не хочу ссориться.

Выдав это премиленькое заявление, он положил морду на камень и захрапел. Нет, он и в самом деле уснул, оставив меня загорать на драконьей спине!

Драконья ипостась Александра вышла просто загляденье. Когда я немного успокоилась, то смогла оценить блеск иссиня-чёрной чешуи и красоту гребней, с опаской покосилась на кончик хвоста, заканчивающийся острейшими шипами.

Надо же... дракон. Кто бы мог подумать?

— Чарльз передал мне всю силу, — внезапно промолвил Александр.

— Ты её отнял? — осторожно уточнила я.

— Обижает. — Сердито рыкнув, дракон пристукнул по земле кончиком хвоста, раздробив довольно-таки крупный камень. — Чарльз — мерзкий злобный старик, но он отнюдь не дурак.

— И что ты ему предложил?

— Безбедное и комфортное существование на Земле. В моём родном мире хватает чудес, Чарльз решил потратить остаток дней на их изучение.

Мысленно согласилась с Александром, дураком Чарльз не был. Вероятно, осознал, что император никогда не простит ему то, что он сотворил со мной, и предпочёл остаться на Земле.

— Он дал мне возможность узнать иную жизнь. Магия Великого источника не смогла бы создать из меня верховную ведьму, не будь я к этому готова. Мне кажется, что я должна его поблагодарить.

— Обойдётся.

Александр расправил крыло, превратив его в кожистый мостик, спускающийся к земле. Я рискнула и через мгновение стояла на траве. Обойдя дракона, осторожно приблизилась к морде. Александр повернул голову в профиль, явно красуясь, и хитро прищурился. Пусть и дракон, а взгляд всё равно кошачий!

— Ты превращаться-то собираешься? — буркнула я.

— Позже. Сначала поговорим.

— И о чём же?

— О намерении твоего отца выдать тебя замуж. — Из недр драконьей глотки вырвалось утробное рычание, а когти на мощной лапе вспороли камень, оставив на том глубокие борозды.

Александр ревновал! Значит, я была ему небезразлична! Осознание этого заставило моё сердце радостно дрогнуть, но всё-таки следовало прояснить ситуацию.

— Абсолютно естественное намерение. Я же принцесса и единственная наследница.

— Так, значит, тебе придётся выйти замуж?

— Без вариантов.

— Хорошо. Выйдешь, — веско и слегка угрожающе рыкнул дракон.

Я растерянно переступила с ноги на ногу. Это предложение или как?

Налетевший порыв ветра заставил меня зажмуриться, когда же я открыла глаза, то передо мной стоял уже Александр. Пока я мучительно размышляла, что бы ему сказать, меня сгребли в охапку и крепко прижали к груди.

— Никогда так больше меня не пугай. Когда я понял, что ты сбежала, то едва не послал всё к чертям. Альбусу и его ведьме пришлось постараться, чтобы убедить меня остаться.

— Ты же Тёмный властелин и не можешь бросить Хмурое королевство!

— Это было бы на твоей совести, — мрачно произнёс Александр.

Я вытащила из кармана белый камешек, тот самый, с которого всё и началось.

— Она нарочно сделала так, чтобы я всё вспомнила. Неужели хотела избавиться?

— Глупая. — Александр ласково взъерошил волосы на моей макушке. — Дух источника дала тебе шанс, точнее, подарила его нам обоим. Обретя прошлое, ты смогла сделать осознанный выбор.

— Выбор? Ты меня украл!

— Настоящий мужчина идёт к цели, используя все возможности, — невозмутимо заявил Александр. — Я тебя не отпущу, Айрин. Не надейся, что сможешь сбежать от меня ещё раз.

— Тогда тебе придётся постараться, чтобы я захотела остаться, — скромно потупившись, произнесла я.

— Ну если ты так ставишь вопрос...

Александр сжал моё лицо в ладонях и поцеловал. И сразу все сомнения отступили. Мы всё преодолеем, если потребуется: и козни верховных ведьм, и хитрости светлых магов. Императору Пресветлой империи придётся смириться с моим выбором, как и знати Хмурого королевства с выбором своего властелина. Ведь когда двое любят друг друга, им ничего не страшно.